

ПЕТРОГРАДСКИЙ СОВЕТ

Стенограммы заседаний

ЧАСТЬ II

18 марта 1919 г. — 22 мая 1919 г.

ПЕТРОСОВЕТ
часть II

ИГА СПб

Архивный комитет Санкт-Петербурга
Центральный государственный архив Санкт-Петербурга

**Петроградский
Совет
рабочих и красноармейских депутатов
III состава
Стенограммы заседаний
Сборник документов
Часть II
18 марта 1919 г. — 22 мая 1919 г.**

Санкт-Петербург

2022

УДК 328.075.1(470.23-25)(091)
ББК 63.3(2)611-33

ПЗ1

ISBN 978-5-907276-47-5

Петроградский Совет рабочих и красноармейских депутатов III состава. (Стенограммы заседаний). Сборник документов. Часть II. 18 марта 1919 г. — 22 мая 1919 г. / Отв. ред. А. И. Рупасов. Отв. сост. И. М. Сапронов.

Редакционная коллегия: А. Рабинович, А. И. Рупасов, А. Н. Чистиков, Н. Ю. Черепенина

Ответственный редактор: доктор исторических наук А. И. Рупасов

Составители: К. Н. Мерзляков, И. М. Сапронов (отв. составитель)

Рецензенты: кандидат исторических наук А. И. Богомолов,
кандидат исторических наук Т. А. Абросимова

Представляемое издание документов Центрального государственного архива Санкт-Петербурга является продолжением публикации стенограмм заседаний Петроградского совета в 1919 г. В центр внимания Петросовета попали события на фронтах гражданской войны, проблемы коммунального обслуживания города и борьбы с инфекциями, трудности продовольственного снабжения и резкие повороты в системе международных отношений. Издание предлагает взглянуть на мир, вошедший в турбулентное время послевоенного кризиса, глазами простых рабочих, красноармейцев и служащих, избранных в «красный парламент» Петрограда.

ISBN 978-5-907276-47-5

УДК 328.075.1(470.23-25)(091)
ББК 63.3(2)611-33

© ЦГА СПб

© А. И. Рупасов, отв. ред.

© И. М. Сапронов

Содержание:

Предисловие	5
18 марта 1919 г.	18
28 марта 1919 г.	36
Приложение № 11.	74
Приложение № 12.	75
11 апреля 1919 г.	76
Приложение № 13.	109
Приложение № 14.	109
Приложение № 15.	110
26 апреля 1919 г.	111
Приложение № 16.	134
Приложение № 17.	134
3 мая 1919 г.	136
Приложение № 18.	162
17 мая 1919 г.	163
Приложение № 19.	200
Приложение № 20.	200
22 мая 1919 г.	201
Приложение № 21.	235
Приложение № 22.	236
Именной указатель	237
Список сокращений	253

Предисловие

Представляемая вниманию читателя книга является завершающей частью документального сборника, сообщающего о заседаниях Петросовета III состава. Его страницы охватывают период 18 марта – 17 июня 1919 г.

Характеристике Петрограда в пореволюционное время, а также о формировании III состава депутатов Петросовета было уделено внимание предисловия к первой части данного сборника. К этому необходимо добавить уточнение роли Петросовета в освещении и решении ряда конкретных проблем – дефицита продовольствия, создания системы здравоохранения, обороны Петрограда во время первого наступления белогвардейского Северо-Западного корпуса. Именно на них приходится основная часть заседаний Петросовета.

К началу второго квартала 1919 г. положение Советской республики усугубилось. Период, охарактеризованный В. И. Лениным *решающим* для судьбы революции, на деле подтверждал эту оценку. Военные неудачи Красной Армии на Восточном фронте, открывшие этот год, весной 1919 г. продолжились: колчаковские войска взяли Бугульму, Набережные Челны, в апреле – Бирск, Уфу, Воткинский и Ижевский заводы, Сарапул. На севере Сибирская армия Колчака фактически соединилась с антисоветским фронтом Архангельского правительства, поддерживаемого Великобританией. Белогвардейские силы вышли на подступы к Казани, угрожая взятием Самары и Симбирска. Генеральное наступление «верховного правителя» создавало для Российской республики крайне шаткое положение. Оно было опасно еще и тем, что по мере успехов Белой гвардии становились смелее противники Советской власти на других фронтах и в ее тылу.

Этот белогвардейский вал отрезал от территории Российской

республики хлебные регионы Сибири и ставил под удар Поволжье. Для Петрограда, расположенного в большом удалении от зерновых регионов, это означало одно – голод. Жесткие меры, направленные на преодоление кризиса, – борьба с мешочничеством, ограничение пассажирского железнодорожного движения, продразверстка – не могли не всколыхнуть массу недовольства среди петроградских рабочих. Пик недовольства пришелся на март 1919 г. В течение самого короткого промежутка произошли стачки, затронувшие 15 петроградских фабрик и заводов – всего до 35 тыс. бастующих рабочих^[a].

Организованная – при участии партии, городских и уездных Советов, потребительской кооперации, профсоюзов и центрального аппарата СНК и ВСНХ – кампания «товарных недель» позволила «протолкнуть» массу продовольствия, застрявшего на станциях и полустанках. Одновременно с этим транспорт получил частичный отдых, позволивший ремонтным мастерским провести починку паровозов и подвижного состава. Наконец, огромное достижение этой транспортной кампании заключалось в том, что впервые был проведен учет многочисленных социальных сил (местных и центральных властей), занимавшихся изданием своих «чрезвычайных» указов, реквизирующих грузы и подвижной состав. Наложенный декретом СНК запрет на «требование и назначение экстренных поездов»^[b] позволил в большой степени обуздать анархию на транспорте.

Однако чрезвычайные меры могли быть лишь временным решением. Для более прочного успеха революции требовались новые силы. Весна 1919 г. проходила под лозунгом мобилизации свежих резервов – на это были направлены не только «митинговые недели» с выездами партийных работников на предприятия, но и заседания Петросовета, привлекавшие все новые и новые пласты рабочих и работниц города. «Кадровый голод» стоял перед Петроградской коммуной чрезвычайно остро. По словам председателя Петросовета Г. Е. Зиновьева, после целой серии мобилизаций и переброски проверенных кадров рабочих и партийцев петроградский пролетариат менял свой облик: «понятно, что после того как мы несколько раз снимали

[a] Яковлева К. Забастовки фабрично-заводских рабочих г. Петрограда за первую четверть 1919 г. // Материалы по статистике труда. Пг., 1919. Вып. 5. С. 53.

[b] Декреты Советской власти. Т. IV. 10 ноября 1918 – 31 марта 1919. М., 1968. С. 470 – 471.

с него сливки, то там осталось снятое молоко»^[с]. Проверенных кадров, на которые можно было бы положиться в трудной обстановке гражданской войны на Северо-западе, в Петрограде почти не осталось. Этим фактом стремились воспользоваться «левые» критики большевиков – меньшевики и эсеры. На волне продовольственных проблем весной 1919 г. меньшевик Н. Н. Глебов выступал перед рабочими Путиловского завода: «У большевиков нет опытных и умных работников. Да здравствует объединение всех разумных социалистических сил во единый социалистический строй»^[д]. Неуверенность и нервозность, которые накапливались в РКП(б), отсутствие спайки, укрепляемой опытом совместной работы, а также некоторое взаимное недоверие высшего и низшего партийного звена, ощущавших свою слабость и малочисленность перед лицом неопределенных военных и террористических угроз, безусловно сказывались на работе партийного аппарата. Накопление этих проблем, связанных с чрезвычайным перенапряжением военного времени, стало предметом острой дискуссии на IX съезде РКП(б), прошедшем в марте 1919 г. «Действительно, местами мы оторвались, – соглашался Г. Зиновьев на собрании членов ПК РКП(б) в своем выступлении по итогам партсъезда, – и не только мы – 10 – 20 человек Исполкома, но и тысячи наших лучших работников, те, которых выдвинули сами рабочие. Уж вы не взыщите, если рабочий три месяца не видит своего выбранного – он его начинает считать чужим, перестает смотреть на него как на своего представителя. В области организационной это имеет большое значение»^[е].

Александра Коллонтай отмечала «жуткое впечатление», которое оставлял Петроград в ту весну. «Не жаль мне прошлого Петрограда – барства и нищеты, я тот ненавидела, – эмоционально писала Коллонтай в своем дневнике. – Но не люблю и этого города новых властителей, где убита инициатива масс, ее самостоятельность, где есть «мы» и «они», и где царит взаимная ложь, недоверие, фиглярство верхов и подбострастие, страх низов... Это о Зиновьеве»^[ф].

[с] Заседание Петросовета. 14.03.1919.

[д] Протокол общезаводского собрания рабочих и служащих Путиловского завода (13 марта 1919). ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 3. Д. 302. Л. 1об.

[е] Стенограмма выступления Г. Е. Зиновьева перед ПК РКП(б) об итогах IX партсъезда (29 марта 1919). ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 3. Д. 248. Л. 23 – 24.

[ф] Цит. по: Дажина И. М. «Пишу о том, что видела сама, о тех людях и впечатлениях, которые вынесла лично». А. М. Коллонтай в годы Гражданской войны. 1919 г. // Исторический архив. 2010. № 3. С. 177.

Выступления в подобном духе неоднократно звучали и на IX съезде РКП(б) от представителей «левого» крыла партии – но их критика была направлена не столько по адресу председателя Петросовета, сколько, в целом, была по излишней, как им казалось, опеке центрального аппарата над рабочими коллективами, по дилетантизму ответственных товарищей в хозяйственных делах, по бюрократизму советской системы и т.д.

После смерти Я. М. Свердлова в марте 1919 г. ^[g] исполняющим обязанности председателя ВЦИК стал М. Ф. Владимировский (вплоть до избрания на этот пост М. И. Калинина). М. Ф. Владимировскому принадлежит любопытный опыт изучения «государственного творчества» масс – многообразных форм советской власти в 1919 г. Он обобщил состав исполкомов советов, способ распределения между ними обязанностей и т.д. Собранный материал об исполнительных комитетах из 18 губернских исполкомов, а также уездных исполкомов (из 26 губерний), горисполкомов 10 губернских и 27 уездных городов давал материал о 3.729 советских руководящих работниках середины (второй половины) 1919 г. Это около 60 % всех членов исполкомов РСФСР (другие исполкомы не сообщили затребованные данные). Просопографический анализ этих фактов позволяет сказать, что типичный советский руководитель – это мужчина 30 – 39 лет или моложе (44,2 % членов из указанной возрастной категории, 13,4 % – в возрасте 20 – 24 лет и 30,3 % – в возрасте 25 – 29 лет). Наиболее вероятно – он имел низшее образование (61,5 %). Женщин среди руководящего советского звена – не более 1,5 %. Квалификация советского руководителя представляла реальную проблему, требующую поднятия общего культурного уровня в стране. Лишь 21,8 % работников исполкомов имели среднее и 7,5 % – высшее образование. Большевики составляли 78,9 % членов исполкомов (для исполкомов губернских городов – 90 %), кандидаты в члены РКП(б) составляли около 6,7 %, еще около 13,4 % были представлены беспартийными гражданами. Представители оппозиционных партий в исполкомах были редки: на всю Советскую Россию набралось лишь 8 меньшевиков, 6 эсеров, 3 анархиста и 10 представителей «других партий» ^[h].

О политическом и организационном опыте руководства могут сказать данные о времени вступления коммунистов исполкомов

[g] См. док. № 7.

[h] Владимировский М. Ф. Советы, Исполкомы и Съезды Советов. Материалы к изучению строения и деятельности органов местного управления. М., 1920. С. 2 – 7.

в партию. Среди всех исполкомовцев опытные политические кадры, проверенные тремя русскими революциями, составляли меньшинство – 8,7 %, всего это 215 человек. Хотя доля старых большевиков в губернских центрах возрастает до 32,6 %, все-таки нельзя не признать, что эта когорта проверенных бойцов была чрезвычайно малочисленна – даже в индустриальных городских центрах их было всего 46 человек. Партийцы, вовлеченные в борьбу в темные контрреволюционные 1906 – 1916 гг., ожидаемо еще менее многочисленны – 7,4%. Поднятые революционной волной 1917 г. члены партии составляют почти четверть исполкомовцев. Наиболее говорящим фактом о политическом характере РКП(б) в советской системе является, однако то, что 49,2 % исполкомовских коммунистов вступили в партию в 1918 г. Вместе с партийным призывом 1919 г. доля «зеленых» коммунистов в исполнительных комитетах Советской России доходит до 83,9 %^[1]. Эта статистика в полной мере отражает положение Петросовета и его Исполкома в годы гражданской войны.

В добавление к неопытности советских кадров следует отметить большое разнообразие административных форм в пределах РСФСР, которое открывало на практике широчайшее пространство для распространения бюрократизма и произвола. Многочисленные советы, комитеты, трудовые коммуны и прочие политические оболочки новой советской демократии требовали большей унификации для обеспечения контроля политической работы. Система управления одного региона могла значительно отличаться от соседнего без видимых на это причин. Революционный слом старой государственной машины происходил стихийно – ломка старого аппарата была далека от завершения, когда начавшие свое дело товарищи оказались уже мобилизованы на фронты гражданской войны, отправлены в центральный советский, партийный или профсоюзный аппараты и т.д. Эти государственные формы стали застывать в том произвольном виде, в котором их застала гражданская война. Вслед за этим, работники старого бюрократического аппарата стали возвращаться в родные кабинеты, но, приняв переименование тех учреждений, от имени которых они получали теперь плату за службу, они не принимали новых методов работы, продолжая служить по-старому. Наиболее проницательные из них поспешили обзавестись партийным билетом. Представляется, что в противоречиях между Петроградом и Москвой – в том мнимом забвении «центром» интересов старой столицы – отражалась, помимо неизбежного в больших делах трения между от-

[1] Там же. С. 13.

дельными политическими фигурами, борьба старого бюрократического аппарата за свои места. На реорганизацию Петроградского советского аппарата была направлена реформа, положившая конец Союзу коммун Северной области. Решением III съезда Советов Северной области 24 февраля она прекратила свое существование. Это изменение не нашло отражения в стенограммах заседаний, однако оно требует упоминания, чтобы восстановить исторический контекст, в котором проходили обсуждения в Петросовете.

Проиллюстрировать подбор кадров для советских учреждений могут, например, дневниковые записи М. Цветаевой, нашедшей себе местечко в Информационном отделе Комиссариата по делам национальностей (в Москве). О «пролетарском интернационализме» просвещенной барышни могут сообщить следующие строки, описывающие ее новых «коллег»: «Латыши, евреи, грузины, эстонцы, «мусульмане», какие-то «Мара-Мара», «Эн-Дунья», – и все это, мужчины и женщины, в куцавейках, с нечеловеческими (национальными) носами и ртами. <...> Слева от меня – две грязных унылых еврейки, вроде селедок, вне возраста. Дальше: красная, белокурая – тоже страшная, как человек, ставший колбасой, – латышка <...> Еврейка говорит: «Псков взят!» У меня мучительная надежда: «Кем?!»»^[j]. Не в последнюю очередь левая оппозиция в рядах РКП(б) подпитывалась многочисленными наблюдениями о старых-новых служащих и интеллигентах, возвращавшихся в многочисленные кабинеты государственного аппарата, завоеванные большевиками с боем каких-то два года назад.

В течение считанных недель в конце апреля – начале мая 1919 г. положение Петрограда стало еще более сложным. Политбюро ЦК РКП(б), получая сводки о положении на фронтах, 26 апреля 1919 г. поднимало вопрос о столкновениях в районе Лодейного Поля. Заверения Г. Е. Зиновьева о том, что «Лодейному Полю уже не угрожает опасность», полученные В. И. Лениным во время обмена телефонными сообщениями, вероятно, прозвучали весьма легкомысленно, не убедив большевистского лидера. Для дополнительного выяснения обстановки был привлечен М. И. Калинин ^[k]. Как окажется позже, о действительном положении

[j] Цветаева М. И. Соб. соч. в семи томах. Т. 4. Кн. 2. Дневниковая проза. (<https://ruslit.raumlibrary.net/book/cvetaeva-ss07-042/cvetaeva-ss07-042.html#s001003>; дата обращения 08.02.2021).

[k] Протокол заседания Политбюро от 26 апреля 1919. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 4. Л. 1.

дел Г. Е. Зиновьев имел недостаточно сведений, не обладая вполне компетентными разведданными о противнике. Даже если общее число «штыков» и «сабель» белогвардейцев, которым оперировал председатель Петросовета, было близко к истине, то вопросы о потенциальной международной поддержке антибольшевистских сил и собственных надежных военных силах Советской республики на Северо-Западе оставались открытым. В тот же день на заседании Петросовета был обсужден вопрос о мобилизации петроградских рабочих для отправки в Донбасс – для укрепления местных Советов, борьбы с бандитизмом и, главное, для восстановления разрушенных угольных шахт, отбитых у белых. Для этой цели было мобилизовано около 3.000 человек. Однако продвижение финского наступления в Восточной Карелии и угроза подступам к Петрограду заставили искать дополнительные силы, чтобы направить еще по 1.000 человек для каждого из направлений – на Карельский и Олонецкий фронты. ПК РКП(б) принял соответствующее решение 29 апреля, подчеркнув, что «кто уклоняется – исключается из партии» ^[1].

Согласно подготовленному Л. Д. Троцким плану мобилизации предполагалось отправить всех ответственных партийных и советских работников на защиту Советской республики. Губернии разделялись на районы, в каждый из которых направлялся опытный организатор и с ним пара «более молодых и менее ответственных работников». Эти «мобилизационные тройки» должны были заниматься составлением списков, формированием рот и передаче их соответствующих запасных батальонов ^[m].

К моменту принятия решения в Политбюро мобилизационная работа в Петрограде шла уже полным ходом. От профсоюза металлистов было решено послать в Донбасс 500 человек, вернувшихся с Ижевского завода. Предлагалось организовать на эти цели также 20 % партийных кадров и 10 % профсоюзных кадров. Решение о создании «мобилизационной тройки» в Петрограде было принято на заседании организаторов ПК РКП(б) уже 23 апреля 1919 г. Мобилизация проходила также через Комитет содействия РККА на фабриках, заводах, в районах, комиссариаты Советских учреждений и т.д. ^[n] На Петроград также возлагалась ответственность

[1] ЦГАИПД СПб. Ф. 1. Оп. 2. Д. 27. Л. 4.

[m] Решение вопроса о проведении мобилизации в РККА на заседании Политбюро ЦК РКП(б). 29.04.1919. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 6. Л. 2 – 3.

[n] Протокол собрания организаторов ПК от 23 апреля 1919. ЦГАИПД СПб. Ф. 1. Оп. 1. Д. 344. Л. 27.

за выполнение мобилизации в соседних губерниях – организаторы ПК были направлены в Новгородскую, Вологодскую и Череповецкую губернии – эта мера отнимала еще четыре человека из ПК помимо мобилизованных по плану ^[o].

«В связи с мобилизацией рабочих и отправкой на Дон, – указывали организаторы ПК, – многие фабрики и заводы лишаются своего представительства в Петроградском Совете, а потому ПК предлагает произвести довыборы там, где это необходимо, но за мобилизованными членами Совета оставляется звание члена Совета и вновь избранные товарищи в Совет значатся заместителями и пользуются правом решающего голоса только в отсутствии мобилизованных товарищей» ^[p]. Однако провести эту меру, насколько позволяют понять документы Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб), до конца не удалось. Газетные отчеты о заседаниях Петросовета за май 1919 г. отмечали малочисленность собраний после проведенных мобилизаций. Весной 1919 г. даже еженедельные собрания Исполкома Петросовета стали посещаться его членами нерегулярно, о чем Г. Зиновьев написал специальную записку, угрожая от имени Президиума Петросовета сместить «тех членов Исполкома, которые не являются на заседания» ^[q].

Запись заседания Бюро ПК оставляет яркое впечатление слабеющей партийной организации: «Ввиду того, что т. Залуцкий исполняет работу, которая к Бюро отношения не имеет, и, таким образом, не имеет возможности все время посвящать работе ПК, т. Ядвига – больна, т. Женя должна уехать, в Бюро ПК остается очень мало работников» ^[r]. Усталость и апатия среди оставшихся партийцев выражалась, например, в «саботаже агитаторов» – отказе от выступлений на митингах по разнарядке агитотдела ПК РКП(б) ^[s]. Члены ПК, отправлявшиеся с различными поручениями в Москву, нередко «застревали» в центре – как это произошло, например, с Углановым. Учитывая обстоятельства, кажется, что петроградские

[o] Там же.

[p] Протокол заседания ПК РКП(б) от 6 мая 1919. ЦГАИПД СПб. Ф. 1. Оп. 1. Д. 338. Л. 24.

[q] Записка Г. Зиновьева для членов Исполкома Петросовета (весна 1919). ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 3. Д. 255. Л. 5.

[r] Протокол заседания Бюро ПК РКП(б) от 7 апреля 1919. ЦГАИПД СПб. Ф. 1. Оп. 1. Д. 340. Л. 13.

[s] Протокол заседания ПК РКП(б) от 25 апреля 1919. ЦГАИПД СПб. Ф. 1. Оп. 1. Д. 340. Л. 24.

большевики не слишком драматизировали, когда указывали, что отнимая Угланова у Петрограда в пользу центрального аппарата одного из второстепенных профсоюзов (Союз служащих), «центр» оставлял ПК без связи с профсоюзным аппаратом в городе ^[t]. Даже два месяца спустя – в конце июня 1919 г. Петербургский комитет партии не мог высвободить свои немногочисленные кадры для проведения общегородской конференции ради доукомплектования руководящего аппарата новыми лицами. Можно, таким образом, утверждать, что весной 1919 г. в условиях кадрового голода собрание организаторов ПК заменяло собой весь ПК ^[u].

Город был оголен, политическая партийная работа была практически остановлена. Пролетарский Петроград оставлял впечатление вычерпанного резервуара, партийная организация в городе насчитывала не более 8 тыс. человек. «Съезд показал, – говорил Зиновьев товарищам, – что мы несколько уподобляемся сухой ветке» ^[v]. Агитаторы, обходившие пролетарские квартиры, отмечали, что «в настроении рабочих чувствуется большая усталость». Однако новые свежие силы были уже на подходе: в Обуховском районе сообщали, что на фоне общей пассивности «молодежь осаждала РК, предлагая отправиться на фронт» ^[w]. Устойчивый прирост наблюдался в организации Петербургского отдела российского коммунистического союза молодежи (РКСМ), который предлагал отправить на фронт до 30 % своих членов ^[x].

Так или иначе, на подготовку и воспитание кадров требовалось время. Учитывая исходящие от близких государственных границ угрозы, понимание собственной малочисленности, неуверенность, слабость внутренней спайки у петербургских большевиков сказывались на чрезвычайно резких мерах Петросовета, направленных на укрепление обороны города от предполагаемого финского, эстонского и белогвардейского наступлений на «колыбель революции». Успешные и чрезвычайно смелые, на грани безрассудства, марши

[t] Протокол заседания Бюро ПК РКП(б) от 7 апреля 1919. ЦГАИПД СПб. Ф. 1. Оп. 1. Д. 340. Л. 29.

[u] Протокол заседания ПК РКП(б) от 24 июня 1919. ЦГАИПД СПб. Ф. 1. Оп. 1. Д. 338. Л. 26.

[v] Стенограмма выступления Г. Е. Зиновьева перед ПК РКП(б) об итогах IX партсъезда (29 марта 1919). ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 3. Д. 248. Л. 27.

[w] Протокол заседания ПК РКП(б) от 26 апреля 1919. ЦГАИПД СПб. Ф. 1. Оп. 1. Д. 344. Л. 26.

[x] ЦГАИПД СПб. Ф. 1. Оп. 2. Д. 27. Л. 2.

небольших вооруженных отрядов белогвардейцев несколько раз заставляли Красную Армию и советскую власть врасплох – весеннее наступление на Петроград вкупе с овладением белогвардейцами фортом Красная Горка в июне 1919 г. продемонстрировали, что опасения большевистского руководства были не беспочвенны.

На заседании 22 мая 1919 г. Зиновьев признает: «Точных данных у нас нет». О противниках Советской власти, их силах и возможностях их реального сопротивления достоверных сведений у руководящего звена большевиков не было, приходилось полагаться на политическое чутье. Перед Петроградским советом лежал густой «туман войны». В городе произошло несколько убийств организаторов ПК РКП(б) (в числе которых – Я. А. Калинин), а в конце марта в самом центре города недалеко от Смольного была взорвана водонапорная башня. Принимая все это во внимание, нельзя сказать, что меры большевиков были произвольными или чрезмерными. На следующий день после торжественного празднования Первой Петроград, а также Олонекская и Череповецкая губернии были объявлены находящимися на военном положении. Петроград официально стал прифронтовым городом. В районах города политическая и хозяйственная жизнь была взята под контроль могущественных «троек», подчинявшихся Комитету обороны Петрограда. На страницах городской прессы ежедневно начали печататься его постановления и специальные приказы. Одновременно с этим активизировалась деятельность ПЧК.

Тем не менее, следует признать, что создание районных «троек» и Комитета обороны Петрограда принципиально не изменило фактическую систему управления, а лишь декретировало организационное ослабление большевиков в городе: в каждом из районов едва ли было возможно подобрать больше трех ответственных работников, «комитетский» же круг был суженным Исполкомом Петросовета с добавлением группы военных.

Советской власти не хватало не только хлеба и дров, но также организованности и дисциплины. Те особые черты РКП(б), которые способствовали быстрому и успешному взятию власти в 1917 г., – спонтанная смелость, инициативность, красноречивость – в новых условиях не могли дать прежних политических результатов. Поколения борцов с самодержавием жили в прошлом считанными минутами своих политических действий – организацией забастовки, распространением листовки или газеты, выступлением на митинге и т.д. Но в 1919 г. требовались еще и другие качества: хладнокровие, рассудительность, деловитость, расчетливость – характерные черты для политика новой эпохи. Новые задачи требовали от партийца

большого культурного воспитания и организаторского таланта. От молодого большевика требовалось уметь заниматься рутинной и внешне невидимой работой, к чему были готовы далеко не все члены партии. Эта слабость низовых партийных ячеек и перегруженность полномочиями чрезвычайно узкой прослойки руководящих партийных кадров составляла проблему для РК РКП(б) и Петроградского Совета. В чрезвычайных условиях международной гражданской войны справиться с ней можно было лишь чрезвычайными методами.

Однако у большевиков было ключевое преимущество, коренящееся в объективной динамике послевоенного кризиса. Не большевики «создали» кризис, но они точнее всего поняли его природу и перспективу. Заключение «мирных соглашений» между воюющими державами отнюдь не принесло в Европу и Азию этот долгожданный мир. Парижская «мирная» конференция, открывшаяся в конце января 1919 г., была вынуждена отмечать целую серию вооруженных этнических конфликтов и гражданских войн, которые разыгрались на обломках поверженных империй. Меркантильные интересы разнородных антибольшевистских сил подрывали их единство, в то время как нации и страны вступали в полосу послевоенной турбулентности кризисов: революционные выступления в Венгрии, Баварии, на севере Италии следовали один за другим, более «благополучные» страны слышали громкие и четкие призывы к немедленной демобилизации, ликвидации военного положения, заключению скорейшего и справедливого мира.

Антибольшевистская борьба на территории бывшей Российской империи позволяет на ее примере как в микрокосме увидеть весь комплекс международных и классовых противоречий, делавших невозможным выступление против Советской России единым фронтом. «Противобольшевистская Россия, – пишет один из яростных оппонентов большевиков В. В. Чернов, – была разбита на ряд обособленных, оторванных друг от друга областей, с разными, дичившимися друг друга правительствами; и в каждой области кипела междоусобная борьба партий. <...> везде – от явных контрреволюционеров и их «спутников» – она получала удары кинжалом в спину. Перед лицом общего врага она то искала примирения во что бы то ни стало с этими тыловыми соперниками и от капитуляции к капитуляции перед ними неизбежно теряла долю своей популярности, то бросалась в противоположную крайность – отчаянную борьбу разом на несколько фронтов и, кончив

самоизоляции, падала жертвой общей соединенной ненависти»^[у].

В этих условиях то видение мира, которое отстаивали большевики, казалось для многих рабочих Старого и Нового Света наиболее рациональным, революционный выход из кризиса — наиболее действенным, а лозунги «Делай как в России» и «Руки прочь от России» — наиболее близкими и родными. В свете всего этого не является случайностью или деформированным видением большевистских доктринеров то, что международные проблемы занимали большую часть времени заседаний Петросовета. Даже в свете голода и разрухи, которые так ярко характеризовали Петроград 1919 г., для руководящих кадров РКП(б) было очевидно, что в конечном итоге исход борьбы решался на международной арене. Судьба русской революции и российской советской республики решалась на площадях Вены, Парижа, Будапешта, Турина и Лондона ничуть не менее, чем на колчаковском фронте. Не является поэтому случайностью или политическим произволом РКП(б) декретирование образования III Интернационала в Москве в марте 1919 г., чьи международные делегаты регулярно выступали на заседаниях Петросовета.

Конечно же, международный анализ и политические страсти, занимающие около половины места в речах ораторов Петроградского Совета рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов, представленных в этой книге, не могли заменить регулярной, упорной и умелой хозяйственной работы — по налаживанию продовольственного дела, ремонту жилого фонда Петрограда, борьбы с эпидемиологическими заболеваниями и т.д. Решающие сражения за красный Петроград еще были впереди. Петроградскому пролетариату предстояло держать экзамен перед лицом новых трудностей, показывая, чему он научился за три года революции. Наступление Юденича осенью 1919 г. проверит на прочность Советскую власть на Северо-Западе.

Публикуемые документы относятся к одному виду — стенографическим записям заседаний Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов. Они хронологически охватывают отрезок 18 марта — 17 июня 1919 г. Июньские стенограммы не сохранились, последняя полная стенограмма относится к заседанию 22 мая. Машинописные страницы представляют собой неправоленный стенографированный напечатанный на машинке текст. Исключение составляет стенограмма от 18 марта, в которой карандашом были отмечены некоторые абзацы.

[у] Чернов В. М. В партии социалистов-революционеров: воспоминания о восьми лидерах. СПб., 2007. С. 403.

Документы публикуются полностью без изъятий. Подчеркивания и надписи в тексте оговариваются в подстрочных примечаниях. Стилистические и речевые обороты переданы в том виде, в каком они записаны в документе. Исходя из того, что стенографистки набирали речь ораторов на слух, и что некорректное написание имен и фамилий является частыми случаями, исправления в написании фамилий в тексте вносятся без дополнительных примечаний. В остальном правила публикации остаются теми же, что для издания «Петроградский Совет рабочих и красноармейских депутатов III состава. (Стенограммы заседаний). Сборник документов. Часть I. 28 декабря 1918 г. — 14 марта 1919 г.»^[z].

В подстрочных примечаниях оговариваются двусмысленные фразы и стилистические обороты, в которых нарушено логическое построение. Для удобства читателей в подстрочники вынесены также краткие объяснения некоторых терминов.

Сборник документов снабжен списком сокращений и именным указателем. Фамилии авторов книг, статей и других материалов, упоминаемых в примечаниях и введении, набраны курсивом.

Выявление документов для сборника провели Д. Е. Зиновьев, К. Н. Мерзляков и И. М. Сапронов. Набор текста осуществлен П. В. Легкой. Археографическая обработка стенограмм проведена К. Н. Мерзляковым и И. М. Сапроновым, они же являются авторами комментариев. Именной указатель составлен В. А. Оравом и И. М. Сапроновым. Введение написано И. М. Сапроновым.

[z] Петроградский Совет рабочих и красноармейских депутатов III состава. (Стенограммы заседаний). Сборник документов. Часть I. 28 декабря 1918 г. — 14 марта 1919 г. / Отв. ред. А. И. Рупасов. Отв. сост. И. М. Сапронов., 2019.

18 марта 1919 г.

Во вторник 18 марта во дворце Урицкого состоялось траурное заседание Петросовета. Порядок дня включал в себя два пункта: 1) чествование памяти председателя ВЦИК Я. М. Свердлова, скончавшегося 16 марта 1919 г. в Москве; 2) чествование памяти героев Парижской коммуны 1871 г. Заседание началось в 15.30 и, согласно пометкам стенографисток, завершилось в 17.00.

Правительственные и партийные газеты вышли в этот день с некрологом и фотографией Я. М. Свердлова. В тот же день открылся VIII съезд РКП(б) в Москве, на который отправились руководящие партийные работники, включая председателя Петросовета Г. Е. Зиновьева. Выступавший на заседании Петросовета А. В. Луначарский присоединился к работе партийного съезда 20 марта 1919 г.

№. 7. Стенограмма заседания Петросовета

18 марта 1919 г.

ЛУНАЧАРСКИЙ: Товарищи, объявляю экстренное заседание Петроградского Совета открытым.

Мы созвали сегодня Совет по двум поводам: во-первых, мы считали нужным отметить сегодняшним заседанием Совета нынешний день, когда впервые в порядке, установленном советским законом, мы превращаем этот день в праздник и, надо надеяться, на долгие годы. Это праздник памяти той Парижской коммуны, которая была непосредственной великой предшественницей осуществляемого нами коммунистического порядка. Это наш праздник, которому известная доля скорби все равно должна была быть присуща, потому что Коммуна, как вам всем известно, пала жертвою, быть может, преждевременной отваги, с которою парижские пролетарии взялись тогда

в годину тяжких бедствий за осуществление своих идеалов. Этот праздник – траурный, но вместе с тем и обнадеживающий, потому что то, чего не смогла выполнить Парижская коммуна, то в некоторой мере беремся выполнить мы, и сознательными мерами беремся это выполнить до конца. Стало быть, к траурной части присоединяется и чувство надежды и веры в будущее.

Но судьбе угодно было, чтобы сегодняшний день был окружен более широкой траурной каймой, чем мы это предполагали. К жертвам Парижской коммуны и к первому ряду близких и дорогих для нас жертв, которые мы уже потеряли, идя по тяжкому, но славному пути революционных завоеваний, присоединилась в настоящее время еще одна жертва, быть может, самая тяжелая, какую нам, ком[мунистической] партии, до сих пор приходилось понести. Почил один из самых выдающихся деятелей коммунистической партии, человек, занимавший конституционно первый пост в Советской России и одухотворявший своими мыслями и своими делами всю ту нашу работу, человек, после которого останется почти незаменимый никакими силами пробел – наш дорогой Я. М. Свердлов. Я предлагаю, товарищи, почтить его память вставанием и выслушать траурный марш. *(Все встают. Играет траурный марш).*

Товарищи, покойный ^[a] *Яков Михайлович Свердлов был типичной, яркой, характерной фигурой для тех, кто являются истинными коммунистами, – это подлинный представитель того типа борцов, не щадящих себя, людей железной воли и огромной душевной чистоты, которых конечно в нашей [партии] немного, но которые составляют ее душу, ее сердцевину.*

Вы уже сегодня имели случай ознакомиться через газеты с биографией Я. М., я хочу только подчеркнуть характер этой мятежной, бурной, но в то же время непреклонной, идущей к известной цели – жизни.

В 17 лет, мальчиком, когда другие увлекаются какими-нибудь легкомысленными романами и получают единицы в школе, Я. М. является уже сознательным борцом, он уже социал-демократ, он уже марксист, он преждевременно созрел сердцем; как друг народных масс, как враг самодержавия и буржуазии, он умел выбрать партию, покоящуюся на прочном фундаменте научного социализма, и с этих пор борется он не покладая рук, без отдыха, если не считать отдыхом тюремное заключение и каторгу. В 1901 г. его деятельность

[a] Здесь и далее набранный курсивом текст выделен квадратными скобками, вписанными в текст документа простым карандашом.

становится заметной в Сормове, в одном из центров промышленности и скопления пролетариата. В 1905 г. он настолько созревает, что по существу его деятельность охватывает окружный край, — он становится уже вполне заметной единицей в нашей работе, которая бросается в глаза и нашим врагам.

На Урале, где он пускает довольно прочные корни, снискивает себе всеобщую любовь, его арестуют и после довольно продолжительного ареста он пускается вновь в работу, и, как вы знаете, в 1905 — 1906 гг. он пользуется настолько большим доверием партийных кругов, что является одним из осведомителей нашей думской фракции, которая в виде очень небольшой группы людей, обладающих достаточной подготовленностью, чтобы с честью защищать нашу точку зрения в самых недрах буржуазного и помещичьего парламентаризма. Опорой, вдохновителем и помощником этих людей является Я. М.

В 1910 г. снова арест, отправка на каторгу в Нарымский край, попытка бежать, на этот раз увенчавшаяся успехом, возвращение, вновь борьба, снова арест, опять Нарымский край два года, попытка бежать.

Люди, знавшие Я. М., рассказывают чудеса о его предприимчивости и энергии; тамошнее начальство приходит в отчаяние: куда его не засылали, он все время чувствует, что его зовет бой, он инстинктивно рвется и старается всеми хитростями вырваться оттуда и вернуться в Европейскую Россию. И несмотря на то что он несколько раз был излавляем и возвращен назад, ему все-таки удастся в 1912 году бежать и около года он несет партийную работу. Он не едет за границу, не скрывается, для того чтобы удержать свою свободу, которая ему не важна. Если он бежит из тюрьмы, то это не потому, что ему на свободе хорошо, а в тюрьме плохо, а потому что надо бороться.

На этот раз в Нарымском крае настолько упорно стерегут, настолько осторожно отрезают ему всякие пути отступления, что только революция [19]17 г. вырывает его из цепких рук царистских тюремщиков. После этого он возвращается на Урал и работает там в области. Но уже всем ясно, что этот неутомимый, неуклонный человек, неисчерпаемый кладезь энергии необходим в партийном центре. И с тех пор начинается его работа в ЦИК. Здесь начинается его блестящая деятельность, которой вы все были свидетелями.

Мы все знаем прекрасно основные черты его характера. Характер его был несложный, не загадочный, он был весь составлен из одного куска, и общий его душевный рисунок прямо импонировал своей величавостью. Человек этот жил целиком делами партии, всякие другие

интересы его мало затрагивали, мало волновали. С ним невозможно было разговаривать ни о чем, кроме как на темы партии или на темы революционных вопросов. Это был главным образом человек практики, это был изумительный организатор, и я должен засвидетельствовать перед вами, что как организатор, как центральный узел, связующий всю нашу партию, Яков Михайлович был человек изумительный. Он, например, знал в лицо и биографию также как и внутреннюю душевную ценность огромной массы коммунистов, почти всех сколько-нибудь ценных работников партии, будь то рабочий или теоретик, будь то уралец, петроградец или украинец. Он был положительным справочным календарем. Его часто спрашивали Ленин или Троцкий ^[b], про какого-нибудь члена партии, которого надо было куда-нибудь послать, а кто это такой? И товарищ Свердлов говорил: он вступил в партию тогда-то, вот его достоинства и вот его недостатки, вот почему ему можно доверить то или иное дело, и нельзя дать другого.

Этот человек до такой степени сжился с партией, что мы с глубоким горестным недоумением спрашиваем себя, кто сейчас в состоянии оказаться таким центральным пунктом, таким связующим узлом, [соединяющим] все нити и сети нашей партии? Когда наша партия сделалась руководящей в Советах, он с чудовищной способностью запоминает факты и лица, без всякой волокиты и без всяких справок, всегда держа их в своей голове, мог дать ответ, где в нашей Красной армии, в нашем столь многогранном советском деле, распадающемся на столько комиссариатов и на столько провинций, где, кто и как работает. Он за всеми следил, он всякие явления учитывал, и один собою заменял целый штаб нашей для партии. Это одна его черта, изумительная память и знание людей и отчетливое представление о том, кого-куда надо поставить, на какое место, и его способность постоянно следить за развитием и за борьбой нашей партии.

Я помню, когда приехал т. Каменев в Петроград ко времени ранения т. Ленина, так вот в беседе между некоторыми товарищами коммунистами т. Каменев сказал: «Я разговаривал, – говорил он, – с Яковом Михайловичем ^[c] Свердловым и просто поражен, до какой степени он составил картину того, как сейчас работает партия, где-кто находится, кого-куда следует назначить. Я никогда ничего подобного не видел, на меня произвело впечатление блестящего фокуса». Это одна черта, которая делала т. Свердлова чрезвычайно ценным.

Но этого мало, в его лице общая политика нашей партии имела

[b] Слова «или Троцкий» обведена в квадрат простым карандашом.

[c] В тексте ошибочно: «Мироновичем»

одного из своих вдохновителей. Я. М. Свердлов был человек крутой, неуступчивый. Нужно в этом отношении сказать совершенную правду, это был человек наиболее настававший на крутых формах диктатуры, и в котором чрезвычайные комиссии и их политика крутой расправы находили себе постоянную опору. В этом отношении он стоял, если можно так выразиться, на крайнем левом фланге партии. Он не только не миндальничал с разными учредиловцами, демократическими тенденциями, но часто отвечал на укоры партийных людей, что следовало бы «больше опираться на массы», «перейти к нормальному порядку жизни», он отвечал: «Если вы хотите, чтобы от нашего огня загорелся всемирный пожар – надо крепко держать в руках все, нужна диктатура людей, отчетливо понимающих задачи, которые сумеют сдержать всякую расхлябанность, прежде всего, нужна воля и воля концентрированная». В этом отношении он был большим централистом.

Мы все его прекрасно знали, мы знали, что если в ЦИК ставится какой-нибудь вопрос, то позицию наиболее решительную, наиболее важную займет Я. М. Свердлов. С этой точки зрения нам наиболее нужна была его твердость, и теперь его потеря является для нас бесконечно тяжелой. Волей он обладал огромной – мог взять на свои плечи какую угодно моральную ответственность, потому что он знал, что спотыкаться о мероприятия “спасительные” ни в коем случае не следует.

Я сказал, что практиком он был великим – и формами, и школой. Это был наш внутрипартийный дипломат. Мы, большевики, гордимся своей дисциплинированностью, это делает нас бесконечно сильными, мы всегда подчиняемся большинству. В этом отношении у нас выработалась такая дисциплина, что если какое-нибудь положение принято ЦИК, то для меня оно является выше всяких других предписаний. Мы живем коллективом, подчиняемся партии и вместе с тем, каждый из нас, через съезд, может проявить свое мнение. Конечно, у нас бывают случаи, когда возникают различные трения между разными группами, межведомственные трения, личные столкновения, но у нас никогда не было того, о чем кричат разные буржуазные прохвосты, что, например, Ленин поссорился с Троцким, что т. Бухарин и левые коммунисты чуть ли не готовы разорвать с теми, кто хотели заключать Брестский мир. Но разного рода разногласия были, есть и будут, потому что хозяйство наше громадное.

Где надо было надавливать на чувство дисциплины, где надо с маленьким лукавством, с глубоким знанием человеческого сердца, брался за дело т. Свердлов. Как только кто-нибудь жалуется друг на друга, так ЦИК и Ленин говорят, что это дело надо поручить

Свердлову, и потом уже никто не сомневался, что это дело будет улажено. Не было случая, когда после какого-нибудь поручения Я. М. пришел бы и сказал, что он не смог его уладить. Как человек твердой воли, он умел сказать: «Я предлагаю вам помириться так и этак, если не хотите — я приказываю вам именем ЦИК принять следующее», и тогда рассуждать уже было нельзя...

Вот все эти черты, с которыми каждый из нас, кому приходилось работать в центре, был великолепно знаком. *Он был для нас бесконечно дорогим. Не было той трудности большой или малой, которую не преодолел бы этот человек, человек большой гибкости ума и огромной непоколебимой воли. Он сделался до такой степени необходимым, что я не знаю, было ли хоть одно сколько-нибудь крупное дело, на которое кто-нибудь мог решиться, не посоветовавшись с Я. М. Свердловым. Когда мы приходили к Ленину с каким-нибудь делом, с таким делом, которое нужно было решить в 24 минуты, я не помню случая, чтобы В. И. Ленин, несмотря на то обожание, которым он окружен со всех сторон, как несомненный политический гений, не было случая, чтобы он не сказал: хорошо, мы так решили, но надо спросить Я. М. Свердлова. Без этого никакое решение не принималось. В коллегиях здесь всегда мнение т. Свердлова звучало громко и определенно, и в 99 из 100 случаев его мнение принималось.*

В его общей роли в нашей революции есть еще одна очень интересная черта с внешней стороны. Кто он был такой? Он был представителем ЦИК, т.е. первое лицо в государстве. Фактически, именно председатель [В]ЦИКа есть, в некоторой мере, как бы глава Советской республики, и председатель [Совета] нар[одных] комиссаров есть только руководить ответственный в проведении в жизнь постановлений [В]ЦИК. Вместе с тем, однако, обывательская Россия, крестьянские массы, заграница — почти ничего не знали о Свердлове. Они только знали, что есть такой председатель [В]ЦИК, а те, кто был в партии — знали его по старой его превосходной деятельности, они знали, что он очень ловко руководил закрытием, а не открытием, Учредительного собрания, знали, что он превосходный председатель, они видели на митингах его маленькую фигуру, громкий голос, отчетливые манеры. У него была фигура, которая отчетливо зарисовалась в памяти. Но если называли вождей-коммунистов, то говорили: Ленин, Троцкий, Зиновьев — вот кого называли в первую голову, и очень редко при этом в заграничной и буржуазной прессе и в разных обывательских рассказах указывалось на Свердлова. Между тем, как на самом деле, никто в нашей партии, за исключением Ленина, не играл в последнее время такой роли как Свердлов.

Он был не только по имени председателем [В]ЦИК, но он был и одним из вдохновителей нашей политики. И поэтому только громадная вера в силы коммунистической партии обуславливаемая не только тем, что мы привлекали наиболее сильных людей к нашему знамени, но и тем, что мы неимоверно растем, поскольку идем по правильному пути. И поскольку мы питаем все растущее революционное движение за границей и у нас на всех окраинах, только то, что мы являемся защитниками правого дела и носителями святых идей, только это дает нам возможность с полной уверенностью сказать: хоть судьба и вырвала из наших рядов такого человека как Я. М. Свердлов, мы это переживем, и мы удесятим свои силы, и дело свое выполним. Мы потеряли громадное количество людей из наших рядов, мы потеряли т. Володарского, т. Урицкого, своего рода незаменимого человека, которого мы часто вспоминаем со скорбью и восхищением перед его талантом, и теперь мы потеряли Якова Михайловича ^[d] Свердлова. Это не последняя жертва, потому что революция быстро изнашивает своих людей, и, товарищи, мы должны сказать, что смерть Свердлова не последняя.

Товарищи Урицкий и Володарский пали во цвете лет и в том же возрасте, что и т. Свердлов, они пали от ножа и револьвера убийцы, но и Свердлов пал в полном смысле слова жертвою революции.

Он так редко жаловался на какие-нибудь недомогания или болезни, был до такой степени прям, решителен и быстр в движении и своих умозрениях, что казалось, что он изумительно здоровый человек. Этот человек в кожаном костюме казался отлитым из железа, в газетах про него писали: «железный человек». На самом деле он страдал от многих недомоганий и недугов. Я помню хорошо, как он, придя ко мне посоветоваться по делу, задыхался. Я спросил его: «Что с Вами?», — он ответил: «Я очень скверно себя чувствую, если бы я не знал, что попросить отпуск в настоящее время есть партийное преступление, я бы попросился на починку». Но он не чинился, а работал до конца, и понятно, что те злокозненные болезни, как, например, испанская болезнь, распространяющаяся среди народных масс именно потому, что они ослаблены, в смысле питания, надорваны переживаниями, высмотрела в Свердлове свою жертву и приобрела такой губительный характер, потому что организм Свердлова был ослаблен нечеловеческой работой.

Кто хотя бы один день проследил за работой Свердлова, тот мог бы сказать, что так работать нельзя, это сверхчеловечно. Он имел

[d] В тексте ошибочно напечатано: «Мироновича».

на себе сотни дел: четыре часа в сутки максимум он имел времени, чтобы спокойно перекусить и поспать. Эта работа была не только физическая: он не только носился с места на место, но и напрягал свой ум, чтобы не сделать ошибки. Мы всегда говорили Я. М., что ему надо отдохнуть, но мы не настаивали на этом, так как нам казалось, что он несет безо всякого труда всякую работу, которая на него навалена, потому что не в его натуре было отказываться от выполнения той работы, которая на нем лежала. Судьба не могла заставить его согнуться, и он стоял на своем посту до тех пор, пока болезнь не забралась в его организм. В этом случае можно сказать, что Свердлов сжег свою душу на жертву революции, и это не пустой случай, это внутренняя логика, это значит, что человек действительно сознательно пал жертвой своего долга, удерживая за собой пост, на котором должны были бы держаться, по крайней мере, 10 талантливых работников, и который он занимал один, потому что у нас не хватает таких людей, и тем, кто знает дело, приходится, напрягая все свои силы, работать за 10 человек. И пускай этот пример будет для нас светлым примером; только, когда мы будем хранить в памяти этого борца, который с детских лет обрек себя революции, вся жизнь которого прошла или в борьбе или в тюрьме, или после победы, самоотверженно служил делу русской революции, которой он отдавал свои силы, только тогда, когда мы будем иметь перед собой такой пример и будем проникнуты желанием подражать этому герою, мы сможем сказать, что Свердлов не умер. Мы чувствуем, что наши вожди настолько связаны с нами, что наследие их прекрасной жизни является настолько ценным, что мы действительно говорим с полной убежденностью, что мы деятели коммунистической революции – бессмертны, как бессмертны Либкнехт и Роза Люксембург, как Урицкий и Володарский. Каждый удар, который нам наносят, увеличивает симпатии к нам и героическую готовность бороться до конца, и если т. Свердлов не пал под ножом убийцы, то стихия природы сломила его, потому что он слишком много сил отдавал работе.

Мы это констатируем, но мы не можем из этого сделать вывод: давайте беречь себя. Мы можем сделать только другой вывод: если всякий будет действовать также, то ведь не всякий же погибнет под ножом убийцы или от испанской болезни, но нам надо помнить, что многие падут в революционной борьбе, кто в прямой военной борьбе от оружия, кто от того, что просто не хватит сил продолжить такую ужасную работу. Но только, товарищи, работая таким темпом и пренебрегая опасностью пасть от руки убийцы или от заражения

каким-нибудь микробом, только напрягая до конца свои силы, мы сможем в эти два, три года, когда решаются судьбы всего человечества на десятки и сотни лет, мы сможем действительно до конца выполнить свое дело. Рано или поздно падет кто-нибудь из таких борцов. Но он все-таки свое дело выполнит и наложит свою печать на страницы истории человечества, и память о нем будет чтиться на долгие и долгие века. Я предлагаю, товарищи, теперь, когда я кончил свою поминальную речь о товарище Свердлове, еще раз провозгласить ему вечную память, которую сейчас исполнит Государственная капелла. Прошу всех встать.

(Все встают. Государственная капелла исполняет вечную память.)

ЛУНАЧАРСКИЙ: Товарищи, в настоящее время в Москве происходит и, вероятно, с завтрашнего дня откроется партийный съезд ¹. И лично я согласно решению Петроградского исполнит[ельного] ком[итета] остался на сегодняшний день здесь именно для того, чтобы присутствовать на этом собрании. Поэтому, рискуя утомить собравшихся товарищей тем, что все одно и то же лицо должно говорить сегодня, я не считаю возможным закрыть сегодняшнее собрание, не сказав несколько слов о другом предмете его, о другой его причине, именно о чествовании в этот день Парижской коммуны.

Товарищи, я не стану перед вами повторять истории Коммуны и не стану входить в более или менее глубокий анализ причин ее вызвавших и в разборе ее политики. Это для нас всех более или менее известно. Мы издали в настоящее время целый ряд работ, в том числе и очень популярную брошюру Ар[ну] и Либкнехта ², которая говорит с достаточной ясностью об этом перевороте, но я хотел бы восстановить в нашей памяти несколько главнейших моментов. Постараемся нарисовать перед собой просто общую картину Парижской коммуны, чтобы разойтись в этот день с сердцами, переполненными всеми теми благами, которые коммунары завещали нам и нашим детям.

Вы знаете, как началась вся эта история столкновения двух империализмов. Уже тогда эти империализмы были на лицо. Император Наполеон III – жалкий племянник своего великого дяди, который устремился обнять весь мир со своими легионами, это жалкий человек, интриган и надутый чванный венценосец, поднявшийся из грязи, тоже преследовал цель до некоторой степени быть господином Европы. И конечно, преследуя такую цель, он прежде всего не желал допустить роста рядом с собой какой-нибудь великой державы, которая могла бы его уравновесить или превзойти. Но в то же время, рос германский империализм, который лопнул на наших глазах после того, как совершил вместе с другими империалистическими государ-

ствами ужасающее преступление над человеческим обществом. Этот империализм в образе тогдашнего прусского канцлера Бисмарка, прокладывая себе дорогу к установлению германской империи.

Слово «император» имеет в себе тенденцию, стремление делаться мировой державой, и слово «империализм» выражает в истории ненасытное, жадное стремление великих держав, подчинять себе одну нацию за другой. Тогда французский и немецкий столкнулись, но французский империализм покоился на бирже, на ажиотаже, но серьезной почвы во внутреннем экономическом развитии Франции он не имел. Правда, буржуазия распустилась во Франции пышным цветком, но это был пустоцвет, — количество фабрик и заводов, количество торговых оборотов во Франции не было особенно велико, но уже и тогда крестьяне старались собирать кубышки и поручать их банкирам, которые вели за границей торговлю биржевыми бумагами и неслыханно богатели. Страна мелкого накопления и гигантских финансовых тузов, в руках которых Наполеон III был игрушкой. Столкновение Пруссии с Францией было заранее предreshено, было ясно, что внешне блестящий, но внутренне пустой французский империализм будет разбит более развитым капиталистически, и более культурным империализмом германским. Так оно и получилось.

В сущности, говоря, наш великий учитель Карл Маркс, предвидел поражение Франции Германией, — когда он говорил, что Пруссия разобьет Францию, и это будет началом гигантского коммунистического социал-демократического движения в Германии. Германия получит возможность капиталистически еще шире расти, чем до сих пор, и на этой почве начнется там настоящая классовая борьба. Франция же от того, что будет поражена, только получит новый стимул к развитию тех революционных начал, который в ней уже есть. Между тем, как победа Наполеона III означала бы большое препятствие на пути роста европейскому капитализму и в то же время закабалила бы под иго жандармского режима Наполеона все живые силы Франции. Но когда война пришла к концу, когда Германия в короткий срок сокрушила французскую империю, когда трон Наполеона III рухнул, как игрушка, когда пруссаки стали вокруг Парижа и Франция отбивалась только в дальних уголках, куда загнаны были остатки ее армии, дело совершенно переменилось.

Германская соц. демократия в лице Либкнехта-старшего³ и Бебеля выступила с резким протестом против какого бы ни было разгрома Франции и с требованием немедленно остановить войну, которую она с самого начала принципиально осуждала. Она вступила в борьбу с германскими живоглотами, которые старались надругаться над

поверженной страной и стремились ограбить ее. В то же время внутри Франции начинается революционное движение. Сперва, оно возникло как движение патриотическое. Было ясно, что буржуазия, которая взяла в руки наследие Наполеона III готова была подписать любой мир, заплатить что угодно и ясно было, что она отказывается от защиты каких бы то ни было интересов масс, думая только об одном – как бы сохранить старый буржуазный порядок, помириться с внешним врагом и дограблывать ограбленный внешним врагом народ на началах мировой эксплуатации.

Первым импульсом, который заставил Париж овладеть оружием и заставил трудящихся начать мобилизовать рабочие силы, к которым начала присоединяться и мелкая буржуазия Парижа, была идея защитить Париж от немецкого нашествия. Гордое французское национальное чувство шло впереди, и они говорили: мы не можем помириться с таким миром. Это Наполеон III проиграл войну, буржуазия продает Францию, а не французский народ, которого нельзя победить, он будет продолжать сопротивляться. В этом, между прочим, было заложено большое зерно опасности для Коммуны. Война была безнадежна, Париж продолжать войну с пруссаками ни в коем случае не мог. И разница между нашим коммунистическим движением и коммунистическим движением Парижа бросается в глаза: Париж встал на точку зрения обороны до конца, мы, как вы знаете, с самого начала были последователями антиоборончества. Конечно, обстоятельства были уже иные, мы могли уже больше рассчитывать на торжество интернационального пролетариата и мы меньше считались как с прочным элементом с охватившимися между собою империалистическими державами. Но, тем не менее, эта необходимость выступить под флагом патриотизма в значительной степени вредила Парижской коммуне, которая благодаря этому вступила в союз с целой массой сомнительных элементов, которые в большой своей массе не понимали что же, в конце концов, они преследуют и чего хотят. Правда, там были левые элементы, чисто рабочие, члены Интернационала, которые понимали совершенно ясно, что такое Коммуна, которые понимали, что Коммуна есть восстание рабочего класса против класса эксплуататоров. И тогда издавались даже дивные прокламации, в которых с совершенной определенностью говорилось, что рабочий класс хочет взять на себя руководство своей судьбой и сбросить с себя ярмо капиталистических эксплуататоров.

Были отдельные мероприятия чрезвычайно талантливых рабочих, сделавшихся министрами Коммуны и работавших в пределах только этого города, правда, большого, может быть большего, чем Петро-

град, все-таки только в пределах этого города. Были мероприятия этих людей, которые до сих пор сохраняют значительную ценность, но положение было неясно, – было много вождей Коммуны, которые считали главной целью сопротивление пруссакам. И когда приходилось ставить вопрос о методах борьбы с собственной буржуазией, происходили колебания, и тут были допущены две большие ошибки.

Пока Париж был силен, пока там были десятки тысяч вооруженных людей, в то время как французская армия была разбита, деморализована и Тьер не располагал в Версале военными силами, надо было нанести смертельный удар. Если бы Огюст Бланки был среди коммунаров, то, несомненно, он заставил бы мелкобуржуазных политиков подчиниться и бросил бы рабочих против Версаля, может бы выгнал вон Тьера, нанес бы смертельный удар французской буржуазии, но нерешительные люди из мелких буржуа, подобно нашим правым эсерам и меньшевикам, которые играли в Коммуне роль очень болтливых по существу людей, не решились на этот шаг. Когда надо было наложить руку на Центральный банк, нашлись такие финансисты, которые говорили, что рухнет весь кредит Франции, у них не было представления, что это является результатом борьбы классовой. У нас т. Мартов на следующий день после конфискации банков хныкал так, как хныкали тогда умеренные коммунисты. Он говорил: разве можно существовать без банков. Во Франции дело шло о громадных золотых запасах, в банках лежали груды золота, и Коммуна поставила вокруг этих банков охрану и получала гроши для своего хозяйства, не смея прикоснуться к этим буржуазным запасам. Надо было быть большому количеству нелепости и темноты в умах коммунаров, чтобы таким образом вести себя. Когда-то коммунары говорили, что они смешивают в одно людей, бывших энергичными вождями и людей, бывших типичными буржуа, говорили, что нет ничего пагубнее партии. Если люди шаткие, в высшей степени мутные, которые сами хорошенько не знают, чего они хотят, которые по происхождению своему межеумочны, стоят во главе общей политики, представляют из себя воплощений ясной классовой точки зрения, то такие люди только губят всякую революцию.

Правда, я не могу сказать, чтобы в Коммуне дело произошло по тому типу, как оно шло в [18]48 г., когда такого рода господа, которые называли себя соц[иал]-демократами во главе со своим Ледрю-Роленом от имени рабочих предали их и выступили против них с Кавеньяком во главе. Этого в Коммуне не случилось. Наоборот, даже очень многие представители мелкой буржуазии умерли за эту Коммуну, но, умирая, они до самого конца не знали, за что умирают.

И если бы их об этом спросили, они сказали бы: за то, чтобы не сдаваться немцам, за то, чтобы здесь была Коммуна, а они ее понимали так, что каждый город будет управляться самостоятельно, за то, чтобы деклассирован был существующий строй или за то, чтобы облегчить положение бедняков и улучшить систему кредита. Вот, что многие из них сказали бы, и только немногие из них сказали бы, что сказал Маркс, наблюдая со стороны Коммуну, который видел, что она значит. Он сказал: это социальная революция. Они неизбежно, проводя дальше свою линию, пришли бы: к экспроприации и всех экспроприаторов, к экспроприации абсолютно всего капитала и к переходу к социальному обществу. Они могли к этому, правда, идти длинным путем, но таков их естественный путь. И Маркс говорил: это положение не безнадежно, но он с досадой констатировал, что у них нет, каких следует, вождей, и с трепетом следил за Коммуной, он понимал, что они много бы выиграли, если бы среди них был Огюст Бланки.

Кроме тех ошибок, которые наблюдал Маркс, он констатировал проклятую отрезанность Парижа, который был окружен немецкими войсками и только что выпущенной из плена французской армией для того, чтобы это крестьянская непонимающая масса раздавила Париж. Они караулили Париж, чтобы из него не могла просочиться эта “зараза”. И Маркс говорит, что если бы ее перекинуть в другие города и деревни Франции, что было вполне возможно, потому что программа Коммуны была приемлема для всей бедноты, то, несомненно, дело пошло бы грандиознее. Но им удалось окружить Париж так, что просочиться этой “чуме” не удалось.

Они клеветали сколько могли, так что еще до сих пор мы удивляемся тем вракам и нелепостям, которые распускала в этот период буржуазия. Ибо если сами коммунисты неясно сознавали, куда они идут, если только Маркс это видел, потому что имел чуткий ум и любящее рабочих сердце, то это видела буржуазия, потому что у нее тоже был чуткий ум. Тьер это понял и говорил, ходатайствуя о том, чтобы Германия с ними помирилась и приняла бы их условия, потому что, говорил он, если мы пойдем дальше по этому пути, то смотрите, вот они коммунисты, которые грядут, они пожрали нас всех, и если огонь этот перекинется за границу, то мы все погибли. Тьер находил отклик в буржуазии всех стран, и Бисмарк охотно оказал всю поддержку, чтобы организовать подавление Коммуны, что и было сделано через 72 дня после провозглашения.

Коммуна [существовала] в течение 72 дней в одном городе, и это настолько потрясло мир, что о ней создались целые библиотеки, что в течение ближайших 10 лет ни о чем столько не говорили, как о Ком-

муне, и имя Коммуны стало настолько блестящим для одних и ужасающим для других. 72 дня в одном городе, и какие потрясающие результаты! Это потому, что яд “коммунистической заразы”, вливающийся в организм буржуазии, силен и крепок. Буржуа понимают, что это есть смерть для них и зарождение новой жизни для пролетариата, потому они так и торопились расправиться с Коммуной.

Так мы оцениваем Коммуну на расстоянии большого количества лет, но мы стоим в непосредственной связи с Коммуной, поскольку мы повторили ту же задачу. Но мы не повторили ни одной ошибки Парижской коммуны, и не оказались жертвами несчастья. Мы отмежевались от всякого патриотизма, не заключили союз с оборонцами, мы отмежевались от тех, кто тянул нас к умеренности и аккуратности, мы понимали, что пришло время решительных действий и резких лозунгов, и нас не удалось замкнуть в одном городе, — коммунизм разлетелся по всей России.

Немецкий империализм решил окружить нас штыками, отобрать наши города и земли, но он рухнул, и отнятые им провинции примкнули к нам. Теперь роль германского империализма берет на себя Антанта, — она поддерживает Колчаков, Красновых, Деникиных и видит, что все-таки ничего не может сделать. Она отлично все это знает и заявляет, что не может с нами сладить, что пожар слишком велик и не в ее силах его залить: воды нет — солдатские массы, когда они соприкасаются с русскими коммунистами, оказываются ближе к ним, чем к Антанте, и теперь ее попытка задержать коммунизм в пределах одной России рухнула. Антанта говорит: «создадим государства-буфера, окружим Россию как бы подушками, которые не передавали бы ни звука, ни толчка из России»⁴. Но как это сделать, когда Германия горит, когда массы больше не идут за шейдемановцами⁵, когда они вовлекаются в движение коммунистов? Они принимают решения, которые почти совпадают с нашими, потому что иначе нельзя, потому что они теряют почву под ногами, потому что мы уже существуем полтора года, мы показали в самой отсталой стране — разбито-несчастной, голодной, что рабочая власть может держаться и налаживать жизнь, тогда как в других странах, где уровень народного образования выше, где промышленность лучше, где хозяйство больше, не могут еще добиться существенных результатов.

Они говорят: “азиатская Россия” — оттого у них возможны такие вещи, как уличные бои и гражданская война, а в культурной Германии, где имеется громадное количество грамотных людей, людей со средним и университетским образованием [этого не будет]. В Германии мы видим, как германские дисциплинированные массы сбра-

сывают с себя иго дисциплины и выступают вместе с коммунистами, мы своими глазами видим, как там начинается гражданская война, которая идет там более кровавым образом, чем у нас, еще более глубокими, более ужасными для всякого русского методами, потому что там буржуазия пустила более глубокие корни.

Конечно, препятствия, которые нам приходится преодолевать, гигантские, но если мы будем себя сравнивать с Парижем, в котором была провозглашена Коммуна, где на одного сознательного человека приходилось девять людей более или менее меньшевистского типа и при этом среди вождей, где массы руководятся главным образом инстинктом. Париж, осажденный и оторванный от всего мира и против него вся Европа буржуазная, заключающая союз, чтобы раздавить его, совершенно темное крестьянство и вся французская армия, которой кажется: нам нужен мир, мы истомились, мы были в плену, а какая-то сволочь, парижская фабра хочет продолжения войны. Вот какова была тогдашняя ситуация. А нынешняя: гигантская Советская Россия, Советы в бесчисленном количестве городов и сел, Красная армия, достигающая, может быть, в настоящее время миллиона [человек], и которая идет от победы к победе, от завоевания к завоеванию, сегодня Николаев, завтра, может быть, Одесса, и которая все больше и больше расширяет круг нашего влияния. Всюду сваливаются троны царей, и разворачивается картина поголовной гражданской войны во всей Европе, и дальше – “победоносная” Антанта, которая в смущении отказывается от вмешательства в русские дела и знает, что если заключишь договор с большевиками – сторишь от прикосновения их пламенной руки! (*Аплодисменты*). А если броситься на них и будешь драться с ними, то чем? Вот та разница между тем положением, которое было во времена Парижской Коммуны и нынешним положением, тут нет ни одного слова, которое было бы неправдой, преувеличением, прикрасом.

Что мы голодаем, что у нас торговля и промышленность в разрухе, что у нас в ужасном положении и жел[езные] дороги и транспорт... Мы знаем, что мы не живем, а маемся, это мы прекрасно знаем и не скрываем. Мы знаем также, что у нас недостаточный правительственный аппарат, что у нас страшно мало людей, которые умели бы руководить настоящим образом политикой жизни, что у нас часто попадают люди недобросовестные, неумные и бестактные, которые компрометируют нашу власть. Но общая ситуация, если не быть слепыми, такова, что надо благословлять судьбу и радоваться. Теперь можно проникнуться гордостью, что мы, русские граждане, достигаем то задание, которые было намечено Парижской

коммуной, и за которое гибли тогдашние коммунары, и которое теперь выступает в грандиозном виде.

В это время люди, которые называют себя революционерами, собирая воедино все наши ошибки и пользуясь всем тем утомлением и скорбью, которые накапливаются в результате таких старательных усилий, пользуясь тем, что в настоящее время наблюдается огромное разорение повсюду, люди, называющие себя революционерами, стараются наладить в недрах самого рабочего класса конфликт, и, я бы сказал даже, кровавый конфликт, стараются разорвать единое целое, пролетариат, на две части и бросить одну на другую перед лицом торжествующей Антанты, которая была бы восхищена, если бы они могли завтра сказать: смотрите, под эту Коммуну не идут рабочие, они готовы ее сорвать и сбросить. Это такое безумие и преступление, хуже которого нельзя себе ничего придумать. Будет время, когда люди не смогут читать без проклятия строки, в которых будут вписаны имена и деяния людей, так проявивших себя в настоящее время. Конечно, общее движение Российской коммунистической партии и строительство Советской революции так велико и грандиозно, что, несмотря на все препятствия, несмотря на накапливающее недовольство и на сделанные отписки, никому не удастся воспользоваться этими недоразумениями и воспрепятствовать нашему движению вперед. Но самые попытки такого рода, то, что нас заставляет тратить множество сил на разбор этих внутренних недоразумений, не дает, товарищи, ни на одну минуту возможности поверить, чтобы здесь не было грязной руки.

Я совсем не хочу сказать, что в данном случае партия левых эсеров является сознательной реакционной или черносотенной, — это политические младенцы, считающие, что они такие же наследники Коммуны, как и мы. Но если вы спросите их: «кому сейчас была бы большая радость, если бы в Петрограде были бы столкновения, протесты против революционной власти, кому это было бы выгодно?» — то не найдется среди них ни одного человека, который не дал бы такого ответа: «это выгодно империалистам, это дает огромный козырь в руки, что они люди, с громадными запасами, ресурсами и агентурой, которую мы сами ловили». Но поскольку массы группируются вокруг этих несчастных, темноголовых, никуда негодных политиков, но, может быть, внутренне порядочных людей, поскольку они смотрят через головы этих несмышленишей, которые из-за массы неприятностей, из-за деревьев не видят леса, делают попытку внести рознь, тем самым, играя на руку нашим сознательным и умным, врагам, постольку мы изгоняем это недоразумение и беспощадно подавляем проявление

агитации, направленной к разрушению единства, мы объявляем войну империализму!

У нас есть и гораздо больший труд – общая наша разруха заставляет прекратить пассажирское движение, потому что наш уклад жизни еще молодой, но этот большой труд нас не смущает, – мы развели вместо костра, каким была Парижская коммуна, всесветный пожар. Одно время, мы, коммунисты, говорили: «если яркой звездой горит прежняя Коммуна, то наша Коммуна будет яркой кометой, потому что наша Коммуна в десять раз больше сделала, чем Парижская. Но нам суждено было зажечь настолько яркий факел, что он может указывать путь всему пролетариату!» Теперь мы говорим, что это не комета, а настоящее восходящее солнце, теперь дело идет не о том, чтобы раздуть больше огня, проникнуть в буржуазные дебри, быть источником справедливости и счастья, нет, дело идет о последней решительной войне! К нам уже отовсюду примыкают пролетарские отряды, всемирная революция уже началась, и ничто ее не остановит. Ее предтечей была Парижская коммуна, ее началом и преддверием была русская революция, деятелями которой мы являемся, и теперь мы, взволнованные и полные сил, с громадным количеством пороха в пороховнице, приступаем к новому строительству человеческой жизни на началах так долгожданного социалистического идеала! *(Продолжительные аплодисменты).*

И, товарищи, если к теням бойцов Коммуны поднимались голоса славословия и гул одобрения от товарищей-пролетариев, если эти скорбные тени были обязаны дружественным приветом масс, которые признавали в них своих передовых борцов, то наш привет, наш голос, голос тех, которые явились продолжателями их дела, должен быть в особенности оценен. Когда хор голосов русских пролетариев поднимается для того, чтобы пропеть славу этим первым борцам, то можно сказать: да, они получили достаточно за свои страдания! И если бы многим из нас пришлось бы пасть, как пали наши дорогие товарищи до сих пор, то всякий может сказать, что если на его могиле когда-нибудь может прозвучать такой же хор славословящих голосов таких же преданных идее людей, которые, взявши в руки знамя, понесут его далеко вперед, то он может считать, что умер не даром, и что жизнь его, взятая в целом и оцененная во всех перспективах историей человечества, была счастливой. *(Аплодисменты).*

Товарищи, порядка дня у нас никакого не было, кроме торжественной памяти погибших. Я предлагаю всем спеть “Интернационал” и объявить заседание закрытым.

ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 3. Д. 1а. Л. 2 – 7, 10. Копия. Машинопись.

1. VIII съезд РКП(б) состоялся 18-23 марта 1919 г. в Москве. В работе съезда приняли участие 301 делегат с решающим голосом и 102 с совещательным, представлявших 313.766 членов партии. В порядке дня стояли следующие вопросы: 1) Отчет ЦК; 2) Программа РКП(б); 3) Создание Коминтерна; 4) Военное положение и военная политика; 5) Работа в деревне; 6) Организационные вопросы; 7) Выборы ЦК. (См. Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 г. Протоколы. М., 1959).
2. Вероятно, речь идет об издании брошюр одного из членов Парижской коммуны Артура Арну «Народная история Парижской коммуны» и одного из основателей социал-демократической партии Германии Вильгельма Либкнехта «1848 год и Коммуна», выпущенных издательством Петросовета в 1919 году. (Арну А. Народная история Парижской коммуны. Пг., 1919; Либкнехт В. 1848 год и Коммуна. Пг, 1919).
3. Имеется в виду Вильгельм Либкнехт.
4. Премьер-министр Италии Витторио Орландо 21 января 1919 года на заседании премьер-министров в рамках Версальской конференции при обсуждении «русского вопроса» заявил: «Обычно, чтобы остановить распространение эпидемии, устанавливают санитарный кордон. Если принять подобные же меры против распространения большевизма, он мог бы быть побежден, ибо изолировать его – значит победить». (Минц И. И. Предисловие / Черчилль В. Мировой кризис. М., Л., , 1932. С. III – XVII).
5. Имеются в виду представители правого крыла СДПГ, одним из лидеров которого являлся Ф. Шейдеман, первый премьер-министр Веймарской республики.

28 марта 1919 г.

После перерыва, вызванного отъездом руководства Петросовета на VIII съезд РКП(б) (18 – 23 марта 1919 г.), в пятницу 28 марта состоялось заседание Петроградского Совета. Ему предшествовало собрание Исполкома Петросовета, начавшееся в 17.00. ^[a] В 19.00 было открыто заседание Петросовета и продолжалось, согласно пометкам стенографисток, до 22.00.

В порядке дня, опубликованном в петроградских газетах, значились следующие пункты: 1) Венгерская революция; 2) отношение к среднему крестьянству; 3) вопрос о кандидатуре на пост председателя Всероссийского ЦИК; 4) вопрос о контрреволюционной работе меньшевиков и эсеров (доклад Ю.М. Стеклова); 5) вопрос о трудовом пайке. Порядок дня был скорректирован по ходу заседания: докладом предшествовало выступление эстонского музыканта-коммуниста Э. Сормуса, а пункт вопрос о трудовом пайке не обсуждался.

№ 8. Заседание Петросовета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Объявляю заседание Совета открытым. Порядок дня известен из газет. Нет ли каких-либо замечаний по поводу порядка дня? Замечаний нет, считаю порядок дня утвержденным.

Прежде чем перейти к первому пункту порядка дня я должен предоставить слово одному нашему товарищу, которому удалось на днях вырваться из английского ареста. Этот товарищ – эстонский коммунист Сормус, он вышел из народа и является пролетарским художником, известным скрипачом. Он пытался в течение нескольких лет работать не только словом, но и своей скрипкой на пользу рабо-

[a] Петроградская правда. 27 марта 1919 г., № 68.

чего класса. Он пытался ввести новый вид пропаганды социалистической на почве искусства. Мы видали таких же художников из рядов французского пролетариата, как Монтегюса, который путем пения и декламации сумел принести неоценимую пользу идее социализма во Франции. Сормус пытается делать это путем своей скрипки. Он пробыв два года в Англии, много видел там, он находился в общении с английскими рабочими и солдатами, и получил много прямых поручений приветствовать русских рабочих. Он был арестован в феврале этого года английской буржуазией, и сейчас на почве обмена нам удалось его вырвать из цепких лап английских империалистов. Я предоставляю ему слово.

СОРМУС: Товарищи, я имею удовольствие передать вам привет от ваших товарищей английских рабочих. Английские рабочие очень хорошо понимают, в каком ужасном положении находятся русские рабочие, в каком ужасном положении находится Красный Питер, и поэтому они умоляют вас всячески потерпеть еще некоторое время, потому что в скором времени английские рабочие в состоянии будут прийти вам на помощь. Вы знаете, что сделать революцию в Англии труднее, чем где-нибудь [еще], потому что английским рабочим жилось хорошо во время войны, им жилось лучше, чем когда-либо, они получали хорошее жалование. Во время войны английские рабочие получали жалование в 2-3-5-10 раз выше, чем до войны. Все было сконцентрировано на производстве амуниции, и поэтому рабочим жилось хорошо во время войны, но сейчас все изменилось. Те, которые получали большое жалование, рабочие [занятые производством] амуниции, находятся на улице без работы, возвращаются с фронта [солдаты] и не находят работы. И поэтому революция начинается не во время войны, а как следствие войны.

Я сам видел, как рабочие в Шотландии устраивали Советы и выступали очень революционно. В Бельфорте ^[b], в Ирландии, были забастовки, но самое большое движение среди горнопромышленных рабочих, они требуют 6-часового рабочего дня, увеличения дня и социализации горной промышленности. Они говорят, что объявили революционное правительство. Правительство Ллойд Джорджа хочет идти на уступки, но на такие уступки оно не способно идти. То же самое с железнодорожниками, они требуют социализации железных дорог, громадного увеличения жалования и 6-часового рабочего дня. Когда я был в Финляндии, я читал в газетах, что правительство Англии наотрез отказывается идти на уступки рабочим.

[b] Так в тексте, вероятно имеется в виду – Белфаст.

Я видел еще более красивое явление. Я видел, как английские полицейские забастовали. Вы можете себе представить, что было: два дня на улицах Лондона не было ни одного полицейского, как на улицах Петрограда. Правда, были полицейские, но они демонстрировали, они ходили с демонстрацией. Правительство пошло на уступки, увеличило жалование, и почти признало полицейский союз, но теперь, я был в Финляндии, я читал, что полицейские требуют признание союза полицейских окончательно. Правительство наотрез отказывается, и столкновение может быть в каждую минуту.

Еще я читал, как на улицах Лондона разъезжали солдаты и требовали немедленной демобилизации. Я видел, как водили солдат в кандалах, я читал в Финляндии, что правительство не хочет идти на уступки, и столкновение неминуемо.

Английские рабочие знают, что они идут по намеченному экономическому пути, к той же цели, что и русские, т.е. к революции. Поднимается он [английский рабочий] медленно, но вы не должны отчаиваться, тем более что у нас в Англии есть большой «друг» — Ллойд Джорж. Он революционизировал рабочий класс больше, чем кто-нибудь, он разрушил веру в парламентаризм, и такие люди как Макстон (английский меньшевик), который говорил, что да, большевизм — хорошее дело, социализм — хорошее дело, но не теперь, а когда будем иметь большинство в Парламенте. Поэтому английские рабочие теперь в силу необходимости идут по революционному пути.

Только одно обстоятельство произвело удручающее впечатление на английских рабочих, это то, что они слушали иногда, что на некоторых заводах Петрограда рабочие бастуют против Советской власти. Они не могли понять, как это возможно, и неужели у Советской власти нет сил подавить такое явление, и, с другой стороны, вы не можете представить радости в лагере наших противников. Лондон — это гнездо русских контрреволюционеров, они писали в «Монинг Пост» и «Таймс»: наше дело не проиграно, у нас есть друзья в Петрограде, они работают на нас, настанет скоро время, когда не будет больше Красного Петрограда, и тогда знаете, как мы будем мстить большевикам. Они говорят и пишут ужасы про большевиков, что непременно они будут уничтожены, и радуются, что у них есть друзья в Петрограде. И это от вас зависит — дать нашим противникам возможность радоваться или не дать.

Еще хотел сказать про Финляндию. Я был в тюрьме в Або и в Выборге. Я был поражен, что так много солдат в тюрьмах финляндских. Я спросил — что это за солдаты? Оказалось, что это дезертиры белогвардейские. Солдаты говорили, что их около 7-8 тысяч дезертиров,

и один белогвардейский дезертир в Выборгской тюрьме сказал мне перед тем, как меня увезли в Выборг: «Передайте русским солдатам и рабочим, что в Выборге было убито белой гвардией 32.000 русских солдат». И я передаю Вам и говорю: помните, товарищи, что 32.000 русских солдат было убито в Финляндии ¹.

Я музыкант, и хотел бы вам передать приветствие английских рабочих своей скрипкой. Я вам сыграю «Красное знамя», которое поют все сознательные рабочие в Англии, все английские социалисты и революционеры ². (*Играет. Аплодисменты*).

Еще сыграю вам привет не только от английских рабочих, но от рабочих всего мира, от английских, норвежских, шведских, финляндских и т.д. Вам, конечно, это знакомо. (*Играет "Интернационал". Аплодисменты*).

Я слышал, товарищи, как английские рабочие приветствовали русскую революцию, и я говорил: товарищи, пора нам приветствовать английскую революцию. Да здравствует английская социальная революция! (*Аплодисменты*).

ЗИНОВЬЕВ: Товарищи, еще лет десять тому назад, когда т. Сормус начал свою карьеру, он говорил, что он мечтает о таком времени, когда он сможет играть не перед публикой, которая собирается на концерты, не перед богатой буржуазной публикой, которая сидит и дожидается, когда придет артист, чтобы усладить их слух, а мечтает о таком времени, когда будет играть перед рабочими, когда он ворвется со своей скрипкой в рабочую толпу, чтобы пояснить музыкой и звать на борьбу с буржуазией. Я надеюсь, что он получит эту возможность в Петрограде и Москве осуществить свою мечту и будет работать вместе с нами на дело социализма тем новым путем, которым он идет не только как убежденный коммунист, но и как превосходный музыкант. (*Аплодисменты*).

Товарищи, я счастлив тем, что сегодня первый доклад, который я делаю перед Петроградским Советом после того, как я удостоился величайшей чести быть назначенным председателем Исполнительного комитета Третьего Интернационала, что я могу доклад этот посвятить новой советской революции, что я могу в самом начале рассказать вам о том, что территория III Интернационала расширилась, и что мы имеем в лице Венгрии лучшего нашего союзника. (*Аплодисменты*). Вы знаете, что первое слово по беспроволочному телеграфу, которое донеслось из Европы после того, что произошло в Будапеште, в столице Венгрии, оно было обращено к нам, к Советской республике России, и народный комиссар по иностранным делам новой Советской республики, Бела Кун от имени победивших

рабочих Венгрии предложил нам, Советской России, заключить оборонительный и наступательный союз против всех буржуазных сил Европы (*Аплодисменты*).

Вначале картина венгерской революции была нам недостаточно ясна. На основании тех данных, которыми мы располагаем теперь, мы можем нарисовать себе уже совершенно ясно в общих чертах картину того, что там произошло. А произошло вот что. Вы знаете, что в Венгрии и в Австрии первая революция, февральская, по нашему революционному календарю, произошла уже несколько месяцев тому назад. Там воцарилась буржуазия, у власти встал в последнее время венгерский Керенский, который назывался там графом Карой. Этот граф – один из богатейших людей Венгрии, богатейший помещик Венгрии. Еще совсем недавно подробно расписывали, какой он добрый, добродетельный, как он сам отдал свою землю крестьянам. Хотя злые языки рассказывали, что он отдал землю после того, как она была взята крестьянами. Во всяком случае, там в течение нескольких месяцев мы видели тот же самый период мелкобуржуазной, якобы демократической революции, на самом деле буржуазной, которую мы наблюдали у нас в России.

Социал-демократическая партия, по крайней мере, в лице ее руководящей части, в лице ее правого крыла, объявила, как это имело место в Германии, священную войну коммунистам, и прежде всего – рабочим столицы Венгрии, Будапешта. Она прибегала к самым зверским насилиям против рабочих Будапешта. Тот же самый товарищ Бела Кун, о котором я говорил, он был отдан на растерзание нескольким сотням полицейских несколько недель тому назад. Революция застала его в тюрьме. Не было той низости, которой не распространяли бы господа соц.-демократы по адресу тов[арищей] коммунистов. Они разжигали крестьян против них, они взваливали все ужасы голода на коммунистическую партию Венгрии, они старались расколоть рабочий класс, они прибегали ко всем тем средствам, к которым прибегали господа соц.-демократы России, и Шейдеман, и компания. Если им не удалось растерзать Бела Куна, как это удалось Шейдеману ^[с], так мы обязаны большей сплоченности венгерских товарищей, тем, что они прошли нашу школу, научились работать конспиративно, подпольно, заранее знали, какую бездну низости способны проявить наши враги, называющиеся соц.-демократами.

Дело в Венгрии развивалось довольно медленно, на конгрессе

[с] Речь идет об убийстве К. Либкнехта и Р. Люксембург.

Интернационала венгерские товарищи не имели возможность присутствовать лично, они были арестованы по дороге. Одному из них удалось вырваться, он, когда я уезжал [в Петроград], прибыл в Киев, теперь, наверно, находится в Москве. Мы не имели подробного отчета из Венгрии и могли заслушать только одного т. Руднянского, который в течение нескольких месяцев находится в России. Он говорил, что победа коммунистической пролетарской революции и в Венгрии является вопросом, самое большее, нескольких недель. Грешный человек, я не верил этому, и многие товарищи тоже полагали, что Руднянский переоценивает события, тем не менее, товарищ оказался прав.

В Венгрии ускорили события господа империалисты «Согласия»^[d]. Правильно сказал товарищ Сормус, что у нас есть величайшие «друзья» в Англии вроде Ллойд Джорджа, но у нас есть еще лучший друг во Франции – это министр Клемансо, тамошний Корнилов, который до сих пор является главным воротилой буржуазной политики во Франции и на Парижской конференции мира. Этот Клемансо добивался, чтобы Парижская конференция предъявила ультиматум Венгрии, который сводился к тому, что еще 150 верст территории, окружающей Венгрию, должны перейти в руки господ союзников. Вы знаете первоначальные условия мира, они были достаточно зверскими, французские и английские капиталисты заставили Германию и Венгрию встать на колени, они решили отнять вагоны, локомотивы и прочие материальные источники для жизни, но этого им показалось мало, они решили сделать новый нажим на Венгрию и предложили новые требования, которые были равносильны уничтожению какой бы то ни было независимости для Венгрии. На что рассчитывал Клемансо? Он рассчитывал на то, что венгерская буржуазия не посмеет сопротивляться и согласится на эти условия, он рассчитывал на то, что венгерский рабочий класс и крестьянство еще слабы, чтобы сопротивляться, он рассчитывал этим нажимом охватить Венгрию железным кольцом, через нее соединиться с румынскими войсками, сократить фронт и идти на Россию, ударить на наши войска, которые борются на юге. Вот каков был их план.

Правда, на Будапеште они обожглись один раз, когда месяца два с половиной тому назад французские генералы принуждены были вернуть из Будапешта около десятка тысяч французских войск, которые не захотели усмирять венгерских рабочих и устроили там свои Советы, это вынудило французских генералов вернуть свои

[d] Речь идет об Антанте.

войска обратно. Этот урок, тем не менее, не пошел впрок Клемансо, он понадеялся не столько на свои французские войска, сколько на румынские и чехословацкие войска, а частью на белогвардейские французские, чтобы задушить очаг Венгерской коммунистической революции, и они предъявили ультиматум, о котором я говорил. В один прекрасный день представитель командования войск Согласия явился к президенту республики Карой и сказал, что Парижская конференция предъявляет такой-то ультиматум. Карой отвечал, что это в условия перемирия не входит, на это капитан, посланный Клемансо, заметил, что его хозяев мало интересует вопрос о том, соответствует ли это условию перемирия или нет, а так решила Парижская конференция, тамошние господа министры, и венгерскому народу ничего не остается, как подчиниться.

Тут оказалось, что Клемансо и иже с ним жестоко просчитались. Оказалось, что венгерская буржуазия во главе с буржуазным правительством решила не уступать французским капиталистам, а покинуть власть, уйти в отставку. Правительство подало в отставку, она была принята. И правительство венгерских Керенских заявило, что никакого другого спасения для Венгрии нет, кроме как переход власти в руки венгерских рабочих. (*Аплодисменты*). Венгерские рабочие эту власть взяли и не убоились трудности обстановки. Они помнили, что первая, хотя и неудавшаяся, но великая попытка рабочего класса взять власть в свои руки имела место в 1871 г. во Франции, в момент, когда положение Франции было столь же отчаянным в военно-стратегическом отношении, даже более чем положение Венгрии. Венгерские рабочие не убоились взять эту власть.

И здесь произошло чудо. В момент, когда буржуазия решилась отдать власть рабочим, в этот момент – и тут ничего удивительного нет – часть г[оспод] социал-демократов, слуг буржуазии, решила, если буржуа находят, что никто другой, кроме рабочего класса, не может спасти, то, пожалуй, им сам бог велел, и они решили, что теперь действительно можно рабочий класс взять в свои руки. И они раскрыли двери тюрьмы и предложили коммунистам войти в правительство, обещались оказать поддержку и подписали, в сущности, почти всю программу венгерских коммунистов. (*Аплодисменты*).

Товарищи, в некоторых газетах меньшевики и эсеры изображают теперь венгерскую революцию как то, что они хотят, как меньшевистскую революцию, дескать, там все соединились, почему бы у нас не сделать так. Мы никогда не отказывали меньшевикам и эсерам в возможности поддержать коммунистическую власть, мы всегда говорили: уходите от буржуазии, поддержите рабочий

класс, поддержите диктатуру рабочего класса и крестьян, программу советской власти, и тогда мы примем блудного сына и скажем, что больше радости об одном раскаявшемся грешнике, чем о семи праведниках. Они предпочитали оставаться вместе с чехословаками, чтобы с оружием быть против нас. Нечего пенять, если у нас положение вышло несколько иное.

Но я возвращаюсь к венгерской революции. На первый взгляд, могло бы вызвать некоторое сомнение и покачивание головой: как это так, буржуазия добровольно уходит, социал-демократы, вчера сажавшие коммунистов в тюрьму, сегодня находятся в правительстве и заключают блок с коммунистами. Нет ли тут какого-нибудь обмана? Это вполне естественно – поставить такой вопрос. Рабочий класс слишком часто обманывали, он слишком часто становился жертвой своей доверчивости, недоверие есть лучшая из добродетелей революционной демократии. Сейчас, мне кажется, приходится прийти к тому выводу, что здесь не было какого-нибудь мелкого обмана, а что здесь мы имеем рабочую революцию, происходящую в своеобразной обстановке, и поэтому протекающую в новых формах. Сколько раз мы твердили, что ничем не доказано, что революция во всех странах пойдет слово в слово, как у нас. Нет, в каждой стране революция происходит при новых обстоятельствах в новой обстановке. Каждый месяц идет за 10 лет. Гниение буржуазии происходит с невероятной быстротой. Этим объясняется, что при новой обстановке складываются новые комбинации. Внешние формы новые, а внутреннее содержание старое.

Буржуазия в Венгрии сама подала в отставку, она заявила, что никакого другого выхода нет, кроме как передача власти рабочим и крестьянам. Один остроумный буржуазный политик французский, который разоблачает американскую печать, сказал по этому поводу следующее, он сказал: Венгрия сыграла с нами скверную шутку, она уклонилась в сторону большевизма, чтобы избежать необходимости уплатить нам возмещение убытков за войну.

Каждый буржуй рассуждал по-своему, он лучше думает так, что эта революция произошла не иначе как для того, чтобы не уплатить проценты по долгам. Объяснение очень простое, и, товарищи, надо сказать правду, что здесь есть доля истины, совершенно верно вырваться из долгов военных, отказаться от уплаты миллиардов контрибуции, которые возложили на побежденные страны господ буржуи, отказаться от этого нельзя иначе, как вырвав власть из рук буржуазии, в этом смысле этот банкир прав, но все-таки его банкирская оценка недостаточно исчерпывающая.

Дело не только в том, что венгерский народ не захотел платить проценты. У венгерской буржуазии была такая мысль: «Давай попугаем большевиками, мы дадим власть рабочим, они отобьют румынские и чехословацкие войска, проведем нечто вроде национальной войны, а через год – через два вернемся к власти, и, таким образом, перехитрим историю. Сначала не заплатим по долгам французским буржуям, потом отнимем власть у собственных рабочих». Я думаю, что такой план роится в головах венгерской буржуазии, но весь вопрос в том, кто кого перехитрит. История работает на нас, если бы они были даже семи пядей во лбу, разыгрывали историю как по нотам, они погибли.

Впервые в истории человечества буржуазия, которая рассматривала себя (и другие рассматривали ее) как призванную богом и судьбою руководительницу, владычицу, управляющую государством, в истории человечества она должна была черным по белому расписаться и заявить, что, когда для страны наступил роковой момент, спасти ее может не буржуазия, а рабочий класс. Чтобы вырвать это признание из уст хотя бы одной [фракции] буржуазии, мы должны были проделать великую Октябрьскую революцию в России, должны были проделать для этого германскую и ряд других революций. Потому что буржуазия, которая управляла всем миром в течение столетий, считала, что она провидением поставлена на это, считала, что дерзость и безумие – поставить вопрос о том, что может управлять страной другой класс, не буржуазия. Для того, чтобы буржуазия от миллионной страны была вынуждена сказать, что она не может спасти страну, а это может сделать только рабочий класс, для того, чтобы вырвать такое заявление, колесо истории должно было много раз повернуться в нашу пользу. Что касается этого признания, которое вырвали венгерские рабочие у своей буржуазии, то оно имеет не только венгерское значение, впервые буржуазия должна была признать, что когда стране приходится туго, когда страна переживает большой кризис, какой переживают сейчас все страны, спасти ее может только рабочий класс, только диктатура трудящихся.

И пусть нас, товарищи, не смущает та комедия, которую разыгрывают венгерские буржуазные газеты и партии. Они, конечно, делают из нужды добродетель, они изображают дело так, что они добровольно ушли, что они благородны, самоотверженны, они не держатся за власть, ибо их не интересует власть, их интересует благо народа, они добровольно уступают рабочему классу. Кто им поверит? Те, которые вчера готовы были истребить каждого третьего рабочего в Будапеште, сжечь половину столицы, только бы ее очистить

от коммунистов, они заявляют, что им не нужна власть, они отдают ее добровольно.

Буржуазия Венгрии пытается разыгрывать такую комедию, но исторический смысл ее другой. Вы помните момент, который буржуазные историки изображают как золотую страницу в истории французской буржуазии, – я говорю о революции [1]789 г., о Великой французской буржуазной революции. Вы помните сцену, когда многие из лучших представителей французской буржуазии собрались в зале [для игры в мяч] и давали клятву, что они отказываются от своих привилегий, земли, имения они уступают революционному народу³. Многие из них были искренни, если брать каждого из них порознь. Если же брать это заявление как заявление целого класса, это означало, что часть аристократической Франции, тогдашней феодальной, настолько уже подгнила, и настолько бушевали волны тогдашней революции народной, хотя и буржуазной, что им ничего не оставалось в историческом смысле, кроме как разыграть этот жест и сказать: мы добровольно отказываемся от своих привилегий; пожалуйста, берите земли, мы ведь хорошие. Такие сцены начинают разыгрываться сейчас. Может быть, через пару месяцев мы будем свидетелями нового повторения таких сцен в международном масштабе, когда та самая Парижская конференция министров и королей, которые думают, как кромсать и перекраивать мир, – мы доживем до того момента – когда они соберутся и дадут новую клятву: «Мы никогда не хотели удерживать власть, мы готовы с нею расстаться, нас удерживает благо народа». Если революция будет идти такими быстрыми шагами, как сейчас, вероятно, мы доживем до таких сцен.

Когда от буржуазии отлетает живой дух, когда она превращается в бездыханное тело, когда она гниет на корню, когда ее берут за горло то тут, то там, когда она бросается из стороны в сторону, когда она уподобляется затравленному зверю, когда ей голову не дают преклонить, когда она бросается в одну сторону, а получает пинок с другой стороны, когда огненные языки мировой революции будут обнимать весь мир, тогда многие группы буржуазии будут разыгрывать ту самую комедию, которую разыграли венгерские буржуа, которая, несмотря на смехотворный характер, имеет глубочайший исторический смысл. И она заключается в том, что буржуазия пришла к упадку, уходит на покой, ее жизненный путь заканчивается, и взошла звезда рабочего класса, взошла звезда социализма! (*Аплодисменты*).

Товарищи, и что эта перспектива не так невероятна, показывает

последнее сообщение из Германии, которое я только что получил с радио. Вы знаете, Германская буржуазная республика и социал-демократы-соглашатели не знали до сих пор более яростного врага, чем Советская республика. Когда воцарился Шейдеман, его первое слово было – выгнать наше представительство из Германии. Когда из наших голодных крох хотели послать хлеб в Германию, Шейдеман сказал: «От большевиков мы не примем хлеба». Для них не было большего врага, чем Российская Советская республика.

Вы знаете, что сейчас под Вильной и Митавой против нас борются немецкие добровольцы-белогвардейцы. После венгерской революции газета *«Франкфуртер Цейтунг»* ^[e], влиятельный орган германской буржуазии, как примерно у нас была «Речь», выступает с программной статьей, где заявляет, что, в сущности говоря, Германии надо пересмотреть свои отношения к Российской социалистической республике, что надо искать противоядие против французской буржуазии в коммунизме, что надо германскому правительству подумать о том, что не пора ли ему заключить известный союз с Российской социалистической республикой. Это тоже, по-моему, симптом величайшей исторической важности, что заставляет их рассуждать таким образом.

Конечно, у маленькой группы есть надежда на то, что она путем ловкого шахматного хода отбоярится от судьбы, им кажется, что если они переседают вовремя с одного коня на другого, соединятся с Российской республикой, то отсрочат гибель. Есть нечто другое, когда в начале марта этого года в Берлине началась стихийная стачка, она вовлекла до 150 тыс. человек рабочих, ею руководили сначала не коммунисты, первым требованием стачечников было немедленно заключить союз с Российской социалистической республикой. Когда в Мюнхене несколько недель тому назад разыгрались события ⁴, то делегации и громадные уличные собрания врывались в Учредилку, и чего требовали они? Первое слово их было: «Заключить союз с Российской Социалистической республикой». Мы сами не знаем, насколько наше знамя, как магнит, притягивает к себе симпатии миллионов людей во всем мире. Нет более популярного знамени, чем знамя Российской социалистической федеративной Советской республики. Вот почему эти господа, когда они думают замолить гнев народный, они пытаются играть на этом.

Есть еще одна причина, которая стала крупным фактором

[e] Здесь и далее выделенные курсивом слова вписаны в текст документа простым карандашом.

международной политики, это наша Красная армия, с которой вынуждены считаться все буржуазные страны. Мы встали на ноги, с нами должны считаться, никакого шага не могут сделать, не подумав о том, как на это откликнется Российская социалистическая республика, не подумав о том, что скажет русский рабочий класс. Они мечутся из одной страны в другую, и им ничего не остается сделать, кроме как измерять путь к капитуляции, который избрала венгерская буржуазия, к которому готовится германская буржуазия, и который завтра-послезавтра станет уделом буржуазии всех стран.

Особенно замечательно, как отразилась венгерская революция на странах Согласия, которые этот нажим на Венгрию сделали. Картина вышла такая: Клемансо сделал новый нажим на Венгрию, и что же – там родилась Советская власть. Тогда они на своей конференции, как сообщают газеты, начинают обсуждать венгерский вопрос, происходят прения относительно того, как поправить дело. Три дня тому назад они поставили ультиматум Венгрии, находили, что это будет шах и мат, теперь они думают, как поправить дело. Мне сдается, что поправить дело будет не очень-то легко, трудно рабочему классу вырвать власть из рук буржуазии, но, взяв власть в свои руки, вооружив каждого честного пролетария, рабочий класс крепко будет держаться за нее, и буржуазии нелегко будет поправить свои дела. Попробуйте и этот путь, мы, в сущности говоря, и против него теперь ничего не имеем (*Аплодисменты*). Мы видели результаты в Венгрии, попробуйте применить это к России. Если в Венгрии надо двести тысяч солдат для того, чтобы охранять каждую версту ж[елезных] дорог, то в России надо иметь два миллиона. Если в Венгрии ваши полки стали строить Советы в течение двух недель, они заразятся у нас в течение двух дней и станут строить Советы (*Аплодисменты*).

Еще в Париже обсуждают вопрос о том, как бороться с болезнью, и употребляют следующие очень яркие сравнения. Один из французских министров, как намекает пресса, В...⁵, тот самый, который сказал, что венгерцы сделали революцию для того, чтобы не платить процентов, он сказал, что многие из его коллег предпочитают рассматривать большевизм, как угрозу местную, как местное воспаление, а другие рассматривают, как мировую болезнь. Г[оспода] буржуа, собравши совет в Париже, ходят и обдумывают, что такое происходит – только местное, частичное, локальное воспаление на теле буржуазии или что-то другое? Я думаю, мы можем сказать: «Господа, это не воспаление, это антонов огонь, это агония». (*Аплодисменты*).

Они это скоро поймут, что буржуазия переживает последний

момент, что это агония буржуазных стран. Мы сами несколько месяцев тому назад недооценивали темпа событий. Мы думали, что дело пойдет медленно, мы видим, что человечество не сошло с ума и возьмет реванш, не оставит власть у тех, которые вели бойню четыре с половиной года и заставили теперь весь мир голодать. Пока эти диагносты ходят и ставят друг другу термометры подмышку, спрашивая, что это – насморк или воспаление, приходит время, когда мы будем петь панихиду по этим господам.

Я хотел сообщить несколько фактов о выступлениях некоторых крупных политических фигур. Во Франции, в Париже, сейчас узел реакции, там выступал никто иной, как сам Борис Савинков⁶, который напечатал декларацию в газете «*Matin*» – гнусной продажной газете, какая только есть во Франции. Он избрал ее для того, чтобы выступить со своей декларацией, он сначала отрекомендовал себя социалистом-революционером, который был присужден к смертной казни при царизме, который был министром при Керенском. По этому случаю он выступает и кланяется французской буржуазии, чтобы она скорее шла войной на нас. Но замечательна новая нота, которая прозвучала в речи Савинкова. Он говорит: «Мы не просим никакого вмешательства в дела России, мы не просим ни одного солдата французского, английского или американского, не просим потому, что знаем, что не дадут. Как недавно Краснов в письме сказал, что нам и осуждать союзников трудно, они бы и рады нам помочь, да их начинают брать за шиворот собственные рабочие». Он говорит прямо и определенно, что «мы не требуем ни одного солдата, а требуем немногого: дайте нам только вашу политическую фирму, моральный вес», какой эти господа-разбойники имеют, и кроме этих невесомых вещей «дайте еще пушки, винтовки и деньги, тогда мы сами попытаемся дело сделать, и мы ручаемся, что мы очистим Россию».

Как бы в ответ Савинкову выступает с речью Пишон, министр иностранных дел, он в своей речи указывает, что французское социалистическое умеренное крыло говорит, что мы не объявляли войну России, боже упаси, мы объявляли войну [только] большевикам. Потому что большевики ведут к тому, что в России возобновится монархия. Пишон, министр иностранных дел во Франции, который является в душе заведомым монархистом, который, как вся буржуазия французская, спит и видит, когда будет в России новый монарх, он доказывает, что борется за то, чтобы не было в России монарха. Он рассуждает, как Аксельрод, [который], верно, начитался его. Он защищает интересы демократии, больше всего крестьян,

и говорит, что в России рабочих всего одна десятая и громадная масса крестьян, а они хотят диктатуру рабочих, и о крестьянах забыли, и нам, французским министрам, надо им напомнить об интересах русских крестьян.

Если были крестьяне, которые попадались на удочку подлой демагогии черносотенцев, называвших себя левыми эсерами и меньшевиками, иуды-предатели, называвшие себя правыми эсерами, и т.д., то после заявления Пишона каждый должен понять, что чьи они повторяют слова. Когда восстанавливают крестьян против рабочего класса, они дергаются за ниточку Пишона и убийцы Савинкова, они являются игрушкой в руках злодеев французской биржи. Мне кажется, что эти две цитаты последних достаточно дорисовывают яркую картину, которая происходит в Париже, в этой столице буржуазной дипломатии. Они забегали после венгерской революции, некоторые убегают, как мыши с тонущего корабля, другие делают попытки, чтобы напрячь силы для последнего удара против России. Товарищи, не исключена возможность, что именно сейчас они сделают отчаянную попытку, чем меньше им есть, что терять, тем больше шансов, что они накануне испускания последнего вздоха сделают новую авантюру, попытку броситься на нас.

Но это не значит, что мы должны считать победу в кармане, это не значит, что мы должны быть безмятежны, что нет опасности выступления союзников. Эта опасность есть. Вильсон играл и лавировал до тех пор, пока ему казалось, что этим лавированием можно выиграть время. Но и он не больше, чем буржуа. И в момент, когда он убедится, что лавировать некогда, что он окружен со всех сторон, в этот момент его группа попытается прорваться сквозь огненное кольцо пролетарской революции. Им ничего не остается. Они сделают последнюю попытку все-таки ударить на нас. Эту возможность мы должны учитывать, и каждый должен быть на своем посту. И теперь нельзя предаваться праздности, упоению, восторгам от победы.

Эти решающие битвы, мы думали, начнутся через 1– 2 – 3 года, а они наступают через 2– 3 месяца, через 2– 3 недели. Товарищи, когда мы видим, как все просыпающиеся народы в буквальном смысле слова молятся на нас, как их взоры обращены к нам, когда мы видим, как венгерская революция встала грудью за нас, конечно, энтузиазм каждого из нас удесатерится. Потому что, в сущности, из-за чего венгерские рабочие так резко протестовали, не только рабочие, но и венгерская буржуазия? Она сказала устами Карой: план ясен, они хотят сильнее ударить по России. И что сказали

будапештские рабочие? Они сказали французским буржуям: «Вы хотите ударить на Россию, так мы встанем все под ружье, мы берем власть, мы объявляем вам войну». Они создали свою Красную армию в 70 тыс. человек. Венгерские рабочие встали грудью за нас, они защищают наши с вами интересы, они сказали французским башибузукам: «Раньше, чем вы кинете чехословаков, румынов ^[f] и французских белогвардейцев, вы должны будете посчитаться с нами, с венгерскими рабочими». Это есть действительное проявление интернационализма, братских международных связей рабочих всех стран. Венгерские рабочие и крестьяне жертвуют своей жизнью за их собственную страну и за нашу страну, за нашу Советскую республику. Этим доказано, что III Интернационал создан не даром, что он будет жить и что он победит. (*Бурные аплодисменты*).

ЕВДОКИМОВ: Товарищи, когда во время этой проклятой войны мы подняли лозунг «Война войне», когда звали рабочих в России во время этой войны на революцию, нас и буржуазия, и социал-предатели обвиняли в том, что мы являемся приспешниками и пособниками германского империализма, и во время революции, когда звали рабочих к власти, когда звали рабочих к свержению буржуазии, нас обвиняли в том же. Нас обвиняли и до революции, и во время революции. Мы на эти обвинения отвечали: «Нет, у нас нет союзников среди империализма, мы боремся не только против германского империализма, а боремся против мирового империализма».

Мы говорили, что у нас есть союзники, но из другого лагеря. Мы говорили, что держим курс на мировую революцию и что в этой революции, мы знаем, мы будем иметь союзников, и этими союзниками будут рабочие всего мира. И теперь настал момент, когда то, о чем говорили, становится фактом, становится реальностью. Мы теперь имеем пролетарские отряды, которые не только ведут борьбу за власть, которые идут не только к победе над своей буржуазией, нет, мы имеем там, в старой Западной Европе, мы имеем один славный отряд пролетарской армии, который победил и одержал победу – это венгерский пролетариат.

Советская республика является новым этапом к окончательной победе социализма во всем мире. И теперь можно сказать всем, кто был против нас: «Смотрите, кто являлся и является приспешниками и пособниками мирового империализма, те ли, кто звал российский пролетариат в то время, когда нужно было бороться против войны, звали и призывали идти за колесницей Антанты, или мы, которые

[f] Так в тексте.

звали на путь социалистической революции?» Мы можем сказать: «Мы побеждаем, мы идем к победе, а не те, которые шли против нас». Мы можем сказать на опыте развертывающейся революции, на опыте венгерского пролетариата, на опыте капитуляции венгерской буржуазии, мы можем сказать – если был путь, на котором российский пролетариат и пролетариат всего мира мог найти и находит избавление от ужасов мировой бойни и всех ее последствий, то это путь социалистической революции. Победа венгерского пролетариата является новым грозным ударом по твердыне мирового империализма, и в этой победе венгерского пролетариата и мы, русские пролетарии, и те наши братья – товарищи, которые ведут борьбу в Германии, и наши коммунисты во всех странах – все мы будем черпать новую энергию для борьбы с мировым империализмом.

Венгерская революция, победа венгерского пролетариата является новым могучим призывом, на который не могут не откликнуться пролетарии всего мира. Победа венгерского пролетариата является первым камнем в то здание, строителем которого является III Коммунистический Интернационал. 4 марта в Москве образовался III Коммунистический Интернационал, 21 марта в Будапеште у власти встал пролетариат. То идет новый хозяин мира, то идет к победе III Интернационал.

Я говорю: на призыв венгерского пролетариата не может не откликнуться весь мировой пролетариат, и даже такой неопределенный Совет рабочих и солдатских депутатов, как Берлинский Совет, до сих пор, даже в то время, когда германские рабочие истекают в борьбе против шейдемановцев, защищая германскую буржуазию, даже в это время ухитряется сидеть между двух стульев, и он откликнулся на призыв венгерского пролетариата. Передо мною лежит текст резолюции, которую принял Берлинский совет на своем заседании. Эта резолюция гласит следующее: *(Читаем)*. Я не знаю, насколько способен Берлинский совет сдержать обещания, которые дает, но мы знаем другое: германский пролетариат то, что обещает Берлинский совет рабочих и солдатских депутатов, он это делал, и поддержку венгерской революции оказывает и делает успешно и с верой в окончательную победу.

Перед нами стоит задача откликнуться также на призыв венгерского пролетариата и не только в форме приема той или другой резолюции, но откликнуться в форме действия, в форме удешевления сил, в форме удешевления энергии по борьбе с мировым империализмом. Мы, которые первые встали на путь социалистической революции, мы, на которых в первую очередь обращаются взоры рабочих, где

бы они не восставали, мы, к которым первым в день своей победы венгерский пролетариат обращается с призывом заключить союз против мирового империализма, – мы должны показать, что мы надежные союзники пролетариата, где бы он ни восставал, в какой бы стране ни поднимал знамя борьбы за победу социализма! Мы должны показать всему миру, что победа венгерского пролетариата показывает, что мы стоим на надежном пути, он не только вливает веру и энтузиазм, но она дает понять, какая громадная ответственность лежит на нас, как на авангарде мировой социалистической революции. Мы с этого дня, с этого момента должны еще и еще раз сказать себе: если мы заслужили такую великую честь, что пролетарии всего мира смотрят на нас, как на свой передовой авангард, если мы теперь являемся в глазах мирового пролетариата теми, кто первый встал на путь социалистической революции, то мы сознаем, какие великие обязанности связаны с этой честью, и мы скажем себе и всем пролетариям всего мира, что мы с еще большей энергией будем вести борьбу с этого момента, еще с большей верой и уверенностью говорим себе: «Мы или победим, или умрем!» (*Аплодисменты*).

Но в то же время мы знаем, что умрем не мы, а умрет мировой капитализм. Да здравствует новая социалистическая Венгерская Республика, да здравствует новый диктатор – венгерский пролетариат, да здравствует мировая социалистическая революция! (*Аплодисменты*).

Товарищи, у меня есть две резолюции, которые предлагаются мной собранию, в общем и целом, они обе не расходятся, и поэтому я думаю, мы их обе и примем с тем, чтобы потом средактировать в одну. Первая резолюция от Президиума следующая: «Петроградский Совет ...^[g]» (*Читает*). Другой текст следующий: «Петроградский Совет, заслушав доклад председателя III коммунистического Интернационала т. Зиновьева ...» (*Читает*).

(*Аплодисменты*).

Итак, товарищи, мое предложение сводится к следующему. Как вы видите, обе резолюции не расходятся, я предлагаю эти резолюции принять за основу с тем, чтобы президиум из них составил одну резолюцию. Еще раз, товарищи, да здравствует наш новый союзник – Венгерская Советская республика! (*Аплодисменты*).

ЗИНОВЬЕВ: Вы слышали две резолюции, они сходны, и можем голосовать. Кто за принятие резолюции, прошу поднять руки. (*Принято единогласно*).

[g] Здесь и далее в документе – отточие в тексте.

Мы переходим к следующему пункту. Сегодня, товарищи, я надеюсь также иметь разговор с т. Бела Куном, который вчера подходил к радио, и, стало быть, мне удастся ему передать результаты и резолюции, принятые Петроградским Советом, которые, конечно, будут встречены восторженно рабочими Венгрии.

Переходим к следующему вопросу. Мы имеем возможность выслушать т. Стеклова, редактора «Известий ВЦИК», который по счастливой случайности находится в Петрограде и не откажется изложить взгляды на работу меньшевиков и эсеров не только в Петрограде, но и во всей России. Слово имеет т. Стеков. (*Аплодисменты*).

СТЕКЛОВ: Товарищи, с глубоким волнением выступаю я перед представителями Красного Питера, вместе с которыми мы в феврале начали ту великую российскую революцию, которая сейчас превращается в международную социальную революцию. Товарищи, здесь, в этом зале, вы видели меньшевиков и эсеров за работою в тот момент, когда они были в полном расцвете, когда они держали власть в своих руках, вы помните, товарищи, что они делали, что они говорили. Если вы возобновите в своей памяти их слова и дела, то вам легче будет оценить то, что они делают теперь.

В то время, когда русский пролетариат с таким трудом организовывал свои кадры, готовясь к решительному штурму на буржуазию, в это время меньшевики и эсеры, которые были правящей партией в Советах вообще и в Петроградском Совете в частности, прилагали все усилия к тому, чтобы разбить зародыш рабочих и крестьян, чтобы отстоять привилегии буржуазии, чтобы задержать русскую революцию на низшей буржуазной ступени. Товарищи, с этим требованием выступали все вожди их – Дан, Церетели, Чернов и пр. Здесь эти господа хвастали тем, что в июльские дни приказывали вывозить автомобили на Шпалерную, чтобы расстреливать кронштадтских матросов, собравшихся протестовать против политики Дана и Церетели, оправдывая и одобряя решения морского штаба, при котором состояли Гоц и Авксентьев, чтобы потопить красные броненосцы, если они двинутся на помощь восставшим питерским рабочим. Товарищи, вы слишком хорошо помните все это и помните, что в тот момент вопрос об эсерах и меньшевиках был самый злободневный вопрос, не сходящий с порядка дня ни одного рабочего собрания, ни одной фабрики и завода.

После этого мы одно время забыли почти об этих господах, не то, чтобы забыли о них, они громко напоминали о себе, но из вопроса внутреннего, вопроса внутренней политики, вопрос об этих двух предательских партиях стал вопросом внешним. Подобно тому, как

мы имели на фронте внешнего врага в лице австрийских и прочих империалистов и в лице Колчака, Краснова и Деникина, таким внешним врагом стали две эти партии эсеров и меньшевиков. Если мы имели против себя ударные батальоны царских офицеров и белогвардейские банды обманутых казаков, то вместе с тем мы имели против себя войска Учредительного собрания, мобилизованные и руководимые эсерами и меньшевиками. Если мы имели Краснова и Деникина, то мы имеем меньшевиков и эсеров, которые шли войной как внешний враг против русского рабочего класса и русской революции.

Теперь, товарищи, вопрос о меньшевиках и эсерах становится вопросом внутренним, теперь этот враг, который одно время был там, на внешнем фронте, перебрасывается сюда и организует против нас внутренний фронт. Советская власть достаточно отвердела и упрочилась, и решила дать амнистию этим двум партиям⁷ после того, как они на словах торжественно прокляли грехи свои перед русским народом, отреклись от своих заблуждений, когда в торжественной декларации ответственных организаций Центрального комитета партии и декларации Учредительного собрания признали, что Советская власть в настоящее время есть действительно власть рабочих и крестьян.

Что все ее враги, под каким бы флагом они не выступали, являются представителями контрреволюции, что они несут русскому народу старые цепи царизма. После того, как они признали, что всякий призыв к внешнему врагу, к иноземному империализму является преступлением перед трудящимися массами, после того, как они заявили, что они отказываются от вооруженного выступления против рабоче-крестьянского правительства, после этого решено было предоставить им известные свободы, произвести опыт для того, чтобы убедиться, насколько искренне они признали свои преступления и готовы не словами, а делами загладить тот ужасный удар, который нанесли своими изменническими действиями трудящимся массам России. И теперь у нас есть достаточно времени, мы имеем достаточно фактов, которые позволяют подвести некоторые итоги и посмотреть – правильно или нет поступила Советская власть, основательны или нет были расчеты на эти партии.

Но, прежде всего, я должен сказать, что Советская власть, когда ЦК^[h] нашей партии постановил держаться более терпимой политики по отношению к эсерам и меньшевикам, в этот момент

[h] В тексте ошибочно: «ЦИК».

мы руководились отнюдь не чувствами какой-либо нежности по отношению к этим господам. Мы имели в виду те массы, которые по инерции, по традиции идут за этими изменническими партиями — эти мелкобуржуазные обывательские массы, которые, испытав на себе все ужасы дутовщины, колчаковщины и красновщины, поняли, что Советская власть является единственным выразителем их чаяний и стремлений, единственным защитником интересов как от внутренней, так и от внешней буржуазии. Следя за тем, как в этих массах начали складываться симпатии к Советской власти, мы полагали, что то раскаяние, которое охватило меньшевистские и эсеровские верхи, окончательно привлечет эти массы на нашу сторону. Мы решили, если не окончательно сделать их активными сторонниками рабочей диктатуры и революции, то, по крайней мере, их нейтрализовать и обезвредить, вырвать почву из-под ног контрреволюции. Был сделан опыт с этими изменническими партиями.

Но тогда уже раздавались голоса, что эти две партии отнюдь не представляют тех промежуточных, отчасти крестьянских и обывательских городских масс, от имени которых они говорят. Мы тогда говорили: если рабочий класс должен, исторически обязан привлечь на свою сторону эти массы, то это отнюдь не значит, что нужно давать амнистию этим верхам, потому что эти верхи, выступая от имени масс, на самом деле являются выразителями помещичьего класса. Товарищи, мы это говорили, и факты это доказали, теперь это ясно для всех. Товарищи, посмотрите, что они говорят и как они использовали амнистию, которую мы им дали. Они опираются на то, что отказались от всякого вооруженного выступления против Советской власти.

Прежде всего, мы обязаны поставить себе вопрос о том, что отказываются ли они от этих выступлений потому, что они не хотят их, или потому, что сейчас не могут больше делать этих выступлений? Вот центральный вопрос. Если мы решим и скажем, что они отказываются от вооруженной борьбы с Советской властью только потому, что в таких местах и в такое время они не могут организовать эти выступления, для нас будет ясно, что в других местах и при других условиях они возобновят старую политику. Товарищи, это обстоит именно так, вы увидите из дальнейшего изложения.

Если бы они хотя бы отчасти сдержали свои обещания, которые они нам давали, когда испрашивали амнистию, когда над ними висел кнут Колчака, когда они бежали от расстрелов, если [бы] они часть выполнили того, что они заявляли в своих резолюциях, нам пришлось

бы с этим помириться, ибо в политике нельзя руководствоваться только чувством презрения и негодования, надо руководствоваться политическим расчетом. Вы поймете хорошо, как понял ЦК партии, что Советская власть в такую критическую минуту, которую мы переживаем, когда издыхающий империализм накануне своей неминуемой смерти делает последние судорожные попытки и усилия против нас, когда при экономической разрухе мы ступаем в полосу тяжелых переживаний во внутренней и внешней жизни. В это время в высшей степени важно укрепить позиции внутренние и так или иначе уменьшить число своих врагов или просто людей, настроенных враждебно против нас, сделать непосредственными сторонниками нашими, также важно и по соображениям внешней политики.

Как вы знаете, иностранные империалисты, которые ведут беспощадную гражданскую войну против рабочего класса, пытаются натравливать на нас темные массы и выступают в виде защитников свободы, которую мы якобы нарушаем, и в виде защитников угнетенных, которых мы якобы притесняем. Для нас важно, чтобы эта промежуточная мещанская масса, которая по отсталости идет за ними, пополняла наши ряды. Но, товарищи, у нас закрадывается подозрение, что этот их поворот не был бы сделан по подстрекательству тех империалистов Согласия, которые просто избрали новую форму для того, чтобы ввести врага в нашу цитадель. Ибо там на фронте в Сибири, на Урале меньшевики и эсеры ничего не могут дать империалистам Согласия, те массы, которые они могли мобилизовать, мобилизованы.

Те самые отряды, которые раньше шли в бой против нас со знаменами за народную власть и учредилку, теперь распевают «Боже, царя храни», и идут те же эсеровские отряды под лозунгами восстановления царской монархии. Весь разврат, который они могли внести, они внесли, но все это не привело к желанному результату – разбить и подавить Советскую власть им не удалось.

Там, за нашим советским рубежом, кто мобилизован? Все контрреволюционные силы. Однако их одних оказалось слишком мало для того, чтобы разбить рабочую революцию. Должен был возникнуть естественный план начать борьбу и внутри против Советской власти, возобновить ее, оживить, переведя этих эсеров оттуда к нам в центр. Это подозрение укрепляется каждым словом и шагом тех господ эсеров, которые под покровом договора с Советской властью перебрались в Россию. Товарищи, от лица эсеровской партии переговоры с Советской властью вела делегация уфимская, бывшие знаменитые члены Учредительного собрания и часть членов ЦК [партии эсеров], которые с Колчаком вели

против нас войну. Они дали определенные обещания. Между тем они подстроили такой политический кунштюк. Эта группа начала издавать эсеровскую газету «Дело народа». А те элементы, которые не вели с нами переговоров, которые на своей Московской конференции осудили уфимскую делегацию за капитуляцию перед большевизмом⁸. Именно Чернов, который теперь хвастает, что не давал никаких обязательств^[1] Советской власти и меньшевистское бюро ЦК, саботажники и контрреволюционеры, принявшие резолюцию порицания по адресу уфимской делегации, они приступили к этой работе, воспользовавшись этой амнистией. Это заговор между ними, потому что уфимская делегация не позволила бы, чтобы газету издавала та группа, которая готовится к новым контрреволюционным выступлениям против нас, а что она готовится, это известно каждому из вас.

Здесь у нас действуют те эсеровские группы, которые называют себя левыми эсерами, у нас в Москве, в провинции действуют те группы, которые называются правыми эсерами и меньшевиками. Но, товарищи, если раньше между ними было какое-нибудь принципиальное различие, если они выступали, как советская партия, если раньше они шли против иноземного империализма и даже пытались проводить, что мы недостаточно твердо осуществляем советские принципы и готовы идти на компромиссы с империалистами, то теперь они все делают одно и то же с ничтожными оттенками, применяясь к той аудитории, которая их слушает, к той среде, в которой они вращаются. Они все делают одно и то же дело.

Вы знаете, как они умело использовали ту экономическую разруху, от которой мы страдаем все, которой не отрицает ни один из нас. Но, когда мы слышим от гг. меньшевиков и эсеров указания, что Советская власть довела страну до разорения, голода и т.д., когда мы видим, как они хотят сколотить себе политический капитал и чеканят монеты из народных бедствий, мы не можем не напомнить им: если разруха дошла до небывалого обострения, то не говоря о том, что главная причина заключается в империалистической войне и в политике меньшевиков и эсеров, которые были у власти целый год, мы знаем, если разруха доведена до такой остроты, то благодаря партиям меньшевиков и эсеров, которые путем саботажа и открытой гражданской войны мешали организовать производство транспорта и создали фронты. Фронты созданы усилиями меньшевиков и эсеров в первую голову.

[1] Так в тексте.

Потому что после Октябрьской революции, вы помните очень хорошо, буржуазия и помещики не могли и отважиться подумать о том, чтобы мобилизовать народные массы против большевиков, против Советской власти. Тогда нашлись две предательские партии меньшевиков и эсеры, которые были социалистами, демократами, у которых есть известное прошлое в борьбе с самодержавием, и вот они взрыхлили почву, на которой проросли колчаки и красновы. Это сделали меньшевики и правые эсеры, которые здесь, в Петрограде, и в Москве, и по всей России первые начали вооруженную борьбу с рабочей революцией. Если мы сегодня воюем с Колчаком, мы в лице его имеем преемника – Чернова, который в московской газете имеет наглость говорить, что мы воюем до сих пор⁹. В последнем номере этой газеты, которая по слабости нашей еще продолжает выходить, Чернов, почти единственный писатель этой грязной листовки, подчеркивает, что мы, большевики, обещали вырвать Россию из огненного кольца войны, что мы говорили, что мы идем на Октябрьскую революцию потому, что помещики и буржуазия хотят продолжать держать миллионы русских рабочих и крестьян в траншеях, а мы поднимаем переворот в уверенности, что это приведет к мировой социалистической революции и положит конец империалистическим войнам. «И вот теперь, – говорит он, – когда все перестали воевать, одна Россия продолжает быть в огненном кольце войны».

Мы говорим, что если даже это так, на самом деле это неправда – не мы одни воюем, но если даже так, – то кто в этом виноват, как не меньшевики и правые эсеры, которые, не имея достаточно сил, чтобы низвергнуть диктатуру пролетариата, стали призывать иностранных империалистов в нашу страну? Кто призывал и продолжает призывать их, как не правые эсеры и меньшевики? И, конечно, если бы не было той гражданской войны, которую они затеяли против рабоче-крестьянской власти, мы бы вышли из огненного кольца войны, и только благодаря им мы не можем выйти из этого кольца.

Затем, не этим партиям подчеркивать наш голод и экономическую разруху, ибо они способствовали тому, что мы потеряли ряд плодородных пахотных местностей, они способствовали отторжению Донской области, Кавказа, они пригласили английский десант на север в Архангельск и в целый ряд других мест. Центральный вопрос, который они выдвигают, на котором играют, которым стараются и надеются добиться своей цели – свалить рабоче-крестьянскую власть восстановлением крестьян против рабочих.

Послушайте меньшевиков, послушайте гг. эсеров в прессе,

на собраниях, вы не найдете больших друзей крестьян, которые защищают их от нас, зловредных коммунистов. Каждый номер их газеты (меньшевицкие газеты, к счастью, не выходят), каждый номер эсеровской газеты, каждая речь меньшевика и эсера, правого или левого, заключается в том, чтобы подчеркнуть якобы враждебное отношение Советской власти к крестьянству, чтобы восстановить крестьян против рабочих, чтобы внести разлад в Красную армию и, главным образом, конечно, помочь возрождению внутренней контрреволюции и оказать услугу внешней контрреволюции.

Товарищи, в самом деле, ни для кого ведь не секрет, и это понимают прекрасно меньшевики и эсеры, что, если бы им удалось добиться своей цели, в лагерь единой трудовой советской семьи внести разлад, если бы по какому-либо ужасному ослеплению или историческому несчастью повторилась та трагедия, которая всегда случалась, если бы крестьянские массы очутились бы против рабочего класса, с другой стороны баррикады, к чему это могло бы привести. Поражение пролетариата не могло бы привести к эсеровской буржуазной демократии. Там, где крестьянин восставал против рабочего класса, оба эти класса попадали в одинаковое рабство, оказывались поработченными кем-то третьим – буржуазией и помещиками. И если бы эсерам удалось сделать то, что они хотят, у нас воцарился бы монарх, от которого хотят предохранить гг. Савинков, Мартов и П[отресов].

Вы вспомните, что вся политика меньшевиков и эсеров в первом Ц[И]К, который заседал на этих скамьях, заключалась в том, чтобы восстановить крестьян против рабочих. Это старая политика царизма, буржуазии и помещиков всего мира – восстановление сельских масс против городских. Эта политика осуществлялась эсерами и меньшевиками во время Февральской революции. И если в зале есть товарищи, бывшие в Петроградском Совете первого созыва и присутствовавшие на заседании Ц[И]К первого созыва, они помнят правый сектор зала, где сидел Исполнительный комитет т. н. «авксентьевских мужиков»¹⁰. Это были кулаки, контрреволюционеры, здесь не было представителей настоящих крестьянских масс. Это были люди, воспитанные во вражде против рабочих, и питерских в особенности. И, опираясь на этот комитет, существовало Временное правительство. Они дали тогда диктатуру буржуазии, они помогли в июле подавить пролетариев, они повели наступление 18 июня¹¹ и главенствовали, опираясь на этот раздор. И первым шагом Октябрьской революции было объединение в отношении неразрывного революционного блока крестьян и рабочего класса.

И все победы, которые одержала Советская Россия, объясняются неразрывным союзом. Каждая трещина в этом союзе будет роковым ударом не только большинства Советской власти, но по обоим классам в целом, это будет восстановление монархии, превращение России в колонию французского и английского капитала. Товарищи, это совершенно очевидно. Это иногда признают и господа эсеры. Это было одним из поводов, который определил бегство сюда уфимской учредилки. Но теперь они ничего другого не делают, как ведут гнусную крестьянскую демагогию, проводя начертания матерой контрреволюции.

Товарищи, мы можем сказать только одно: когда они выступают перед нами и пытаются доказать учеными доводами ту мысль, что только единство трудовых масс крестьян и рабочих может обеспечить победу революции, мы говорим: «Нашим добром нам челом». Эту политику партия большевиков проводила не только во время Октябрьской революции, но с тех пор, как существует большевистская партия. Товарищи, которые работают в партии давно, понимают, что те споры, которые разделяют нас с эсерами и меньшевиками, разделяют нас давно. В [190]3 г., когда только что подготавливалась первая революция [190]5 г., мы выдвинули лозунг: «Блок – революционный блок, союз рабочих и крестьян против царей, помещиков и буржуазии, либералов или кадетов», и это не только говорилось, но и проводилось все время.

Всякий, кто помнит выборы в Государственную Думу, прекрасно помнит, как мы тогда разделились: с одной стороны большевики, с другой стороны меньшевики. Как мы тогда проводили политику союза крестьянской бедноты и рабочего класса, в то время как меньшевики, защищая якобы крестьян, проводили политику блока с буржуазией, с кадетами, против крестьян, которых объявили контрреволюционерами. Вот как развивалась история в действительности. Вы знаете, что основным лозунгом большевиков во время Февральской революции было объединение пролетариата под лозунгом «Земля и воля»¹². Главным стремлением было осуществить требование крестьянских масс: вся земля народу без выкупа. Первым шагом рабочей диктатуры был декрет о земле: еще не остыли мостовые от уличных боев, еще гремели пушечные выстрелы, еще обстреливала «Аврора» Зимний дворец, когда Второй съезд рабочих и солдатских депутатов в первую голову провел декрет о земле. В тот момент победивший в Питере рабочий класс не подумал о специальных рабочих интересах, нет, он прекрасно понимал, что только в союзе с крестьянскими массами он осуществит свои задачи – сломить

буржуазию и установить социалистический строй. Большевики в первую голову осуществили требование крестьянских масс, отобрав всю землю у помещиков и передав народу.

Когда эсеры и меньшевики объявили войну, объединились против нас с буржуазией и помещиками, то везде, где восстанавливалась власть их учредилки, там декреты о земле отменялись и восстанавливались старые порядки, крестьянство возвращалось в кабалу. Как раз те крестьянские массы, которые пережили на себе господство учредилки, они настроены более революционно, чем массы крестьянские центральной Великороссии, где до сих пор не было эсеровской учредилки, ни Колчака, ни Дутова. Таким образом, вы видите, что эта крестьянская демагогия не основана ни на чем, кроме как на желании внести смуту в единую Советскую республику, чтобы подготовить успех врага.

Что такое Советская власть? Это та особая историческая форма диктатуры пролетариата, рабочего класса, где он объединен с крестьянством. То, чего не предвидел ни один ученый, ни один великий теоретик социализма, это осуществлено русской революцией, и осуществляется повсюду. Если вы слышали, что в Венгрии установилась диктатура пролетариата, это значит, что диктатура пролетариата и крестьян, ибо Советская власть есть объединение этих двух основных трудовых элементов общества против буржуазии. И всякий, кто выступает против Советской власти, выступает, прежде всего, и против крестьян. И хотя были темные элементы в деревне, которые этого не понимали, от этого факт не меняется. Советская власть есть олицетворение господства этого революционного союза трудовых элементов города и деревни.

И теперь я перейду к следующему вопросу, по поводу которого меньшевики и эсеры пытаются вести против нас демагогию, – к вопросу о социализме. Слишком хорошо воспитан питерский пролетариат, чтобы приходилось доказывать, что скрывается за разговорами меньшевиков, эсеров, что мы начали преждевременно социальную революцию. Не только до Октябрьской революции, но и теперь они выступают с насмешкой по нашему адресу, что мы пытаемся провести социалистическую революцию в отсталой крестьянской стране, где промышленность мало развита. Они говорили, что Германия – другое дело, что если бы в Германии началась революция, то было бы законно, чтобы она стала социалистической. Но вот выступают германские большевики с требованием осуществить там революцию, и что говорят меньшевики? Они говорят: «Германия не созрела». Каутский писал: «Надо быть сумасшедшими, чтобы воображать, что Германия может

перейти к социализму, это в Англии можно». В Англии революция не началась. Но когда она там начнется, и когда там пожелают перейти к социализации производства, английские меньшевики и эсеры поднимут крик и скажут, что в Англии невозможно, что это надо сделать в Америке, и т.д. Одним словом, под этими прекрасными разговорами, якобы учеными и серьезными, скрывается одна простая и прозаическая вещь – защита интересов буржуазии и помещиков.

Тот, кто говорит, что в настоящее время не следует приступать к социалистической революции, кто может позволять себе разговоры о «здоровом капитализме», что «все это преждевременно», преследует одну цель, которую они скрывают: где власть буржуазии, как в Англии, Германии и Франции, там [необходимо] сохранить ее, а там, где она выскользнула из их рук, [нужно] вернуть эту власть. Эту власть они пытались вернуть путем вооруженного насилия, но им это не удалось. Тогда они решили действовать путем внутреннего подкопа, тихой сапой, как когда-то выражались в Государственной Думе, у которой не было сил напасть на буржуазию. Они хотели взять власть измором. Внося всюду дезорганизацию, подготавливая против нас недовольство и всяческие выступления, эти господа подготавливают возвращение власти буржуазии. Ничего среднего быть не может: или уничтожение власти буржуазии, или восстановление, другого выхода нет.

Теперь последний вопрос – об иностранном вмешательстве. Вы знаете хорошо историю этого вопроса. Когда мы ориентировались на международную революцию, когда мы говорили, что конец войнам может быть положен совместным выступлением пролетариата всех стран, взятием повсюду власти рабочего класса в свои руки, установлением социалистического строя, в это время меньшевики и эсеры вели пропаганду империализма, они старались обмануть русские крестьянские массы, они говорили о великих демократиях. Этот империализм обнажился теперь, когда они могли его использовать для низвержения Советской власти, они шли с ним, теперь они убедились, что это невозможно, что надо отказываться, и заявляют, что они не сторонники призыва иностранных империалистов для борьбы с большевиками, но это заявление – ложь с начала до конца. Они и сейчас стараются также призывать союзников с тем, чтобы только раздавить ненавистную диктатуру пролетариата, что это, как вы можете видеть, не только из заявлений «Дела народа», вы можете видеть из поведения официальных представителей этих партий за границей.

Сегодня т. Зиновьев вам говорил о выступлении Савинкова – фигура, достаточно известная всем. Мы указывали эсерам, что они,

с одной стороны, пишут, что они против призыва иностранного вмешательства, и в то же время имеют своих агентов за границей, которые апеллируют к этому вмешательству, это недопустимо для серьезной партии. Они говорят, что Брешко-Брешковская не член нашей партии, но там есть другие представители – Рубанович, Русанов – официальные представители партии эсеров, посланные специально за границу для агитации против Советской власти среди буржуазии Запада. Вы знаете, что в Северном правительстве, где главенствует Чайковский¹³, участвуют эсеры. Южные эсеры до последнего времени участвуют вместе с белогвардейцами, кадеты с Деникиным, определенными черносотенцами и монархистами в приглашении на юг союзников. Они парализовали на Украине освободительную борьбу Советской власти. Таким образом, когда мы видим, что эта партия эсеров и меньшевиков на словах отрекается от иностранного вмешательства, а на деле делает другое, мы говорим, что это лицемерие.

В самом деле, возьмите знаменитый документ, манифест, обращение ЦК партии к социалистам всего мира, которым они гордятся, о котором [они] писали, что мы пишем манифест, а зловредные большевики закрывают в это время газету. Они хотели напечатать этот манифест в своей газете, и газета была закрыта как раз на том номере, где должен был появиться этот манифест. Мы потом опубликовали его в «Известиях» и сопроводили надлежащими комментариями. Это типичное блудословие социал-предателей. Хотя действительно есть слова, что «мы против иноземного вмешательства», что оно «является поддержкой контрреволюции», что оно «принесет русскому народу самодержавие», что мы «призываем социалистов всего мира протестовать против этого» и т.д. Этот документ в то же время переполнен такой гнусной ложью на Советскую Россию, она изображена там в таких темных красках, что всякий рабочий, плохо разбирающийся и веровавший меньшевикам и эсерам, конечно, палец о палец не ударит, чтобы вступить в войну с собственной буржуазией.

Во имя этой гнусной большевистской власти, которую нам эти господа меньшевики рисуют точно так же, как кузнец у Гоголя рисовал черта, что всякий, кто смотрел, восклицал: «Батюшки, как намалевано!»¹⁴. Там большевизм так называется: это «деспотическое правительство», которое ведет к гибели русский народ, которое разоряет Россию, которое уничтожило все свободы. Если большевизм таков, как они изображают, если русский народ не защищает Советского правительства, то с какой стати парижские рабочие будут ломать свою шею и защищать правительство, подавившее пролетариат, являющееся

не диктатурой пролетариата, а диктатурой над пролетариатом? Такие манифесты меньшевиков – сплошное лицемерие. Они играют нашим врагам на руку. Вся их политика определена и ясна.

Бить врага можно двояким способом: можно прямо встать против него с оружием в руках или, забравшись в тыл, портить его связь, подрывать его силы, вносить разлад в его резервы. Это будет страшным ударом, и еще вопрос, что опаснее и вреднее: или г-н Краснов, нападающий на нас с офицерскими батальонами и казачьими частями, или г-н. Колчак, или господа, которые, сидя тут, организуют рабочие забастовки против самого пролетариата, восстанавливают крестьянские массы против рабочих масс, ведут гнусную демагогию на почве голодовки, ими созданной, и разрухи, ими спровоцированной. Когда они ведут против нас гражданскую войну с самого 25 октября [1917 г.], и вели эту гражданскую войну против нас с 28 февраля [1917 г.], со времени образования Временного правительства, когда они путаются под ногами, когда организывают забастовки повсюду, провоцируют восстания крестьян и в значительной степени восстания на фронте и в ближнем тылу, я говорю, что вся работа этих партий есть выполнение одного из предназначений империалистов Согласия.

Нам достоверно известен этот план империалистов Согласия. Он сводится к тому, чтобы нанести этой весной Советской России удар путем одновременного наступления на всех фронтах и восстания по всей России. Этот план одновременно начал приводиться в исполнение. Вы знаете, что со всех сторон на нас начали наступать. На западе мы имеем наряду с латышской и эстонской Белой гвардией белогвардейские дивизии,двигающиеся по требованию французского маршала Фоша; мы имеем польские дивизии; имеем украинскую черную сотню, петлюровщину, поддерживаемую морально, а может быть, и материально державами Согласия; мы имеем крымское добровольческое правительство, имеем наступление Деникина и Краснова на юге, Колчака на востоке, наступление с севера, и тут же прокатываются бунты крестьянские, восстания воинских частей, и появляются меньшевики и эсеры со своими газетами на всех фабриках и заводах. Взвешивая, что они делают, как нагло нарушают обещания, которые они дали, как они использовали эту уступку, этот благородный жест Советской власти, как использовали во зло, что они появились здесь в покаянном вретнице¹⁵ с зажженной свечой грешника в руках накануне выступления польских белогвардейцев и украинских, мы имеем право заподозрить, что если не сами господа меньшевики и эсеры, которые говорили, что они откажутся от вооруженной борьбы против советской власти, то у них есть комитет, умный, знающий,

который дает через этих агентов директивы, и который постановил перевести их в центр для того, чтобы в тот момент, когда враг нападет и упрется штыком в грудь нашего красноармейца, чтобы сзади нанести ему удар в спину.

Товарищи, момент, переживаемый нами, в высшей степени грозный и опасный, конечно, каждый понимает, что мы не можем удержаться от праздничного настроения при мысли, что та Советская власть, которую готовилась задавить буржуазия, теперь становится лозунгом всех освобождающихся народов наряду с братскими республиками внутри России, на бывшей российской территории, появляются братские республики за русской границей, мы имеем уже Венгрию, и будем иметь скоро ряд других, если с одной стороны это дает нам право гордиться, если дает оправдание Октябрьской революции, если усиливает наши надежды на скорую победу, то это с другой стороны усиливает и нашу опасность. Из доклада т. Зиновьева вы слышали, как империалисты Запада, увидев, что та революция, которую они хотели задушить у нас, перекачивается через железную стену и начинает докатываться до них самих, при такой опасности они могут совершить отчаянный прыжок на нас. Момент грозен и опасен. Сейчас разыгрывается величайшее действие в истории человечества: будет ли пролетариат свободен и счастлив или опять попадет в рабство. Момент грозен, величайшая бдительность и подозрительность требуется со стороны передовых слоев рабочего класса. В этот момент, когда венгерский пролетариат взял власть в свои руки, когда австрийский пролетариат сжался для решительного прыжка, когда германский пролетариат начинает расправлять свои члены и скоро сделает Октябрьскую революцию, в этот момент раненый буржуазный зверь готов сделать отчаянное нападение. Мы знаем хорошо, каждый из здесь присутствующих уверен, что конечная победа будет на нашей стороне, да, она будет тогда, когда мы сумеем извлечь из недр русского народа всю его энергию, когда мы сумеем очистить тыл, избавиться от внутреннего врага. Задача пролетариата состоит в том, чтобы со всей энергией выдержать это нападение извне и расправиться с внутренним врагом, который, пользуясь нашими затруднительными обстоятельствами, требует от иностранных империалистов нас задушить и готовить «внутренний Седан».

Кончая, я должен сказать, что эти господа в последнем номере предлагают русскому рабочему классу и революционному крестьянству отказаться от своей власти, отказаться от власти, завоеванной с таким трудом в тот момент, когда лозунг «Советская власть» становится лозунгом мирового пролетариата. На это может быть один ответ:

или эти партии должны окончательно раскаяться в своем прежнем поведении и вступить в дружную нашу трудовую семью для того, чтобы бороться с внутренними контрреволюционными и иноземными империалистами, для этого Советская власть дала им полную возможность, широко распахнула свои двери, оказала незаслуженное ими гостеприимство. Или они должны окончательно перейти в стан врагов наших, из которого они якобы пришли сюда для работы с нами, а вся работа их заключается в том, что они все усилия прилагают для того, чтобы облегчить задачу офицеров, царских генералов, помещиков и буржуев в нападении на Советскую Россию. Мы были бы глупы и преступны перед русским народом и всемирной революцией, если бы позволили этим господам продолжать их предательскую работу. Видя их дела, мы можем сказать, что они экзамен не выдержали, они выступали открыто в роли защитников буржуазии, они выступали агентами мирового империализма, пытаясь заковать Россию в старые цепи, поэтому русский революционный пролетариат и революционное крестьянство должны извлечь их из своей среды и отослать к Колчаку в царство их учредилки.

ЗИНОВЬЕВ: Слово для оглашения резолюции имеет т. Евдокимов.

ЕВДОКИМОВ: Президиум предлагает следующую резолюцию: *(Читает)*.

ЗИНОВЬЕВ: Если есть другие предложения, прошу огласить. По-видимому, нет. Ставлю на голосование. Кто за резолюцию, прошу поднять руки. Кто против? Принята.

Я уверен, что Совет народных комиссаров будет считаться с мнением петроградского пролетариата. *(Аплодисменты)*.

Дальше у нас стоит вопрос о работе крестьянства. Докладчиком по вопросу должен выступить я. Я полагаю, что сейчас слишком позднее время, скомкать доклад мне бы не хотелось, и поэтому думаю, что будет лучше его отложить на следующее заседание, которое будет в ближайшие дни ¹⁶. Если возражений нет, я буду считать [предложение] принятым.

Следующий вопрос о кандидате в председатели ЦИК Совета рабочих и красноармейских депутатов. Товарищи, вы знаете, что мы недавно потеряли председателя ЦИК т. Свердлова, память которого Петроградский Совет чтит в собрании [18 марта 1919 г.]. Мы стоим перед необходимостью поставить на этот ответственный пост другого товарища. Решающее слово принадлежит ЦИК согласно нашей Конституции, но, конечно, этим вопросом интересуется и должен интересоваться каждый Совет, в особенности такой совет, как Петроградский, который имел великую честь не одну крупную

единицу выдвинуть из своих рядов. Я думаю, что Петроградский Совет сделает хорошо, если предложит, ему удастся найти в своей среде кандидата на пост Всероссийского ЦИК, и я убежден, что тот кандидат, которого Петроградский Совет предложит, имеет все шансы стать кандидатом не только нашего Совета, но и всех Советов Российской республики.

Президиум обсуждал этот вопрос и имеет в виду предложить вам одну кандидатуру, которая, я уверен, встретит сочувствие Петроградского Совета. Мы думаем, что председателем ЦИК нашей республики должен быть рабочий, который тесно связан с деревней, который в своем лице олицетворял бы эту часть. Таких людей найдется немного, недаром же на VIII съезде коммунистической партии поставлен вопрос о работе среди крестьянства вообще и о привлечении среднего крестьянства в частности. Перед нами стоит эта задача как очередная, которую мы должны решить во что бы то ни стало. Те несколько миллионов среднего крестьянства, которые колебались встать на сторону Советской власти, эти несколько миллионов крестьян мы должны завоевать на сторону Советской власти. Мы имеем возможность это сделать, и мы сделаем, и при всех наших назначениях, имеющих всероссийское значение, мы в числе других соображений должны руководствоваться и этим соображением. Мы хотим видеть на месте председателя ЦИК человека, который сумеет разговаривать с крестьянами, которого крестьяне легче поймут, чем профессионала, человека, который сам вышел из крестьян, который десятки лет работал в гуще крестьянской. Такой тип председателя ЦИК, который будет поставлен. Я думаю, что большинство Петроградского Совета согласится, что именно такого председателя нам надо – человека, который сам вышел из крестьянской среды, тесно связан с ними, знает их быт, их жизнь, знает все мелочи повседневного существования и сумеет разговаривать с крестьянами и рабочими лучше, чем кто-нибудь другой. Мы стали искать персонально человека, который бы этими качествами обладал, и президиум Петроградского Совета находит, что таким человеком был бы М.И. Калинин. (*Аплодисменты*).

Перед Петроградским Советом мне незачем подробно останавливаться на деятельности этого товарища. Большинство знает, что т. Калинин состоит в рядах рабочих революционеров около четверти века, начиная с [18]90-х годов. В Петрограде трудно найти другого рабочего, который бы не знал Калинина, который в годы царизма играл выдающуюся роль, направляя рабочую молодежь, давал советы. Тов. Калинин является выходцем из крестьян Тверской

губернии. Он крестьян знает и сумеет с ними разговаривать. Нам сдается, что он вполне отвечает этой задаче, которая на него будет возложена. Я убежден, что если Петроградский Совет выдвинет кандидата, то эта кандидатура будет принята всей Советской Россией. (*Аплодисменты*).

Желает ли кто высказаться по этому поводу? Желающих, по-видимому, нет. Таким образом, выносится следующее предложение: от имени Петроградского Совета предполагается выдвинуть на пост председателя ЦИК вместо умершего т. Свердлова нашего т. М. И. Калинина.

Я понимаю ваше молчание, как общую солидарность Петроградского Совета, я понимаю так, что вы считаете, что нам удалось выбрать того деятеля, который больше всего соответствует этой задаче и больше всех заслуживает этой чести. Голосую. Кто поддерживает кандидатуру, прошу поднять руки. Кандидатура одобрена Петроградским Советом единогласно. Слово предоставляется т. Калинину.

КАЛИНИН: (*Аплодисменты*) Товарищи, высокое доверие, оказываемое мне Вами, глубоко меня волнует. Я вполне сознаю важность задачи, которая ложится на меня, но я глубоко уверен, что петроградский пролетариат и крестьянство к тем ошибкам, которые будут произведены мною, отнесутся ко мне снисходительно, ибо я знаю, что если могут быть ошибки у меня, то эти ошибки общие рабочему классу. Если могут у меня быть ошибки какие-либо, то эти ошибки общи с крестьянством. Товарищи, рабочий класс и крестьянство, чувствуя в моем лице близкое родство, я думаю, будут ко мне снисходительны. Товарищи, если мы скопом вместе представляем могучую силу, силу, товарищи, с которой должны считаться и которой предопределено чрезвычайным роком нанести поражение всемирной буржуазии, то, товарищи, в отдельности мы в известные моменты теряемся. Это, товарищи, есть продукт старого нашего угнетения, и только, товарищи, развитие всемирной революции освободит нас от этого остатка угнетения.

Товарищи, я глубоко уверен, что питерский пролетариат в своей борьбе за идеалы... (*Аплодисменты*) ... ^[1] вполне заслужил, чтобы к его кандидатуре отнеслись с доверием. Разве не питерский рабочий, товарищи, задушил в Октябрьскую революцию буржуазию? Это питерский пролетариат. Вы слышали, товарищи, что кандидатура ваша встретит благоприятное отношение среди всех рабочих учреждений,

[1] Отточия в тексте.

разумеется, товарищи, здесь не имеют никакого значения мои личные качества. Я являюсь старым рядовым членом Коммунистической российской партии ^[k]. Я, товарищи, являюсь рабочим Путиловского завода, и начал на нем работать с тех пор, когда работы еще производились 11,5 ч. Товарищи, вместе с тем я являюсь рядовым крестьянином российского крестьянства, поэтому-то, товарищи, эта кандидатура и встречает доверие. Я думаю, что петроградский пролетариат вполне заслужил того, чтобы к его кандидатуре отнеслись с полным доверием. Перед нами, товарищи, стоит много задач.

Петроградский пролетариат, как я сказал, решил много огромных задач. Не он ли первый открыл борьбу против царизма, не он ли первый начал душить буржуазию, не он ли первый при самых неважных условиях, при голоде и разрухе, начал строить свою промышленную жизнь, не он ли первый начал строить Красную армию? Товарищи, и сейчас перед ним стоит одна из труднейших и сложнейших задач – это, товарищи, спаять русское крестьянство с рабочим классом. Товарищи, петроградский пролетариат, решивший огромное число в высшей степени трудных проблем и задач, я думаю, что он справится и с этой в высшей степени важной задачей, и он положит первый камень к полному объединению между средним крестьянством и рабочим классом. Теперь наступил момент, вы понимаете, момент невероятной ответственности, когда помимо рабочего класса нужно привлечь к этой борьбе с мировым империализмом все среднее и беднейшее крестьянство, и вот для решения этой проблемы, я думаю, петроградский пролетариат проявит свое классовое чутье и весь свой политический опыт. (*Аплодисменты*).

ЗИНОВЬЕВ: Товарищи, вам всем вполне понятно то волнение, которое обнаружил т. Калинин, привыкший говорить на гораздо больших собраниях, чем Петроградский Совет. Каждому из вас надо привыкать, как отдельному представителю, к тому, что ему придется выступать и занимать со временем высокие посты. Было время, когда рабочий класс в целом волновался, срывался и смущался, и не решался брать власть, выжидал, что как-нибудь обойдется. Это смущение прошло, нигде рабочий класс не смущается, он протягивает руку к власти и сбивает короны. Также должны выступать и все отдельные представители, которые стоят и будут стоять на определенных постах. За спиною т. Калинина будет стоять не только Петроградский Совет, а будет стоять весь рабочий класс и беднейшее крестьянство всей России. Я уверен, что он

[k] Так в тексте.

с достоинством исполнит то ПОРУЧЕНИЕ ^[1], которое сегодня возлагает на него Петроградский Совет, а в ближайшем времени возложит весь рабочий класс и крестьянство всей России.

Товарищи, у нас остался один вопрос. Так как в ближайшие дни будет созван Совет, то предлагаю сегодняшнее заседание закончить.

ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 3. Д. 16. Л. 1 – 51. Машинопись.

1. «Буржуазия устроила кровавые бани в Таммерфорсе, Выборге, Гельсингфорсе и прочих городах, – писал в 1919 г. финский социал-демократ Эдуард Торниайнен, – где рабочих убивали как зверей, безо всякого следствия и суда. Сотнями убивали их на улицах, во дворах и сараях» (см. Торниайнен Э. Рабочая революция в Финляндии. Краткий очерк развития революции и взгляд на причины ее крушения. М., 1919. С. 61 – 65). Протоколы свидетелей расстрелов, проходивших в Выборге после взятия города белофиннами, сообщают, что «чистку проводили военные патрули, которыми командовали офицеры, унтер-офицеры, капралы. Выдавали владельцы домов. Если те, которых арестовывали, сопротивлялись, их расстреливали во дворе или на улицах». Установленные факты позволяют говорить о том, что наиболее массовые расстрелы финских красногвардейцев происходили по утрам за городом на Собачьем кладбище. Там пленных заставляли рыть для себя могилы, а затем расстреливали. Проведенные исследования сообщают, что в конце апреля-мае 1918 г. в Выборге было расстреляно от 3 до 5 тыс. человек, из которых около тысячи – гражданские лица, включая русских, поляков, евреев, а также русские солдаты и офицеры. Указанная Сормусом цифра в 32 тыс. человек, безусловно, завышена. (Новоселова З. А. Выборг в период революции и гражданской войны в Финляндии // Гражданская война в Финляндии. Выборг. 1918. Материалы научно-практической конференции. СПб., 2012. С. 32 – 34).

2. «Красное знамя» – песня, слова которой были написаны ирландским социалистом Джимом Коннеллом в 1889 г. Традиционно она поется на мотив известной рождественской песни «О Christmas Tree».

3. В своем выступлении Г. Е. Зиновьев допустил неточность, соединив два события Великой французской революции. Заседание Генеральных штатов в зале для игры в мяч 20 июня 1789 г. стало актом неповиновения представителей «третьего сословия» королевской власти – 576 депутатов приняли торжественную присягу не расходиться и собираться до тех пор, пока не будет принята Конституция. Полтора месяца спустя, 4 августа 1789 г. прошло заседание Учредительного собрания Франции, вошедшее в историю как «Ночь чудес», – итоги заседания обозначили конец феодальным привилегиям дворянства и духовенства.

[1] Выделенное слово набрано в тексте документа заглавными буквами.

4. Речь идет о революционных событиях в Германии, которые привели к созданию в Баварии советской республики.

5. Так в тексте. Возможно, речь идет о Викторе Борете – министре сельского хозяйства во втором правительстве Клемансо.

6. Борис Викторович Савинков (1879 – 1925) – один из лидеров партии эсеров, руководитель Боевой организации партии эсеров, участник Белого движения. С 1911 г. он жил в эмиграции, занимаясь литературой. С началом Первой мировой войны выступил со страниц французской прессы с крайне шовинистических позиций, утверждая, что во время войны не может быть и разговора о революции, призывая «забыть обиды от царского правительства и выступить против немцев». После Февральской революции он встал на позиции Временного правительства, получив назначение его комиссаром Юго-Западного фронта. После падения министров и неудач антибольшевистских восстаний уехал из страны, совершив тур по странам Антанты в качестве представителя Верховного правителя России А. В. Колчака. Позже Б. Савинков будет жаловаться на свое неудобное положение: «Я околачиваю пороги, забывая про все унижения, молчу, кланяюсь и надеюсь, пусть заблуждаясь, что я служу своей родине, своему народу. Но вот приезжает генерал Драгомиров с юга и публично говорит: «Пусть Савинков к нам придет, мы его расстреляем». Это потому, что я – революционер, демократ. Вот в каких условиях приходилось работать». После спецоперации, организованной ВЧК Б. Савинков был арестован в Минске в 1924 г. На суде он сошлется на свою неосведомленность в ответ на обвинения в агитации против Советской власти: «В обвинительном акте мне поставлено в вину, что я, якобы, заведомо неверно освещал положение в России иностранцам. Я утверждаю и настаиваю, что вы можете обвинять меня в том, что я неверно освещал, но что я сознательно неверно освещал, это – неправда. Вам трудно, граждане судьи, ясно представить себе, в какой малой мере нам, находившимся за границей, было известно то, что делается в России не только в 1919 году, но даже и сейчас. Приезжают беженцы и рассказывают ужасы. Я очень долгое время на основании официальной информации Колчака верил совершенно искренно, что Колчак подвигается вперед, и что крестьяне его приветствуют, что Колчак взял линию, во всяком случае, в интересах крестьян». (См. Дело Бориса Савинкова. М., 1924).

7. Партия эсеров была легализована декретом ВЦИК 26 февраля 1919 г. Большевики, воспользовавшись внутрипартийными разногласиями ПСР, этим шагом способствовали организационному расколу своих противников.

8. Оратор имеет в виду историю внутреннего раскола эсеровской партии, произошедшего в начале 1919 г., когда была образована группа «Народ», склонявшаяся к сотрудничеству с большевиками в борьбе с контрреволюцией. Создание этой группы было положено инициативой уфимской делегации в составе представителей т.н. «президиума Съезда

членов Учредительного собрания» (В. К. Вольский, Н. В. Святицкий, члены ЦК ПСР Н. И. Ракитников и К. С. Буревой, а также минзем Директории Б. Н. Черненков). «Уфимцы» выступили с призывом к «Народной армии Директории» прекратить борьбу с советской властью и объединиться с РККА против Колчака. ЦК ПСР 25 октября 1918 г. выступил против сближения с большевиками и постановил распустить группу. После этого «народовцы» вышли из партии и в ноябре 1919 г. образовали «Меньшинство партии с.р.».

9. Речь идет об эсеровской газете «Дело народа», редакционные статьи для которой часто писались В. Черновым.

10. «Авксентьевские мужики» — так оратор охарактеризовал эсеровское представительство в Исполкоме Петросовета. Меньшевик Н. Н. Суханов оставил в своих «Записках о революции» подробный портрет Н. Д. Авксентьева: «Кроме Чернова в Исп. Комитет вступил и будущий «глава всероссийского трудового крестьянства», будущий министр внутренних дел, президент «предпарламента», член сибирской директории и прочая, и прочая... Это т. Авксентьев. Он представлял в Исп. Комитете центральный комитет эсеров. Он заменил Зензинова или кого-то еще. Впрочем, партийных «народнических» представителей вообще развелось в Исп. Комитете невероятное количество: одни заменяли других, но в конце концов участвовали в заседаниях и те, и другие... Что ж поделаешь? [...] Знаменитого Авксентьева я почти не знал лично до революции, но достаточно познакомился с ним на деле в 17-м году. Это старый, честный и убежденный деятель эсеровской партии, без сомнения мнящий себя революционером, социалистом и демократом. Тут никакой хитрости, дипломатии, посторонних мыслей и целей быть не может. Этот симпатичный в обращении человек — можно поручиться — не мог мудрствовать лукаво. По своим убеждениям, направлению, складу — это начитавшийся книг, размагниченный, тяготеющий к «народу», «патриотически» настроенный обыватель. По своим государственным и политическим способностям — это круглый нуль, без сучка и задоринки... Других у эсеров не было. Авксентьев же имел подходящую для «представительства» фигуру и прославленные ораторские таланты: его речи всегда напоминали мне красавиц с обложек и реклам мыла или табака. [...] Появлением Авксентьева, как будто, закончилось «конституирование» нашего Исп. Комитета (по крайней мере в заметных глазах частях его) до самого июньского советского съезда». (Суханов Н. Н. Записки о революции. Берлин, Пг., М., 1922. Кн. 3. С. 152 — 153).

11. Говоря о «наступлении 18 июня 1917 г.», оратор имеет в виду «Июньские дни» — волну реакции Временного правительства, последовавшей за прошедшей в этот день вооруженной демонстрацией столичных рабочих, солдат Петроградского гарнизона и моряков Балтийского флота. Демонстрации предшествовали драматические события на «даче Дурново», повлекшие перестрелку петроградской городской милиции и гибель

нескольких анархистов, а также ряд столкновений между Временным правительством и местными рабочими, солдатскими и матросскими организациями по вопросам разоружения, дисциплины и контроля. Ключевым являлся вопрос о мире, к разрешению которого Временное правительство не только не приступило, но, напротив, направило все свои силы на организацию мощного наступления в Прибалтике.

12. Лозунг «Земля и воля» – революционный лозунг в России, выдвинутый народниками в 1860-е гг. XIX в. и унаследованный позже эсерами. Большевики не использовали лозунг «Земля и воля» в своей агитации в 1917 г., но на Апрельской партконференции РСДРП(б) они скорректировали пункты своей «аграрной программы», в которой национализация земли заменила тезис о «муниципализации земли», проведенный в программу партии решением IV (Объединительного) съезда (1906).

13. Речь идет о Временном правительстве Северной области, председателем которого был поставлен «дедушка революции» Н. В. Чайковский, один из наиболее известных участников народнического движения XIX в. Фактически роль Н. В. Чайковского была чисто церемониальной, демонстрирующей «демократический дух» белогвардейского движения на Севере и антантовской интервенции, штаб которой расположился в Архангельске. В своем письме адмиралу Колчаку бывший революционер жаловался на отсутствие какой-либо реальной власти: «Телеграфировать прямо в Омск безрезультатно. О военном положении, отношениях с союзниками сообщать мешает цензура». В конце января 1919 г. Н. В. Чайковский на ледоколе «Иван Сусанин» отправился в Париж, формально сохранив звание председателя правительства за собой. (Овсянкин Е. И. На изломе истории: события на Севере в 1917 – 1920 гг.: мифы и реальность. Архангельск, 2007. С. 216, 222-223; См. подробнее: Овсянкин Е. И. Архангельск. Годы революции и военной интервенции. 1917 – 1920. Архангельск, 1987).

14. Оратор отсылает аудиторию к повести «Ночь перед Рождеством», вошедшему в цикл «Вечера на хуторе близ Диканьки»: «на стене сбоку, как войдешь в церковь, намалевал Вакула черта в аду, такого гадкого, что все плевали, когда проходили мимо; а бабы, как только расплакивалось у них на руках дитя, подносили его к картине и говорили: «Он бачь, яка кака намалевана!» — и дитя, удерживая слезенки, косилось на картину и жалось к груди своей матери» (Гоголь Н. В. Полное собр. соч. и писем. В 17 томах. Т. 1. С. 208)

15. Вретище – одежда из грубой толстой ткани (холста или рогожи), мешковидного полотна, козьего или верблюжьего волоса, надевавшаяся во времена печали, раскаяния, глубокого поста.

16. Вопрос об отношении к среднему крестьянству был поставлен в повестку дня 11 апреля на заседании Петросовета, однако был вновь отложен, и более III состав Петросовета к этому вопросу не возвращался.

Приложение № 11.

Резолюция Петросовета о Венгерской революции^[а]

Петербургский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, заслушав доклад председателя Исполкома III Коммунистического Интернационала тов. Зиновьева о венгерской пролетарской революции, приветствует Вас, братья-коммунисты, от лица петербургского пролетариата за вашу решительную борьбу против мировой буржуазии.

Товарищи венгерские рабочие! Вы пробили новую огромную брешь в стене международной контрреволюции. Укрепляйте диктатуру пролетариата. Без колебаний экспроприируйте экспроприаторов. Стройте классовую красную армию, защитницу мировой социалистической революции. На этом пути мы торжественно обещаем Вам поддержать Вас всеми силами.

На Ваш призыв заключить союз против мирового империализма мы клянемся рука об руку с Вами и всем мировым пролетариатом под руководством III Коммунистического Интернационала довести борьбу до славного победного конца, до утверждения социализма во всем мире.

Петроградская правда. 29.03.1919.

[а] В газетном отчете о заседании Петросовета было указано, что Евдокимов по итогам своего доклада зачитал два варианта резолюции по поводу победы Венгерской революции – от президиума Петросовета и «группы членов Совета». «Т.к. обе эти резолюции почти тождественны, то им была придана следующая окончательная форма». (Петроградская правда. 29.03.1919).

Приложение № 12.

Резолюция Петросовета по вопросу о контрреволюционной работе меньшевиков и эсеров

Обсудив вопрос о контрреволюционной работе меньшевиков и эсеров, выливающуюся за последнее время в особенно наглые формы – Петербургский Совет рабочих и крестьянских депутатов считает нужным обратить внимание Совета народных комиссаров на следующее: значительная часть эсеров (правых и левых) пользуется предоставленной им свободой слова и амнистией для того, чтобы на территории Советской России играть роль агентов русской белой гвардии и англо-французской буржуазии. Часть листов, выпущенных эсерами и меньшевиками, вполне совпадает – иногда даже своим стилем – с теми листовками, которые выпускают русские белогвардейцы, действующие на Урале, в Финляндии и в Эстляндии и т.п. Петербургский совет полагает, что этому надо положить конец раз и навсегда. Нам предстоит пережить несколько тяжелых месяцев, которые решат судьбу всей революции. Мы не можем позволить меньшевикам и эсерам использовать голод для организации помощи буржуазии. Мы не можем позволить меньшевикам и эсерам наносить удар в спину нашим красноармейцам, борющимся на фронтах.

Петербургский Совет констатирует, что обязательства, данные уфимской делегацией эсеров-учредителей нарушены, и в газете «Дело народа» в действительности выступает группа эсеров определенно контрреволюционного образа мыслей.

Вместе с тем Петербургский Совет находит нужным вдесятеро усилить работу сплочения и просвещения рабочих и крестьян и добиться того, чтобы ни один даже самый отсталый рабочий и крестьянин не доверял предателям меньшевикам и эсерам.

Всем честным рабочим и крестьянам, всем трудящимся, всем искренним сторонникам Советской власти – честь и место в рядах Совета. Всем врагам рабочей и крестьянской власти – борьба не на живот, а на смерть.

Петроградская правда. 29.03.1919.

11 апреля 1919 г.

В пятницу 11 апреля 1919 г. в актовом зале Смольного состоялось очередное заседание Петросовета. Порядок собрания был известен из газет: 1) О совете коммунального хозяйства; 2) о положении транспорта и результатах товарных недель; 3) о кооперациях и потребительных коммунах; 4) доклад комиссара социального обеспечения; 5) сообщение ЧК о левых эсерах; 6) об отношении к среднему крестьянству. Заседание открылось выступлениями представителей Венгерской советской республики и коммунистов Восточной Галиции. Четвертый и шестой вопросы были отложены; добавился пункт о работе петроградских пожарных.

На заседание помимо депутатов Петросовета приглашались также представители профсоюзов, кооперативов, Союза молодежи, красноармейских частей и судовых команд, а также учащиеся Крестьянского университета и учительских курсов.

№ 9. Заседание Петросовета

11 апреля 1919 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Объявляю заседание открытым. Прежде чем перейти к порядку дня, я хотел сообщить, что в нашей среде сегодня присутствуют представители венгерских коммунистов и коммунистов восточной Галиции. От венгерских коммунистов присутствует здесь т.т. Рудаш и Кон, они были посланы венгерской коммунистической партией на съезд III Интернационала в Москву, по целому ряду обстоятельств – арестов и пр. – они не смогли приехать тогда, они опоздали на съезд III Интернационала. Зато в это время произошла коммунистическая революция в Венгрии. В данный момент они представляют уже не только партию, они представляют Совет

раб[очих] и кр[естьянских] депутатов Венгрии. Т. Рудаш является одним из старых деятелей венгерской коммунистической партии, ему принадлежит та заслуга, что он перевел на венгерский язык «Капитал» Маркса и Энгельса. От имени Петроградского Совета предоставляю слово для приветствия т. Рудаш^[а]. (*Продолжительные аплодисменты*).

КОН (венгерский представитель): Товарищи, мне поручили перевести слова, сказанные товарищем Рудаш. Приветствую Вас от имени Венгерской советской республики! (*Аплодисменты*). Старое царское правительство и буржуазное общество всякими шовинистическими фразами играло на национальном чувстве русского народа. Оно называло Киев «Матерью русских городов», Москву – «сердцем», а Петроград – «головой». Но товарищи мы знаем, что это не так, в революции это иначе, в революции является Москва «головой», а «рукой» – Петроград и петроградский пролетариат. Когда мы передали венгерскому пролетариату привет из России, привет из Петрограда, тогда все смотрели на Петроград, как на главнейший очаг мировой революции и на петроградский пролетариат как передовой. Венгерский пролетариат знает, сколько страдал и страдает питерский пролетариат, но знает и то, что петроградский пролетариат есть самый передовой, есть самый крепкий революционный пролетариат, и знает свой международный долг и обязанности.

Мы знаем, товарищи, что вы много страдали, но час близок победы мирового пролетариата. Уже раздался первый гул мировой революции, восстановлена Советская власть в Венгрии, восстановлена в Баварии ¹. Когда венгерский пролетариат сделал революцию, то в этом мы видели только одно: что он принужден к этому экономическими условиями, экономической усталостью, а потому в знак сочувствия петербургскому пролетариату, который уже 1,5 года стоит у власти и борется за счастье человечества, позвольте мне, товарищи, передать привет венгерского пролетариата, привет правительства Советской Венгрии! (*Аплодисменты*).

ЗИНОВЬЕВ: Слово принадлежит т. Фрейлиху – представителю коммунистов восточной Галиции.

ФРЕЙЛИХ: Товарищи, я хотел говорить на немецком языке, но так как тут много товарищей, не понимающих немецкого языка, я буду говорить по-русски ². Для меня большая честь, что я здесь стою от имени коммунистической партии, этой молодой партии,

[а] Выступление Л. Рудаша передано в документе в переводе Г. Кона.

существующей только с ноября месяца прошлого года, и приветствую вас, представителей петроградского пролетариата и гарнизона. (*Аплодисменты*).

У нас, рабочих маленькой страны, которые столько страдали под гнетом австрийского деспота и русского империализма, были вожди социал-демократической партии, которая существовала без всякой оппозиции. Мы верили в них, как в бога. В ноябре 1918 г., когда в Австрии произошел переворот, когда династия Габсбургов и Гогенцоллернов рухнула под гневом народа³, тогда у нас эти вожди пролетариата, которые называли себя социалистами, могли захватить власть без всяких препятствий, без пролития крови, без всяких трудностей. Но они, товарищи, этого не сделали. Наши генералы социализма: Адлер, Зейц, Реннер, когда дело дошло до переворота, оказались в лагере контрреволюции, в лагере империалистов, и вожди нашей социал-демократии вместо того, чтобы стать во главе рабочего класса, очутились в лагере националистов.

И теперь у нас создалось такое положение. У нас в Галиции была Польская социал-демократическая партия, Украинская социал-демократическая и Еврейская объединенная⁴. И теперь они все в лагере националистов, и пролетариат видит, что вожди его, выдвинутые на высокий пост, перешли в лагерь контрреволюции, чтобы устроить в Галиции новую войну, которую они называют войной за национальное освобождение. Рабочий класс видел в нашей стране, что вожди перешли в лагерь контрреволюционеров для того, чтобы на реке Сане проливать кровь рабочих⁵. Они сказали: прочь! – и все соединились под красным знаменем Коммунистического Интернационала. Я являюсь представителем ЦК коммунистической партии, представителем конспиративного комитета, потому что у нас устроено осадное положение. Наши теперешние правители, если они не умеют создать хорошее положение в стране, то в деле осадного положения они оказываются специалистами. У меня есть распоряжение от партии не только объявить вам, что мы выступаем из II Интернационала и вступаем в III Интернационал, но у меня есть распоряжение партии торжественно заявить вам, что наши рабочие решили отречься от старых вождей и идти совместно с русской революцией, с русским революционным пролетариатом для полной победы над мировым капитализмом.

Товарищи еще не совсем организованны, но доказали, что достаточно сил есть у них, и мы сбросим эту банду паразитов, которая объединилась с Петлюрой для того, чтобы поработить рабочий класс. У нас по городам большинство рабочих польской национальности,

украинское население, галицкое, русины. Лидеры украинской социал-демократической партии, перейдя в лагерь Петлюры давят этих рабочих польской национальности, издеваются над ними. Вместо того чтобы обратить свое оружие против польской шляхты, которая всегда давила рабочий класс без различия национальности, они направили свое оружие против рабочих других национальностей. В Тарнополе и Бориславе⁶ – центре нефтяной промышленности, где пролетариат сконцентрирован в больших группировках, – произошли восстания, и может быть в этот момент, когда я говорю знамя Советской власти вам делает победоносное шествие. Когда мы увидели, что наши старые генералы очутились в лагере контрреволюции, тогда мы решили не только стать на платформе Советской власти и диктатуры пролетариата, у нас все честные элементы бывшей социал-демократической партии сегодня объединились под общим знаменем социалистической революции. На т. Ленина, вождя русской революции, мы смотрим, как на вождя нашей революции. Теперь с приближением советских войск к нашим границам есть уверенность, что рабочий класс нашего края поднимется как один человек для того, чтобы соединить победоносный пролетариат Венгрии с победоносным пролетариатом России. В этом направлении, товарищи, идет вся наша работа. Я думаю, что победа близко стоит. (*Аплодисменты*).

Я не хочу вас долго задерживать, кончаю свои слова провозглашением: да здравствует Российская Советская республика, да здравствует мировая революция, да здравствует солидарность международного пролетариата! (*Аплодисменты*).

ЗИНОВЬЕВ: Я надеюсь, что Совет разрешит президиуму послать по радио приветствие от Петроградского Совета Венгерской советской республике, равно как и коммунистической партии Галиции, которая находится на пути к победе.

ГОЛОСА: Просим.

ЗИНОВЬЕВ: Я думаю также, что Совет поручит нам обратиться с таким же братским приветствием к другой советской республике – Баварии. Я убежден, товарищи, что хотя Шейдеман уже соединился с английскими и французскими генералами и германской буржуазией, чтобы отрезать Мюнхен и всю Баварию от всякого подвоза угля, я надеюсь, что Баварская республика Советов, тем не менее, в ближайшее время окончательно победит, а псы германской буржуазии, называющие себя социал-демократами, в ближайшие недели окончательно околеют. (*Аплодисменты*).

Еще одно внеочередное заявление. Совет сегодня с радостью приветствовал новые победы нашей армии на Южном фронте, и действи-

тельно наше положение на Южном фронте без преувеличения можно назвать блестящим, еще 2 – 3 удара, и мы займем Ростов[-на-Дону], Таганрог, Новочеркасск, и весь юг будет очищен от белогвардейцев. Еще несколько усилий, и мы через Крым доберемся также до Кавказа, где нас ждет беднейшее крестьянство, и не очень нас ждут Чхеидзе и Церетели. Но, товарищи, на другом фронте положение наше очень трудное, а говорю я о Восточном фронте, об уральском. Вы читали вчера воззвание т. Троцкого, который указывает на опасность положения, на то, что Колчак собирается напасть на Самару и Казань⁷. Вчера поздно ночью было получено известие о занятии Воткинского завода белогвардейцами, и т. Ленин обращается к Петроградским рабочим с особым воззванием, которое будет напечатано. Я прочитаю, товарищи: (*Читаем*).

Вы помните, товарищи, что, когда несколько недель тому назад положение Петрограда показалось нам опасным, мы забили тревогу, и рабочие других городов, и Советская власть в целом пришла нам на помощь и отбила охоту, будем надеяться навсегда, у генерала Маннергейма и его шайки наступать на Петроград. Поэтому наш долг теперь, когда всему Поволжью угрожает опасность, помочь, чем мы сможем. Разумеется, Петроград обеднел после всех мобилизаций, но, тем не менее, мы полагаем, что при известном напряжении сил, мы, как и московские рабочие, сможем прийти на помощь Восточному фронту.

Мы сегодня обсуждали вопрос и решили, как первый шаг, мобилизовать 200 человек надежных товарищей, чтобы их немедленно отправить туда. Мы помним, что когда в прошлом году Казань была отбита от русских белогвардейцев, то военные советские руководители должны были свидетельствовать, что Казань была взята силами петроградских и московских рабочих. Я уверен, что одно появление 200 товарищей из Петрограда будет иметь крупное моральное значение, что они будут биться в первых рядах. Мы думаем, однако, что этого мало, а потому решили в ближайшие дни приступить к формированию полка Петроградского Совета, для того чтобы бросить его на Восточный фронт.

Мне кажется, что т. Ленин не преувеличивал, когда сказал, что победив Колчака – мы кончаем войну, потому что это действительно последний крупный отряд контрреволюционных сил. Месяца четыре тому назад, мы имели на юге грозную силу врага, а теперь вы видите, что там враг деморализован, разбит. Взятие Одессы имеет огромное международное значение. В Одессе у врага была большая армия, говорят – 80.000 человек, французов, греков, итальянцев,

русских белогвардейцев, у них были пресловутые танки, но наша молодая армия, несущая свободу украинским рабочим и крестьянам, сумела выгнать их из Одессы, отобрать военный флот, танки. Это имеет решающее значение в тот момент, когда в Париже эти воры разродились друг с другом.

На юге враг разбит; тот неприятель, которого мы имеем недалеко от Петрограда, на западном фронте, нам не страшен, он в лучшем случае насчитывает полтысячи человек. Только еще на востоке Колчак, опирающийся на сибирский тыл, представляет серьезную силу. Но мы сейчас напряжем все усилия, мы разобьем этого последнего врага, и нас тогда не смогут отрезать от восточного хлеба, как они рассчитают сделать, потому что вся организация направлена к тому, чтобы отрезать от Уфимской, Вятской, Пермской губерний и других хлебных мест. Вот почему, товарищи, на востоке действительно решается последний спор с белой гвардией, вот почему я убежден поддержать воззвание т. Ленина, и, несмотря на то что Петроград обезоружен, голоден, что у него в тылу белогвардейцы, называемые белыми эсерами, сумеет выделить определенный отряд лучших товарищей, который поможет волжским рабочим и крестьянам очистить Волгу и Урал от последнего отряда белой гвардии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Переходим к повестке дня сегодняшнего заседания. Первый пункт – образование Советского хозяйства. Вместо т. Михайлова слово имеет т. Эйсмонт.

ЭЙСМОНТ: Товарищи [знают] вполне, что городское хозяйство имеет огромное значение для Петроградского пролетариата, от его правильной организации зависит очень многое. Предъявленный исполнительным комитетом проект является результатом долгой работы по упорядочению этого городского хозяйства, как в центре, так и на местах в районах.

Вам известно, что после октябрьского переворота городское хозяйство из рук соглашательской управы перешло в руки избранной пролетариатом Думы, впоследствии управа была заменена комиссариатом городского хозяйства, который явился органом Петроградского исполнительного комитета в районах. От прежних районных управ местное городское хозяйство перешло в руки районных совдепов, к сожалению, этот переход совершался не организовано, не согласовано. В одном районе районная управа осталась с обновленным только составом, в других – отдельные районные управы [выступили] в качестве самостоятельных отделов районных совдепов, в третьих – были образованы комиссариаты над районными управами. Центральный комиссариат городского

хозяйства, занятый борьбой с саботажем и налаживанием прежнего разрушенного хозяйственного аппарата, не обращал никакого внимания на районы, которые действовали самостоятельно в течение первой половины [19]18 г. Эта оторванность центра от районов сказывалась все больше и больше. Когда комиссариату городского хозяйства понадобились районные органы для управления недвижимым имуществом, то комиссариат городского хозяйства образовал свои самостоятельные районные отделения недвижимых имуществ, в то же время районные Советы параллельно организовали свои самостоятельные жилищные отделы. Центр и районы не были согласованы, происходили недоразумения.

В тоже время в центре в первой половине [19]18 г., наблюдалась распыленность. В Москве существует самостоятельный отдел благоустройства, контроль этими ячейками со стороны Московского Совета труднее чем здесь со стороны Петроградского Совета над единым комиссариатом городского хозяйства, последний с самого начала боролся с распыленностью со второй половины [19]18 г. это стремление городского хозяйства к объединению экономической жизни Петрограда в один центр начало находить поддержку как в исполнительном комитете, так и в районах. Районы начали требовать объединения в центре и начали проводить объединение хозяйственной жизни у себя. Постепенно районы шли к одной структуре. Со второй половины [19]18 г. в комиссариат городского хозяйства был передан жилищный отдел, распределение пищевых продуктов, предметов первой необходимости были присоединены и экономические отделы районных Совдепов. 6 декабря [19]18 г. был указан путь к объединению хозяйств также в районах, районы ухватились за это так, что центру приходилось сдерживать их. Был создан целый ряд совещаний, где была намечена линия поведения по объединению дел как в центре, так и в районах.

В Исполнительный Комитет был внесен декрет о едином коммунальном хозяйстве, и это единство как будто признается всеми, даже и в Москве наши товарищи признают, что распыление единого городского хозяйства привело к печальным результатам. Если у нас городское хозяйство поставлено лучше, чем в Москве, то это объясняется тем, что хозяйство не было распылено. Постепенно с районами договорились, они начали прислушиваться к центру, а центр стал считаться с мнением районов, был намечен общий дружный план работы. В Исполком был внесен план работ. Разрешите

огласить: «В развитие и дополнение декрета...» (*Читаем*)^[b].

Это первая часть – декларативная, она утверждает то общее положение, за которое боролся комиссариат городского хозяйства – единство и независимость городского хозяйства от других. Местное хозяйство по нашему мнению должно быть в руках местного исполкома. Общегосударственный орган не должен вмешиваться в местное хозяйство. Не может общегосударственный центр управлять и Путиловским заводом и торговать в молочной лавочке, необходимо отграничить местное хозяйство от общегосударственного, необходимо отделить орган местного хозяйства от Совнархоза.

Во второй половине декрета идут статьи, определяющие схему и структуру хозяйства и организации дела в районе: ... (*Читаем*). Я хочу добавить, что из перечисления вы видите какое огромное значение имеет городское хозяйство и его объединения, вся жизнь зависит от него – вода, свет, топливо, канализация, мостовые, мосты, все дома, управление всеми домами, транспорт, распределение предметов первой необходимости, одежда, обувь, посуда, топливо, наконец, бани, прачечные, парикмахерские, – все это касается каждого из нас.

Статья девятая: «Члены совета коммунального хозяйства в числе девяти...» (*Читаем*). Как видите, декрет очень короткий, и по существу он проводит в жизнь то, что давно необходимо и то, что отчасти проведено, – он закрепляет необходимое объединение в центре, он юридически подтверждает то, что необходимо для постройки нашего хозяйства на новых коммунистических началах.

ЗИНОВЬЕВ: Т.к. этот проект обсуждался в нескольких собраниях исполкома, я полагаю, что Совет, в виду его единогласного принятия в Исполкоме, не будет ничего возражать. Никто ничего не имеет против? Будем считать принятым и переходим к следующему пункту повестки.

[Вы] знаете, какое кардинальное значение имеет положение на железных дорогах, вы знаете, что мы делали опыт «товарных недель», который, быть может, мы повторим, если Советская власть признает его удавшимся⁸. По этим двум вопросам нам предстоит заслушать доклад от товарища, являющегося самым компетентным, – от народного Комиссариата путей сообщения т. Красина. Слово имеет т. Красин.

КРАСИН: Товарищи, неделю назад я имел честь делать доклад

[b] План работ Совета коммунального хозяйства в материалах Петросовета обнаружить не удалось.

о положении транспорта ^[с], о первых результатах товарных недель представителям московского пролетариата. Попад в Петроград, я считаю своим долгом сделать такой же доклад и осведомить вас, представителей красного Питера. Положение транспорта, как сказал т. Зиновьев, должно стоять на первом плане по той важности, которую он имеет. Я постараюсь дать вам возможно точную правдивую картину современного положения этого важного дела, не утаивая тех тяжелых сторон и затруднений, которые нам приходится переживать. Но на самом деле положение нашего транспорта не так уж безвыходно, как кажется на первый взгляд.

Назначение железнодорожного транспорта состоит в перевозке продовольствия, перевозке топлива, материалов для фабрик и перевозке пассажиров. За последнее пятилетие на долю транспорта выпала еще перевозка воинских частей. С момента начала мировой войны, транспорт работал не на удовлетворение потребностей населения, а в значительной степени на военные цели, и вот это то обстоятельство, эта пятилетняя война и разруха, явившаяся результатом этой бойни, вызвало сейчас мировой кризис транспорта. В течение долгого времени миллионы работников были оторваны от производительной работы и занимались делом взаимного истребления. Горы продовольствия, фуража вместо того, чтобы кормить производительных работников, кормили армию. Бесчисленное количество пудов металла было выброшено в виде снарядов, перелито в пушки и пропало бесследно, без пользы для народного хозяйства, в тоже время было отнято у транспорта – металла не хватало даже для текущего ремонта подвижного состава в то время, как работа железных дорог удесятерилась, во всем мире железные дороги должны были совершать работу, далеко превосходящую те нормы, на которые был рассчитан подвижной состав. То же самое было и в тех странах, которые непосредственно не вели войну, т.к. все страны были все-таки втянуты в военную поставку.

Транспорт в данный момент всюду находится в состоянии развала. Летом мне пришлось быть в Германии, я мог убедиться, что состояние вагонов и паровозов на германских железных дорогах было едва ли не хуже нашего. То же самое и в Англии, и во Франции, недаром французские империалисты, победив Германию, первым требованием поставили доставку паровозов и сотен тысяч вагонов. Это указывает на тот голод в вагонах и вообще в подвижном составе, который имеет место во Франции и в Англии. В Америке железные дороги изношены

[с] Выделенные слова подчеркнуты в тексте синими чернилами.

до крайности, и кризис транспорта приводит к тому, что большие города сидят без топлива, фабрики не могут работать полностью из-за невозможности подвезти материалы в надлежащем количестве.

Мы получили транспорт уже в расстроенном состоянии потому, что во время войны он исполнял колоссальное задание, отсутствие возможности ремонтировать ухудшило положение. Дело было ухудшено также той мобилизацией, которая была по окончании войны произведена беспорядочно, дело ухудшилось также теми разбойничьими нападениями, которым Советская Россия подверглась в прошлом году со стороны Германии, когда мы потеряли значительную часть нашей железнодорожной сети и значительное количество нашего подвижного состава. Гражданская война, в которую мы были вовлечены нападениями со стороны агентов мирового империализма, также подрывала транспорт. Если мы имеем транспорт сейчас в катастрофическом положении, то главная причина лежит в четырехлетней войне. Если нам говорят, что большевики разрушили транспорт, то это басня, которую можно опровергнуть указанием на Западную Европу, где транспорт находится в состоянии такого же развала, как и у нас.

В тоже время ясно, что железнодорожный транспорт есть основа экономической жизни страны и вообще всей жизни ее. Перед нами стоит дилемма: или работать не покладая рук по восстановлению транспорта, добиться некоторого улучшения его, тогда большая часть нашей задачи – и военной, и связанной с производством, и с продовольствием – будет разрешена, или, если мы эту задачу не сумеем разрешить, нам будет грозить величайшая опасность – потеря завоеваний нашей революции. Задачу полного восстановления транспорта, доведения его до той высоты, на которой он стоял в [19]14 г., – эту задачу Народный комиссариат путей сообщения не ставит себе и не может ставить потому, что эта задача при современном состоянии страны являлась бы непосильной. Задача полного восстановления транспорта встает перед нами при наступлении более нормальных условий, при наступлении мира. И, по всей вероятности, мы и тогда не сможем решить все в полной мере иначе как в сотрудничестве с заграницей, потому что количество капиталов для восстановления громадно, а срок, в который должно быть сделано, – краток, и здесь в той или иной форме мы рассчитываем на сотрудничество заграницы, будет ли это сотрудничество дружеских Советских республик, число которых растет, или будет в какой-то другой форме использования материальных ресурсов заграничного капитала, но повторяю, задачу в полном объеме мы не можем ставить.

Сейчас наша задача скромная – мы должны восстановить транспорт настолько, чтобы обеспечить потребности, которые мы ставим транспорту в данную минуту, потребности, которые сводятся к доставке материалов на фабрики, доставке для машин и доставке предметов первой необходимости для населения и доставке пассажиров. Но у транспорта есть еще более важная задача – это удовлетворение потребностей войны, потребностей Красной армии. Как бы непроизводительны не были эти задания, мы должны удовлетворить, потому что военная необходимость не ждет, потому что она диктует нам меры по переброске войск, по эвакуации, по доставке боевых припасов, задания, которые должны быть во что бы то ни стало удовлетворены, и мы должны исполнить даже и в тех случаях, когда это и идет в ущерб удовлетворения потребностей фабрик, заводов и населения. Задания военного ведомства тем более трудны и тем более ложатся тяжело на наш транспорт, потому что это бывает большею частью внезапно, потому что это в зависимости от ситуации на фронте, и в зависимости от нее меняются задания – переброска и транспорт должны приспособливаться к этому. Это является кардинальным, это проходит красной нитью через деятельность Комиссариата путей сообщения. Все наши планы могут быть изменены в зависимости от ситуации на фронте, которая может заставить переменить самый наиболее тщательно рассчитанный и продуманный план. Военная переброска повторяю, стоит на первом плане.

Такое же значение мы придаем перевозке топлива, без которого не могут жить железные дороги. Здесь наш план сугубо тяжелый, потому что мы год отрезаны были от источников минерального топлива и потеряли всякую возможность связи с Брянским и Грозненским районом, потеряли всякую возможность вывозить нефть. Наши железные дороги, которые были приспособлены к отоплению нефтью и углем, приходится топить дровами. Мы возим дрова с тысячеверстных расстояний, это значительно обременительнее, чем уголь и нефть, и поэтому значительная часть провозоспособности занята дровами. Мы возим дрова и возим ту воду и влагу, которая есть при дровах и этим нарушается транспорт. Но в последнее время у нас есть возможность указать и на положительную сторону в работе нашего транспорта. Занятые нашей Красной армией значительные пространства на Украине привели к тому, что к железнодорожной сети присоединяется целый ряд железных дорог, которые были год отрезаны от нашей сети по соглашению, которое состоялось в Москве с представителями правительства Украины. Мы постановили, что

управление всеми железными дорогами, а в том числе и железными дорогами Украины, благодаря завоеваниям Красной армии сосредотачиваются в Народном комиссариате путей сообщения в Москве, а дороги украинские в отношении управления составляют неразрывную часть всей советской железнодорожной сети. (*Аплодисменты*).

С присоединением железных дорог нам удалось присоединить в этих вновь занятых областях Украины целый ряд важных заводов, которые позволят нам усилить ремонт подвижного состава – завод паровозостроительный в Харькове, в Луганске. Целый ряд больших железнодорожных мастерских отчасти использован, а отчасти используется путем перевоза рабочих с севера, путем подачи туда “больных” вагонов, значительная часть их попала в наши руки в Николаеве, и нами приняты меры к восстановлению ремонта вагонов. Взятие Одессы предоставило в наши руки сотни вагонов и паровозов, и мы надеемся, что такого вида сюрпризы ждут нас в Симферополе и Севастополе, занятие которого [не] заставит себя долго ждать. Занятие Украины помогло нам топливом, правда, не в таком количестве, чтобы оно могло удовлетворить топливный голод, – несколько маршрутных поездов прибыло в Петроград для здешней государственной электрической станции.

Юго-восток и юг питаются донецким углем. Правда добыча его затруднена хозяйством немцев и Петлюры, часть рудников затоплена, в других разбежались рабочие, так как там продовольственный вопрос стоит неудовлетворительно, а военные действия в зоне некоторых каменноугольных копей препятствуют добыче. Украина помогла доставкой сортового железа в посылки дымогарных труб для паровозов. Восстановительная работа на фронтах составляет одну из значительных отраслей нашей работы, – неприятель всегда оставляет ту или иную железнодорожную линию полуразрушенной, разрушаются не только здания, не только водоснабжение, но и самый путь и, как правило, мосты. Первым делом при занятии железнодорожные линии приходится отправлять ремонтные поезда, специально приспособленные для восстановления пути, необходимого железнодорожного устройства водоснабжения Петрограда, сигнализацию. Они занимаются ремонтом пути и, в первую голову, восстановлением мостов. Работы настолько идут успешно, что открыто движение Царицын-Москва, а также Царицын соединен с сетью украинских дорог.

Ремонт на юге заканчивается, период высоких вод миновал, и мы можем сказать, что с успехом вышли из трудного положения,

потому что раньше можно было опасаться размыва мостов. Я должен упомянуть, как о наиболее выдающемся факте, о ремонтных работах по исправлению Сызранского моста, – одного из самых больших мостов в мире. Когда чехословаки были прогнаны с Волги, они взорвали две балки пятисаженного моста, благодаря энергичной работе рабочих, которые три месяца работали по восстановлению этого моста, неделю тому назад удалось этот мост закончить, и разрушенные формы были восстановлены полностью на место. В настоящее время мы имеем сквозное сообщение с Заволжьем. (*Аплодисменты*).

Такая же работа в смысле трудности, которая делает честь инженерам, была в Саратове по подъему затонувшего парома, который был злоумышленно затоплен белыми на большую глубину в узком пространстве. Эта задача выполнена, уезжая сюда, я получил телеграмму, что паром поднят, вода выкачена, и приступлено к очистке котлов и машин. Надеемся, что через две [недели] мы будем в состоянии возобновить переправу груженных вагонов на тот берег Волги.

Несмотря на эти благоприятные моменты, которые давало нам занятие Украины, мы не скрываем, что нам предстоит в высшей степени тяжелые месяцы. Сейчас мы приближаемся, может быть, к самому тяжелому времени нашей борьбы, те три четверти месяца, которые остаются, явятся вероятно самыми трудными как в отношении военного натиска, который произведут наши враги, так и в отношении продовольствия. Тут, рассуждая каким путем нам выйти из различных трудностей, прежде всего, затруднения продовольственного, мы пришли к этой идее временной приостановки пассажирского движения и замены его движением товарным. Эта идея подверглась весьма заботливому и внимательному обсуждению в Совете Народных Комиссаров, потребованы были сведения из Комиссариата путей сообщения, и обсуждалась эта мера всесторонне. Мы не ожидали особенных чудес от этой меры потому, что опыт правительства Керенского и царского правительства, которые тоже вводили в военное время такие недели, показывал, что нельзя ждать от этого чего-нибудь сверхъестественного, будет только некоторое улучшение в подвозе груза.

Положение продовольствия северных столиц было весьма неблагоприятно, и мы имели основание ожидать дальнейшего ухудшения этого положения. Было принято решение пойти на эту чрезвычайно тяжелую для населения меру, на приостановку пассажирского движения на три недели. Сейчас у нас есть некоторые данные судить о том, целесообразна ли была эта мера, дала ли она

положительные результаты, или мы, может быть, сделали ошибки, пойдя на эту стеснительную, повторяю, меру. Что мы выгадали от этой недели? Во-первых, мы ожидали некоторого при[бавления] некоторого числа паровозов потому, что часть пассажирских паровозов можно было дать на товарные перевозки. Нам удалось выделить 284 паровоза, мы несколько увеличили пропускную способность благодаря тому, что не забивались линии пассажирским движением, а были целиком предоставлены товарным поездам. За вычетом поездов, предназначенных для военных перевозок, были приняты меры для того, чтобы обеспечить максимум успеха товарным неделям, были посланы на линии, на важнейшие узловые места, также на линии, где ожидалась продовольственная погрузка, особые уполномоченные, частью специалисты, частью партийные товарищи, которых командировал центр, частью бригады, добровольно организованные рабочими, которые с различными назначениями были отправлены на линии. Одной задачей был общий надзор за точным соблюдением плана «проталкивания» поездов, разгрузка станций, устранение бесполезного простоя погруженных поездов. Затем – наблюдение за подвозом хлеба. Далее, они следили за усиленным подвозом хлеба и продовольствия к станции, за усиленной ссыпкой и погрузкой вагонов и за нормальной выгрузкой вагонов. В Комиссариате путей сообщения было создано с товарищами рабочими маршрутное бюро – это организация, которая заседает день и ночь в Народном комиссариате путей сообщения, получает ежедневно телеграммы с линий от своих осведомленных органов и регулирует всю работу по этим усиленным перевозкам.

Товарная неделя объединила деятельность агентов железнодорожных с деятельностью комиссаров, имеющих касательство к проведению этой товарной недели. Одним из заданий этого маршрутного бюро является организация маршрутных поездов. Что это такое? Маршрутный поезд – это такой поезд, который должен в неизменном составе, с тем же количеством, с которым он отправился от начального пункта, идти до конечного его пункта и должен доставить в неизменном количестве тот груз, который был нагружен. Мы старались максимально увеличить число этих маршрутных поездов для продовольствия с тем, чтобы хлеб и груз не застревал по дороге, чтобы поезд от пункта назначения до центра, до Москвы, шел бы с наименьшей затратой времени и привез тот груз, который был нагружен. Число этих маршрутных поездов в феврале месяце, когда начались первые разговоры о товарной неделе, составляло

около 14 ^[d] поездов в день. Со времени объявления товарной недели и усиления деятельности этого бюро число поездов увеличивается: 18 марта – 33 [поезда], 19 [марта] – 47, 20 [марта] – 60, 23 [марта] – 6[6] ^[e] и так далее. Максимальное число маршрутных поездов за вторую половину марта доходило до 70 поездов в день. Нам удалось в четыре раза увеличить количество маршрутных поездов, которые занимались перевозкой продовольствия.

Увеличение числа маршрутных поездов благодаря мерам, которые были приняты в сети, благодаря целому ряду уполномоченных, которые были разосланы в узловые пункты, сопровождалось также увеличением скорости движения. Пробег Саратов, Повенец – Москва продолжался 4,2 суток, в конце марта – он был 2,7 суток. Таким образом, экономическая скорость движения^[f] с 7 верст в час возросла до 11 верст в час^[g]. Это результат заметный. Для планомерного исполнения заданий был составлен определенный план перевозок, план погрузок начальных станций и план перевозок совместно с Народным комиссариатом продовольствия. К сожалению надо сказать, что и погрузка, и отправка с места отставали от провозоспособности дорог, и приходилось констатировать отставание от плана. Я могу привести план: (*Читаем*).

Здесь имеет место особенно отставание погрузки. В результате того, что во многих местах хлеб не был подвезен близко к станции, не удавалось идти таким темпом, как подавались вагоны. Непогруженный остаток с первой половины марта составлял 1176 вагонов, за вторую половину упал до 869 (уменьшился на 26%) благодаря тому, что погрузочная способность отставала от провозной способности железных дорог, хлеб оказался не подвезенным на линию. Я приведу цифры, характеризующие работу с первой половины марта, когда пассажирское движение было, и во вторую самую важную для московского у[зла]: (*Читаем*). Из этой ведомости видно, что выгрузка задерживала, вследствие чего произошло накопление вагонов. Мы боролись с этим – разгружали узлы, которые были перегружены, чтобы не затирать магистрали и не уменьшить провозоспособности узла.

[d] Выделенный текст вписан в документ простым карандашом.

[e] Число поездов, пущенных 23 марта 1919 г., напечатано в тексте документа неразборчиво.

[f] Экономическая скорость хода (или технико-экономическая) – скорость, достигаемая при работе транспорта в режиме, при котором достигается задача наименьшего расхода топлива на пройденное расстояние.

[g] Около 11,7 км/ч.

Что касается продовольственных грузов, то я приведу данные о получении этих грузов, как с московского узла, так и с петроградского. Например: муки и зерна за январь в сутки прибывало 33 вагона, в феврале – 36, ... (*Читаем*). Что эти данные не случайны – показывают цифры петроградского узла: муки, зерна за январь 29 – [вагонов], февраль – 27, март – 20, за вторую половину – 34, прочих иных грузов... (*Читаем*).

Вот материалы, которые дают представление о том, что дали товарные недели. Я должен отметить, что работа сети за это время совершалась с большими затруднениями, которые частью были не в нашей власти. Надо сказать, что довольно много хлеба отнято кулацкими бунтами, которые были в промежуток между 18–24 марта в Симбирске, Сызрани и прочих местах, которые прекратили всякое движение. Затем заносы, которые имели место в промежутках 20–28 марта на этих линиях, затем военные неудачи на Восточном фронте – они совершенно спутали весь план работы, потому что со второй половины марта Волго-Бугульминская и Казано-Бурская железные дороги, на которых были сосредоточены запасы хлеба перестали работать на транспорт. Пришлось эвакуировать Воткинский и Ижевский заводы, также обслуживать переброску войск и боевых снаряжений и продовольствия для армии, таким образом, товарные недели на этих дорогах были потеряны. Довольно много хлеба осталось невывезенным.

Тем не менее, несмотря на эти затруднения мы, в общем и целом, можем сказать, что товарные недели дали некоторые положительные результаты. Улучшение это скромное, те, кто ожидал удвоения или утроения цифры продовольственных грузов, поступивших в центр в результате товарных недель, будут, может быть, недовольны, но этого ожидать было нельзя, чудес не бывает, и они менее всего могут иметь место в таком сложном аппарате как транспорт. Разрушение транспорта было в течение 4–5 лет, восстановление его, конечно, невозможно в один месяц по мановению волшебного жезла, и удвоения или утроения количества грузов в результате этих товарных недель ожидать было нельзя. То же скромное улучшение, на которое мы рассчитывали, достигнуто, и оно оправдывает предпринятую нами меру, возможно, если обстоятельства будут подходящие, мы повторим эту меру.

Сейчас мы решили ввиду праздничных дней пассажирское движение восстановить по всей линии, и оно совершается со вчерашнего дня в объеме, в котором было до начала товарных недель. Дальнейшие перспективы лежат в нашей власти и воли,

а некоторые — целиком в нашей. Главнейшим фактором является военное положение, я очертил, какое значение имеют военные перевозки, я указывал, что воинские перевозки по характеру своему являются чрезвычайно сложными, которые ни в какой план не укладываются. Громадное значение имеет та энергия, с которой мы будем работать на улучшение транспорта.

Явление апатии, усталости, которые наблюдаются во многих местах и которые находят естественное объяснение от тех необычайно тяжелых условий, в которых находятся рабочие, — эти явления понижают работоспособность наших мастерских депо, бригад, обслуживающих поезда, и депо транспорта страдает. Мы должны сказать, что мы только путем упорной работы и систематического устранения всех недостатков и недочетов в работе нашей сети, только таким путем можем достигнуть улучшения транспорта. Мы не можем обещать чудес, но улучшение транспорта будет обеспечено, если российский пролетариат со свойственным ему героизмом, с самоотвержением будет работать, будет работать долго, терпеливо, упорно, стойко над улучшением транспорта. Мы должны шаг за шагом отстаивать у разрухи наши позиции. Должны работать буквально как муравей, который тащит соломинку за соломинкой, иглу за иглой и строит здание. Мы должны быть готовы к неудачам, потому что любая неудача на фронте может уничтожить месяц нашей работы, но, тем не менее, мы должны снова и снова упорно трудиться, упорно, сознательно и должны вносить организованность в нашу работу. Мы должны улучшить положение и залечить раны, и, если мы с выдержкой будем вести эту линию, мы добьемся успеха.

Мы стоим накануне решительного времени, и этот момент требует от нас последнего усилия, потому что и наши враги теряют уже свои силы, наши враги на западе и юге, они сложили оружие, эти Союзники, это знаменитое войско Антанты, очистили Одессу, они бегут, очищают позиции. На западе число наших союзников растет, Советская власть завоевывает новые страны, помощь близка от туда, и мы должны, во что бы то ни стало, выдержать. Мы должны ценою нечеловеческих усилий сохранить ту позицию, которую мы более года так стойко защищаем и отстаиваем. Сейчас требуется максимум выдержки, максимум напряжения, максимум сознательности от каждого из вас и от каждого из работников транспорта. Тут нужно все одинаково: тут нужен труд и грузчика, чернорабочего, стрелочника, машиниста и инженера, все одинаково важно сейчас и одинаково полезно для общей работы. Каждый должен дать сознательное отношение. Здесь важен каждый отдельный маленький

винтик. Во исполнение распоряжения и общего плана мы должны встать на работу и еще раз на работу должны призывать всех к этому. Мне недолго приходилось работать в Комиссариате, но я имею целый ряд примеров действительно самоотверженной выдержки. Машинист говорит: «Я вел поезд, мне жена прислала шесть лепешек, испеченных не из муки, а из жмыха тем не менее я взял узелок и поехал, повел поезд». Вот пример, которому мы все должны следовать. (*Аплодисменты*).

Я взываю к вашему содействию и призываю вас к этой выдержке. Мы ведем последний и решительный бой не только за себя, не только за лучшее будущее наших детей и нашей страны, мы ведем бой за мировое дело – о победе социализма, потому что история поставила нас первым, передовым отрядом всемирного пролетариата.

ЗИНОВЬЕВ: Если кто желает получить слово по докладу т. Красина – прошу подавать записки. По-видимому, желающих высказаться нет. Президиум предлагает закрепить мнение Совета следующей резолюцией: «Заслушав доклад Народного комиссара путей сообщения т. Красина на Петроградском Совете постановляет: ... (*Читает*). Если ли какие-нибудь замечания по поводу резолюции? Я голосую. Кто за нее – прошу поднять руки. Принята.

Теперь переходим к следующему пункту порядка дня: к кооперации потребительских коммун ^[h]. Доклад представляет товарищ, приехавший из Москвы, специально занимавшийся этим вопросом – т. Корочкин.

КОРОЧКИН: Товарищи, одним из острых, важнейших вопросов является в настоящий момент продовольственный вопрос, и недаром, как Советская власть, так и руководящие органы рабочего класса, а равно и широкие массы пролетариата придают этому вопросу серьезное значение.

Товарищи, мы не должны скрывать от себя, что продовольственный вопрос представляет величайшую трудность, и что разрешить его в ближайшее время нам вряд ли удастся. Вы знаете, что продовольственный вопрос состоит из неразрывной связи со всем положением нашего народного хозяйства, тесно связан с положением нашей промышленности, нашим транспортом и сельским хозяйством. А между тем наша промышленность, как вы знаете, страдает, ей многого не хватает. Она вообще-то была слабо развита, а под влиянием четырехлетней войны и всех последующих событий она расшатана в конец. Таким же образом расшатан наш транспорт. Долгое время

[h] Выделенные слова подчеркнуты в тексте синими чернилами.

мы были лишены источников сырья, топлива, хлеба и, таким образом, не могли надлежащим образом наладить нашу промышленность, поставить на должную высоту наш транспорт. И сейчас нам нужны героические усилия, для того чтобы устранить все эти препятствия. Только при этом условии может быть разрешен продовольственный вопрос, только тогда пролетариат Петрограда и Москвы может вздохнуть свободной грудью и продолжать великое дело, которое он до сих пор неустанно ведет.

Наша беда заключается в том, что сократилось то количество продуктов, которое доставляла нам раньше промышленность. Острота продовольственного вопроса зависит не от того, что Советская власть не сумела справиться с ним. Нет, факты показывают (и данные о заготовке хлеба на местах подтверждают), что заготовка велась более интенсивно на местах, более ускоренным темпом, чем велась при царском режиме и при режиме Керенского. Улучшение продовольственного вопроса возможно лишь только тогда, когда расчистим дорогу к источникам сырья, топливу и хлебу, когда мы окончательно сбросим с пути белогвардейские банды, которые до настоящего времени мешают нам в нашей работе. А пока, товарищи, нам приходится распределять то, что есть. Мы должны поставить это дело распределения на должную высоту, мы должны придать распределению такой организованный и планомерный характер, чтобы иметь возможность смягчить продовольственный кризис и по возможности дотянуть до лучших дней, когда на помощь нам придет начинающаяся на Западе революция.

Товарищи, вы знаете, что несколько дней тому назад появился декрет Совета народных комиссаров о потребительских коммунах, этот декрет стоит в тесной связи с нашим продовольственным положением, он непосредственно вытекает из тех продовольственных затруднений, из того продовольственного кризиса в котором мы сейчас находимся.⁹ Раз продовольственный вопрос представляет собой такую важность для страны, раз продовольственный вопрос имеет такую важность для революции, мы должны по возможности точно произвести учет наших сил. Ни одна сила не должна пропасть здесь даром, здесь не может быть места никакому кустарничеству, никакой канцелярской волокиты между различными организациями, занимающимися делом снабжения и распределения.

Между тем, товарищи, и в этой области не все обстояло так, как следовало бы. У нас делом заготовки и распределения ведал до сих пор целый ряд организаций: к этому были прикосновенны кооперативы, с другой стороны к этому делу близко стояли продовольственные

органы, военное продовольственное бюро и т.д. Все эти организации имели свои заготовительные органы, все эти организации работали параллельно, и все эти организации нередко приходили в столкновение между собою, между ними наблюдались трения, и работа не могла наладиться как следует, дело продовольствия тормозилось. Целый ряд руководящих органов Советской власти, съездов, имеющих то или иное отношение к вопросу народного хозяйства, высказывались за то, что дело заготовки и распределения на пространстве Советской республики должно быть объединено в одних руках.

В особенности вопрос о потребительских коммунах, прежде чем получить свое воплощение в известном декрете обсуждался на все лады в Народном комиссариате продовольствия и Совете народных комиссаров.

Я должен, товарищи, отметить то обстоятельство, что разработке о потребительских коммунах ближайшее участие принял уважаемый всеми нами т. Ленин. Декрет о потребительских коммунах подвергался всестороннему обсуждению, было принято во внимание решительно все, интересы рабочего класса были предусмотрены в каждом пункте, в каждой детали этого декрета. Потребительские коммуны строятся, прежде всего и главным образом, на привлечении широких масс рабочих к делу строительства, к делу разрешения продовольственного вопроса.

Теперь я, товарищи, коснусь в нескольких словах тех основных положений, которые заложены в Декрете о потребительских коммунах. Согласно этому декрету, все распределительные аппараты, которые имеются сейчас у целого ряда организаций, объединяются в одно целое. Таким образом, товарищи, начинается та конкуренция, та борьба, которая до сих пор велась между продовольственными органами и между кооперативными организациями. Таким образом, в дальнейшем наши силы, сейчас обслуживающие продовольствие и распределение, будут расходоваться более экономно и разумнее, чем до сих пор. Это первое основное положение декрета.

Второе – то, что во главу угла потребительских коммун ставится кооперация, в городах рабочая – где имеются, где нет – общегражданская, и в селах – сельская. Это, товарищи, не напрасно, потому что кооперация имеет богатый широкий разведывательный аппарат. Это объединяет всю страну, и члены ее насчитываются миллионами. Аппарат кооперации проверен долгим опытом, опытом годов и целых десятилетий. Поэтому, товарищи, важно было бы, чтобы в эту трудную минуту, когда нам предстоит разрешить продовольственный вопрос, чтобы к делу строительства

потребительских коммун были привлечены организации в этом деле компетентные, имеющие в этом отношении навык, опыт, знание и т.д.

До сих пор, товарищи, кооперация не всегда шла рука об руку с Советской властью. Вы знаете, что верхи кооперации состояли из людей, враждебно относящихся к Советской власти, туда шли, главным образом, меньшевики, эсеры, люди малых дел, которые путем крохоборчества хотели ввести капиталистический строй и этим улучшить положение рабочего класса. Кооперация до сих пор завлекала выгодным дивидендом, на паи, недобор. Таким образом, кооперация мало чем отличалась от капиталистического предприятия, кооперация была тесно связана всеми корнями с капиталистическим строем, но, товарищи, в последнее время в области кооперации произошел сдвиг. На кооперацию обратили внимание руководящие органы рабочего класса и органы Советской власти. Вы знаете, что несколько месяцев тому назад ЦК Российской Коммунистической партии выпустил декрет о том, чтобы все члены партии принимали участие в кооперации, участвовали на всех собраниях, одним словом, принимали самое активное участие во всей дальнейшей жизни кооперации с тем, чтобы использовать аппарат кооперации, заставить его служить Советской власти, заставить работать над разрешением продовольственного вопроса.

Дальше, товарищи, по всей Москве, по всей России был принят ряд шагов, чтобы освежить затхлую атмосферу кооперации. Туда были влиты свежие силы рабочего класса, которые должны были освободить кооперацию от соглашательских контрреволюционных элементов, господствовавших в ней до сих пор. И это, товарищи, нам удалось, как нельзя лучше, – рабочая кооперация, которая до сих пор шла в хвосте общегражданской, чуждалась всех общегосударственных задач, которые на нее возлагались, теперь, не покладая рук, работает в той области, которая ей отведена. Мало того, что кроме рабочих кооперативов, работающих не за страх, а за совесть, проводится декрет о потребительских коммунах крестьянской бедноты. Одним из основных положений декрета о потребительских коммунах является то, что они выходят из обслуживания всего населения, и в этом отношении они существенно отличаются от кооперации и вносят в дело распределения нечто новое.

Действительно, история возложила на нас тяжелую обузу, – мы стоим сейчас у власти, должны снабжать все население той или иной местности, и у нас нет другого аппарата, как только тот, который до сих пор создан со дня продовольственными органами. Теперь мы должны перейти к обслуживанию не только членов кооператива,

но всего населения, конечно, по тем государственным нормам, по принципам того классового пайка, который установлен в данном месте. Каждый гражданин должен быть приписан к определенному пункту, потребительскому пункту, и только из этого пункта он может получать продукты. Таким образом, все граждане становятся членами потребительской коммуны, но не все члены пользуются одинаковыми правами. В этом отношении в потребительской коммуне будет проведен тот же принцип, который положен в основу организации Советов и всех других органов Советской власти: путем выборов в руководящие учреждения потребительских коммун, правами будут пользоваться те граждане, которые пользуются этими правами при выборах в Совет рабочих депутатов, согласно нашей конституции.

Однако из отличительных особенностей декрета о потребительских коммунах, является то, что он строит дело продовольствия на началах широкой самостоятельности рабочих масс и эту самостоятельность проводит в том, что руководящие органы потребительской коммуны будут выборными широкими массами. Членам потребительских коммун будет принадлежать право контроля и наблюдения за деятельностью потребительских коммун, и, таким образом, при том устройстве, которое им дано декретом, мы будем уметь противостоять бюрократической волоките, которая до сих пор пышным цветом расцветает в целом ряде Советских организаций. И главной базой потребительских коммун, основой потребительских коммун являются рабочие массы, являются организации рабочего класса. На них возлагается дело проведения декрета о потребительских коммунах, в их руки отдается дело строительства потребительских коммун и дело разрешения продовольственного вопроса.

В каком же положении остаются, согласно декрету, те продовольственные органы, которые мы имели и которые до сих пор ведали делом заготовки и распределения? Продовольственные органы сохраняют за собою право контроля и наблюдения всех хозяйственных функций, которые им принадлежали, они перейдут к единым потребительским коммунам.

Вы видите, товарищи, что декрет о потребительских коммунах является шагом вперед, что дело продовольствия строится на новых началах, отличных от тех, на которых до сих пор строилось. Вместо конкуренции и борьбы, которая до сих пор велась между целым рядом рабочих организаций, будет построена одна единая организация, работающая по определенному плану, не будет ей помех и преград.

Но, товарищи, совершенно ясно, что на потребительских коммунах, которые предстоит построить, дело развития в области

распределения и хозяйства не остановится. Потребительские коммуны являются только переходной мерой к организации производительно-потребительских коммун. Товарищи, мы не можем сказать, что благодаря устройству потребительских коммун мы получим коренное улучшение в области продовольствия, мы не можем ждать какого-нибудь чуда, потому что чудес не бывает, но мы должны сказать и должны дать ясный отчет что та организация продовольственного дела, которая строится, она во всяком случае будет значительно лучше и даст более положительные результаты, чем мы видели до сих пор.

Теперь, товарищи, я перейду к выяснению тех практических и конкретных шагов, которые предстоит принять в связи с декретом о потребительских коммунах. Переходя к этому вопросу, товарищи, я должен сказать, что здесь в Петрограде в отношении потребительских коммун сделано значительно меньше, чем сделано до сих пор в Москве. Там сделан целый ряд подготовительных мер, целый ряд предварительных шагов уже проделан, и потребительские коммуны, несомненно, в самом ближайшем будущем станут действительностью, а не одной только мечтой. В Москве вопрос о потребительских коммунах обсуждался на целом ряде рабочих собраний, там имеется специальная комиссия, составленная из представителей всевозможных организаций, ведающих делом продовольствия, а именно из представителей продовольственного отдела Московского Совета и т.д. В Москве уже выработано то временное положение, которое должно лечь в основу будущих потребительских коммун. За основу потребительских коммун в Москве берется Центральный Московский комитет. Там недалеко время, когда будет избрано временное правление единой Московской потребительской коммуны, на основании того декрета, который мы имеем, предстоит созыв общегородской конференции фабрично-заводских комитетов, центральных кооперативов, которая и примет окончательное положение о единой потребительской коммуне. Для Петрограда, товарищи, вопрос о потребительских коммунах представляет еще большую жгучесть, чем он представляет для Москвы. Петроград находится в особо тяжелых продовольственных условиях сравнительно со всей Россией и поэтому важно, чтобы Петроград немедленно, не откладывая дела в долгий ящик, принялся за создание единой потребительской коммуны.

Есть еще соображения за то, чтобы Петроград не остался в этом отношении в хвосте: до сих пор он был впереди и был примером и образцом для остальной России. Нужно думать, что и в деле

создания коммуны, в деле важном, в деле серьезном Петроград также окажется впереди и будет тем факелом, который будет освещать путь для всей России.

Вот, товарищи, на основании всего сказанного предлагаю вам в настоящем собрании образовать такую комиссию, которая занималась бы сейчас, с завтрашнего дня разработкой вопроса о потребительской коммуне. Этой комиссии вы должны поручить разработку плана и тех мероприятий, которые должны быть положены в основу потребительской коммуны. Прежде всего, как первейший шаг к этой коммуне вы должны поставить на очередь для слияния всех рабочих кооперативов города Петрограда [в] Центральный рабочий кооператив, который бы вел широко заготовительную работу на Украине всех предметов питания и продуктов для населения Петрограда. Центральному рабочему кооперативу Петрограда должна быть оказана поддержка материальная, чтобы он усилить этот заготовительный аппарат, который имеется. Товарищи, потребительская коммуна петроградского пролетариата должна стоять высоко, она должна соответствовать той высокой роли, которую играл до сих пор Петроград в нашей революции и в революции всего мира!

Я, товарищи, еще раз призываю вас откликнуться на призыв о создании потребительской коммуны в Петрограде. К этому нужно приступить немедленно, не откладывая дела ни на один час. Я предлагаю вам по заслушивании доклада следующую резолюцию: «Заслушав доклад...» (*Читает. Аплодисменты*).

ЗИНОВЬЕВ: Товарищи, вопрос, поставленный сегодняшним докладом – сложный вопрос, [он] затрагивает целый ряд областей, и проведение его в жизнь полностью потребует большого количества времени. Поставив сегодня на очередь доклад, который вы прослушали, президиум преследовал ту цель, чтобы широкие круги рабочих и красноармейцев Петрограда занялись этим вопросом. Сегодня мы не предлагаем никакого конкретного плана проведения декрета в жизнь, для этого потребуются еще целый ряд подготовительных совещаний с петроградским компродом и целый ряд других заседаний. Сегодня доклад имел целью поставить этот вопрос и цель достигнута; мы рассматриваем это, как первый шаг и надеемся, что товарищи поставят его в районах. Практическое предложение вносится только одно: создать достаточно подготовительную коллегия в целом ряде отраслей, чтобы начать подготовительную работу в Петрограде. Резолюцию вы слышали. Нет ли возражений против нее?

Слово для заявления имеет т. Анцелович.

АНЦЕЛОВИЧ: Я хочу сделать сообщение. Я прошу товарищей членов Петроградского Совета, профессиональных союзов, всех членов петроградских производственных союзов прийти завтра на заседание экстренного пленума Совета союзов, имеющего быть в пять часов во Дворце труда в актовом зале, т.к. этот пленум связан с отправкой товарищей на Восточный фронт.

ЗИНОВЬЕВ: Следующим пунктом мы предлагаем поставить доклад Чрезвычайной комиссии и на этом закончить заседание Совета. Есть ли возражения? Нет.

Слово имеет т. Лобов.

ЛОБОВ: Товарищи, для того чтобы питерским рабочим иметь ясное представление о том, что сейчас произошло и что происходит, вам при помощи представителя Чрезвычайной комиссии удастся составить представление. Товарищи, в октябре 1918 г. Чрезвычайной комиссией были ликвидированы все более или менее крупные контрреволюционные организации. С того момента мы начали вести определенную борьбу с должностными преступлениями, потому что мы, рабочие, оказались во главе государства.

Левые эсеры начали выпускать листовки и отправлять их большими партиями в провинцию, распространять их в пакете Всероссийского ЦИК, о чем вы слышали на заседании Петроградского Совета. Мы вынуждены были обратить на это внимание, были приложены все усилия, чтобы не давать им возможность распространять эти листовки. После этой работы мы видим ее последовательность. В этих листовках говорилось: долой «комиссародержавие», большевистскую власть и т.д. Ясно, что надо быть последовательными, кто говорит, тот должен делать, и они начали это делать. Вы видели последние события на фабриках и заводах, видали, что они перешли от листовок к делу. Насколько они располагали силами, это другое дело, но все-таки они к делу перешли. После листовок они начали на фабриках и заводах, пользуясь известным нам положением и тем, что большая часть действительно сознательных рабочих – на фронтах, они начали свою работу. Когда им не удастся сделать свое дело на фабриках и заводах, они перебрасываются в провинцию. Мы наблюдали восстания в ряде местностей, где были подняты крестьянские восстания – так они организовывали восстания в Тихвинском уезде, приходилось принимать участие в его ликвидации.

Вы видите, что к левым эсерам начинают присоединяться правые эсеры. Ясно, что они ведут борьбу с существующей властью рабочих и крестьян. Кто же должен еще присоединиться? Все, кто ненавидит нас, должны присоединиться, и мы видим, что присоединяются

одни белые, присоединяются заводчики и фабриканты, выгнанные из России, и в результате мы видим – подложенную бомбу на водокачку¹⁰ и другие контрреволюционные работы. Мы находим различия контрреволюционных организаций, арестовываем. Сказать сейчас насколько организация велика нельзя, потому что это можно видеть в процессе работы, когда работа будет закончена, тогда и результаты будут опубликованы.

Я говорю, что здесь присоединяются меньшевики, правые эсеры и вся контрреволюция, значит все, что ненавистно рабочему классу, и все это объединилось. Что мы вынуждены делать? Вести борьбу. Кем бы он себя не назвал, раз он идет с контрреволюцией, мы должны его брать как контрреволюционера. За последнее время они распространили листовки, где говорят, что наши товарищи левые эсеры замуравлены и отправлены в Кронштадт. Мы, левые эсеры, отдаем наших товарищей под вашу защиту, Петроградские рабочие и красноармейцы, и если с них хотя бы один волос упадет, мы объявим террор. Они пишут, что эти люди замуравлены в Кронштадте. Я говорю официально от имени Чрезвычайной комиссии, что нами люди эти не замуравлены, а были арестованы и отправлены в Москву во Всероссийский [центральный] исполнительный комитет для создания революционного процесса в революционном трибунале, чтобы показать рабочим и крестьянам России, какое они делали дело. Мы задались задачей показать, насколько это было опасно для революции международной. Мы сказали, что мы свезем в Москву, там есть трибунал, который скажет, что их работа была работой белогвардейцев, и смотрите, рабочие и крестьяне, если бы вы присоединились к этой работе, вы бы тоже делали работу ваших врагов. Мы не замуравливали их.

В то же время президиум Петроградского Совета вынужден был выпустить листовку, написать обязательное постановление, когда начали подкладывать бомбы для взрыва фабрик и заводов. Вы читали, видели и слышали. Что мы вынуждены были сделать? Мы вынуждены были сказать: кто в такой-то срок не сдаст оружие незарегистрированное, выражающееся в гранатах, бомбах и всех взрывчатых веществах, и если после этого срока оно будет найдено, – тот будет расстрелян. Иначе что могло бы произойти, если бы была взорвана водокачка? Мы остались бы без света, без средств передвижения, мы, рабочие Питера, были бы обречены на это. Разве это дело социалистов? А они еще именуют себя левыми эсерами. Они блокировали[сь] вместе с белогвардейцами, делали их дело. Мы их отправили в Москву, чтобы показать рабочим, что они делали.

Когда было запущено объявление о том, чтобы было сдано оружие, сданы снаряды, они и после этого не унялись, после этого мы нашли, как один нес в мешке 11 снарядов, [он] бросал гранаты в наших товарищей. Когда мы задерживали трех боевиков, то одного задержали, один сдался, третий убежал^[i]. Когда мы устроили засаду, пришел боевик с гранатами и револьвером и начал стрелять, причем дворник был ранен, но наши товарищи его задержали. Нельзя определить для чего они хотят пользоваться гранатами – для того, чтобы бить большевиков, или белогвардейцев, или чтобы взрывать мосты? Они слились в одно целое, и мы вынуждены были поступать с ними, как с контрреволюционерами.

Работа Чрезвычайной комиссии тяжелая, когда видишь перед собой одураченные контрреволюционерами массы, но их принимает участие меньшинство^[j]. Всей интеллигенции нельзя приписывать, что она контрреволюционна, но во многих случаях были студенты, люди с высшим образованием, самоопределившиеся люди, не темные крестьяне и рабочие, которые не понимали и плохо разбирались. Здесь люди действовали сознательно, поэтому Чрезвычайной комиссией были приняты меры репрессивные ко всем контрреволюционерам – правым и левым, как бы они не назывались. Мы решили всю партию их отправить во ВЦИК, а тех белогвардейцев, которых мы находим здесь, мы будем создавать против них определенный процесс: мы хотим только создавать процесс о тех политических партиях, за которыми еще идут рабочие и крестьяне.

Петроградский Совет даст полномочия чрезвычайной комиссии продолжать эту работу, хотя эта работа трудная, но мы вынуждены стать на этот путь. Если бы мы выбрали другой путь, мы вряд ли могли бы так скоро ликвидировать эти контрреволюционные восстания. Единственно правильный путь – это тот, на который мы стали, Петроградский Совет одобрит его, даст полномочия Чрезвычайной комиссии продолжать эту работу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово от пожарных имеет т. Савич.

САВИЧ: Товарищи, я представитель от пожарных. Товарищи, вы знаете, как трудна наша работа, и как она опасна, есть взрывы, когда рабочие, знающие спасаются, уходят от них, мы же пожарные должны идти туда, где эти бомбы, заложенные врагами, лежат, чтобы предотвратить бедствия и спасти от гибели массы рабочих. В “Правде” была заметка, что как будто бы пожарные саботируют,

[i] Так в тексте.

[j] Так в тексте.

товарищи, я должен сказать, что этого нет у пожарных. Была создана комиссия, которая осмотрела пожар, относительно которого шли толки, и увидела, что пожар был потушен блестяще, но к нему было преступлено по плану, люди же, бывшие там с завода, больше суетились, им казалось, что мы медлим. А между тем, мы работали по известному плану и то, что было задумано, было выполнено блестяще. Говорить о саботаже в среде пожарных не приходится. Я, как представитель пожарных, работающий на пользу революции, стоящий за завоевания всей душой, не вижу, чтобы пожарные саботировали. Несмотря на то что у нас недостаток подвижного состава, мало лошадей, не хватает многого, все-таки, если бы Совет пробил тревогу, он увидел бы, как блестяще было бы выполнено, как пожарные стоят на страже революции.

ЗИНОВЬЕВ: Товарищи, по поводу только что сказанного я хотел бы отметить следующее: первые сведения, которые поступили после пожара на электрической станции были такие, что пожарные были не на высоте своего положения, но вторые сведения дополнительные были как раз обратного характера – товарищи утверждали, что пожарные вели себя превосходно. И насколько мы имели возможность расследовать дело, справедливыми оказались вторые сведения. Первые, очевидно, были основаны на недоразумении. Иногда стоящий в стороне человек, плохо разбирающийся в технике пожарного дела, не видит того, что надо было действовать так, как действовали люди знающие. Ему казалось, что пожарные оттягивают и слишком осторожничают и т.д., и на этом была основана заметка, которая появилась. Мы рады засвидетельствовать, что пожарные действовали так, как подобает действовать стойким и серьезным защитникам крестьянской власти. (*Аплодисменты*).

ЛОБОВ: Что касается пожара, то т. Зиновьев сказал то, что мы имеем в Чрезвычайной комиссии. Правда, некоторые товарищи хотели, чтобы их приказания выполнялись на пожаре, но пожарные говорили, что мы работаем по своему плану.

Мне задали вопрос: имеет ли право сейчас расстреливать Чрезвычайная комиссия без приговора трибунала. В Москве, когда пересмотрели положение о Чрезвычайных комиссиях, то там было постановлено так: там, где прифронтовая полоса, там, где есть определенное контрреволюционное выступление или могут быть, там права и полномочия Чрезвычайных комиссий не ограничены. Там, где спокойно, и жизнь нормальная, там создается трибунал, и Чрезвычайные комиссии ведут следствие и передают в революционный трибунал. Мы расстреливали, и расстреливаем,

об этом знает Всероссийская Чрезвычайная комиссия, и знает Всероссийский ЦИК, а в более или менее важных расстрелах мы просим санкции, и оттуда говорят нам, что можно и нужно делать. Права наши не ограничены и в тех случаях, когда имеется общегосударственное значение – мы запрашиваем Всероссийский ЦК или Чрезвычайную Комиссию. Вот что я хотел сказать.

ЗИНОВЬЕВ: Слово имеет т. Залуцкий.

ЗАЛУЦКИЙ: Мало того, что левые эсеры произвели несколько взрывов и убийств, в последнее время замечается, что они совершили целый ряд террористических актов по отношению к передовым представителям рабочего класса. Есть много данных, говорящих о том, что они организуют террор против т. Зиновьева. Питерский пролетариат должен знать, что против его представителя замышляется террор отдельными группами, ничего общего с рабочим классом не имеющими. Когда рабочим на заводах обещали дать хлеба – они слушали, но когда они увидели, что перед ними выступают провокаторы – они прогнали их, как например: Путиловский, Невский и многие другие. Это всем известно, и питерский пролетариат отвернулся от этих проходимцев. Они организуют поход против Советской власти, и пролетариат должен их наказывать беспощадно. От имени Петроградского Совета я предлагаю резолюцию: «Петроградский Совет, заслушав доклад...» (*Читает*).

ЗИНОВЬЕВ: Нет ли желающих сказать по поводу резолюции? Кто за нее – прошу поднять руки. Принята. Порядок для сегодняшнего собрания мы предлагаем рассматривать, как исчерпывающий, а два вопроса отложим до следующего собрания. Собрание Совета закрыто.

ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 3. Д. 16. Л. 1 – 43. Машинопись.

1. Сообщение об образовании в Германии Баварской советской республики произошло спустя день после соответствующего постановления Мюнхенского Совета рабочих и солдатских депутатов – в среду 9 апреля 1919 г. В Москву через Будапешт была направлена радиотелеграмма на имя В. И. Ленина: «Революционные рабочие, крестьяне и солдаты объединились для того, чтобы образовать социалистическое, коммунистическое общество. Создается Красная армия. Устанавливаются сношения с Российской и Венгерской советскими республиками. К вам, нашим естественным союзникам, направляется наш первый привет. Баварская советская республика отказывается от всякого общения с правительством Потсдама-Веймара, служащим капитализму, и призывает народы Германии, Европы

и всего мира последовать ее примеру. Бавария последовала за Россией и Венгрией, мы верим в пришествие дня всемирного освобождения. Да здравствует Интернационал! Да здравствует всемирная революция!

За Советскую Баварскую республику народный комиссар по иностранным делам доктор [МАКС] ЛЕВИН.

За революционный Центральный Совет ЭРИХ МЮЗАМ». (Петроградская правда. 09.04.1919).

2. Выступление М. Фрейлиха в основном совпадает с его выступлением на I конгрессе Коминтерна. (Первый конгресс Коминтерна. Март 1919. М., 1933. С. 231 – 235).

3. Габсбурги и Гогенцоллерны – одни из самых старых династий в Европе, которые возглавляли две центрально-европейские державы – Австро-Венгрию и Германию. Габсбурги вели свое начало от графа Гунтрама (X в.) из Эльзаса. С XI в. его потомкам принадлежал замок Габсбург в слиянии рек Аары и Рейна (современная Швейцария) – к названию замка восходит имя династии. К началу Первой мировой войны династия Габсбургов правила в Австро-Венгрии, но в результате революции 1918 г. Карл I стал последним «императором». Впоследствии при поддержке групп монархистов он пытался реставрировать монархию в Австрии в 1921 г., но потерпел неудачу, был интернирован на о. Мадейра, где умер 1 апреля 1922 г. Гогенцоллерны – династия, правившая в Бранденбурге и Пруссии в 1415 – 1918 гг. и в Германской империи в 1871 – 1918 гг. Имя происходит от названия замка Цоллерн (Гогенцоллерн) в Верхней Швабии, первое упоминание которого относится к IX в. Ноябрьская революция 1918 г. заставила последнего императора Вильгельма II отречься от престола 28 ноября. В дальнейшем он перебрался в Нидерланды, где проживал до своей смерти 4 июня 1941 г. в поместье Дорн. Избранный в 1925 г. президентом Веймарской республики фельдмаршал кайзеровской армии фон Гинденбург подтолкнул прусский ландтаг к возвращению в 1926 г. фамильных имений, замки и доходы.

4. Польская социал-демократическая партия (ПСДП) – созданная в 1892 г. социалистическая партия, работавшая на территории Галиции и восточной Силезии. Хотя формально ПСДП и являлась частью социал-демократической партии Австрии, фактически она пользовалась широкой автономией, проводя независимую региональную политику. В 1899 г. из ее состава выделилась Украинская социал-демократическая партия (УСДП), а в 1905 г. – Еврейская социал-демократическая партия. С началом Первой мировой войны их партийный аппарат был использован правительством Австро-Венгерской империи для проведения своей политики на территории Польши и Украины, направленной на мобилизацию польского и украинского национализма против царизма. Так, ПСДП активно поддерживала формирование польских легионов в составе Австро-Венгерской армии (с августа 1914 г.), а затем участвовала в формировании (ноябрь

1916 г.) марионеточного Королевства Польского; УСДП сотрудничала с Союзом освобождения Украины, созданном по инициативе Вены, приняла участие в создании и деятельности проавстрийской Главной украинской рады. С крахом Австро-Венгерской империи в ноябре эти партии вели независимые политические линии, сталкиваясь уже друг с другом на почве национализма. (См. Najdus-Smolar W. *Polska Partia Socjalno-Demokratyczna Galicji i Śląska 1890 – 1919*. Warszawa, 1983).

5. В ноябре 1918 г. во Львове группа украинских офицеров, служивших в Австро-Венгерской армии, произвела переворот, захватив часть города. 13 ноября 1918 г. Львов стал центром импровизированной Западно-Украинской народной республики, поддержанной национальным правительством Украинской народной республики. УСДП выступила за национальное самоопределение Западной Украины, ПСДП – за вхождение Галиции в состав Польши, еврейские социал-демократы выдерживали нейтралитет. Благодаря занятым шовинистическим позициям социал-демократов в массе бытовали и распространялись не «классовые», а «скорее радикально-националистические взгляды – ненависть не к «пану», а к поляку и еврею». Национализм и ксенофобия выплеснулись на улицы Львова 22 ноября 1918 г., когда город был отбит польскими войсками и в городе начался еврейский погром, по меньшей мере, 70 евреев было убито и 500 ранено. После наступления в январе 1919 г. украинские части овладели почти всей Восточной Галицией за исключением Львова, выйдя на позиции к р. Сан. После прекращения боевых действий, 25 февраля 1919 г. во Львове начался новый раунд польско-украинских переговоров по определению демаркационной линии с участием комиссии Антанты. В начале переговоров украинская делегация предложила линию р. Сан, а польская – р. Збруч, эти проекты были взаимно отвергнуты. Новое наступление польской армии открылось 20 апреля 1919 г. и завершились к июлю 1919 г. занятием при поддержке Антанты Восточной Галиции. (См.: Пятовский С. А. Польско-украинский конфликт 1918 – 1919 гг. в контексте зарождения Версальской системы // Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки. 2016. Т. 18. № 2 (151). С. 103 – 113; Савченко В. А. Двенадцать войн за Украину. Харьков, 2006).

6. Борислав – единственный в мире город, расположенный на нефте-озокеритном и газовом месторождении, промышленная добыча началась в середине XIX в. В 1909 г. добыча нефти составляла 5 % от мировой.

7. Воззвание Л. Д. Троцкого было опубликовано в газете «В пути. Известия поезда Предреволюционного Троцкого», а 11 апреля 1919 г. перепечатано в петроградской «Красной газете» в следующем виде: «Западный фронт серьезной опасности не представляет, – говорит тов. Троцкий, – на других фронтах наше положение прекрасно, даже блестяще. Провокационные восстания всюду ликвидированы.

Только на Восточном фронте отмечаются неприятельские успехи. Колчак

восстал под знаменем Учредительного собрания. Чернов, Авксентьев, Лебедев-Фортуна и другие сосредотачивались вокруг Колчака, вели агитацию, обманывали крестьян, помогали их мобилизовать и создавали таким образом армию узурпаторов из царских адмиралов и кулацких элементов. Большой приток белогвардейских офицеров облегчал Колчаку его задачи. С другой стороны, после достигнутых на Волге успехов центральная Советская власть сосредоточила внимание на Южном фронте, куда посылались с Восточного фронта крепкие части, переводились испытанные энергичные руководители. В результате – на Востоке произошло ослабление фронта. Мы потеряли Уфу, и Колчак ставит своей задачей одновременное наступление на Казань и на Самару.

Восточный фронт получает сейчас первостепенное значение.

Правда, все сведения говорят, что в армии Колчака неблагополучно. Мобилизованное крестьянство наступает из-под палки. Происходят частые мятежи и усмирения. На более спокойных участках фронта колчаковские солдаты перебегают к нам десятками и сотнями. Тем не менее, надо признать, что на Восточном фронте имеются в настоящее время самые значительные силы русской контрреволюции. Туда, стало быть, должен быть направлен главный удар с нашей стороны. Снова, как в августе прошлого года, мы поднимаем клич: «На Восточный фронт!»

Мы дадим не только свежие части, но призовем сюда лучших испытанных рабочих не только Москвы и Петрограда, как в прошлом году, а и со всего освобожденного Поволжья. Они поддержат, как один человек, Красную армию и помогут ей нанести Колчаку смертельный удар.

Последняя карта контрреволюции – армия Колчака – эта карта должна быть бита. Урал должен вернуться к Советской России. Через Челябинск мы должны открыть себе ворота в Сибирь.

На Урал, солдаты рабочей и крестьянской Армии! На Урал, революционный пролетариат! На Урал, сознательное крестьянство! Товарищи коммунисты, вперед!» (Красная газета. 11 апреля 1919).

8. «Товарные недели» – мера советского правительства, направленная на преодоление транспортного и продовольственного коллапса зимы 1919 г. Суть «товарных недель» сводилась к временному сокращению пассажирского движения вплоть до прекращения пассажироперевозок по железным дорогам, тем самым освобождались локомотивы и железнодорожные линии для перевозок продовольствия и топлива. Соответствующий декрет СНК был принят 10 марта 1919 г., в соответствии с ним пассажирское движение было приостановлено, а также запрещено «требование и назначение экстренных поездов», что ограничило произвол на местах. (Декреты Советской власти. Т. IV. 10 ноября 1918 – 31 марта 1919. М., 1968. С. 470 – 471). Петроградские газеты в разгар мартовского кризиса на предприятиях города сообщали, что 18 марта в Петроград «прибыло 7 поездов, половина которых с дровами, затем следует нефть, керосин и каменный уголь

из Донецкого бассейна. Хлеба прибыло всего 27 вагонов, муки – 49, хлеба – 2, картофеля – 56, мяса – 53, разного прочего груза – 571. Вчера в Петербург прибыло сена и соломы 64 вагона, овса – 19, рыбы – 23, яиц – 2. В Москве скопилось громадное количество вагонов с продовольствием». (Петроградская правда. 19.03.1919). В начале апреля на заседании СНК было проведено анализ итогов «товарных недель», который показал, что несмотря на увеличение поступления в Москву и Петроград продовольствия примерно на 20 %, значительного роста поступления в крупные города хлеба не произошло. Было отмечено, что «увеличение прибытия [вагонов с продовольствием] идет главным образом за счет овощей и других продовольственных грузов второстепенного значения». Причина крылась в отсутствии необходимой координации между отдельными закупающими органами (кооперациями, учреждениями и т.п.). Внося свои поправки, СНК постановил 3 апреля 1919 г. разбить продовольственные продукты на категории, чтобы солома и овес не проходил перед мясом, маслом и хлебом. Одновременно с этим была декретирована реорганизация Центросоюза – главной потребительской кооперации Советской России (Декреты Советской власти. Т. IV. 10 ноября 1918 – 31 марта 1919. М., 1968. С. 8 – 11).

9. Декрет СНК «О потребительских коммунах» был издан 16 марта 1919 г. и был направлен на создание единого распределительного аппарата на основе потребительской кооперации. (Известия ЦИК. 20.03.1919).

10. «Неслыханный прием политической борьбы партии, прибегающей к уничтожению самых насущных для граждан сооружений, вызвал возмущение у всех здравомыслящих людей» – говорила заметка в «Петроградской правде». Взрыв произошел в 3 часа ночи с 29 на 30 марта. Большевики возложили ответственность за взрыв водокачки в Рождественском районе на левых эсеров, на фабриках и заводах Петрограда были проведены митинги и приняты резолюции, осуждающие террор левых эсеров. (Петроградская правда. 4.04.1919).

Приложение № 13.

Резолюция по докладу Л. Б. Красина

Дело спасения ж.-д. есть дело спасения всей революции. От транспорта зависит продовольствие. От транспорта зависит успех нашей борьбы против белогвардейцев. От транспорта зависит улучшение промышленности и всего народного хозяйства.

Строжайшая дисциплина среди работников транспорта есть необходимое условие успеха.

Петербургский Совет считает нужным направить в дело транспорта лучшие рабочие силы. Петербургский Совет убежден, что все честные железнодорожники отдадут свои силы для борьбы с саботажем и для неукоснительного проведения в жизнь всех указаний Советской власти.

Петербургский совет находит, что опыт товарных недель надо в ближайшем времени повторить, дабы тем облегчить продовольственное положение Петербурга и Москвы.

Петроградская правда. 12.04.1919.

Приложение № 14.

Обращение В. И. Ленина «Товаришам петроградским рабочим!»

Товарищи! Положение на Восточном фронте крайне ухудшилось. Сегодня взят Колчаком Воткинский завод, гибнет Бугульма; видимо, Колчак еще продвинется вперед.

Опасность грозная.

Мы проводим сегодня в Совете Народных Комиссаров ряд экстренных мер помощи Восточному фронту, поднимаем усиленную агитацию.

Мы просим питерских рабочих поставить на ноги все, мобилизовать все силы на помощь Восточному фронту.

Там солдаты-рабочие подкормятся сами и продовольственными посылками помогут своим семьям. А главное, — там решается судьба революции.

Победив там, мы кончаем войну, ибо из-за границы помощи белым больше не будет. На юге мы близки к победе. Брать силы с юга нельзя, пока не победим там полностью.

Поэтому на помощь Восточному фронту!

И Совдеп и профессиональные союзы должны напрячь все силы, поднять на ноги все, всемерно помочь Восточному фронту.

Я уверен, товарищи, что питерские рабочие покажут пример всей России.

С коммунистическим приветом.

Ленин.

Москва, 10 апреля 1919 г.

Впервые изд.: Петроградская правда. 12.04.1919.

Ленин В.И. Полн. соб. соч. Т. 38. С. 268.

Приложение № 15.

Резолюция по докладу тов. Гобова

Петербургский Совет, заслушав доклад Чрезвычайной комиссии, ведущей энергичную борьбу с левоэсеровской провокацией и белогвардейским шпионажем, организующими разрушения предприятий, взрывы и убийства передовых представителей рабочего класса, выражает одобрение деятельности Чрезвычайной Комиссии.

Петербургский Совет заявляет провокаторам левым эсерам и предателям, перешедшим от предательства к открытому убийству: за покушения на отдельных представителей рабочего класса петербургский пролетариат ответит массовым террором наемникам и бандитам черной сотни. Рука революции труда будет беспощадна к таким Каинам. Петербургский Совет поручает Чрезвычайной Комиссии усилить бдительность и решительно расправляться с левоэсеровскими провокаторами.

Петроградская правда. 12.04.1919.

26 апреля 1919 г.

О заседании Петросовета в субботу 26 апреля было известно из газет. Открыть заседание предполагалось в 16.00, однако согласно пометкам стенографисток, оно началось около 18.20 и завершилось к 19.30. На заседании предполагалось поднять следующие вопросы: 1) Положение на Дону и отправка петроградских рабочих на Дон; 2) мобилизация для Восточного фронта; 3) объявление Петрограда на военном положении; 4) санитарное состояние города. Фактически первые три пункта были объединены в одном выступлении Г. Е. Зиновьева. К повестке дня добавился вопрос об организации празднования 1 мая. Окончание стенографической записи заседания Петросовета обнаружить не удалось. На заседание помимо членов Петросовета были приглашены представители профсоюзов, рабочих кооперативов и учащиеся партшкол и учительских курсов.

№ 10. Заседание Петросовета

26 апреля 1919 г.

ЕВДОКИМОВ: Объявляю заседание открытым, слово для доклада имеет т. Зиновьев.

ЗИНОВЬЕВ: Товарищи, вопрос достаточно подготовлен в партийных кругах, в профессиональных союзах и на целом ряде районных собраний, Петроградскому Совету как законодательному органу петроградского пролетариата остается сегодня только подвести итоги всей подготовительной агитации и сказать решающее слово по тем вопросам, которые стоят на очереди. Мы ставим на очередь вопрос об отправке на Дон очень большой группы рабочих и работниц,

по возможности не менее трех тысяч, если удастся, то больше. ^[a]

По тем сведениям, которые мы имеем, в районах местами откликнулись так, что это превысило наши ожидания, местами часть людей собирается поехать только потому, что им кажется, что там лучше, где нас нет. Мы должны подбирать тех людей, которые будут полезны для нашего дела. Экспедиция эта затевается не в целях благотворительных, а с целью помочь донским рабочим укрепить Советскую власть на Дону.

Донские рабочие натерпелись в последний год больше, чем кто-либо: шахты были затоплены водой, они не получали жалования больше, чем полгода, в их плодороднейшем краю ухитрились создать голодовку, над ними свистели казачьи нагайки, там было восстановлено самодержавие во всей своей красе. Тем не менее, донецкие рабочие не теряли бодрости, и нашей основной победе на Дону мы обязаны донским рабочим. Вы могли видеть на последнем примере под Луганском, которому две-три недели тому назад угрожала опасность, окруженные казачьими полками луганские рабочие вооружились сами и сумели прогнать банды казаков, которые во много раз превышали силы рабочих.

Дело сводится к тому, чтобы мы отправили отсюда несколько т[аких] людей, которые помогут обескровленным донским рабочим и в городе, и в деревне наладить советскую работу, особенно в деревне. Товарищи, которые поедут туда, возможно, встретят местами враждебную атмосферу: среди казаков есть определенная группа, которая является нашим классовым врагом, богатые казаки немногим отличаются от маленького помещика. Понятно, что против этих богатых казаков мы соединимся с казаками-пролетариями и поведем по отношению к ним политику, которую ведем по отношению к каждому кулаку в деревне. Мы полагаем, что несколько тысяч товарищей, отправляемых на Дон, рассеются в городах, на станциях и в деревнях для того, чтобы они помогли хлеб, который имеется там, направлять в Петроград и Москву, для того, чтобы они создавали комитеты или Советы крестьянской бедноты, чтобы они помогали создавать крестьянскую армию, чтобы помогали восстановить хозяйство, опять возобновить в рудниках работы, двинуть уголь, который местами, как в Мариуполе, находится на колесах, в то время как мы изнываем из-за каждого куска угля, чтобы они вели среди тамошнего казачьего населения, среди женского казачьего населения просветительскую работу. Я уверен, что каждый петроградский ра-

[a] Выделенный текст подчеркнут в документе синими чернилами.

бочий и работница потому, что они пережили богатый опыт, смогут быть полезными там. Каждый из них должен захватить определенную библиотечку, которую мы соберем.

Отправка должна проходить организованно через профессиональные союзы, так, чтобы она шла планомерно, чтобы товарищи не сидели даром в Москве или где-либо, не теряли бы время, а могли бы сразу приступить к работе. Комиссар труда огласит условия, на которых мы отправляем эту группу, понятно, что надо будет предоставить подъемные, должна быть помощь деньгами семьям тех, которые поедут, потребуется денежная поддержка со стороны рабочего правительства. Такова первая группа, вторая – чисто боевая – это те товарищи, которых мы хотим отправить и должны отправить на Восточный фронт для того, чтобы покончить войну с Колчаком.

Все, читающие газеты, могут видеть, как во всех районах рабочие организации откликнулись как один человек. Можно сказать, не было бы счастья, да несчастье помогло: даже там, где настроение было сравнительно плохое, там, где оно было равнодушное, там, где по тем или другим причинам рабочие стали засыпать в последнее время, под влиянием опасности, которая угрожает с востока, рабочие проснулись. Коммунистическая партия организует своих членов. На Волге местами организованы все члены профессиональных союзов, громадное большинство других организаций рабочих, крестьяне в угрожающих местах ^[b] становятся под ружье. Я видел прибывших из Сызрани и Пензы товарищей, которые рассказывали, как крестьяне, которые неделю тому назад были равнодушны, сейчас становятся массами добровольцами в наши ряды, рассказывают случаи, когда членов исполкома отправляли в армию, то из деревни получались письма, что такого-то Иванова или Петрова нам нужно для работы в деревне, но мы предлагаем вместо него двух-трех рядовых крестьян. Крестьяне записываются сотнями и создают надежный оплот против Колчака, ибо они знают, что значит победа Колчака для них. В связи с этим издан целый ряд декретов Всероссийским Советом Профессиональных союзов, Союзом металлистов, Союзом текстильщиков и целым рядом других всероссийских организаций, которые призывают товарищей встать под ружье.

Питер, как ни ослаб, откликнулся один из первых. На ряде заводов мобилизация идет успешно. Так, например, в экспедиции заготовления государственных бумаг решили сегодня утром с одного только завода отправить отряд не менее чем в 500 человек,

[b] Так в тексте.

приходится удерживать товарищей, как бы не взяли много, потому что [это] предприятие необходимое для интересов государства. Если есть заводы, которые по этой части отстали, то я думаю, что слово Петроградского Совета, которое будет сегодня сказано, будет достаточным для того, чтобы разбудить эти заводы. Когда мы говорим, что с победой над Колчаком мы кончим войну, мы говорим это не для красного словца, это – правда, ибо это последняя гадина, которую остается раздавить для того, чтобы можно было сказать, что война кончена, и мы можем приняться за мирный труд.

Нужно из районных комитетов, из исполкомов, из комиссариатов, из Союза молодежи, из Пролеткульта и целого ряда просветительских организаций снять всех или почти всех коммунистов, сочувствующих и кандидатов и заменить их труд женским трудом. Может быть, дело организации культурной работы пострадает в течение нескольких месяцев. Что же за беда? Нам важно кончить, во что бы то ни стало, войну, привезти хлеб, уголь, чтобы пустить фабрики и заводы. Петроградский Совет должен создать такую атмосферу, при которой будет стыдно человеку, который способен носить оружие, остаться на канцелярской работе, все они должны быть под ружьем для того, чтобы кончить войну, которая так давит народ и затрудняет ход пролетарской революции. Каждая победа Колчака под Оренбургом отзывается на революции, которая назревает в Париже, там по поводу каждого успеха Колчака буржуазия говорит: «Большевики через неделю падут, и нам, французским рабочим, незачем начинать революцию». Так как они отрезаны от нас, не знают правды, то каждая такая басня действительно затрудняет работу наших товарищей в других странах. Кончить войну – это значит не только привезти хлеб, спасти Петроград и Москву от голода, это значит также развязать международную революцию, облегчить работу нашим французским и германским товарищам-рабочим и рабочим всех других стран.

В связи с этим становится третья задача. Вопрос – что же будет с Петроградом, [когда] мы снимаем с места 10 тыс. рабочих и работниц – лучших товарищей, не станет ли шатким положение Петрограда? Мы знаем, что сам Петроград находится в положении далеко не легком, неприятель довольно близко от нас, в последнее время нам улыбнулось военное счастье, мы на Эстляндском фронте одержали ряд побед, но, во всяком случае, мы не можем забыть, что в 25 верстах от нас стоят черносотенные белогвардейские шайки, которые в любой момент готовы воспользоваться слабостью Петрограда для того, чтобы нанести тот или другой удар. Конечно, финляндская буржуазия не может мечтать о том, чтобы надолго удержать Петроград в своих

руках, но им достаточно захватить на неделю, на две, чтобы нанести нам значительный урон, взорвать фабрики, заводы, разграбить лучшие здания. На такую авантюру подбивается финляндская буржуазия французскими банкирами. С этой опасностью мы должны считаться. Президиум Петроградского Совета считает, что в момент, когда мы берем десять тысяч лучших людей для отправки на все фронты, мы должны позаботиться о том, чтобы в Петрограде то, что останется, было взято под ружье, чтобы мы вооружили последнего человека и создали обстановку, при которой финляндские белогвардейцы десять раз подумали бы, прежде чем напасть на нас. Необходимо провести в жизнь то, что намечено центральной властью по части мобилизации и вооружения сил, и необходимо объявить Петроград на военном положении. Сейчас мы с этим опоздали, Петроград в 25 верстах от фронта. Во всей России, когда местность попадает в такую близость от фронта, объявлялась на военном положении, мы не сделали этого, мы должны сделать это теперь, и должны сделать не только на словах, но наполнить это реальным содержанием.

Что это означает? Это не означает просто повторить старые приказы, которые были при царе, это означает выработку ряда новых правил применительно к новой обстановке. Это не значит, что власть целиком передается в руки военного комиссара, нет, она остается в руках Петроградского Совета, но значит, что каждый белогвардеец-шпион при малейшем серьезном подозрении поплатится головой. Мы должны создать должную охрану в домах, в важных пунктах, мы должны мобилизовать все взрослое население под ружье, мы должны очистить прифронтовую полосу от враждебного элемента, мы должны превратить город, который оголяем, из которого берем до десяти тысяч лучших людей, в военный лагерь, чтобы все оставшиеся понимали, что Петрограду грозит опасность каждую минуту. В связи с этим каждый должен быть на своем посту.

В последнее время в городе усиленно распространяются слухи о том, что Петроград будет объявлен, как эти господа выражаются, вольным городом, что они понимают под этим, вы знаете. Вольный город для них – это значит, будут вольные рестораны, кабаки, рабочих загонят в клетки, Советы разгонят и т.д. Эти господа заменяют словом “вольный” слово “подневольный”, они такой город хотят создать здесь, ибо в данный момент он есть вольный Советский город, и таким останется навсегда! (*Аплодисменты*).

Все эти сказки, что существует соглашение, что будто бы мы берем десять тысяч рабочих и работниц для того, чтобы потом сдать город, все это плоды досужей фантазии господ буржуев, которые доживают

свои последние дни и тешатся тем, что друг другу иногда чешут пятки и говорят: «Большевики уйдут, и создастся вольный город для нас». Никогда вольного города для буржуазии не будет. Мы видели их путешествия из Петрограда на юг и видели, в какое положение попали они в Одессе, когда они должны были в последний момент сесть на корабли и бежать. Они стояли несколько дней у порта и остались без воды, и должны были просить у красноармейцев, чтобы они им дали напиться воды. Такое положение создастся в ближайшее время во всем мире!

Петроград в момент опасности первый бросается в бой, выдвигает лучшую часть своих людей на то место, где угрожает опасность. Петроград сейчас заинтересован в сохранении Волги не только для того, чтобы не умереть с голоду, но и как город, в котором началась революция, который всегда приходит на помощь рабочим и крестьянам в том месте, где положение особенно тяжелое. И сейчас мы бросаемся вперед, оставляя здесь под ружьем каждого, кто в состоянии его носить, и, создавая военное положение для того, чтобы Петроград остался действительно вольным городом, а не подневольным буржуазии! (*Аплодисменты*).

ИВАНОВ: Я думаю, что надо сделать дополнительное предложение в отношении тех товарищей, которые отправляются на Восточный фронт с винтовками в руках. До сих пор получали за шесть недель вперед и разницу между заработком и армейским пайком. Я думаю, что и теперь отправляющиеся на фронт должны получать то же самое. Положение не должно ухудшаться. Надо сказать, что те года, которые мобилизованы ¹, те года не будут получать разницу, а только те товарищи, которые не мобилизованы, получают разницу между заработком и красноармейским пайком.

ЕВДОКИМОВ: Ставлю на голосование резолюцию, оглашенную т. Зиновьевым, с дополнением т. Иванова. Кто за эту резолюцию, прошу поднять руки? Прошу опустить. Кто против? (*Нет*) Кто воздержался? (*Нет*) Резолюция принята единогласно.

Слово для доклада принадлежит т. Михайлову.

МИХАЙЛОВ: Товарищи, город Петроград всегда был городом больным, в городе Петрограде не было лета, когда бы не было эпидемических заболеваний. Но в старый режим никто об этом открыто не говорил, но, если бы вы любого медика или врача здесь, в Питере, спросите, он скажет, что в Питере всегда была холера в скрытой форме, был тиф в скрытой форме. Если мы теперь открыто об этом говорим, то потому, что мы хотим, товарищи, обратить ваше внимание на угрожающее положение вещей, и потому, что

глубоко убеждены, что если сами рабочие возьмут в свои руки вопрос гигиены, вопрос о чистоте Петрограда, то у нас никаких эпидемических болезней не будет.

Чтобы в нескольких словах обрисовать вам нынешнее положение Питера, я скажу, что город имеет собственных домов приблизительно 3.500 ^[c], из них по исследованию 1.800 домов нуждаются в исправлении водопроводов, 200 домов с центральным отоплением, около 1.000 домов нуждаются в канализационном ремонте и около 200 – в разных других самых неотложных исправлениях. Если в наших домах, нами национализированных, такое положение вещей, то легко можно себе представить, каково положение вещей в домах, принадлежащих буржуазии, которая пока считает себя хозяином домов и мало обращает внимания [на гигиену]. Я скажу, товарищи, что когда мы исследовали все наши улицы, нарядили специальную комиссию, то из актов получилось следующее положение: что редко в каком дворе выгребные ямы в порядке, редко какой двор очищен, редко совершенно чистые лестницы, а во многих домах целые квартиры пустые превращены в ватерклозеты.

Положение вещей, товарищи, чрезвычайно опасное. Когда мы обращаемся к цифрам заболевания, то узнаем, что в марте 1918 г. число заболеваний было в Питере 1.560 человек, а в [марте] 1919 г. было 6.503; в апреле в [19]18 г. было 1.650 [человек], в [апреле] 1919 г. – 7.710 человек. Вы видите, товарищи, что цифры эти угрожающие, и что на них нужно обратить внимание самое большое и сугубое ².

Я не буду утомлять ваше внимание и рассказывать содержание целого ряда актов, у нас их куча, в которых описывается состояние разных дворов и домов. Остановлюсь только на одной улице, на Лиговке ^[d], на той улице, которую мы давно чистим и никак вычистить не можем не потому, что мы виноваты, а потому, что эта улица была заброшена предыдущим режимом ³. Никогда этой пролетарской улицей не интересовались. На этой улице существует дом № 276, и в этом доме все уборные завалены нечистотами, водопроводных труб нет, клозеты переполнены, и фановые трубы забиты. На этой улице есть дом № 268, в нем люки клозетов переполнены, водопроводные трубы не действуют; на той же улице есть № 288, там нет водопроводов, нет канализации, нет мусорных ям, помой выливаются прямо с лестниц, и все клозеты забиты. Все акты говорят одно и то же,

[c] Т.е. домов, ранее муниципализированных и находящихся в собственности Петроградской трудовой коммуны.

[d] Теперь – Лиговский пр-т.

и не только на Лиговской улице, но во всем районе, и в Выборгском, и в Петергофском, и т. д.

Я не стану утомлять данными, но скажу, что надо на это положение вещей обратить самое серьезное внимание. Вы спросите меня — почему мы до сих пор не чистили улиц и домов? Нет, мы хотели это сделать, но не могли справиться, потому что нет соответствующего материала. Теперь мы в борьбе с этим решили создать чрезвычайную комиссию. Вы, вероятно, товарищи, читали в газетах относительно этой комиссии, которой даны будут большие права. Эта чрезвычайная комиссия все пустит в ход, чтобы Красный Питер был оздоровлен. Я вижу здесь улыбку, значит, не все верят в силу этой чрезвычайной комиссии. Напрасно, товарищи, напрасно вы так думаете. Если мы до сих пор не сумели все сделать по отношению к чистоте, то потому, что не было соответствующих средств, но теперь мы надеемся получить соответствующие средства, и при помощи пролетариата мы город очистим! Сегодня я получил уже малую толику, сумму в 10 млн руб., чтобы к празднику мы смогли почистить наши улицы. Я надеюсь, что в недалеком будущем мы получим еще суммы и вполне справимся.

Больше всего мы будем обращать внимание на водопроводы, потому что исследования воды показывают нам чрезвычайно тревожные результаты. Надо сказать, что водопроводы в домах совершенно испортились, и когда я заинтересовался и спросил нашу центральную водопроводную станцию, чтобы она показала, сколько ведер воды идет на душу, то получились невероятные цифры. Было 10 ведер в 1916 г., а в 1919 г. на душу приходится 25 ведер. Эти цифры, конечно, ложные, вода попадает в погреба, каналы, море, реки, или водопроводные трубы полопались, и вода протекает в землю. Надо водопроводные трубы привести в порядок, а материальных средств нет. Совнархоз обещал прийти на помощь.

Мы исследовали бани, они оказались в ужасном положении. Мы пришли к заключению, что надо будет город покрыть душами. Еще в прошлом году мы имели намерение покрыть душами Выборгскую сторону, но тогда не было достаточно денег. Теперь эти деньги будем иметь, и я надеюсь, что мы весь Питер покроем душами, которые будут в помощь баням. С этой целью придется очень много денег истребовать от нашего центрального правительства. Я надеюсь, что, конечно, центральное правительство нас поддержит.

Нашу смету мы до сих пор целиком использовать не могли. Для вас не секрет, что и вы не получили жалованье, вы знаете, что дело в том, что нет достаточного количества денежных знаков,

и вот мы не можем справиться с теми задачами, которые на нас лежат из-за отсутствия денежных знаков. Но мы надеемся, что наше центральное правительство в Москве эти нужные деньги нам даст, чтобы мы могли справиться с тяжелым положением вещей.

У нас, товарищи, еще один чрезвычайно важный и опасный вопрос – это очистка каналов и реки. На этом вопросе мы теперь сосредоточим все внимание. Зимой мы вывозили мусор и сваливали прямо в каналы не потому, что мы не знали, что это опасная вещь, а потому, что не было перевозочных средств, и мы должны были пользоваться этим тяжелым и неподходящим делом – бросанием нечистот в каналы. Теперь мы созываем всех окрестных крестьян, и они должны будут явиться в Питер с лошадьми и возами и прийти на помощь. Без чрезвычайной комиссии мы этого сделать не сможем.

Товарищи, я мог бы на эту тему еще очень много рассказать, но все это будет грустное, разрешите на этом покончить, и просить только вашей поддержки, и подчеркнуть, что никакая чрезвычайная комиссия, никакой Совнархоз и исполком не сможет справиться с такими важными вопросами, как санитария города, если пролетарии и рабочие сами не возьмут чистку города в свои руки. Вы можете 10 разных чрезвычайных комиссий создавать, но все-таки без вашей помощи и напоминания, без ваших толканий у нас все равно ничего не выйдет. А поэтому первое условие и залог успеха борьбы с эпидемиями, надвигающимися на нас – это ваша пролетарская помощь и ваша солидарность, это ваш пролетарский глаз во всех улицах и домах Питера.

Я глубоко убежден, что белогвардейцы радуются тому обстоятельству, что на нас надвигается эпидемия. Я убежден, что в западноевропейских странах, вероятно, пишут, что мы все помираем от холеры и т.д. И мы должны сказать, что наш Питер – Питер красной революционной бациллы, но не Питер эпидемической бациллы. Это дело ваших рук, товарищи, и когда мы создавали комиссию, мы сказали: мы комиссию создадим, [она] декрет издаст, но последнее слово принадлежит нашему питерскому пролетарию. Лучшим примером и доказательством может служить прошлогодняя холера, она была очень опасна, ее размах был чрезвычайно большой, и когда мы забили тревогу во всех улицах, то эта холера была уничтожена, она была уничтожена тогда, когда взяли в свои руки борьбу с холерой сами пролетарии. То же самое и теперь будет. Если возьмете в свои руки борьбу с надвигающейся эпидемией, то подавите ее и даже может быть и предупредите! (*Аплодисменты*).

ПЕРВУХИН: Товарищи, вопрос о санитарном состоянии

Петрограда тесно связан не только с комгорхозом, а и с комиссариатом здравоохранения. Там одна сторона, у нас – другая. Я бы сказал так, что нельзя возложить дело оздоровления Петрограда на одни медицинские организации, также нельзя возложить этого, на один комиссариат городского хозяйства. Это одно с другим неразрывно тесно связано. В одном случае мы являемся органом, который является ответственным за положение города, а в другом случае они являются ответственными. Наши задачи тесно связываются, и главная наша задача – идти дружно и обще. И поэтому та чрезвычайная комиссия, которая создана, она создана и с представителями от комиссариата здравоохранения.

Если я говорю, то я говорю постольку, поскольку та надвигающаяся опасность эпидемии новой холеры меня заставляет обратить ваше внимание на эту новую болезнь. Мы знаем, что мы сейчас переживаем тяжелый момент. Мы выносим наши резолюции о бросании наших сил на фронт для борьбы с Колчаком, на юг, на Дон и т.д. Эта задача наша первейшая, само собой разумеется, но, товарищи, к этой задаче надо отнестись и с другой точки зрения: что будет, если наш красный Питер, близкий тыл, будет являться в самых дурных эпидемических условиях? Это наша задача тоже. Мы можем бороться с Колчаком постольку, поскольку здоровье будет поставлено хорошо.

Цифры подтверждают то, что нам нужно готовиться к борьбе с внутренним врагом – с эпидемией. Если возьмем заболеваемость, которая существует в Петрограде сейчас, то она дает громадную цифру. За период от января до марта месяца у нас захворало сыпным тифом 16.000 с лишним человек ⁴. Захворало 16.000 преимущественно пролетарских элементов, тех элементов, на которых зиждется строй нашей Советской социалистической России. Разве нам не должно обратить внимание, чтобы эти 16.000 лиц, чтобы они остались здоровыми и несли свои силы к строительству социалистической России?

Если обратите внимание на то, что фронт нуждается во врачебном персонале, то увидите, что этот врачебный персонал нужен нам и здесь, и чем сильнее эпидемия развивается в городе, тем большее количество врачебных сил должно быть здесь приковано. Если знаем ужасные факты избиения белогвардейцами наших товарищей, попадающих в плен, если знаем, что положение на фронте в смысле врачебном очень тяжелое – ясное дело наша задача бросить как можно больше туда медицинского персонала. Каким образом мы это сделаем, если медицинский персонал будет перегружен? Эта перегрузка лежит на медицинском персонале достаточно сильно, я укажу цифры: врачей заболело 105 [человек], сестер милосердия – 276, сиделок – 1.142,

младшего административно-хозяйственного персонала – 113 человек. Что касается смертности, то она тоже порядочна. Как раз этот персонал, заваленный работой, является нужным для нас, а также и для фронта.

Наша задача состоит в том, чтобы была меньше эпидемия. Что касается сыпного тифа, то она уже спадает – были недели, когда было около 1.500 заболеваний сыпным тифом, теперь мы имеем за неделю около тысячи, 958 [заболевших]; были страшно перегружены больницы, теперь уже есть известное количество свободных мест. Что касается холеры, то для того, чтобы не пережить то, что было в прошлом году надо своевременно готовиться к этой опасности. Мы должны помнить, что целый ряд есть заболеваний, от которых мы можем при наших общих усилиях освободиться. В тоже время мы должны сказать, что условия, в которых мы находимся в высшей степени тяжелые. Товарищ Михайлов указывал на целый ряд антисанитарных условий в домах, у нас есть акты по этому поводу, которые указывают, что есть целый ряд домов, где лопнули трубы, где нечистоты выливаются на так называемые парадные лестницы, есть дворы, которые почти сплошь покрыты калом. Зараза может распространиться отчаянная. Мы говорим о том, что надо уничтожать мух, но если на дворах будет стоять этот кал, то сколько бы мух не уничтожили все равно будет грязь и достаточно будет заразы, таким образом наши задачи тесно переплетаются с задачами комгорхоза в смысле предупреждения надвигающейся болезни.

Затем я укажу еще на одну болезнь, от которой есть законное противоядие, – это оспа, уберечься от которой можно путем прививок. Цифры, которые у меня есть показывают, что у нас это дело поставлено не так как нужно, в январе захворало оспой 588 [человек], в феврале – 761, в марте – 928 и, наконец, в апреле – 611. В общей сложности около 3.000 заболеваний оспой, это показывает, что мы на местах недостаточно активно работали в этом направлении. Если каждый из наших товарищей у себя в районе будет созывать комитеты домоводной бедноты и предписывать прививку этим, мы сильно продвинем дело.

Помимо того, что они несут смерть, помимо того, что они загружают больницы, и в силу этого мы должны расходовать народные средства, которые могли бы бросить на нашу борьбу с внешним врагом, я говорю, что эта болезнь, от которой можно освободиться прививками. Число прививок немного. Первичных сделано 300,

удачных – 250, повторных – 6.818, удачных – 1^[e]. Повторные [прививки] обычно не должны быть удачны, потому что у человека сохраняется на долгое время невосприимчивость к оспе. Бывает, что несколько раз прививает и не прививается. Мы привили за это время около 7.000 человек. Я скажу, что это ничтожно малое количество. Было издано обязательное постановление о прививке оспы⁵ в советских учреждениях, школах, и это обязательное постановление осталось висеть в воздухе, потому что мы сами на месте не относимся так, как следует, не с той активностью, как это нужно, мы забываем ту задачу, которая лежит перед нами. Все задачи тесно переплетены, и если на каждую отрасль будем обращать внимание, мы сможем бороться с разрухой, которая существует.

Я должен указать на болезнь, про которую трактуют белогвардейцы, на сап⁶. По самым точным сведениям, которые получены в Петрограде по всем больницам, я сегодня осматривал весь статистический материал – ни одного случая сапного заболевания в Петрограде не было. Таким образом, это белогвардейские сказки, что «сап – болезнь такая, при которой расстреливают». Это есть типичная провокация. Ни одного заболевания не было. Во-вторых, если бы заболевание сапом и было, то нет нужды расстреливать, такого метода лечения никогда не было. Мы имеем целый ряд самых разнообразных заболеваний неизлечимых, и никогда нигде больных не расстреливали.

По отношению к мясу я должен сказать, что мясо сыпное не опасно, если жарится или варится в небольшом количестве, т.е. небольшие куски мяса. Жарение и варение убивает сапных бацилл. Я это подчеркиваю, потому что на этой почве ведется пропаганда. Я знаю, мне говорили, что в Детском селе один из врачей заявил: знаем мы, проваривай – не проваривай, всеравно сапные бациллы будут живы. Это ложь, и всех тех лиц, которые распространяют, что они видели сапных больных, нужно брать и тащить в чрезвычайку. Только так мы можем с ними справиться.

Я укажу еще на одно заболевание, о котором точно также пытались пустить слухи – это чума, что как будто она уже есть. Когда я исследовал, то оказалось, что в одной квартире заболели испанкой⁷ и нашлись досужие языки, которые стали говорить, что это чума. Мною была создана комиссия по расследованию и ни одна комиссия – ни в Петрограде, ни в Москве – ничего не сказала, что испанка – чума. Испанка и чума это совершенно

[e] Так в тексте.

различные заболевания. Одни считают испанку – инфлюэнцей, другие считают испанку совершенно самостоятельной болезнью, но ни одна из комиссий, ни один врач, ни одно собрание врачей специалистов не говорили, что испанка есть чума, и, несмотря на ученый авторитет, находятся люди, которые говорят, что есть чума. Это можно только уничтожить следующим образом, как кто услышит, что распространяют такой слух, сейчас же сказать: ты говоришь, пойдя, подтверди на Гороховой ⁸, скажи, от кого слыхал...

Что касается холеры, то сих пор нет ни одного холерного подозрительного заболевания, до сих пор не найдено ни одного бацилла холерного, недель пять тому назад был найден холерный бацилл, в данный момент – нет ^[f] Но из этого, понятно, не следует, что мы должны быть спокойны. Мы бы сделали Петроград достойным его великого значения, если бы приняли-таки меры, после которых имели бы только единичные случаи холеры, а не сотни, как в прошлом году. Здесь я обращаю ваше внимание на то, что холера распространяется, главным образом, водой, сырой некипяченой водой. У меня мелькнула мысль издать плакат, как человек верхом на селедке едет в холерный барак. Здесь не надо думать, что селедка сама по себе является распространением заразы – нет, но может употребляться немытая или мытая сырой водой, что, безусловно, может повести к заболеванию холерой, кроме того, она вызывает жажду и часто люди употребляют для питья сырую воду, что сейчас абсолютно недопустимо.

Здесь принимаются меры, которые до сих пор были недостаточны, мы должны призвать лиц стоящих здесь на посту к порядку. У меня были сведения, что в марте месяце в продолжение 24 дней получали с водопровода неочищенную воду, те рабочие, которые были там ответственны за эту неочищенную воду. Если человек чего-либо не может сделать, он идет в Центр и заявляет, что я слагаю обязанности, но не желаю нести тяжелую ответственность: что дело делается не так как нужно. Этого до сих пор не было на водопроводе мы имели 24 дня воду, которая кишела бактериями, сведения показывают, что вода загрязнена до последней степени. До меня дошли сведения, я это говорю как слухи, пока не имею фактических данных, что были случаи на водопроводе, когда в силу тех или иных причин выходила на работу не полная партия рабочих, висело достаточное количество медных отмечающих бляшек. Я нахожу, что такого рода поступки есть преступление, это ни в коем случае не должно быть, мы должны принять меры, чтобы работа производилась полно.

[f] Так в тексте.

Правда надо сказать, что условия работы там тяжелые, там есть особая одежда – предохранители, резиновые сапоги, без которых нельзя работать, те лица, которые это знают, должны заявить, что то и то нам необходимо выдать. Нами предприняты меры к тому, чтобы было выдано необходимое для рабочих. Так, выдано около ста пар сапог. В ближайшее время мы найдем резиновые сапоги. Затем, там рабочим приходится одевать респираторы, у нас есть сведения, что многие рабочие считают это неудобным и отказываются одевать, этого ни в коем случае не должно быть потому, что они травятся и кашляют потом кровью, и неохотно идут на работу. Надо лучше принимать меры предосторожности в виде неудобного аппарата, но работать как следует, ибо надо помнить, что каждое ведро воды, выпущенное в неочищенном виде, может принести заразу громадному количеству населения. С этой точки зрения наша главная задача – обратить внимание как можно больше на водопроводы.

По отношению к воде. Вот что построено на типичных буржуазных началах. Наши водопроводы обслуживают только центр, до рабочих районов не доведена водопроводная сеть. Мы сейчас этого сделать не можем, не можем провести канализации, не хватает материалов. Количество воды не может быть усиленно до беспредельности, определено [то] количество, [которое] только может проходить, и нам приходится прибегать к подсобным мероприятиям, которые намечаются. Я уверен, что при помощи чрезвычайной комиссии они будут проведены. Так, например, в Новой деревне на Крестовском острове есть баки, в которых при помощи хлорной извести вода хлорируется. Сейчас таких станций примитивных, дающих чистую воду не в особенно большом количестве, есть несколько, они сейчас находятся в бездействии. Две из них в полном порядке, одну нужно починить. Почему? Потому что она работает электричеством. Т. Зиновьев отдаст распоряжение, что можно отвести электрический ток трамвайного движения. Таким образом, мы уже снова в этом районе будем иметь хлорируемую воду.

В целом ряд кварталов, как Охта, Александро-Невский район, Нарвский – там можно устроить новые баки большие, где при помощи простых приспособлений можно подвергнуть воду хлорированию и можно иметь воду обезвреженную. Это, конечно, потребует средств, но на это мы должны обратить особое внимание. Мы должны поставить на всех улицах кипяtilьницы, пока устроено 30, их необходимо устроить больше.

Все эти меры, которые нужно проводить, они делаются не так, как нужно, они проводились бы лучше, если бы в наших советских

учреждениях было больше товарищей-коммунистов. Я приведу пример: когда я послал в Совет народного хозяйства бумагу с требованием материала, то бумага пролежала там очень долго, и когда я спросил, то оказалось, что бумага потеряна. Я считаю, что это потеря не случайная, а благодаря тому, что в наших учреждениях затесалась публика, которой выгодно тормозить дело. Выгодно выждать – повысить цену. Если есть экстренность, то купят со стороны и этим наживут. В целом ряде случаев потеря бумаг есть злой умысел затормозить дело нашего строительства, с одной стороны, и помочь спекулянту нажать барыши – с другой. Чем больше нашего глаза и чем больше будем смотреть с точки зрения коммуниста, тем скорее наладим дело.

Благодаря задержке результаты получаются неважные. Надо было не менее 150 кипятильников поставить. Те кипятильники, которые работают в количестве 30, они работают прекрасно. Мы продаем кипятков дешево: 25 коп. [за] большой чайник 12 стаканов, а целому ряду населения кипятков дается бесплатно.

Очень большая нужда в устройстве плит. Население, не имея дров, нуждается в разогревании пищи, и районы должны пойти навстречу населению устройством кипяточников и плит, чем больше их будет, тем лучше, потому что всякую селедку, всякий овощ надо мыть кипяченой водой.

Когда я объезжал холерные бараки, то в целом ряде барачных больные говорили, что мы заболели от того, что ели селедку, но, конечно, здесь вредна не селедка сама по себе, а то, что она обмывается сырой водой, т.к. ввиду дороговизны дров каждая хозяйка дорожит каждой каплей кипятку. Если мы устроим раздачу кипятку бесплатно бедному населению и по себестоимости более состоятельному, то мы наладим возможность не считаться с кипяченой водой и обмывать ею сырые продукты, если они обмыты, то после этого они не являются вредными.

Еще важная подробность, на которую я хочу указать. Это то, что надо делать прививки холеры, в прошлом году нам удалось сделать большое количество прививок. В царский период они начислялись в количестве трех-четырёх тысяч, мы сделали, по приблизительному подсчёту, около 50 тыс. Таким образом, разница громадная, и на прививках в прошлом году население убедилось в их пользе. Целый ряд лиц, которые прививали в прошлом году, не нуждаются в нынешнем году в троекратной прививке, а только в однократной. Мною намечено восемь постоянных прививочных пунктов, адреса которых будут опубликованы в первых числах мая. Затем,

мною намечено шесть подвижных прививочных отрядов. В этом отношении принимаются меры.

Затем, я хочу сказать относительно того, что, в прошлом году до меня доходили сведения, что некоторые врачи, прививая, говорили: «Вот привьешь, и будет холера, это ложь». Товарищи, чтобы не было подобных недоразумений, я должен повторить, что всякое заболевание имеет так называемый скрытый период заболевания, когда человек ходит, чувствует себя еще здоровым, может быть легкое недомогание. В такой период узнать, болен ли он холерой или нет, невозможно, но он носит в себе эту холеру, он делает прививку, прошло несколько дней – всплывает заболевание, находившееся раньше еще до прививки. Люди невежественные и недобросовестные говорят, что это произошло от прививки, между тем как это простое совпадение. Что простительно человеку малосведущему в медицине, то понятно непростительно врачу, тому лицу, который получил образование и знает, что он говорит ложь.^[g] Нельзя допускать этим лицам говорить такие вещи. Во всех случаях, где услышите случайно на улице, что кто-нибудь скажет не то, что нужно, совершенно спокойно доводите до сведения соответствующих властей, и мы их изыщем, чтобы не мучили население.

На одной из лекций один из врачей позволил сказать следующее, что в бани ходить нельзя, потому что заразиться. Зачем он сказал, я не понимаю. Мы можем сказать, что нужно быть осторожным, что возможно заразиться, но сказать, что «не ходи в баню», мы не имеем права. Мы должны сказать: «Ходи в баню, смотри и следи». Сейчас открыты пропускные бани, которые населением посещаются не так, как нужно, и получается стояние в хвостах в обычных банях, а санитарные бани пустуют. Это недоразумение мы должны рассеять, чтобы не боялись пропускных бань, потому что там белье ваше будет продезинфицировано и будет выдан кусок мыла, и из этих бань человек выходит с чистым телом и чистым бельем и платьем.

В это воскресенье на выставке в музее комиссариата здравоохранения будет лекция о холере, и не менее двух раз в неделю будут лекции по холере. Лучшие специалисты приглашены, где можете получить полные сведения, что такое холера, и как бороться с нею. Таким образом, разрабатывается культурно-просветительная деятельность, на выставку по телефону 2-01 всякая организация может звонить и просить прислать лекторов, которые прочтут о целом

[g] Убран повтор: «Но если это простительно человеку малосведущему в медицине, то это совсем непростительно врачу».

ряде заразных заболеваний. До сих пор почти все школы обчитаны, прочитан целый ряд лекций по сыпному тифу, по холере и т.д. Мое предложение, чтобы в каждом районе были созданы комитеты бедноты, от них зависит много поддержание порядка, и, когда будут созданы комитеты бедноты, достаточно будет позвонить по телефону, и сейчас же будут присланы лектора с картинками, со всем чем угодно, чтобы лекция была понятна. Это необходимо.

Выставка имеет громадное значение. За два месяца посетили 8.000 человек. При такой напряженной большой работе, которая ведется, я скажу, что это цифра крупная. Посещение групповое. Было 217 групп, [они] делятся на красноармейцев и школьников. На этой выставке раздается целый ряд брошюр, продается целый ряд разнообразных медицинских брошюр. Мною скоро будет выпущена небольшая, но прекрасно изложенная брошюра о холере с очерком, как [она] развивается и как выглядит, какие мероприятия [необходимы] и как нужно бороться. Будет частью в продаже, а частью раздаваться бесплатно. Продаваться будет не дороже 75 коп.

Таким образом, эти меры принимаются, затем приняты те меры, что мы в спешном порядке организуем курсы для лиц, которые нужны по уходу за больными. В Петрограде в больницах до сих пор масса беспорядков, я обращал на это внимание, но никакие ревизионные контроли не могут привести к желанным результатам до тех пор, пока мы не подтянем медицинский персонал. Главным образом, нам надо обратить внимание на младший персонал, он мало развит, мало знает, и задача каждого местного районного комитета вовлекать в партийную [жизнь] младший медицинский персонал. С другой стороны, мы в школе открываем для младшего персонала общеобразовательные курсы, чтобы поднять общий уровень. Только имея на лицо громадные кадры медицинских работников, мы можем быть спокойны, что дело, пойдет как следует, они будут знать, как обращаться с больными, а сейчас никакие ревизионные комиссии не могут помочь. Конечно, ревизионные комиссии мы будем посылать, но будет легче бороться с целым рядом поступков, когда будет наш коммунистический глаз.

Вот почти все, что я хотел вам сказать. Мне еще задан вопрос, что мало санитарных карет. Мною закуплено порядочное количество лошадей, и мы постараемся устроить лучше транспорт. Но, в общем, я должен сказать, что наша задача сводится главным образом не столько к тому, чтобы улучшить транспорт, сколько к тому, чтобы поставить дело так, чтобы некого было возить. Наша главная задача обратить наше внимание на те предупредительные меры, о которых я говорил. На этом я заканчиваю, уверенный, что чрезвычайная

комиссия по оздоровлению Петрограда поможет бороться с холерой при условии постоянного нашего коммунистического глаза во всех районах и развития политической пропаганды. (*Аплодисменты*).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Есть записавшихся четыре оратора по докладу т. Михайлова, но желает ли собрание открывать прения? Я проголосую. Кто за открытие прений прошу поднять руки, кто против? (*Большинство против*). Т. Михайлов имеет слово для резолюции. (*Читается резолюция*). Кто за оглашенную резолюцию прошу поднять руки, кто против? (*Принято*).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Разрешите сделать сообщение, полученное от РОСТА. (*Читает*).

ГОЛОС ⁹: Я понимаю, как трудно нам при том настроении, которое переживаем в последние дни и в эти минуты, в частности, сосредоточиться на празднике, но, тем не менее, мы обязаны это сделать. Речь идет не о каком-либо семейном обывательском празднике, а о великом нашем пролетарском празднике Первого мая. Вы понимаете, что в этом году мы имеем слишком много оснований, чтобы особенно пышно и торжественно отпраздновать этот праздник. Впервые он был установлен на съезде рабочих разных стран в 1889 г.¹⁰ Таким образом, это 30-я годовщина этого праздника, но мы впервые празднуем праздник III Интернационала, который был создан только в этом году и образован на развалинах старого прогнившего, обанкротившегося II Интернационала, и мы все прекрасно знаем, что III Интернационал является не пропагандой только наших коммунистических идей, но организацией действия, и мы имеем основания надеяться, что ко дню нашего праздника Первого Мая, быть может, разыграются величайшие революционные события в разных странах. Вот почему мы обязаны усиленно готовиться к этому празднику.

Товарищи, наша центральная комиссия по празднествам Первого мая, она выбрана широким собранием, где были представлены все рабочие организации, также районные Советы, и этой комиссии собрание дало известные общие указания. Эти указания сводились, в общем, к тому, чтобы в этом году наш праздник не носил бы какой-то казенный характер по известному определенному шаблону, а в этом году мы должны показать, что рабочий класс Красного Питера созрел не только в политическом, но и в культурном отношении, он должен себя выявить во всей своей мощи, и нужно поэтому предоставить как можно больше самостоятельности и инициативы не только отдельным профессиональным организациям, отдельным районам, но также отдельным предприятиям. Вот почему мы признаем желательным, чтобы в каждом районе образовалась своя первомайская комиссия.

В смысле к подготовке к празднику, украшения города были даны указания в том же духе.¹¹

Когда мы праздновали Октябрьскую годовщину, то все украшения делались из центра, теперь этого не будет по целому ряду причин, которые заставляют центральное бюро воздержаться от особых мер по украшению города, ибо в нашем распоряжении имеется мало материалов. Мы располагаем только теми материалами, которые остались от Октябрьской революции, мы не считаем возможным брать, что ни было из тех материалов, которые должны быть распределены между рабочим населением как предмет первой необходимости, и поэтому мы решили пользоваться только остатками от октябрьских праздников. Эти остатки ограничены, и мы имеем возможность только в ста пунктах через улицы перекинуть веревки, на которых будут плакаты и флаги. Особенных украшений не будет, ибо мы на этот раз ограничены в средствах. В нашем распоряжении, миллион рублей, который ассигнован Петроградским Советом, вот почему мы должны будем воздержаться от особых украшений.

Что касается шествий, то мы должны позаботиться, чтобы в этих шествиях показать все, что у нас имеется, мы должны показать не только ту физическую силу, которая у нас имеется, свою Красную армию, флот, свои стройные пролетарские организации. Мы должны показать также все свои культурные ценности, которые мы успели завоевать за это время, мы должны показать клубы, культурные организации, которые у нас существуют, поэтому надо стремиться, чтобы шествия были возможно полными. Также единогласно было принято желательным, чтобы в этих шествиях приняли участие не только взрослые рабочие, но также дети. Мы детей разделили на две категории. Дети старше 12 лет будут участвовать в шествиях со своим школьными руководителями, организациями и плакатами. Что касается маленьких детей школьного возраста приблизительно от 8 – 12 лет, то было признано желательным, чтобы они во время шествия выстроились шпалерами по улице, и, пропустив шествие, они могут разойтись по школам. Если где имеются какие-либо хоры рабочие или оркестры, то надо их объединить в районах, и создать большие рабочие хоры или оркестры.

Что касается подробностей церемониала, то об этом узнаете, потому что этот церемониал напечатан и роздан по районам и во вторник появится в газетах. Мы имеем в своем распоряжении 30 колесниц, на которых будут разные театральные представления и музыкальные номера. Эти колесницы разъедутся по районам, они будут собирать публику, и все номера будут показываться.

Кроме колесниц будут агитационные платформы с агитаторами и литературой. Но, товарищи, мы хотим, чтобы этот праздник явился не только демонстрацией нашей мощи, но также, чтобы он дал нам возможность за этот праздник, чтобы мы собрались с силами, оживились, освежились и получили бы силы, которые необходимы в нашей теперешней тяжелой работе. Вот почему мы полагаем, что если первая половина этого дня будет носить такой характер, что будем демонстрировать нашу силу, как это всегда делаем, то к вечеру нужно, чтобы праздник превратился в праздник в полном смысле слова, и вечером хотим поставить разные зрелища и увеселения. Конечно, если погода будет хорошая, то нужно стремиться сделать это по возможности под открытым небом, чтобы больше рабочих могло принять участие в увеселениях. Во всяком случае, первомайская комиссия имеет в своем распоряжении все билеты государственных коммунальных театров. Мы приняли к этому дню мобилизацию всех артистов, так что все артисты, которые находятся на государственной коммунальной службе, обязаны работать бесплатно, и мы имеем возможность в каждом районе поставить 2-3 театральные представления и также концерты.

Вот товарищи, что в общих чертах мы предлагаем сделать. Что касается вопроса о средствах, которые интересуют товарищей с мест, то с этим вопросом дело обстоит довольно плохо. Мы имеем в своем распоряжении один миллион и еще несколько десятков тысяч, которые ассигнованы профессиональным производственным союзом. Эти средства при теперешних условиях крайне ограничены и их едва хватит на то, чтобы осуществить что-либо центральному бюро от себя. Что касается районов, то на их долю приходится незначительная сумма по 10.000 [руб.] на район, если достанем еще средства, то увеличим до 20.000 [руб.]. Центральное бюро будет иметь громадные расходы, главным образом, на театральные зрелища, о которых я говорил, потом расходы по украшению, и, кроме того, мы заказали десятки тысяч разных значков, 100.000 флажков, которые будут продаваться по рублю за флаг с тем, чтобы деньги пошли на подарки нашей Красной армии. (*Аплодисменты*).

ТЮШИН: Так как мы получили радостную весть, что Колчак и его банда остановлены нашими красноармейцами, то я предлагаю Питерскому Совету поручить Президиуму послать приветственную телеграмму нашим товарищам-красноармейцам.

1. Оратор говорит о мобилизации мужчин 1886 – 1890 гг. рождения согласно декрету СНК от 10 апреля 1919 г. (Известия ВЦИК. 11.04.1919).

2. Известный еще по дореволюционным исследованиям статистики и демографии С. А. Новосельский писал об «идеальном шторме», накрывшем Петроград в 1919 году: совпадение нескольких факторов – отсутствие канализации и водопровода в большей части жилого фонда города, разрушения системы больничной помощи в годы войны, дезорганизации путей сообщения, недостатка продовольственного снабжения и дефицит топлива – сделали Петроград благодатной средой для развития инфекционных заболеваний. «В действительности, – указывал он, – нет почти ни одной причины смерти, которая не усилилась бы в большей или меньшей степени в Петрограде в 1919 году. Резко возросла смертность от различного рода пневмоний, от острых желудочно-кишечных заболеваний, от болезней сердца, почек, мозга, от апоплексии, от старческого истощения. Повысилась и смертность от туберкулеза с 33,0 на 10.000 жителей в июле – декабре 1911 – 1913 гг. до 44,9 в июле – декабре 1919 г.». Демограф В.И. Биншток в своей исторической справке о тифозных заболеваниях в Петрограде писал в 1920 г., что «и по сыпному и по возвратному, в особенности по первому, 1919 год должен быть признан исключительным в летописях Петрограда». Возросла смертность от дизентерии, оспы и гриппа (учитывались вместе с жертвами «испанской болезни»), летальность инфекций, наиболее опасных для детских возрастов (корь, коклюш, скарлатина и дифтерия), также возросла. Смертность грудных детей (в возрасте до 1 года) в Петрограде выросла с и без того высокого показателя в 25,1 погибших на 100 родившихся до войны (1907 – 1916) до невероятных 40,1 умерших – выживали лишь трое из пяти. С. А. Новосельский добавлял, что, учитывая стремление многих родителей вывезти детей из Петрограда как можно раньше, многие младенческие смерти не попали в городскую статистику, которая могла быть еще более страшной. (Материалы по статистике Петрограда. Вып. I. С. 25 – 36, 42).

3. Лиговская улица была проложена в конце XIX в. поверх засыпанного канала и может считаться образцом урбанистической мысли имперской эпохи – мельчающий зловонный канал засыпали в течение десятилетий. Вдоль улицы располагались мелкие мастерские, склады, трущобы бедноты, извозчицьи дворы, кабаки, притоны и Крестовоздвиженская церковь. В 1869 г. была построена «образцовая» детская больница принца П.Г. Ольденбургского. В 1960 – 70-х гг. улица приросла архитектурным комплексом чугунолитейного и механического завода Ф. К. Сан-Галли и двухэтажным корпусом ликеро-водочного завода Ивана Иона. В начале XX в. вдоль улицы были построены доходные дома в стиле модерн. В целом этот район города являлся одним из наименее благополучных и обустроенных.

4. Вполне полных и достоверных сведений об эпидемии сыпного тифа в Петрограде найти трудно, что объясняется разрухой военного времени и весьма несовершенной системой сбора информации в Петрограде в 1919 году. Больничная статистика за 1919 г. сообщала о более, чем 30.000 пациентов, находившихся на лечении от сыпного тифа в петроградских лечебных заведениях, из которых 25.675 человек выздоровело, в то время как умерло 3.439 человек. Если согласиться с предположением статистиков из Петроградского статистического бюро, что население Петрограда в 1919 г. составляло около 800 тыс. человек, то из этого можно сделать вывод о том, что смертность от сыпного тифа в городе составила в тот год 429,9 на 100.000 человек. Т.е., по сравнению с 1918 г. смертность от сыпного тифа только в рамках охваченных больничной статистикой лиц возросла почти в 3,5 раза. Между тем, как указывается в «Материалах по статистике Петрограда», показатели больничной смертности от тифа «далеко ниже вообще умерших от этих болезней, т.к. на сей раз значительное число больных лечилось и умерло на дому». По сравнению со средним довоенным уровнем смертности в Петрограде от сыпного тифа (1911 – 1913) во второй половине 1919 г. смертность от этой инфекционной болезни возросла в 273 раза, т.е. жертвами сыпного тифа в Петрограде в 1919 году, предположительно, исчисляются десятками тысяч. (Материалы по статистике Петрограда. Вып. I. Пг, 1920. С. 33, 42).

5. Имеется в виду декрет СНК СССР от 10 апреля 1919 года "Об обязательном оспопрививании", в соответствии с которым оспопрививанию подлежали: все новорожденные, все поступающие в учебные заведения всех типов, приюты и интернаты, поступающие и поступившие в армию и флот, рабочие и служащие во всех предприятиях и учреждениях, все поступающие в тюрьмы и другие места заключения.

6. Сап – инфекционное заболевание, при котором у больных на слизистых оболочках и коже образуются множественные язвы, развивается гнойное воспаление внутренних органов. Носителями сапа являются чаще всего лошади, мулы и ослы. В годы войны проводились эксперименты с бактериями сапа с целью создания бактериологического оружия. Мясо зараженных сапом животных употреблять в пищу запрещено.

7. Испанка (испанский грипп) – пандемия гриппа 1918– 1920 гг., ставшая одной из самых массовых. В России появление «испанки» связывают с началом иностранной интервенции. «Испанка» была крайне тяжелым заболеванием, которым чаще всего заболевали именно молодые люди. Развивалась болезнь молниеносно. От пандемии 1918 – 1920 гг. в мире по разным подсчетам умерло от 40 до 50 млн. человек. В Советской России эту болезнь традиционно называют в числе доминирующих причин смертности населения в годы Гражданской войны. (См. Лебина Н. XX век: словарь повседневности // Родина. № 9, 2005. С. 95 – 99; Johnson N. Britain and the 1918 – 1919 Influenza Pandemic. A Dark Epilogue. London, 2006).

8. На Гороховой ул., 2/6 размещалась Петроградская ЧК, местный орган Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК), созданный 10 марта 1918г. после отъезда ВЧК во главе с Ф. Э. Дзержинским в Москву. К середине 1919г. личный состав ПЧК насчитывал 427 человек. (См. Ленин и ВЧК. 1917 – 1922. М., 1989; Красная книга ВЧК. В 2-х тт. М., 1989; Кутузов В. А. Чекисты Петрограда на страже революции. В 2-х кн. Л., 1989; Измозик В. С. Глаза и уши режима: Государственный политический контроль за населением Советской России в 1918 – 1928 гг. СПб., 1995; Бережков В. И. Питерские прокураторы: Руководители ВЧК - МГБ. 1918 – 1954, СПб., 1998).

9. Судя по газетному отчету о заседании Петросовета, с докладом о подготовке празднования 1 мая выступал Л. С. Зеликсон. (Петроградская правда. 27.04.1919).

10. Речь идет о постановлении Международного социалистического конгресса, прошедшего в Париже 14 – 21 июля 1889 г. В ней утверждалось: «Будет организована большая международная манифестация в установленное число, таким образом, чтобы одновременно во всех странах и во всех городах в один условленный день трудящиеся предъявили общественным властям требование ограничить законом рабочий день до восьми часов и выполнить все другие постановления международного конгресса в Париже. Поскольку подобная манифестация была уже назначена на 1 мая Американской федерацией труда (American Federation of Labour) на ее конгрессе, состоявшемся в Сент-Луисе в декабре 1888 г., то эта же дата установлена и для международной манифестации». (Россель А. Первое мая. 100 лет борьбы трудящихся мира. М., 1989. С. 60).

11. В Петрограде в 1918 г. была создана Центральная праздничная комиссия с 10 специализированными подкомиссиями. В начале апреля 1919 г. Исполком Петросовета получил «жалобы из районов на футуристское засилье во всех наших предыдущих празднествах». Ознакомившись с ними, Исполком постановил: «Ни в коем случае не передавать организацию Первомайского праздника в руки футуристов из отдела изобразительных искусств». В специальной заметке, опубликованной «Петроградской правдой», подчеркивалось мнение о том, что «футуристские крайности до сих пор только портили пролетарские праздники». Была учреждена специальная комиссия, состоявшая из Анцеловича, Андреевой и Толмачева, руководившие организацией праздника. Эта комиссия собрала 10 апреля в Митинговом зале Дворца Труда конференцию, участие в которой приняли представители районных Советов, профсоюзов, завкомов и рабочих клубов (всего около 180 человек). (Петроградская правда. 10 апреля 1919; Там же. 11 апреля 1919). 14 апреля 1919 г. в Москве состоялось заседание Государственной комиссии по устройству Первомайских торжеств, на котором были намечены лозунги и общий план празднования 30-летнего юбилея Первомая.

Приложение № 16.

Резолюция по вопросам о мобилизации на Восточный фронт и введении военного положения в Петрограде

1) Для борьбы с Колчаком Петербургский Совет постановляет мобилизовать 10 % всех членов Профессиональных Союзов и 20 % всех коммунистов и кандидатов. С этой же целью во всех Исполкомах, Комиссариатах, Союзе молодежи, Пролеткульте и проч. производится замена мужского труда женским. Для тех из мобилизованных, года которых призыву не подлежат, условия расчета и выплата содержания сохраняются прежние, опубликованные ранее.

2) Петербургский Совет постановляет организовать немедленно отправку 3 тысяч рабочих и работниц на Дон, с целью остаться там для постоянной работы и помощи в деле организации Советской власти в городе и деревне. Отправляющимся должна быть организована следующая помощь: а) подъемных 1 000 рублей самому рабочему, 500 рублей первому члену его семьи, 250 руб. второму члену его семьи, б) суточных по 50 рублей в сутки, не менее 6 суток, в) билеты рабочему и его семье (3 билета), г) багаж (доставка на вокзал и по ж.д.), в среднем 15 пудов. Отправка должна производиться в строгом порядке, под контролем Комиссариата Труда и Совета Профессиональных Союзов.

3) Петербургский Совет постановляет объявить Петербург на военном положении. Петербургский Совет предлагает Губсовдепу сделать то же в отношении Петербургской губернии. Точные правила и инструкцию к проведению военного положения поручается выработать Исполкому.

Петроградская правда. 27.04.1919.

Приложение № 17.

Резолюция по вопросу о санитарном положении Петрограда

Заслушав доклады по оздоровлению Петербурга, Петербургский Совет рабочих и красноармейских депутатов одобряет постановление Исполкома о создании чрезвычайной комиссии и постановляет:

1) Вменить в обязанность петербургскому пролетариату оказывать полное содействие чрезвычайной комиссии.

2) Просить Совет народных комиссаров оказать чрезвычайной комиссии финансовую поддержку.

3) Вменить в обязанность всем советским учреждениям содействовать рабочей чрезвычайной комиссии.

Петроградская правда. 27.04.1919.

3 мая 1919 г.

О заседании в субботу 3 мая стало известно из газет. Открытие собрания во дворце им. Урицкого было намечено на 14.00. В порядок дня был записан только один пункт: «угроза Петрограду со стороны финляндских белогвардейцев». На заседание Петросовета помимо его депутатов приглашались также представители губернского и уездных Советов, профсоюзов, рабочих кооперативов, судебных команд и красноармейских частей. Судя по пометам стенографисток, заседание началось около 16.00 и завершилось около 17.35.

№ 11. Стенограмма заседания Петросовета

3 мая 1919 г.

ЕВДОКИМОВ: В порядке дня вопрос: опасность, угрожающая со стороны финляндских белогвардейцев. Слово по этому вопросу предоставляется т. Зиновьеву.

ЗИНОВЬЕВ: Товарищи, Петроград опять находится в некоторой опасности. Вы знаете, что около двух недель в Олонецкой губ. происходит борьба между нами и финскими белогвардейцами¹. Финляндские белогвардейцы вели против нас войну сначала на эстонском фронте, и мне случалось перед Петроградским Советом месяца три тому назад характеризовать положение вещей в Эстляндии как войну, которую финляндская буржуазия ведет против нас, против русских рабочих и крестьян, только на чужой территории, на Эстляндской территории. Теперь, в продолжение последних двух недель, мы имели ту же войну финляндской буржуазии против русского рабочего класса на территории Олонецкой губ. Вы знаете, что там живет население, частью говорящее на карельском языке. И финская буржуазия делает вид, будто она идет туда для того, чтобы

освободить карелов из-под ига русских. После четырех с половиной лет великой войны, великих мошенничеств, конечно, это маленькое мошенничество никого не будет особенно удивлять. Вы прекрасно знаете, когда французским буржуям надо было грабить ту или другую страну, они говорили, что делают это для того, чтобы освободить какую-нибудь маленькую нацию. Когда сейчас в Париже, четыре министра, четыре крупнейших мошенника торгуют народами ², как цыган лошадьми, когда итальянским империалистам хочется взять известный порт Фиуме, они говорят, что делают это потому, что там живет часть итальянского населения, и они должны освободить итальянское население из-под владычества Австрии ³, это шулерская игра. Рабочие Франции хотят жить в дружбе и в братстве с австрийскими рабочими и крестьянами. Итальянские рабочие и крестьяне, живущие во Франции, ненавидят своего министра Орландо и своих итальянских буржуев так же, как австрийские рабочие ненавидят своих австрийских буржуев. Но так повелось в течение этой войны, что ни одного грабежа не делают иначе, как под соусом освобождения какого-либо народа. И вот теперь палач Маннергейм вместе с русскими генералами Юденичем и Треповым, и с тем иудами, русскими офицерами, которые перебежали в Финляндию и продались там за 30 серебряников палачам финляндской рабочих, идут освобождать Карелию. Они напали на город Олонец, они угрожают Петрозаводску. Так было в течение последних двух недель. Когда они напали на наши города, мы отправили туда достаточное количество войск для того, чтобы с этими бандами справиться. Деревня Жегрецкая, ^[a] находящаяся в 15 – 20 верстах от Олонца, ^[b] находится в наших руках. Олонец окружен с двух сторон и, вероятно, не сегодня – завтра Олонец будет в руках Советской власти, в руках русских рабочих и крестьян. (*Аплодисменты*). И в этот момент господа финские белогвардейцы, по-видимому, готовят удар на Петроград. Они сами не говорят ничего определенного. Финляндская буржуазия является лакеями французских буржуев теперь. Вы знаете, что год тому назад они ползали на брюхе перед Вильгельмом и были сторонниками немецкой ориентации. Теперь, когда Вильгельм был, да весь вышел, теперь им ничего не остается, как ползать на брюхе перед французскими буржуями, что они выполняют с таким же патриотическим рвением, как раньше, когда продавались немцам. Они своего мнения не имеют, за них говорит их хозяин.

[a] Заглавная буква нечетко.

[b] Так в тексте, правильно здесь и далее «Олонца».

Французская биржа 1 мая послала радио на весь мир, в котором говорится, что из Стокгольма и Гельсингфорса получено известие, что финское правительство предъявляет нам ультиматум, что если мы не прекратим нападения на Карелию, то они нападут на Петроград. Нападение на Карелию совершают не мы, а финны, нам нечего было совершать нападение на Петрозаводск и Олонец потому, что там поднято красное знамя Советской власти. Ясно одно, что под видом защиты якобы Карелии, эти господа готовят ультиматум или поход на Петроград. Так, по крайней мере, заявляет французская биржа, от которой зависят финляндские белогвардейцы. Вот положение, в котором мы находимся.

В данный момент очень возможно, что французская биржа пытается нас запугать, пытается просто оттянуть наши силы от Восточного фронта, чтобы мы были слабее там, где борется русский адмирал Колчак, приятель Керенского, который управлял Черноморским флотом, когда восстали черноморские матросы против этого негодая, тогда Керенский, Чернов и остальные хриstopродавцы, стоящие у власти, распинали черноморских матросов, говорили им: не смейте трогать Колчака, он защищает демократию, они тогда расстреливали черноморских матросов⁴, а Колчак остался жив и продался потом японцам и теперь от имени их ведет против нас войну на востоке⁵.

Положение в Карелии и в Петрограде можно понимать с точки зрения всей международной обстановки. Теперь такой громадный узел завязался, так переплелись все страны друг с другом, что события вокруг Олонца связаны с тем, что происходит во всем мире и прежде всего в Париже, где заседают четыре шулера. Месяца два тому назад американская буржуазия была близка к тому, чтобы заключить мир с нами, она надеялась, что не такая большая опасность, она думала отбояриться от пролетарской революции и локализовать пожар в России⁶. Теперь об этом нет и речи, она понимает, что опасность угрожает им, в любой момент пролетарская революция может разгореться и у них, они идут ва-банк.

Мы говорили на митингах первого мая, что в день 1-го мая не в одной столице будут баррикады, мы не имели еще полных сведений о том, что делается в Милане и в Риме, но мы знаем, что было в Париже, там была всеобщая забастовка, там правительство запретило манифестацию, на улицы вышли сотни тысяч людей и французское правительство собрало 10 тыс. войск, и стреляло в рабочих Парижа, много было раненых, был ранен председатель конфедерации труда, всех французских профессиональных союзов

Жуо, человек, который был оборонцем, только теперь начинает понимать то, что происходит⁷. В Париже 2 мая были подняты красные знамена, буржуазия спряталась в подвалы и должна была собрать не только французские, но и американские войска, имевшиеся там, и говорит, что было меньше жертв, если бы правительство действовало более осторожно. Это говорит французская правительственная радиопрограмма. Ясно, что в Париже 1 мая 1919 года показался «красный призрак коммунизма»⁸. (*Аплодисменты*).

Четыре с половиной года они четвертовали французский пролетариат. Ни одна страна так не обескровлена, как Франция. Французских крестьян перерезали совершенно, французских рабочих истребили, как ни в одной стране. Французские социал-патриоты и другие мошенники унизились до такой подлости, как ни одни социал-демократы в мире. Вы знаете Альбера Тома и других господ, которые сидели в министерстве и гнали на убой сотни тысяч французских рабочих. Четыре года оплевано было красное знамя. Сейчас пришел момент, когда красное знамя поднялось над Парижем. А Париж – город с не менее славными традициями, чем Петроград. Париж – город, где в [18]71 году впервые восстали коммунары, где нет мостовой, которая не была бы связана с традициями революционной борьбы. Сейчас в Париже после четырехлетней спячки, после страшной реакции поднялось красное знамя. Там буржуазия должна была произвести всеобщую мобилизацию. Радиотелеграммы описывают стратегию французской буржуазии. Когда рабочие с площади Согласия прорвались через цепь сначала кавалерии, то они увидели, что за кавалерией стоит инфантерия [с]. Рабочие стали браться с солдатами и прошли вторую линию, а там напоролись на артиллерию. А когда артиллерия не стрелялась и бралась, тогда они напоролись на банду полицейских. А полицейские собаки в Париже – особые животные. Их десятки лет тренировали, и 200 полицейских там сдерживают толпу в 10 тысяч человек. Четыре цепи были вокруг всего Парижа. Вот такая стратегия разыгрывалась самим генералом Фошем в Париже! Ему не так страшна германская буржуазия, как свои собственные рабочие. Вот почему, товарищи, вы понимаете, что французский буржуй в настоящий момент не имеет уже, что терять, он вынужден ставить свою последнюю ставку, он не может послать сюда какую-нибудь сотню тысяч солдат или флот и взять нас. Он не может этого сделать после Одессы. Он видит, как в Одессе десятитысячный отряд разбил 80 тыс. французов

[с] Пехота.

и флот оказался в наших руках, и 180 знаменитых танков было взято нами ⁹. И как сообщал т. Дзержинский, две первых танки ^[d] перевезены из Одессы в Москву, и они будут отправлены на восточный фронт для того, чтобы при помощи этих танков ударить на Колчака и превратить его в котлету. (*Аплодисменты*). При таком положении вещей им ничего не остается, как натравливать на нас тех соседей, которые находятся близко. Они не могут посылать свои войска, из этого выйдет то, что было в Одессе, в Крыму; им остается подкормить финляндских белогвардейцев, которые еще недостаточно обожрались трупами финляндских рабочих. Вы знаете финляндскую буржуазию, которая сидит на горе костей финляндских пролетариев. Достаточно двух мешков золота, достаточно оказать им поддержку, и они готовы на все. Французские банкиры, которые сами не сегодня-завтра подохнут с голоду, которых 1 мая французские рабочие взяли за горло, наняли поляков, которые взяли Вильне ¹⁰. Там действует г. Пилсудский и другие палачи, которые называют себя социалистами. Пилсудский – польский эсер ¹¹, с ним не шутите. Он расстреливает наших братьев; он расстрелял т. Бронского с его женой и шестилетним сыном только за то, что он коммунист ¹². Это делают люди, называющие себя эсерами, которые наняты французской биржей. И как там, в Варшаве, они наняли бандитов, называющих себя эсерами, и буржуев, так и в Финляндии они нанимают финляндскую белую гвардию для того, чтобы бросить ее против нас. И, конечно, она идет, потому что финская белая гвардия знает, что завтра их финляндские рабочие возьмут за горло. Финская буржуазия знает, что она щенок по сравнению с Парижской. Если в Париже банкиров берут за горло, и они ничего не могут поделать то, что может поделать какая-нибудь жалкая шайка в Гельсингфорсе, которая знает, что не сегодня-завтра растает снег и от нее останется только мокрое место. Она вынуждена искать покровительства, и она его ищет в лице французских банкиров.

События в Олонцеке стоят в связи с тем, что происходит на всем Земном шаре, во всех мировых столицах, только так мы можем понимать эти события, которые мы сейчас переживаем. Однако от этого Петрограду не становится легче. По истине, если бы финны могли нас победить, нам осталось бы сказать, что сняли голову соломинкой. Мы пережили Вильгельма, мы видим, как доживает последние дни Клемансо, как гниет на корню французская буржуазия, неужели мы позволим шайке, называющейся финскими белогвардейцами, растерзать красный Петроград? Кто видел

[d] Здесь и далее – так в тексте.

демонстрации 1-го мая, кто видел, как, несмотря на бесконечное количество мобилизаций, Петроград остался бездонным, кто видел в этот день, как весь Петроград был на нашей стороне, тот скажет: нет, не доняли нас ветры буйные, не снимут нам голову соломинкой, называемой белогвардейским правительством, пусть только попробуют, мы давно находимся в положении, когда мы чувствуем, что слишком близко живут эти господа, если они дают повод начать расправу с ними, мы воспользуемся этим для того, чтобы помочь финским рабочим покончить с этой гнусной шайкой, сидящей в Гельсингфорсе. (*Аплодисменты*).

Вы читали заявление Совета Республики нашей страны, что Петроград и ряд губерний объявляются на осадном положении, приняты меры, чтобы сдвинуть войска. Совет Республики и обороны не бросает слова на ветер. Мы заявляли и заявляем, что мы не желаем войны даже с нынешней белогвардейской Финляндией, почему – потому, что уверены, что финские рабочие в ближайшее время сами расправятся с финской белой гвардией. Мы знаем, что рабочая революция в Финляндии растет, финские рабочие, как их не перерезали, сплачиваются и становятся на ноги, чтобы расправиться со своей буржуазией. Мы заявляли и заявляем, что мы не делали этого шага, мы не хотим проливать ни одной капли пролетарской крови, мы знаем, как тяжела война, как тяжело ложится каждая мобилизация на рабочих и крестьян, мы не бряцаем оружием, мы говорим, что как мы не ненавидим этого хладнокровного, белобрысого, обожравшегося буржуа, который сидит в Гельсингфорсе ^[e], мы знаем, что его постигнет заслуженная им кара, мы не задираем и не объявляем войны. Мы говорим одно, что если они вообразят, что могут взять Петроград голыми руками, то они ошибаются. Я уверен, что, без различия партий и симпатий, все рабочие Петрограда как один человек в минуту опасности будут стоять у ворот красного Петрограда, который является столицей пролетарской революции всего мира. (*Аплодисменты*).

Товарищи, вы слышали о городе Луганск. Положение рабочих там не идет ни в какое сравнение с положением рабочих Питера, там шахтеры пережили ужасные моменты, шахты были затоплены водой, десять месяцев они не получали жалованья, там, несмотря на плодородную местность, ухитрились сделать голодовку, там над рабочими свистели казачьи нагайки, там казаки истребили до десяти тысяч рабочих и вот, как ведут себя рабочие этого города.

[e] Имеется в виду К. Маннергейм

Я прочитаю вам последнюю телеграмму^[f]. (*Читает*). Вот, товарищи, как действует красный Луганск – небольшой рабочий центр, тысячу раз обескровленный, в десять раз более в худшем положении находящийся, чем наш город. И я глубочайше убежден, что, если к нашей столице протянется поганая рука финского белогвардейца, что женское население Петрограда будет с нами, будет в наших рядах помогать нам! (*Аплодисменты*).

Мобилизацию на Восточный фронт мы не приостанавливаем, додушить Колчака, во что бы то ни стало, мы должны. Если финская белая гвардия думала, что достаточно послать телеграммы для того, чтобы мы расстроили все планы и ослабили Восточный фронт, она ошибется. Те кадры, которые намечены для Востока, для того, чтобы раздавить Колчака, они пойдут на Восток. А в Петрограде хватит сил для того, чтобы отстоять родной город от тех жалких банд, которые имеются на стороне палача Маннергейма.

Мы проводим ряд мобилизаций в трех рабочих районах. Если понадобится, мы должны будем мобилизовать всех рабочих, мы приостановим все фабрики и заводы, все рабочие организации будут на посту, отдадут свои силы на защиту Петрограда. Вы можете быть уверенными, что два слова «Петроград в опасности» облетят всю Советскую Россию и по беспроволочному телеграфу, эта весть будет передаваться к сердцу каждого рабочего и честного крестьянина, особенно теперь – крестьянина. Если были крестьяне, которые сомневались, не знали, что происходит, то после последней прокламации Колчака¹³, я надеюсь, что не будет такого безмозглого, невежественного крестьянина, который поколеблется. Колчак, краса французской буржуазии, приятель Маннергейма и Керенского, издал декрет, в котором заявляет, что все земли в освобожденных местах должны быть немедленно возвращены их собственникам, т.е. помещикам. Более того Колчак говорит: в течение нескольких месяцев крестьяне пользовались землей, а эта земля помещичья, мы заставим крестьян заплатить за это время пользования землей, когда завоюем власть, необходимо, чтобы они заплатили особый оброк. Я бы хотел видеть того честного крестьянина, который бы еще колебался, когда говорят открыто: если не поддержишь Советской власти, то у тебя не только отнимут всю землю, а заставят заплатить за то, что ты пользовался в течение года своей землей, потому что уж так богом положено, что земля должна принадлежать помещикам,

[f] Данную телеграмму среди документов Петросовета обнаружить не удалось.

а не крестьянам. Теперь каждый крестьянин видит, из-за чего идет борьба. Каждый красноармеец будет гнать в шею того белогвардейца, негодяя, контрреволюционера, который называется эсером, левым или правым, который будет подсказывать ему вроде того, что крестьянин не имеет интереса поддерживать Советскую власть, который будет петь на ушко, что у тебя плохие казармы, что у тебя берут последнюю лошадь. Да, все берется. Во имя чего? Во имя того, чтобы земля осталась крестьянам, чтобы никакой Колчак не смел сесть на плечи рабочего класса и крестьян. Вопрос поставлен ясно и определенно. Если не отстоим власть теперь, если мы позволим победить хотя бы на одну неделю этим гадам, то это будет означать, что вся земля вернется к помещикам и они наложат новый выкуп на крестьян. Ни один рабочий и крестьянин не поколеблется в настоящий момент.

Вопрос поставлен ясно. Мы слишком сильны, и поэтому империалисты не имеют возможности с нами заигрывать, как это они пытались делать два месяца тому назад, они вынуждены принимать борьбу, они вынуждены встать грудь с грудью против нас. В Венгрии то же самое. Месяц оставляли в покое венгерских рабочих, а теперь французские буржуи не смогли двинуть свои войска; английские – буржуи то же самое. Они наняли румын, помещиков румынских, бояр, чехословаков, которые в прошлом году терзали нас, и там господа социал-демократы заключили блок, и с трех сторон окружают Будапешт¹⁴. А рабочие и крестьяне Венгрии еще с большим энтузиазмом идут в Красную армию, еще более сплачивают ряды и им еще яснее становится, во имя какой великой цели они борются. Мы видели, как в Будапеште в день 1 мая¹⁵ 800.000 человек были на улицах и приветствовали красное знамя¹⁶. Наше положение по сравнению с Венгрией в десять, в сто раз лучше. Мы отстаиваем Советскую Россию, Советский Петроград. Если весь рабочий класс, все крестьянство будет мобилизовано и будет понимать во имя чего идет, мы победим. Рабочий класс Петрограда показал позавчера^[g], что он понимает, где его друзья и где его враги, измученный голодом, ослабленный, истерзанный, обезлюженный десятками мобилизаций, он сотнями тысяч ходил вместе с нами на митинги 1-го мая. Кто хоть одну минуту дышал одним воздухом, одной грудью с рабочими тогда, тот понимал, что не так легко взять Петроград.

Товарищи, перед нами противник жалкий, это не то, что полчища Вильгельма или даже полуразвалившиеся полчища французских банкиров, это жалкая собачонка эта белогвардейская Финляндия

[g] Имеется в виду первомайская демонстрация в Петрограде.

по сравнению с нашей советской Россией, даже с одним Петроградом. Этот жалкий противник может взять нас только, если мы совсем растеряемся, если превратимся в стадо, если же мы сплотимся, будем стоять на страже, помощь Советской России уже течет к нам со всех сторон, то мы не только можем отбить эти банды, но сможем сделать так, что они будут помнить до новых веников, как зариться на красный Петроград. Нам необходимо сохранить полное спокойствие, хладнокровие и мобилизовать все силы. Петроград объявляется на осадном положении, здесь в тылу немало гадюк, не далее как сегодня утром какая-то шайка подстрелила т. Григорьева из первого городского района, когда он ехал на дежурство, и потом звонила по телефону, что и с другими будет то же. Ночью вы, наверное, слышали отдельные выстрелы, у нас есть еще гг. офицеры, правые эсеры-иуды, предатели, которые ходят по районам и которые будут шляться по казармам и стараться помогать финским белогвардейцам. Нет более презренных и гнусных существ, чем эти иуды, они, безусловно, могут принести определенный вред. Мы в своих рабочих организациях должны создать обстановку и настроение, при котором бы ни один враг наш не мог дышать. Мы защищаем самое святое, что есть в мире, мы защищаем красный Петроград, который является столицей мировой пролетарской революции. Вот почему я призываю вас создать обстановку, при которой ни один враг не мог бы пальцем пошевелить, чтобы сто глаз рабочих и работниц не видели этого. Создайте обстановку, при которой тыл был бы обеспечен. Всех, кого можно, мобилизуйте и вооружайте, сейчас оружия мало, но помните чудеса, которые проделали Путиловские рабочие, когда наступал Корнилов, теперь должно быть то же самое. Надо в тех предприятиях, которые остаются работать, увеличить производительность до возможного максимума, надо создать полную пролетарскую дисциплину, надо дать понять этим буржуйам и буржуйчикам, которые шляются по городу и воображают, что завтра Петроград будет вольным городом с Маннергеймом и Треповым, что они никогда вольным для буржуазии городом не будет. Тем, кто рассказывает подобные басни и сказки в трамваях и прочих местах, надо вырвать язык, надо создать обстановку, при которой они не смели бы и пикнуть. Если мы это сделаем, мы создадим осадный режим, который сейчас необходим, и мы победим.

После 1 мая в Париже буржуазия объявила осадное положение, но там она это сделала против героев французских рабочих, против сынов парижских коммунаров, против нового поколения французских коммунаров. У нас осадное положение – против буржуазии, против

иуд, называемых эсерами и меньшевиками и ползающих у ног капиталистов. У нас осадное положение объявляют во имя мозолистой рабочей руки, чтобы земля осталась у крестьян, фабрики и заводы – у рабочих, наше осадное положение будут проводить сотни тысяч рабочих, там же осадное положение объявляет буржуазия, и будет проводить его шайка банкиров, опирающаяся на темных полицейских во главе ^[h]. Вот вам разница, вот два полюса – красный Петроград и красный Париж, которого держит в руках черный мрак, но который всей душой тянется к нам, он завтра будет красным.^[i]

В день 1 мая сотни тысяч кричали: «Долой Клемансо, да здравствует Ленин!» Рабочие других стран помогли нам постольку, что создали такое положение, при котором французская и английская буржуазия не может послать своих собственных войск. Им осталось нанять финских белогвардейцев, польских, эстляндских и т.д. Эта опасность небольшая, но смертельная. Финляндия не может победить Советскую Россию. Эта маленькая группка, стоящая у власти, не может победить по той простой причине, что Советская Россия может в боковой карман упрятать Финляндию и потому что в Финляндии есть масса наших друзей. Добрая половина финских войск состоит из красных. Гельсингфоргские рабочие душой с нами, как никто, они стоят за нас. И посмотрим, что они сделают, когда Маннергейм двинет свои банды. Если мы примем все меры, серьезно проведем осадное положение, которое ввели, то мы посмотрим, смогут ли они перешагнуть границу. В прошлом году немало пугали, а вы видели, что все-таки пронесло. Но у нас есть другая опасность. Мы часто были под ударами. Сначала кричали, как в одной сказке, волк, волк, но волк не приходил, и перестали его бояться. Когда же волк пришел, то перестали верить, дескать, никакого волка нет. Надо принять меры, чтобы с нами не было этого. Волк есть до тех пор, пока есть Маннергейм, Свинхувуд, пока финляндские рабочие не победили свою буржуазию, пока там находятся Юденич, Трепов, Арабажин и шайка эсеров, которые собирают войска против нас. Этот волк близок от Петрограда, эта опасность серьезная. Часть должна отправиться на те фронты, на которые они намечены, а остальная часть, как мужчины, так и женщины, несут большую работу по охране тыла. Вот почему Петроградский Совет предлагает в полном сознании серьезности положения вернуться каждому в свои рабочие организации, к станку для того, чтобы там собрать вокруг

[h] Написано от руки.

[i] Так в тексте.

себя каждый, сколько может – 10, 20, 100 человек, чтобы быть начеку, чтобы подтянуть все силы, чтобы нарисовать ту картину, которую мы имеем – картину разгорающейся и побеждающей пролетарской революции, которую готовы задушить карлики, называемые правительствами и стоящие у власти. Надо зажечь сердца рабочих, сказать [, что] близок берег, пару взмахов и мы выплывем на берег, и мы одержим окончательную победу. (*Бурные аплодисменты*).

ЕВДОКИМОВ: Слово предоставляется т. Шмитту.

ШМИТТ: Товарищи, позвольте вам передать привет от рабочих Москвы. (*Аплодисменты*).

Товарищи, москвичи все время смотрят на красный Петроград. Товарищи, москвичи все время помнят, что Петроград являлся тем руководителем, тем начальником, родоначальником вернее пролетарской революции и московские рабочие никогда не забывали питерских. И теперь, товарищи, в этот тяжелый момент, когда нам пришлось снова напрячь все свои последние силы для того, чтобы победить надвигающуюся на нас грозу с востока, в этот момент, товарищи, москвичи вспомнили питерцев и принялись за проведение мобилизации. Еще никогда за последнее время московские рабочие не проявляли такого подъема, как за последнее время. Колчак всколыхнул нас, Колчак напомнил нам о том, что нам для того, чтобы действительно выйти победителями из той кровавой борьбы, которую ведем с мировым империализмом, нам нужно напрячь последние силы, чтобы его сбросить. И московские товарищи это поняли, московские товарищи всколыхнулись, и идет мобилизация на колчаковский фронт.

Я, как представитель всероссийского союза профессиональных союзов, приехал сюда в Петроград, чтобы поучиться и у Питерских товарищей мобилизации, которую они проводят и которую проводили, и которые давали лучшие свои силы и на Восточный фронт в прошлом году, и на Южный фронт. И теперь, когда встал вопрос о колчаковском фронте, Питерские рабочие откликнулись первые. Для нас теперь встал вопрос жизни и смерти. Когда я ехал в Петроград, то узнал весть о том, что Питеру грозит опасность. Мы уверены, что в этой борьбе и в последней мобилизации, которую придется сделать Питеру, Питер выйдет таким победителем и сумеет мобилизовать лучшие свои силы для того, чтобы дать отпор финляндским белогвардейцам и колчаковским.

Совершенно правильно указал т. Зиновьев, что колчаковские и финляндские белогвардейцы действуют неспроста, что для них всякая оттяжка с восточного фронта, хотя бы незначительных сил

пролетарской революции, будет давать известный перевес, и что может быть здесь финляндские белогвардейцы, находящиеся в стачке с колчаковцами сейчас устроили провокацию в надежде оттянуть силы. Но напрасны их надежды. Питерцы сумеют дать бойцов не только на финляндский фронт, они сумеют выделить из своих рядов наиболее активных, наиболее смелых, наиболее сильных для борьбы с Колчаком. И здесь мы получим ту же моральную и сильную поддержку, которую мы ожидали всегда.

Сейчас, товарищи, в Москве произошел, повторяю, невероятный перелом. До этого момента на московских фабриках и заводах было вялое настроение, он вызывалось тем продовольственным положением и той усталостью, которую переживали за последнее время, но Колчак своим наступлением и угрозой отнять все завоевания, которые добыли в течение полутора лет живой борьбы, всколыхнул Москву, и она дружно, как один человек, откликнулась на мобилизацию. И профессиональные союзы в этом отношении сыграли величайшую роль. До сих пор, если профессиональные союзы относились к мобилизации сочувственно, если всякий раз отдавали лучшие силы, чтобы провести успешно мобилизацию, то все же они стояли и за то, чтобы тыл, который должен снабжать армию, не разрушался, они все внимание направляли на то, чтобы работа в тылу шла успешно. Но, когда встал вопрос жизни и смерти перед нами, когда грозит опасность не только потерять свободу, не только временно, может быть, приостановить развитие социалистической республики, но когда стоит опасность, что нам закроют все, что не будем иметь ни сырья, ни топлива для фабрик, для нас стало ясно, что нельзя продолжать производство, что нельзя пускать фабрики, не имея для них необходимого – тут встал вопрос – бросить все силы и все, что есть лучшего на борьбу с Колчаком и временно приостановить работы на фабриках и заводах и оставить только самое необходимое количество рабочих на фабриках и заводах, чтобы продолжать работу по снабжению армии, все же остальное, все, что есть сильное и живое в профессиональных союзах, все бросим на борьбу с Колчаком. Мы устроили собрания, провели целый ряд митингов и увидели, что настроение рабочих с нами, что настроение рабочих за то, чтобы все отдать на борьбу с Колчаком. Если раньше на митингах раздавались возгласы: что недостаток продовольствия, что положение отчаянное, то теперь этих возгласов не слышали. Все было забыто перед моментом грозной опасности, и товарищи москвичи дружно откликнулись на призыв профессиональных союзов.

Я думаю, что питерцы будут лучшим примером и сумеют

дисциплинированно провести мобилизацию, об этом свидетельствует история. Если вспомним прошлое, то откуда стекались всегда лучшие силы? Из Петрограда, ибо Петроград, еще до революционного времени, являлся очагом революционного движения пролетарской России, он являлся тем факелом и светочем, на который обращала внимание вся Россия. Он был первым застрельщиком Февральской, первым застрельщиком и Октябрьской революции, он вынес на своих плечах всю тяжесть борьбы. Мы надеемся, что и в этой борьбе Питерцы будут первыми, они сумеют подать пример своей организованностью и сумеют увлечь все силы на борьбу с врагом, который хочет задушить Советскую Россию. Но нет той силы, товарищи, в мире, которая могла бы нас задушить. Слишком поздно они взялись за эту борьбу, слишком запоздало их решение окончательно раздавить Россию. Теперь, когда весь мир поднимается на борьбу со старым миром, когда рабочие всего мира вооружаются на борьбу со своим вековым врагом, в этот момент нас победить нельзя. Нас, может быть, можно временно разбить, временно придушить, задавить, но разбить окончательно нет силы такой. И здесь красный Питер, несомненно, оправдает те надежды, которые возлагает на него вся Россия. Еще раз, товарищи, привет вам от Москвы, привет славным нашим борцам и первым бойцам в рядах пролетарской революции! *(Аплодисменты)*.

ЕВДОКИМОВ: Товарищи, здесь присутствуют два представителя финской [коммунистической] партии. Слово предоставляется т. Парвийнен.

ПАРВИЙНЕН: Товарищи, наши финляндские коммунисты отправляются теперь на фронт сражаться за общее дело. Они послали нас сюда сказать вам приветствие. *(Аплодисменты)*.

Диктатор кровавый, финляндский палач рабочего класса Маннергейм, убивший в прошлом году более 30.000 рабочих, жаждет еще и теперь крови рабочего класса. Финляндской буржуазии нужна война, ибо этой буржуазии грозит революция в своей стране. Финляндская буржуазия, находясь под командой стран Антанты, являясь, так сказать, слугой Антанты, бросает свои разбойничьи шайки в Карелию под тем видом, будто бы освобождать карельский народ. Но знайте, товарищи, финляндский трудящийся народ не желает войны. Финляндия не желает войны, рабочий финляндский народ желает мира, крестьяне против выступления, но сторонники Маннергейма, пособники мирового империализма стараются обмануть именно тем, что они идут спасать своих братьев в Карелии. Они говорят финляндским крестьянам, что отправляют добровольцев, но это не правда, они отправляют разбойничьи

шайки, какие были отправлены раньше в Эстляндию и боролись там против советских войск. Они обманом отправляют регулярные войска на границы Карелии, потом принуждают перебраться через границу и вступить в войну против Советской власти. Но рабочий класс Финляндии трудовой элемент, он не верит никаким лживым уверениям пособников Маннергейма. Они организуются в нелегальные организации и борются так сказать за революцию, готовят новое восстание в Финляндии. Они не верят тому обману, что Маннергейм несет в Карелию хлеб, они знают, что он несет свинец и террор. Последние дни мы знаем, что там арестовываются, расстреливаются не только коммунисты, но даже и деятели корпоративных организаций, деятели рабочих организаций и т.д. Там принесется вместо хлеба свинец. В Финляндии рабочих не обманут. Даже соглашатели финляндские социал-демократы сделали запрос на сейме по поводу выступления, но, конечно, протест соглашателей ограничивается словами, они на словах протестуют, а на деле поддерживают. Рабочий класс в Финляндии на деле выступает, а не на словах. Там тайные организации и против них финляндское правительство ведет войну. В Финляндии производятся обыски, арестовываются, осаждаются города, окружаются полицией и ведется самый сильный белый террор. Это выступление в Карелию приведет к тому, что в Финляндии должно будет вспыхнуть восстание только потому, что буржуазия финляндская посредством обмана старается втянуть народ в нежелательную для него авантюру.

Революционный дух Финляндии не может быть угашен происками Маннергейма и его сторонников. Мы, русские коммунисты, уверены, что если мы будем твердо стоять так, как и прежде, на позиции коммунистической революции и будем вместе бороться за общее дело, то никакой Маннергейм не может ничего сделать ни Петрограду, ни русскому рабочему классу. Мы здесь целый год пользовались защитой вас, русских товарищей, защитой русской Советской власти, и мы старались это время не терять даром. Мы работали как революционеры, старались мобилизовать финнов в ряды Красной гвардии, старались развить коммунистическое сознание в среде наших товарищей, старались обучить офицеров для Красной армии, чтобы наши товарищи финны могли бы выступить вместе с вами на фронт. Таким образом, идя рука об руку с вами, мы отбросим Маннергейма от наших границ, обезопасим Петроград, освободим финляндский пролетариат и восстановим и среди скал Финляндии Советскую власть! Поднимем в Гельсингфорсе знамя Финляндской Советской республики! И тогда никакая опасность Петрограду

угрожать не будет, и мы будем нести великую мировую революцию до общей победы! (*Аплодисменты*).

ЕВДОКИМОВ: Я считаю нужным огласить несколько полученных телеграмм. Сейчас получена телеграмма из Будапешта, которая говорит о тех условиях, при которых ведется борьба Будапештских рабочих против наемных войск мировой контрреволюции (*Читаем*). Последнее сообщение, что наши части заняли Бугуруслан ¹⁷. (*Читаем*). (*Аплодисменты*.)

БЛЕЙХМАН: Товарищи, третий год уже, как мои мысли проникали это зало ^[j], при царствовании Керенских и соглашателей буржуазии. Прошло долго времени и рабочий класс, в конце концов, оказался тем, на ком оправдалась русская пословица: пока гром не грянет, мужик не перекрестится. Неужели, товарищи, вы не понимаете того, что говорили настоящие учителя коммунизма, не учителя ^[k] соглашатели и парламентарии, а учителя, которые говорили, что освобожден рабочий класс должен быть самым рабочим классом, которые говорили, что экономическое освобождение есть и освобождение политическое. Все время, товарищи, мы занимались игрой только – сбрасывание одних перчаток и одевание других, сбрасывание одной власти и одевание другой. На самом деле работа идет за деньги. Товарищи, пусть эта колчаковщина и маннергеймовщина будет нам предостережением и предупреждением, пусть товарищи не увлекаются и не думают, что, если победим Колчака и Маннергейма и еще 20 маннергеймов, но оставим денежные знаки и частную собственность, будем работать и за работу будем получать деньги – умрет один Колчак, появится другой. Была корниловщина, была черновщина и керенщина. Пока будут частная собственность и денежные знаки, все время все эти колчаковщины будут появляться. Мы, идя бороться против Колчака, Пишона, Ллойд Джорджа, должны подрубить в корне и причины, и то зло, на которых они вырастают. Пока мы будем такими коммунистами только на словах и будем заменять керенки ленинками ^[l], мы будем создавать еще 20 колчаков. Мы, анархисты, говорим – в момент борьбы против буржуазии все трудящиеся должны объединиться и бороться против буржуазии, но мы должны знать, за что, мы должны раз и навсегда сказать: победив Маннергейма, мы побеждаем и уничтожаем то, на чем они держатся. Мы превращаем Петроград в трудовую коммуну, нет

[j] Так в тексте.

[k] Слово «учителя» зачеркнуто карандашом.

[l] Речь идет о денежных знаках.

денег, нет капиталов, и тогда не будет спекуляции, а тогда будет то, что каждый из нас, будь то красноармеец, рабочий, профессор, художник, каждый будет заинтересован, чтобы уничтожить разруху и на железной дороге, и на фабрике, и на заводе. Мы должны сказать сегодняшнему дню, товарищи, мы должны объединиться все во имя создания настоящей трудовой коммуны.

АНЦЕЛОВИЧ: Товарищи, сегодня [прошло] объединенное заседание Петроградского Совета и Губернской конференции, созываемой Советом Профессиональных союзов. Товарищи, если бы мы даже были в разных зданиях, в Смольном и Дворце Труда, нас объединяет одно желание уничтожить ту проклятую частную собственность, о которой говорил Блейхман, правда, мы расходимся только в том, чем и как уничтожить ее. Он полагает, что вся беда в экспедиции заготовления государственных бумаг¹⁸, мы несколько иначе полагаем, мы полагаем, что вся беда не в бумажках, а дело в том, что мы, начав строить коммунистическую жизнь, еще не dokonчили свое дело, поскольку на земном шаре существует еще международный капитал, победить международный капитал это значит продолжать дело социалистического переустройства. Сегодня мы собрались вместе с Советом рабочих депутатов для того, чтобы сказать одно: призыв к оружию! Мы должны постараться показать, что есть еще в пороховницах порох, надо показать, что красный Петроград славен не только красными традициями, а он отличается тем, что он бессмертен, что он еще активен, что дух революционный настолько силен в нем, что парализует всякую попытку международной контрреволюции задуть этот очаг мировой революции. Здесь, товарищи, надо поменьше слов, побольше дела. Вам, товарищи, известно о том, что при Петроградском Совете профессиональных союзов имеется Комитет содействия Красной армии¹⁹, теперь мы можем подвести итог и констатировать, что рабочие массы на призыв Петроградского Совдепа и Совета профессиональных союзов отправиться в ряды борющихся отвечают достаточно отзывчиво, рабочие выделяют достаточный кадр для того, чтобы усилить наши позиции на восточном фронте. Мы полагаем, что обязанность рабочего класса в настоящее время не только дать наибольшее количество бойцов, но и провести военную дисциплину всюду, начиная с фабрик и заводов и кончая лавками, надо весь Петроград превратить в военный лагерь. Надо так поставить вопрос, чтобы никто не имел возможности вносить хоть некоторую дезорганизацию в наши ряды. На самом деле, товарищи, на чем строятся расчеты Маннергейма, на чем строятся его мысли, на чем они базируются, когда решают вопрос о нападении

на Петроград. Они знают, что Петроград до сих пор многочисленный центр, они знают, что в Петрограде много рабочих, они надеются, товарищи, на нашу усталость, что нас утомил голод, они надеются, что мы Петроград обезлюдели, послав на фронты лучших передовых рабочих. Но они в этом обманутся. Массовый рабочий, рабочий середняк, как бы политически он был не просвещен, он знает одно, что возврата к старому нет, что власть Маннергейма, как всякая власть, которая будет прикрываться фиговым листочком «учредилки», будет властью расстрелов, насилий, которая будет закрывать профессиональные союзы, будет поддерживать работодателей, эта власть будет властью враждебной интересам рабочего класса. И только пролетарская власть, власть Советов, это та власть, во имя которой рабочий класс может и хочет умирать. Да, товарищи, рабочий класс за пролетарскую советскую власть неоднократно умирал на подступах к Петрограду. Я напомним вам, товарищи, дни корниловщины. В этом зале Таврического дворца заседал другой Совет во главе с Чхеидзе, во главе с меньшевиками. Мы, коммунисты, стояли во главе профессиональных союзов, не считаясь с тем, что во главе Петроградского Совета стоят меньшевики. Они предавали лозунги пролетарской революции, мы же отвечали призывом к рабочим массам. Мы призывали всех рабочих большевиков, пролетариев, коммунистов к оружию дать отпор Корнилову. Правда, мы теперь не слышим таких призывов со стороны меньшевиков. Если они и призывают, то это жалкий, пугливый, внутренне недостаточно осознанный ими призыв. Они одной рукой хотят, как будто призвать, а другой рукой свой призыв взять обратно. Они, с одной стороны, говорят, что понимают, что Колчак враг рабочего класса, а с другой стороны, говорят, пока вы того не сделали, мы не можем призвать рабочих бороться против Колчака. Нам таких друзей, понятно, не нужно. Нам не нужно политиканства, не нужно друзей, которые в момент страшный, когда на революцию надвигается девятый вал контрреволюции, когда реакция хочет последним козырем бить нашу карту, они занимаются торгом, они размышляют, раздумывают, выносят резолюции. Мы уверены, что в рабочих массах в грозный момент такого настроения нет, не будет, и быть не может. Питерские рабочие откликаются. Даже это многолюдное собрание показывает на отзывчивость рабочих.

Те речи, которые слухали ^[m], являются доказательством насколько жива инсинуация, которая распространяется врагами Советской

[m] Так в тексте.

власти, когда они говорили, что большевики, мол, нарочно посылают на фронт на восток на юге, чтобы сделать Петроград вольным городом. Все это ложь. Мы никогда никому красного Петрограда не сдадим. *(Аплодисменты)*.

Петроград каждому из нас дорог, дорог как город первого пролетарского восстания, он нам дорог, ибо здесь все то, что есть живого в рабочем классе, еще не исчез запас революционной энергии в Петрограде, ибо Петроград и теперь является угрозой массам мирового империализма. В Петрограде если не так много штыков и пушек, то тут много рабочих, а десятки рабочих стоят буржуазной пушки. *(Аплодисменты)*.

Но, товарищи, само собою разумеется, на кулак нужен кулак и от вас зависит, будут ли пушки или ружья, все это зависит от вас, в ваших руках ваша судьба. Будьте бдительны на заводах, на фабриках, на железных дорогах, в мастерских, в учреждениях, всюду под контроль всех тех, кто может угрожать революции. На страже. На страже, рабочие. За винтовки, рабочие. К дисциплине, трудовой рабочий. Только трудовой дисциплиной, только вашей готовностью к борьбе мы можем победить наших врагов. Мы уверены, что те агенты финляндской буржуазии, которые 1-го мая стояли в толпе и смотрели, как наши ряды пролетарские шествовали по Марсову полю, они, вероятно, донесли Маннергейму: будь поосторожнее, слишком много рабочих с большевиками. Они, вероятно, послали телеграмму, и это охладит пыл Маннергейма. Но не будем надеяться на это, понадеемся только на свою готовность. К готовности, рабочие. *(Аплодисменты)*.

АЛЕКСЕЕВ: Граждане, достаточно здесь разговоров, надо приступить к делу и к практической работе. Достаточно было нам сегодня появиться на нескольких заводах Выборгской стороны, как нас рабочие спросили: что случилось? Куда нужно идти? Под ружье? И все как один человек откликнулись. *(Аплодисменты)*.

Пока есть рабочие Выборгской стороны, мы их до одного отдадим, и только через наши трупы переступит Маннергейм и другие господа в Петроград. Есть среди нас и дети, товарищи. Я своему маленькому сыну говорю: вот револьвер, когда я умру, ты выходи с ним на улицу и первого мерзавца застрели, который будет управлять страной. Вот в каких условиях мы, рабочие, в настоящее время и момент должны воспитывать своих детей, и должны показать нашим детям пример. Поменьше, товарищи, слов, побольше практической работы. Надо идти в районы и поставить всех товарищей коммунистов под ружье. *(Аплодисменты)*.

ЕВДОКИМОВ: Список ораторов исчерпан. От имени Петроградского Совета прочитаю воззвание. (*Читает. Аплодисменты*).

Товарищи, прежде чем поставить на голосование эту резолюцию, я позволю себе сказать несколько слов. В этот момент, когда опасность, о которой говорили, становится реальным фактом, когда финляндские белогвардейцы занесли меч над красным Питером, я обращаюсь к тем товарищам рабочим мобилизованным, которые здесь находятся, быть может, среди них есть те, кто еще недавно на заводах Петрограда прислушивался к голосу тех предателей, которые в момент напряженной борьбы смели здесь в Петрограде звать рабочих на разные выступления, призывать к забастовкам.

Вы, товарищи, рабочие, члены Петроградского Совета сейчас здесь в этот ответственный момент оцените по достоинству то, что недавно вы пережили.

Я бросаю обвинение тем, кто в те дни делал это подлое дело, что это они, они отчасти виноваты в том, что финляндские белогвардейцы осмеливаются поднять руку на красный Петроград. Да, до их слуха донеслось, что в Питере не все обстоит благополучно. Если финляндские белогвардейцы, эта маленькая кучка осмеливается поднять руку на Петроград и рассчитывает на то, что здесь в рядах Питерских пролетариев не все обстоит благополучно, что мы не идем по-прежнему сплоченными рядами, то этот расчет не верный, сейчас этого нет, свидетелем этому было 1-ое мая, но нужно помнить, чтобы этого и впредь не было, не нужно забывать тех позорных дней. И если хотим исполнить свой долг перед теми, кто борется там, на восточном фронте, кто умирает сейчас, отражая натиск контрреволюции на Западном фронте, если хотим исполнить свой долг перед красным Петроградом и перед теми, кто сейчас борется на Карельском фронте и отправляется на ближайший фронт Белоостровский, если хотим исполнить долг перед революцией, мы должны здесь, в Петрограде, добиться того, чтобы ни одна контрреволюционная гадина не могла поднять свою голову нигде, тем более на заводах. Вы, товарищи, рабочие и пролетарии, которые уходят с заводов, скажите тем, кто остается, что вы уходя защищать революцию, уходя жертвовать и отдавать жизнь за революцию, просите тех, кто остается, чтобы они не позволяли здесь происходить тому, что еще так недавно можно было наблюдать. Каждое такое явление на заводе есть преступление перед революцией. Но этого мало, мы должны добиться того, чтобы ни один контрреволюционер не мог нигде проявить себя, чтобы их подлый шип не раздавался нигде, ни в хвостах, ни в трамваях, ни на железных дорогах. Зачастую мы слишком легко относимся к контрреволю-

ционной агитации, зачастую сидя в трамвае, на улице слышишь контрреволюционные разговоры и, слыша их, проходим мимо, как будто это не наше дело. Так поступать нельзя. Это наше дело, мы хозяева жизни, мы делаем великое дело. Эти контрреволюционеры, которые работают на улице, в трамваях, в хвостах, это – моль, которая подъедает наше платье, это – червь, которые подтачивает древо революции. С ним нужно бороться, нужно растаптывать, чтобы от них осталось только мокрое место. Если мы это сделаем, мы только исполним свой долг перед революцией. Мы должны сказать: я беру на себя смелость заявить от лица Петроградского Совета и питерских рабочих – если нам суждено будет здесь на подступах Петрограда выдержать отчаянную борьбу с белогвардейцами, то пусть знают те из наших врагов, которые находятся здесь в Петрограде, пусть знают если нам суждено будет уходить из этого мира, то каждый из нас захватит с собой 10 – 50 – 100 контрреволюционеров. (*Аплодисменты*).

Теперь, товарищи, еще представляю слово т. работнице.

ТРОСС: Товарищи, я хочу с вами поделиться и высказать свое мнение. Здесь много говорилось о том, что мы должны все идти, как один человек защищать нашу революцию. Мы, женщины, собрались тоже идти, но нам отказали. Товарищи, если мы не можем быть под ружьем, то мы могли бы идти с револьверами. Но нас, товарищи, посылают на Дон. Мы, конечно, едем охотно. Мы говорим, что мы умрем за Советскую власть, над этим не стоит задумываться, а надо идти побеждать гадов, которые наступают на нас.

От профессионального союза табачников мобилизовали 100 человек, 50 мобилизованных, а 50 добровольцев, которые пойдут на Дон защищать Советскую власть.

Когда мне пришлось обратиться на Чесменскую 2, я встретила негодая, который говорил против Советской власти, я везде агитирую за Советскую власть, я не выдержала и спрашиваю: каким образом ты сюда попал, а он мне, товарищи, говорит: меня поставил товарищ, один знакомый. Я, товарищи, этим не успокоилась и стала все-таки расспрашивать, каким образом сюда попадают такие саботажники, а он говорит, здесь только один человек стоит за Советскую власть. И в этом мне пришлось убедиться. Почему? Потому что они видели нашу сплоченность и нашу организованность, что мы идем против Маннергейма. Вот почему они и злились. Я говорю: товарищи, подпишите скорей. Они говорят: успеете, там еще будете, что такая за спешка. Я говорю: делайте, что вам надо делать. Я, товарищи, стою за Советскую власть и они, видя, что я стою за Советскую власть, перестали говорить.

Коснусь про свой Рождественский район, какие коммунисты сидят там. У нас, товарищи, много пропадает листового табаку. По телефону товарищи звонят, есть три пуда табаку, нельзя ли изрубить. Мы говорим, скажите, откуда вы взяли табак. Они говорят: мы реквизировали. Мы говорим: если вы реквизировали, если вы сознательные коммунисты, вы должны представить на то место, куда должен быть представлен. Они говорят: мы хотим изрубить и послать красноармейцам. Мы говорим: вы доброе дело хотите сделать, но вы должны доставить в то место, куда реквизированные вещи доставляются. Я предлагаю, товарищи, чтобы нам таких товарищей не оставлять в комиссариатах, районах. Я предлагаю заменить их всех таких сочувствующими женщинами, пусть они проделывают их работу, а их всех оттуда долой. Вот, к чему сводится мое предложение. Правильно ли оно, товарищи? *(Голоса: Правильно. Аплодисменты)*.

ЕВДОКИМОВ: На заявление, сделанное т. Тросс, президиум уполномочил сделать заявление: меры к борьбе с саботажниками принимаются. И те явления, на которые указывала т. Тросс, будут устранены. И первый, кто будет замеченным в таком явлении, он будет расстрелян. И пусть сидящие в Советских учреждениях саботажники знают, что время шуток прошло, что теперь не время шутить, и что, если мы говорим, что будем расстреливать, то не только говорим, а будем это исполнять. *(Аплодисменты)*.

АНЦЕЛОВИЧ: Товарищи, так как от слов надо перейти к делу, я предложу общему собранию принять следующее добавление к резолюции: «Для принятия экстренных мер...» *(Читает. Аплодисменты)*.

Затем разрешите сделать заявление от имени исполнительного комитета Совета профессиональных союзов. Мы полагаем, что общегубернская конференция может свое второе заседание не иметь, ибо отношение питерского пролетариата, которое представлено, и через представителей от фабрично-заводских комитетов, и через представителей от масс непосредственно красноречиво выявилось. Мы полагаем, что теперь не такое время, чтобы созывать очередные заседания конференции. Мы полагаем, что теперь одни должны быть за станками делать снаряды, а другие у винтовок. *(Аплодисменты)*.

Просим членов пролетарской конференции, которые приехали из губерний, завтра в 11 часов утра явиться в исполнительный Комитет совета союзов в Дворец Труда, а сегодня они могут находиться в общежитии Дворца Труда²⁰.

ЕВДОКИМОВ: Кроме того, должны быть установлены во всех

организациях дежурства, во всех районных советах и партийных комитетах.

Товарищи, предлагаю почтить вставанием память убитого т. Григорьева.

Ставлю на голосование оглашенное воззвание с добавлением т. Анцеловича. Кто за воззвание, прошу поднять руки. Кто против? Кто воздержался?

Воззвание принято единогласно.

Объявляют заседание совета закрытым.

ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 3. Д. 19. Л. 1 – 29. Машинопись.

1. 21 апреля 1919 г. подготовленная в Финляндии “Олонецкая добровольческая армия” вторглась в пределы южной Карелии, развернув наступление вдоль восточного побережья Ладожского оз. 24 апреля финскими отрядами был занят г. Олонец, 28 апреля 1919 г. отдельные группы “Олонецкой армии” подходили к Лодейному Полю, однако затем они вынуждены были отступить и вскоре оставить Олонец. Военные действия на восточном берегу Ладожского оз. продолжались вплоть до середины лета 1919 г. Успешная Видлицкая операция РККА, начавшаяся 27 июня, в течение следующих двух недель позволила очистить южную Карелию от финских войск.

2. Имеется в виду Парижская конференция, на которой ключевые договоренности послевоенного устройства международной системы подготавливала т.н. “большая четверка”: президент США (В. Вильсон) и премьер-министры Великобритании, Франции и Италии (Д. Ллойд Джордж, Ж. Клемансо и В. Орландо соответственно).

3. Город Фиуме (ит.) или Риека (хорв.) – порт на побережье Адриатического моря, ранее находившийся в составе Австро-Венгерской империи. В продолжение старого территориального спора между Италией и Австро-Венгрией в 1919 г. город вновь оказывается камнем преткновения – между новообразованным Королевством сербов, хорватов и словенцев и Королевством Италия. Последняя во время Парижской конференции пыталась «представить римское прошлое города как аргумент в споре для доказательства его итальянского духа». 23 апреля 1919 г. в Версале прозвучало обращение президента США В. Вильсона к итальянскому народу с призывом отказаться от присоединения к Италии г. Фиуме, который должен был отойти к Королевству сербов, хорватов и словенцев. Приняв предложения итальянской делегации погрузиться в исторический дискурс, американская делегация вполне серьезно ссылалась на административную реформу императора Августа, вследствие «которой вся часть Истрии

к западу от реки Арса была включена в состав десятого региона Италии, а часть к востоку от реки Арса, в том числе и Тарсатика [Фиуме], вошла в Иллирийскую провинцию». Приостановлены рассуждения об античной эпохе были неожиданным выступлением итальянского отряда чернорубашечников во главе с итальянским поэтом, “команданте” Габриеле Д’Аннунцио, захватившим Риеку и объявившим о возникновении независимого государства. Позже, в соответствии с Рапсальским договором (1920) Фиуме был объявлен вольным городом. Требовавший присоединения “Республики красоты” (так поэт называл захваченный порт) к Италии Д’Аннунцио договор не признал и фактически объявил Италии войну. После обстрела города итальянским флотом 2 января 1921 г. вместе со своим отрядом поэт покинул Фиуме и вернулся на родину. (Об этом сюжете см.: Кисельникова Н. В. Истоки «проблемы Фиуме» в международных отношениях после завершения Первой мировой войны // Научный диалог. 2013, № 1(13) : История. Социология. Экономика. С. 55 – 65; Кормильцев И. Три жизни Габриеле Д’Аннунцио // Иностранная литература. 1999, № 11; Hamilton A. The Appeal of Fascism: A Study of Intellectuals and Fascism. 1919 – 1945. London, 1971).

4. Возможно, речь идет о событиях в Севастополе 5 июня 1917 г., когда матросами был арестован помощник командира Черноморского флотского экипажа полковник по адмиралтейству Н. К. Грубер, к которому позже добавилось еще несколько морских офицеров. Подозревая офицеров в «провокаторстве» и «в службе в охранке, в хранении разрывных пуль для стрельбы по матросам» и т.д., матросы потребовали их разоружиться. Отказавшись отдать свое оружие, командующий Черноморским флотом А. Колчак выбросил саблю за борт. 7 июня 1917 г. Временное правительство телеграммой категорически потребовало возвратить оружие командному составу. Чтобы избежать кровавой расправы с офицерами, подобное кронштадтским событиям, 7 июня Временное правительство телеграммой вызвало для личного доклада командующих флотом и штабом флота в Петроград.

5. А. В. Корнилов был отправлен в конце июля 1917 г. в составе Военно-морской миссии с дипломатическими функциями в союзнические страны – Великобританию, США и Японию. Сообщение об Октябрьской революции застало его именно в Японии. В мае 1918 г. Харбине пробует организовать вооруженные силы для борьбы с большевиками, однако сталкивается с другими претендентами на роль освободителей России, поддержанными японской стороной. 30 июня 1918 г. вновь отплывает в Японию, чтобы договориться о разрешении противоречий с японскими представителями на Дальнем Востоке, что ему не удается. В дальнейшем, стремясь играть более независимую роль в Гражданской войне, Колчак регулярно вступал в конфликт с японскими интересами в Сибири.

6. Речь идет о “миссии Буллита”, посетившей 9 – 12 марта 1919 г. Москву. По инициативе В. Вильсона и Д. Ллойд Джорджа для непосредственного

ознакомления с политической и экономической ситуацией в РСФСР была подготовлена дипломатическая миссия под руководством У. Буллита, отправившаяся в Советскую Россию. С советской стороны в переговорах участвовал наркоминдел Г. В. Чичерин и член коллегии НКВД М. М. Литвинов, кроме того, представители миссии были также приняты председателем СНК В. И. Лениным. В результате переговоров были выработаны принципы для заключения соглашения о прекращении Гражданской войны и иностранной интервенции в России, а также составлен проект такого мирного соглашения. Его условия советская сторона обязывалась принять в случае официального предложения со стороны Союзников до 10 апреля 1919 г., после которой должна была последовать мирная конференция, окончательно разрешающая вопрос. В. Вильсон и Д. Ллойд Джордж отказались от плана созыва мирной конференции в связи с начавшимся 4 – 6 марта 1919 г. наступлением армий А. В. Колчака. Публикация официальных сообщений о “миссии Буллита” руководством американской делегации на Парижской мирной конференции 1919 – 1920 гг. была запрещена, в то время как в РСФСР проект договора был опубликован 23 мая 1919 г. в газете “Известия”. Чичерин в качестве причин недолговечности достигнутых договоренностей называл также внезапную победу коммунистов в Венгрии, завершившуюся в середине марта созданием там Советской республики, а также «грандиозные стачки» в США, организованные Индустриальными рабочими мира, которые продемонстрировали, «что коммунизм и для них является опасностью». (См. Быстрова Н. Е. «Русский вопрос» в 1917 – начале 1920 г.: Советская Россия и великие державы. М., 2016. С. 70 – 78).

7. Речь идет о Лео Жуо (1879 – 1954), генеральном секретаре Всеобщей конфедерации труда (Франция) в 1909 – 1947 гг., лауреате Нобелевской премии мира в 1951 г.,

8. 1 мая 1919 г. в Париже в демонстрациях приняли участие около 500 тыс. человек, 430 были ранены в стычках с полицией.

9. Одесса, наряду с другими крупными черноморскими портами бывшей Российской империи, была занята флотом Союзников в конце ноября 1918 г. С начала 1919 г. антивоенное брожение активно распространяется в среде французских моряков и солдат, принимающих в этот период активное участие в демонстрациях и митингах одесских рабочих против интервенции. Член Французской коммунистической группы при РКП(б) Ж. Лябурб была направлена в Одессу для координации работы среди французских моряков. Иностранная коллегия (ИНО), организованная при Одесском областном комитете КП(б)У, сыграла огромную роль в дальнейшем развитии событий. 1 – 2 марта 1919 г. были раскрыты и расстреляны работники группы ИНО, включая Жанну Лябурб, а 16 апреля 1919 г. был раскрыт план мятежа на миноносце «Проте». 20 апреля моряки броненосцев «Франс» и «Жан Бар», стоявших на рейде в Севастополе, подняли красные флаги и потребовали возвращения кораблей во Францию.

Вскоре такими выступлениями был охвачен почти весь французский флот на Черном море. Французскому правительству пришлось отступить: к 1 мая французский флот покинул Черное море, и большинство моряков было демобилизовано. Попытки послать против Советской России другие военные корабли не имели успеха.

10. Речь идет о начале советско-польской войны, открывшейся столкновениями польских войск и РККА на территории современных Беларуси и Литвы. Зимой 1919 г. Вильно (сейчас – Вильнюс) переходил из рук в руки, а 27 февраля город стал столицей новообразованной Литовско-Белорусская ССР (Литбел). 19 апреля 1919 г. польские кавалерийские отряды заняли Вильну.

11. Ю. Пилсудский был членом Польской социалистической партии (ППС), никак организационно не связанной с эсерами. Здесь имеется в виду, что национальная ориентация и социальная поддержка у ППС в Польше была практически идентичной с ПСР в России.

12. Вероятно, здесь допущена ошибка. Либо речь идет о Мечиславе Генриховиче Бронском (наст. фамилия – Варшавский; расстрелян сталинизмом в 1938 г.), деятеле социал-демократии Польши и Литвы, который в данный период работал по линии Коминтерна в Европе, и, возможно, контакт с ним в это время был потерян. Либо Зиновьев оговорился и имел в виду Бронислава Весоловского, главу миссии Советского Красного креста, выехавшего в декабре 1918 г. в Польшу и расстрелянного вместе с товарищами 30 декабря 1918 г. польскими офицерами (См. подробнее: Барынкин А. В. Судьба советской миссии Красного Креста в Варшаве в контексте советско-польских отношений на рубеже 1918 – 1920 гг. // Вестник БГУ. 2012. №2(1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudba-sovetskoy-missii-krasnogo-kresta-v-varshave-v-kontekste-sovetsko-polskih-otnosheniy-na-rubezhe-1918-1920-g> (дата обращения: 07.02.2021)).

13. В первой половине апреля Омское правительство Колчака предпринимает попытку разрешить “аграрный вопрос”. 8 апреля 1919 г. были приняты “Правила о порядке производства и сбора посевов на землях, не принадлежащих посевщикам”, а 13 апреля 1919 г. – положение “об обращении во временное заведывание правительственных органов земель, вышедших из фактического обладания их владельцев”. В соответствии с ними каждый крестьянин, произведший посев на не принадлежавшей ему земле, должен был заявить об этом местному сельскому старосте, с указанием количества земли, вида хлеба и места посева. После этого сельским сходом производился отвод земли для желающих произвести посев или запашку. Вызавшее у крестьян недовольство условие состояло в том, что за пользование такой землей они, кроме общих поземельных налогов, должны были вносить в специальный государственный депозит денежный сбор. Фактически новые пользователи земли переводились на положение

ее арендаторов. (О работе Земельной комиссии правительства Колчака см.: Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак / Колчаковщина. Из белых мемуаров. Л., 1930. С. 20 – 102; об аграрной политике Колчака см.: Дурноглазов В. Е., Сойникова А. А. Аграрная политика А. В. Колчака // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2017, № 11. С. 97 – 101; Рынков В. М. Восстановление землевладельческих прав в Сибири во второй половине 1918 – первой половине 1919 г.: законодательство и практика // Гуманитарные науки в Сибири. 2009, № 2. С. 56 – 59; Хандорин В. Г. Национальная идея и адмирал Колчак. М., 2017).

14. Румынская армия начала наступление 16 апреля, чехословацкая – 27 апреля 1919 г., ряд венгерских городов на юго-западе был занят французскими войсками.

15. 1 мая 1919 г. глава внешнеполитического ведомства Венгрии Бела Кун отправил телеграмму чехословацкому, румынскому и сербскому правительствам, в которой признавал их «территориально-национальные» требования, требуя в ответ прекращения интервенции.

16. О праздновании 1 мая в Будапеште снималась хроника. Поскольку между советской Россией и советской Венгрией был установлен своего рода воздушный мост, то в Петрограде и Москве действительно могли именно видеть события в венгерской столице. (Подробно о подготовке Будапешта к празднованию 1 мая см.: Вереш Б. Исторические деятели при новых режимах: монументальная пропаганда в Советской России и (См.: Венгерской советской республике в 1917 – 1919 гг. // *Historia Provinciae – Журнал региональной истории*. 2018. Т. 2. № 4. С. 199 – 239).

17. Сообщения из Будапешта о формировании красных полков из рабочих и сведения о занятии РККА Бугуруслана и Севастополя были опубликованы заметками в городских газетах, вышедших на следующий день. (Петроградская правда. 4 мая 1919, № 97).

18. Экспедиция заготовления государственных бумаг – предприятие созданное по распоряжению Александра I в 1818 г. в составе Министерства финансов. Предшественник акционерного общества «Гознак».

19. Комитет содействия Красной армии был создан 17 апреля 1919 г. в результате реорганизации революционно-мобилизационной комиссии Петроградского Совета профсоюзов и пополнения его представителями ЦРК и Отдела социального обеспечения (см. Положение о комитете содействия Красной Армии при Совете Союзов. ЦГА СПб. Ф. 5937. Оп. 3. Д. 14. Л. 103).

20. В 1917 г. Николаевский дворец был передан Совету профсоюзов и переименован в Дворец Труда. В нем разместились Областной совет и ряд отраслевых профсоюзов, а также Высшая школа профдвижения и его общежитие, что повлекло за собой перестройку интерьеров.

Приложение № 18.**Постановление о борьбе с контрреволюцией в
Петрограде**

Для принятия экстренных энергичных военно-революционных мер в борьбе со всякой внутренней и внешней контрреволюцией пленум Петроградского совета рабочих и красноармейских депутатов и общегубернская конференция профессиональных союзов приветствует решение Петроградского совета об организации комитета обороны в составе т.т. Зиновьева, Бакаева, Зофа и Позерна и заявляют от имени сотен тысяч питерских пролетариев, что комитет обороны признается верховным органом борьбы и его распоряжение питерские рабочие выполняют беспрекословно.

Петроградская правда. 04.05.1919.

17 мая 1919 г.

О заседании Петросовета в субботу 17 мая стало известно из газет, открытие заседания намечалось на 16.00. Судя по пометам стенографисток, собрание началось около 18.00 и завершилось в 20.15. В повестку дня было включено четыре пункта: 1) Версальские условия мира и задачи рабочего класса России; 2) события на Украине (О Григорьевском бунте); 3) мобилизация всеобщая; 4) внутренняя оборона Петрограда. В день заседания к повестке добавился еще один пункт, поставленный первым в очереди: о положении во Франции (доклад вернувшихся в Россию членов советской миссии Красного креста Д. З. Мануильского и И. Ф. Арманд).

На заседание были приглашены помимо членов Петросовета представители профсоюзов, кооперативов, судовых команд и красноармейских частей, члены Коммунистического Союза молодежи, мобилизованные для отправки на фронты Гражданской войны, а также учащиеся учительских курсов и партшкол.

№ 12. Заседание Петросовета

17 мая 1919 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: объявляю заседание Совета открытым. Порядок дня известен из газет. Есть ли добавления к порядку дня? Нет. Первым пунктом стоит доклад товарищей, прибывших из Франции. Вы знаете, что еще при царе, а потом при Керенском во Францию было отправлено много тысяч русских рабочих и крестьян, которые были задержаны французским правительством, часть их и поныне находится там ¹. Для того, чтобы выручить рабочих и крестьян наше правительство отправило трех товарищей Мануильского, Лавтиан ² и Арманд, которые были там несколько

недель, много видели там и много слышали. Так как мы сейчас отрезаны от Франции, то, разумеется, Совету важно ознакомиться с тем, что сообщают товарищи о положении дел в этих странах. Слово для доклада предоставляю т. Мануильскому.

МАНУИЛЬСКИЙ: Товарищи, как ни велика наша радость по поводу того, что мы встречаемся впервые после трех с половиной месячного заточения с представителями красного Петрограда, мы не можем отрешиться ни на одну минуту от тех стонов, которые звучат в наших ушах, стоны 60 тыс. русских солдат, находящихся в концентрационных лагерях на положении военнопленных, из которых французская буржуазия сделала 60 тыс. рабов. (Голоса: Позор). Об их положении страшно тяжко расскажет один из товарищей, об их положении вы узнаете через несколько дней, когда прибудет второй транспорт в количестве тысячи человек. Я хочу сегодня ознакомить с положением дел во Франции и, товарищи, это положение я постараюсь изложить с наименьшей дозой какого бы то ни было оптимизма, всецело останавливаясь на фактах. Товарищи, когда три месяца тому назад мы ехали во Францию, мы великолепно знали, что как в странах победительницах, так и в странах побежденных, должно в одинаковой степени, может быть с разным темпом развиваться революционное движение. Мы на основании общих теоретических предпосылок представляли себе, что империализм, запутавшийся в противоречиях нынешней мировой войны, не в состоянии справиться с теми огромными задачами, которые встали ныне перед человечеством, мы знали, что увидим наличность некоторого революционного состояния среди французского пролетариата, но то, что мы нашли и увидели во Франции, превзошло все ожидания, я говорю со всем сознанием ответственности за свои слова. Когда мы находились в заточении, нам хотелось переслать в Россию несколько слов и сказать нашим товарищам: стойте крепко на своих подступах, ибо Франция накануне революции. *(Аплодисменты)*.

Есть три признака революционной ситуации в каждой революционной стране³. Два признака общего объективного характера и один признак субъективного характера: есть, прежде всего, развал правящих классов, такой же развал, какой характеризовал русскую монархию и режим Керенского накануне его падения; во-вторых, второй признак революционной ситуации – это определенное революционное настроение в народных низах; и, наконец, третий признак революционной ситуации – это оформление классового движения, представляемым авангардом революционного пролетариата в лице коммунистической партии.

Я буду вам говорить сегодня о двух признаках объективного характера. Один из моих товарищей нарисует вам общую картину работы социалистической партии. Товарищи, конечно, касаясь вопроса о положении Франции, мне приходится остановиться на самом больном и страшном для нас, русских коммунистов, вопросе о военной интервенции. Вы знаете великолепно, какой шум был создан вокруг военной интервенции союзников в России. Вы знаете великолепно, что в свое время русская буржуазия, бессильная оказать сопротивление революционному народу, возлагала большие надежды на международное вмешательство. Это международное вмешательство не произошло в тех размерах, на какое рассчитывала российская буржуазия. Почему, товарищи? По двум основным причинам. Первая причина та, что наши ошеломляющие успехи на Юге сыграли роковую роль в идее интервенции – идее непосредственного военного вмешательства.

Помните и слушайте – навсегда похоронена во Франции эта интервенция. (*Аплодисменты*).

Когда принеслось известие, которое мы читали со слезами радости на глазах, что французские империалисты вынуждены под натиском красных войск очищать Севастополь и Одессу⁴ – это сообщение вызвало во всех кругах французского общества настроение огромной паники. Французская пресса, изображавшая до сих пор русскую армию в виде сброда воришек, грабителей, огорчавших родителей, в виде бандитов и авантюристов, эта французская пресса вынуждена была совершенно переменить тон, когда заговорили о продвижении красной армии. Товарищи, я вообще не хочу увлекаться и рисовать какие бы то ни было ложные перспективы, но знайте, товарищи красноармейцы, вы, которые отправляетесь сейчас на Эстляндский фронт, знайте, что у самых заклятых врагов русской революции вы вызвали общее признание и вызвали восторг. (*Аплодисменты*). Вы вызвали, товарищи, это признание потому, что французская пресса после наших южных успехов писала: это вовсе не армия бандитов, это дисциплинированная и хорошо обученная армия, сражающаяся с величайшим энтузиазмом. После взятия Одессы французская пресса вынуждена была признать, что население встречало французов недоверчиво и с величайшим подозрением.

И, товарищи, после взятия Одессы французская пресса признала не только дисциплинированность красной армии, она говорила: эта армия дисциплинирована и эта армия, что гораздо более опасно, располагает одним могущественным орудием, перед которым мы бессильны, это удушливые газы большевистской пропаганды. Да,

товарищи, удушливые газы большевистской пропаганды оказались на Южном фронте. В парламентской комиссии по иностранным делам делал доклад генерал Анзельмен⁵, прибывший с юга, в котором он констатировал, что целый ряд французских полков, находившихся в Одессе, перед выступлением русских войск был окончательно деморализован пропагандой. Мало того, моряки, отправившиеся для того, чтобы поддержать десантом, держа на определенном расстоянии – на расстоянии одного выстрела Одессу, эти моряки, по заявлению офицеров, вернулись худшими большевиками, чем русские большевики⁶ (*Аплодисменты*). Мало того, прежде всего взбунтовался адмиральский пароход «La Province»^[a]. Он выставил требование, чтобы матросов и солдат немедленно вернули на родину, ибо, как заявили они, – они знают, что русские отстаивают сейчас свою землю, свои советы и против советской России французский народ не пойдет и не хочет быть палачом. Второй случай был, когда французские солдаты, находившиеся на восточном фронте, потребовали их возвращения на родину, и их под видом отпуска на поправку отправили в количестве пяти тысяч человек, то в пути эти солдаты взбунтовались, арестовали офицеров и заявили им: милые господа, мы выпустим вас тогда, когда мы подпишем мир с советской Россией, мы выпустим вас тогда, когда мы добровольно разойдемся по домам и заявим, что больше воевать не желаем. Пароход этот остановился возле Бр...^[b], навстречу этому пароходу «Austria»^[c] был послан один из видных французских генералов для того, чтобы воздействовать путем угроз или путем соглашения прийти к каким бы то ни было результатам. Все угрозы были тщетны, и генерал сам оказался в плену. И генерал был вынужден телеграфировать французскому правительству, что он просит, чтобы французские власти пошли на уступки солдатам и не применяли силы оружия. Французская военная власть решила применить силу оружия и дала приказ двум миноносцам выступить, но оба миноносца отказались выступить. (*Аплодисменты*). Товарищи, французские солдаты добились того, что французское правительство заявило им, что они могут беспрепятственно возвращаться на родину. И французские солдаты беспрепятственно разошлись по домам.

Вот, товарищи, случай того воздействия агитационного аппарата, которым располагает наша Красная армия, но кроме сил военных,

[a] Название парохода вписано от руки карандашом.

[b] Так в тексте.

[c] Название парохода вписано от руки карандашом.

технических и агитационных есть еще другая причина, почему вопрос о вмешательстве в русские дела окончательно ликвидирован, почему эта экспедиция не популярна в народных массах. Социалистическая пресса повела погромную кампанию, она опубликовала ряд писем матерей и солдат и во всех этих письмах был сплошной стон души – довольно воевать, не навоевались за четыре с лишним года, верните нам наших детей. Если французское правительство не решилось больше посылать на восточный фронт войска, то оно не могло с таким легким сердцем отказаться от идеи военного вмешательства, оно попыталось найти наемников, плата им по пять франков в день, но это тоже потерпело банкротство, в одном гарнизоне они не набрали и двух сотен, они вынуждены были отказаться от этого. Французские империалисты имели еще одно средство, они имели в своих руках 60 тыс. солдат и попытались сделать из этих солдат сынов, убивающих свою мать, Советскую русскую Россию; среди русских солдат они не набрали и сотни человек, которые согласились бы идти против Советской России в армию Деникина, мало того, и среди тех, которые согласились идти большая часть была таких, которые пошли с тем, чтобы при первой возможности перейти в ряды Красной армии, ибо не было иного средства для возвращения в Россию. Если мы остановимся на этой непопулярности вмешательства в русские дела социалистических партий, которые встали после июльского съезда прошлого года в пользу отказа от интервенции, во главе стоит вчерашний депутат, стоявший на правом крыле Кашен, который под влиянием русской революции перекочивал налево и, как он выразился, перешел с тем, чтобы никогда не возвращаться назад. Как он выразился: перешел туда для того, чтобы никогда не возвращаться назад. Была развита агитация, и финальным, конечным пунктом этой агитации явился запрос в Палате Депутатов, который был торжеством русской революции над насилиями европейского империализма. Три депутата выступили в Палате Депутатов в конце марта нынешнего года: Марсель Кашен, Майерас и К.....^[d], и вся Франция сошлась на том, что необходимо протестовать против вмешательства французов⁷. Марсель Кашен в энергичной и яркой речи сказал: вы, пытавшиеся задушить русскую революцию, создали одно – вы вокруг большевиков объединили всю нацию, которая вас ненавидит, ненавидит, как авторов Брест-Литовского договора. Он сказал больше с парламентской трибуны. Товарищи, нужно знать условия Франции, условия парламентского существования, чтобы понять значение этого акта.

[d] Так в тексте.

Марсель Кашен сказал: я приветствую тех солдат, которые открыто оказывают сопротивление своим офицерам. (*Аплодисменты*). Мало того, после него Майерас, человек умеренный интернационалист, чрезвычайно умеренных взглядов, заканчивает свою речь ссылкой на конституцию 1793 года, заявив: я призываю французский народ, ибо поправлены его права, к восстанию. Это, товарищи, не обычный язык для Палаты Депутатов. Никогда Палата Депутатов за все время своего существования, начиная от Мак-Магона, не слышала такого языка. Это показательно, если депутаты умеренного толка вынуждены выступать с такими речами. Это показывает, что настроение в народных низах сильное. Но, товарищи, если французский империализм вынужден отказаться от идеи непосредственного вмешательства при помощи французских штыков, это не значит, что завтра империализм не будет ковать заговора и не будет подготавливать новых цепей. И он готовит их. И нам нужно быть настороже. Но я убежден, как и многие мои товарищи, что не пройдет и нескольких месяцев, как французская революция разорвет все заговоры. Они подготавливают военное вмешательство при помощи системы государственных буферов, при помощи создания сети мелких государств, при помощи натравливания их на советскую Россию. Союзный империализм в этом отношении оказался гораздо циничнее и гораздо подлее германского. Германский империализм после Брест-Литовского договора рассчитывал вулканизировать Россию, раздробить на ряд крошечных народов, натравливать эти народы и господствовать над Советской Россией. Союзный империализм рассчитывает не только вулканизировать Россию, он рассчитывает вулканизировать и Россию, и всю Европу, Германию, Австрию и другие государства. Он рассчитывает создать, чтобы отгородить себя от большевизма, две линии траншей. Первую линию должна образовывать Финляндия, Эстляндия, Латвия, Украина. Вторую линию траншей должны образовывать Польша, Чехия, Венгрия, Румыния и Сербия. Эти две линии траншей будут для того, чтобы отгородить западноевропейскую буржуазию от опасности, наносимой большевизмом с востока. Но, товарищи, имейте в виду – эти две линии траншей по замыслу французской буржуазии должны сыграть роль для русской революции – во-первых, они отделят революционную Германию от революционной России, во-вторых, они распылят революционные страны на ряд мелких независимых, в кавычках, народов, сталкивая которых лбами можно будет властвовать европейскому империализму. Таков был план французской дипломатии, с самого начала мирной конференции этот план обсуждался открыто всей буржуазной властью.

По этому плану был нанесен жестокий удар. Я не знаю, оценивали ли вы здесь на месте значение Венгерской революции также, как оценила ее западноевропейская буржуазия, в частности, Франция. Я скажу, что ни одна революция, даже наша октябрьская, не могла произвести такого замешательства, такого страха и такой паники среди европейской буржуазии, как Венгерская. Французская буржуазия великолепно поняла, что в линии передовых траншей, которые должны были отгородить Европу от большевизма, в этой передовой траншее выпало одно основное звено. Замалчивать этого факта и закрывать глаза дольше было нельзя и французской прессе необходимо было сообщить об этом, и это произвело колоссальное впечатление прежде всего на французский пролетариат. Французский пролетариат великолепно понял, что соединение Венгрии с Советской Россией означает, прежде всего, открытую дорогу, изолированный выход на дорогу европейской политики. Во-первых, на Балканы. Во-вторых, в Западную Европу. Это, товарищи, великолепно учитывает французская буржуазия. Посыпались, как из рога изобилия статьи. Знаете ли вы, что писала французская пресса после Венгерской революции. Французская пресса в лице самой важной руководящей газеты «Temps»^[e] («Время»), представляющей интересы наиболее широких кругов буржуазии и богатых кругов, эта газета, которая выражала официальную точку зрения правительства, после Венгерской революции писала: «политика Принцевых островов устарела»⁸. А ведь были по этому поводу дискуссии: «Следует ли вызывать Ленина на острова? А вы знаете, что Ленин готов приехать, а Троцкий – нет?». Французская буржуазия представляет Ленина как человека, который готов идти на соглашение, а Троцкий настаивает на терроре и между ними идут разногласия. Троцкий говорит, что буржуазию надо вырезать. А Ленин говорит – не хочу, хочу соединиться с европейской буржуазией. Вся европейская печать изображает, что Ленин посылает ноты и настаивает на выплате долга и говорит: вот вам деньги, а Троцкий заявляет – никогда. Вся европейская печать хорошего мнения о Ленине и самого худого о Троцком. Газета «Temps» писала, что политика Принцевых островов устарела, потому что когда мы Ленина, готового с нами разговаривать, хотели позвать на Принцевы острова, то хотели говорить с ним как с побежденным, а теперь, после Венгерской революции и их южных успехов, разговаривать с ним придется как с победителем. (Аплодисменты). Это поняла газета «Temps», и так оценили положение и французские

[e] Здесь и далее название газеты «Temps» написано карандашом от руки.

социалисты. Вы не можете себе представить, какой взрыв энтузиазма вызвала Венгерская революция, которая спаялась в эти дни с III Интернационалом. Мой товарищ будет говорить вам, что сейчас французские рабочие становятся на сторону III Интернационала и протестуют против своих вождей, не дают им на собрании говорить. Ни один депутат из бывших министров, и не только бывших, а из тех, которые голосовали за кредиты⁹, не смеют выступать на рабочих собраниях. Их обзывают негодяями и изменниками. Я говорю, что среди этого пролетариата венгерская революция вызвала, я бы сказал, гром-порыв революционного настроения.

Товарищи, все взоры были обращены на Венгерскую революцию и на Россию. И если нам теперь удастся создать дорогу в Венгрию и соединиться с Венгрией, если нам негодяев Григорьевых удастся раздавить, вы можете быть уверены, что наше соединение с Венгрией может быть сыграет роковую роль в существовании французского империализма и самого Клемансо.

Но если, с одной стороны, наши Одесские успехи и Венгерская революция усилили, упрочили позицию русской революции, то с другой стороны, товарищи, на том фронте, на фронте западноевропейской буржуазии, как раз оно создало то замешательство, которое так необходимо для характеристики всей революционной ситуации и революционного положения. Товарищи, вы не можете представить, какими ложными сведениями до настоящего момента французская печать пичкала своих читателей и вдруг как гром грянуло – с одной стороны, победы наших войск, с другой стороны Венгерская революция. Замалчивать этого факта было нельзя. До этого момента можно было писать все. Я приведу несколько примеров. Например, о т. Ленине печать сообщала: «Ленин, это величайший тиран, он влюбился в молодую царицу, собственноручно убил Николая II и женился на Александре Федоровне». Эти мелкие рантё, которые сидят в кафе, и эти олухи читают эту литературу и переваривают ее.

Пишут еще и другую вещь, пишут про нашу уважаемую Надежду Константиновну, кто из нас не знает Надежды Константиновны, этой самоотверженной женщины – жены Ленина. Пишут: «жена Ленина одевается у лучших парижских портных». Кто ее знает с ее убогими нарядами – поймет, какая чушь, как пользовалась французская печать, эти продажные души, чтобы писать и бросать мелкие уколы по адресу наших вождей пролетариата.

Товарищи, такими сведениями французская печать пичкала свой рабочий класс. Но когда разразилась революция, дальше этого делать было нельзя, нужно было опубликовать то, что стало известным.

Это произвело колоссальное впечатление. В течение пяти месяцев заседает мирная конференция, но дело доходит иногда до таких конфликтов, когда Вильсон поднимается и говорит: я уйду, ибо вы разбили «14 пунктов». Он думал, что он их разовьет союзникам ^[f], они подпишут и, в конечном счете, будет мир и Вильсону удастся убедить, что необходимо создать Лигу Наций, т.е. акционерную кампанию для эксплуатации колоний ¹⁰.

Но, товарищи, выходит наоборот. Вильсон попал в положение добродетельного пастора, который пришел (извините) в публичный дом и начинает говорить о добродетели, о морали. И само собою разумеется, что все эти 14 пунктов Вильсона растоптаны, изгажены самым бесцеремонным, циничным образом. И, товарищи, эти разногласия на конференции достигли высшего напряжения. Они носят не личный характер. Они носят характер столкновения народов, классов. Конференция разделилась на два лагеря. На одном лагере Вильсон, на другом – Клемансо и Орландо и, наконец, между ними умная хитрая лиса Ллойд Джордж виляет хвостом то направо, то налево; то летит в Англию, чтобы успокоить рабочих, то летит во Францию, чтобы говорить против России. И после пятимесячной работы, когда эти люди подошли к договору, который они должны были противопоставить Германии, они написали этот страшно позорный акт, который ляжет тяжелым клеймом, я уверен, и который послужит к краху Антантистского ^[g] империализма. Вы знаете, что Версальский договор проходит при оппозиции Вильсона. Остается целая серия государств, где отношения совершенно не урегулированы, и здесь союзная дипломатия, здесь мирная конференция бессильна внести какой бы то ни было порядок. Товарищи, в то время, когда заседает мирная конференция, приносятся известия одно хуже другого. Вокруг них кипит огромное зарево. Вы, господа, находитесь в море огня. Вы, запершись в кабинетах, пытаетесь кроить карту и думаете, что ваши договоры будут исполняться.

Мы против мирной конференции. Растет всеобщее недовольство. Недовольны французы, американцы, англичане, недовольны все классы населения. Это полнейшая иллюстрация бессилия правящих классов. Мирная конференция пытается посылать телеграммы, призывает: пожалуйста, сохраните порядок. Но в это время между немцами, с одной стороны, и поляками – с другой, из-за Данцига разгорается борьба. Мирная конференция пытается высадить две

[f] Так в тексте.

[g] Так в тексте.

дивизии генерала Галлера, посылает войска, но немцы отказываются пропустить. И победивший империализм вынужден капитулировать перед немцами и отказаться от идеи посылки через Данциг. И происходит драка между поляками и немцами из-за Данцига¹¹.

На другой стороне между чехами и поляками идет драка за верхнюю Силезию. Там есть богатые рудники, огромные копи. И чехи на основании принципа национальности требуют себе эти копи, а поляки на основании этого же принципа требуют себе. Дело доходит до открытого столкновения, идет война. Мирная конференция телеграфирует, посылает комиссию, но война продолжается.

И в это время на другой части фронта между союзниками румынами и сербами идет война из-за Банаты^[h] в Трансильвании¹². Там предъявляют права румыны и сербы и там формальная драка среди мелких народностей, у которых разнузданы аппетиты и которые не знают никакого удержу. Но, товарищи, более острый конфликт, который сейчас также, как Балканская война¹³, может послужить источником новых столкновений в Европе – это вопрос об Адриатическом море и спор между сербами и итальянцами за побережье Адриатического моря. Я не буду останавливаться подробно на этом споре, но здесь сказался весь цинизм союзной дипломатии. Сербы были втянуты в войну, они потеряли почти треть своего населения, в апреле 15-го года собралась союзная конференция и решила отдать, между прочим, часть сербской территории Италии за то, что та вмешалась в войну, но теперь Италия, несмотря на то что, этот раздел был произведен за счет несчастного сербского медведя, Италия получила часть, она мало того требует больше, она требует порт Фиуме, дело доходит до столкновений. Все эти государства находятся в состоянии войны между собой, мирная конференция не в состоянии сладить с духами, которые она сама вызвала.

Сейчас работа мирной конференции происходит при напряженной атмосфере, так что мы не удивимся, если в один прекрасный день эти не поладившие государства начнут войну между собой. Мало того, дело идет не только об этих маленьких народностях, дело идет о больших столкновениях, об интересах больших европейских держав, которые оказались в положении людей, не сумевших в военном отношении отвоевать добычу, но не сумевших дипломатически поделить.

В настоящее время есть целый ряд практических вопросов, которые стоят перед мирной конференцией не разрешенными

[h] Так в тексте.

и которые остаются висеть в воздухе. Возьмем хотя бы вопрос о флоте, захваченном у Германии, это больной и острый вопрос, который им разрешить чрезвычайно трудно. Англичане требуют разделить германский флот по принципу потерь; во время войны английский флот понес большие потери, в то же время англичане вопреки другим национальностям строили суда; французы приостановили строительство флота и, конечно, если вопрос станет о разделе по принципу потерь, то французы получают минимальное количество судов и большую долю получают англичане. Французы требуют, чтобы флот был разделен вообще по потерям как судоходным, так и сухопутным, французы хотят этим самым увеличить количество своего флота; тогда англичане вносят новое боевое предложение – они предлагают весь германский флот потопить в английском море. Это произвело колоссальное впечатление среди членов французской военной миссии – воевали, воевали, воевали, захватили добычу и вдруг топить! Начались разногласия и до сих пор этот вопрос практического разрешения не получил, он снят с очереди.

Целый ряд других практических вопросов, имеющих первостепенное значение, являющимися своего рода узлами, из которых могут возникнуть огромные нити, которые опутают мир, не разрешены и возникают конфликты. Взять малоазиатский вопрос, где англичане пытаются укрепиться. Французы предъявляют права на Сирию, и здесь англичане создают сознательно Палестинское государство, чтобы вырвать влияние у французов. Этот вопрос снят с очереди и передан в комиссию, которая должна решить его впоследствии¹⁴. Ни одного практического вопроса мирная конференция не решила. Если оказывается полное бессилие мирной конференции, то, с другой стороны, есть нечто большее, что поражает – это два фактора – фактор массового революционного настроения среди французского пролетариата и французского народа.

Мне приходилось видеть случаи восстания в армии. Позвольте привести случай восстания рабочих. Товарищи, в 1914 году, накануне великой Европейской войны великий вождь французского пролетариата Жорес был убит представителем националистической реакции: в течение 4 лет французское правительство, которое социалисты вполне определенно обвиняли в том, что Жорес убит не только представителем французской реакции, но по соглашению с русской реакцией, французское правительство откладывало суд над убийцей Жореса, и когда после 4 лет войны этот суд собрался, он оказался правым и милостивым для убийцы Жореса; человека, которому нет имени, который посягнул на одного из выдающихся

представителей человечества, который символически кинулся в момент, когда стояли по обе стороны границы насторожившиеся штыки, чтобы защищать человечество от ужаса, этот человек, который посягнул на этого лучшего представителя мира, этот человек был оправдан. (*Голоса: Позор*).

Да, товарищи, этот человек был оправдан. Да, товарищи, это позор, но это было и величайшей пощечиной французскому рабочему классу и французскому пролетариату. Эта пощечина была тем больнее и чувствовалась тем острее, что накануне перед судом предстал юноша, ребенок Коттен, представитель рабочего класса, который горя негодованием, видя все преследование, которому рабочий класс, вышел на улицу и дал по Клемансо несколько залпов и оцарапал его ¹⁵. Суд оказался милостивым и правым, он Коттена приговорил к смертной казни через расстрел, в то время как убийца Жореса был оправдан французской буржуазией, говорившей о национальном единстве ¹⁶. Она показала, как она понимает это национальное единство, и товарищ Коттен был приговорен к смертной казни... И, товарищи, французский пролетариат оценил значение этого акта. Если бы вы видели, какое глубокое возмущение было вызвано этим актом среди французских рабочих. Стихийно возникли на улицах демонстрации, повсюду начались волнения. Французские рабочие потребовали социалистическую партию на улицу. Французская социалистическая партия, которая все еще колеблется нарушить блок национальных идей – как бы не вызвать революционных действий, которые могут привести к роковым последствиям и к расстрелам, эта социалистическая партия пыталась придать движению легальный характер. Но когда французский пролетариат вышел на улицу пятого апреля чтобы чествовать память Жореса, то никогда Париж не видал такой могущественной демонстрации, как пятого апреля.

Я жил во Франции, я помню, когда приговорили испанского анархиста П...^[i] к смертной казни, на улицах Парижа демонстрировало 200.000 человек. Пятого апреля на улицах Парижа было 300.000 рабочих. И товарищи, эта демонстрация, которой хотели придать характер памяти, характер чествования Жореса, эта память убитого вождя превратилась в триумф великой Русской революции. Рабочие, проходившие толпами, оглашали воздух: да здравствует Русская революция, да здравствуют Советы, да здравствует великий вождь Ленин. (*Аплодисменты*). Французские шпики ^[j], жандармы пытались

[i] Так в тексте.

[j] Шпик – осведомитель, агент правоохранительных органов.

вмешаться, но каждый раз французские рабочие давали отпор. Они с пением «Интернационала» приветствовали: «Вив ля Руси», «Вив ля Совет». Они слово «Совет» произносят так же хорошо, как мы. Французские рабочие, пройдя по улицам Парижа, закончили этим призывом свою демонстрацию.

И самым глубоким патетическим моментом, показывающим, насколько разрядилась атмосфера в этой демонстрации, был момент, когда к памятнику Жореса подошли избитые, израненные, униженные инвалиды. Эта толпа французских солдат инвалидов подошла, увешанная крестами. И вдруг по почину одного из них они начали срывать кресты и бросать к подножию памятника Жореса. Они вернули буржуазии то, чем она их наградила. При виде этого многие рыдали в толпе. Старик писатель Анатоль Франц крикнул: «Да здравствует Интернационал!» – и толпа ответила: «Да здравствует Интернационал!» Это было то движение, которое сразу после военной диктатуры, после четырех лет войны, после господства националистической реакции сразу разрядило атмосферу. После апрельских дней стало ясно, что, если во Франции будут праздновать первое мая, оно не ограничится корпоративными рамками, что первое мая выйдет далеко за пределы корпоративных требований, превратится в грандиозную демонстрацию, в прелюдию восстания.

Из газет вы узнали, что в день первого мая в Париже и во всей Франции стояли почти поголовно все фабрики и заводы, что на улицах Парижа происходили стычки не с войсками, ибо правительство не осмелилось двинуть войска, а происходили стычки с полицией и жандармерией. Были убитые и раненые¹⁷. Товарищи, это показывает, что французский пролетариат выходит на широкую дорогу и выходит под знаменем сочувствия к Российской Советской республике и Венгерской революции.

Товарищи, хочется сказать вам, что я не исчерпал и десятой доли того, что хотел сказать. Я бы мог представить целую картину финансового банкротства, я постараюсь это сделать в прессе; мне хочется сказать, как живому свидетелю без всякого преувеличения и увлечения, сознавая ту ответственность, которая накладывается за каждое нами произнесенное слово. Я говорю вам товарищи, что Франция идет быстрыми шагами к революции. Трудно быть пророком, трудно сказать, что будет ли это завтра, послезавтра, через месяц, два, но, если завтра мы прочтем, что во Франции вспыхнула революция, мы несколько не удивимся. Мы убедились на фактах, что хоть Франция и оказалась победительницей, но она идет к революции быстрыми шагами. Наше положение теперь лучше, чем год тому назад,

теперь нам протягивает руку венгерский пролетариат, и мы можем смело и уверенно смотреть вперед, мы можем смело отбивать удары зная, что наступит день, когда французский пролетариат откликнется на наш зов. Французский пролетариат с величайшей любовью и надеждой следит за движением дел в Советской республике, слово «Совет» вызывает на митингах гром аплодисментов. Для французских рабочих «Совет», это то далекое, что будит в них веру. Если, когда французский рабочий шел в бой и говорил – пусть страшна действительность, но жив Либкнехт, теперь говорит – пусть страшна действительность, но жива советская Россия, живы ее вожди. Это сознание проникло в широкие круги французского рабочего класса. Вот почему тот клич, который нам удалось послать вам, когда мы были во Франции, этот клич я хочу повторить здесь. Будем стоять стойко, наше дело выиграно потому, что с другой стороны французский пролетариат обнаруживает все признаки глубокого революционного движения, если вспыхнет во Франции революция, в этом очаге европейской реакции, то дело германской революции будет значительно ускорено, также и на Балканах, и среди остальных европейских держав. Это будет победа рабочего класса, к этой победе призываю вас, верьте так же, как я, очевидец этих настроений французского пролетариата, ибо нарастает действительно французский вихрь, который сметет европейский империализм¹⁸.

ДАВТЯН: Товарищи, я не буду задерживать вашего внимания, потому что у вас имеется много дел, тем более что, сегодня сюда вернутся те тысячи солдат, которые сейчас в данный момент находятся в Финляндском порту и которых Финляндское правительство не хотело пропускать. В настоящий момент вместе с этим транспортом на пароходе находится и миссия Красного Креста, и только теперь после трех недель пребывания в карантине нам удалось вырваться, теперь есть надежда что тысячи товарищей смогут вернуться сюда, ибо заключено соглашение с Финляндским правительством, на основании которого, если, конечно, они не нарушат его, что от них возможно ожидать, эти товарищи получают возможность после пребывания во Французском плену и в Финляндском плену (иначе я не могу этого назвать) прибыть в Россию.

Я должен сказать, что, когда т. Мануильский говорил, что во Франции 60.000 наших товарищей рабочих и крестьян являются рабами французского империализма, я должен сказать, что вместе с тем во Франции мы имеем 60.000 русских наших товарищей, которые несмотря на систему жестокого террора на издевательства, несмотря на жестокое и гнусное обращение может быть

благодаря этому, солдаты, которые уехали во Францию в разгар царского режима, эти солдаты являются самыми преданными революционерами. Эти солдаты, которые пришли сюда, которые находятся на пароходе в порту, были выбраны французским правительством, мы не участвовали, миссия Красного Креста не могла принимать участия, и несмотря на то что мы не могли выбирать солдат, лучших наших товарищей, которые еще сейчас томятся в концентрационных лагерях, в тюрьмах и в Африке, из этих тысяч солдат вы не найдете и десятка черносотенцев, вы найдете пару сотен хороших испытанных бойцов ^[k].

Я хочу обратить внимание на то положение, в котором находятся наши солдаты во Франции и подчеркиваю, что эти 60.000 – это новая армия, которая вольется в нашу Красную армию, которая придет со свежими силами и с большей верой и преданностью, чем мы, ибо большинство из нас может быть устали и привыкли к революционным лозунгам, которые они постоянно слышат. Эти 60.000 товарищей, которые там находятся и которых начинают ложью о том, что творится в России, для которых специально созданы газеты, которые обливают грязью Советскую Россию, эти 60.000 крестьян и рабочих своим чутьем и своим инстинктом с нами и будут бороться вместе с нами за Советскую Россию. Вы знаете, что лучшие солдаты были посланы еще в николаевское время во Францию чтобы показать французской буржуазии, что Николаевская армия может окупить те снаряды, которые давала французская буржуазия. Сначала было послано несколько бригад, которые были выбраны из самых наиболее интеллигентных и грамотных, остальные выбирались часто даже из самых неграмотных, из башкиров и др. Большинство из этих солдат были посланы в самые опасные части фронта. С ними обращались хуже, чем с негритянскими отрядами; они проехали 30.000 километров, через океан, при самых ужасных условиях, повсюду их показывали, по всем портам высаживали и заставляли проходить парадным маршем, чтобы показать доблестных русских и русскую армию. Когда они прибыли во Францию утомленные и изнуренные, вместо того чтобы дать им отдохнуть, их немедленно повели парадом через порты и город. Наши русские офицеры обращались с ними еще хуже там во Франции, чем здесь в России, потому что они чувствовали свою полную безнаказанность, там хотели показать французским офицерам приемы русского начальства.

Наконец, когда вспыхнула Февральская революция, от солдат

[k] Так в тексте.

долгое время скрывали факт отречения Николая [II] от престола. После того, как солдаты узнали из газет, что в России царский режим свержен, когда солдаты стали организовывать Советы¹⁹, тогда начальство вынуждено было признать факт революции и заявить, что, к сожалению, Николай II отрекся от престола. Отношение к солдатам не изменилось. Солдаты русские были в загоне со стороны французского правительства, их третировали как негров, часто даже хуже. Больных они не лечили, с ранеными обращались скверно, не давали свежего белья после долгомесячного пребывания на фронте. Недовольство накопилось и вылилось в бунт, который произошел в лагере. Благодаря тому, что реакция торжествовала в это время в России и благодаря вмешательству французских войск, солдаты были расформированы. И в конце концов, когда вспыхнула Октябрьская революция, части были окончательно расформированы.

После того, как советское правительство заявило, что всякий, кто продолжает сражаться после заключения Брестского мира, будет объявлен изменником и что все граждане Советской России, находящиеся за границей, призываются отказываться от участия в армии. После этого солдат стали насильно записывать в легионы. Кто отказывался записываться в легионы, тех отправляли в Африку. В настоящее время в Африке находится 9 тысяч человек, в Салониках – 13 тысяч. Чтобы показать, каково положение солдат в Африке, я скажу, что там самое распространенное наказание в том, что солдат лишают пищи в течение трех дней совершенно, а в течение двух недель оставляют на одном хлебе и воде. Привязывают русских к лошадям и заставляют негров гнать лошадей. Гонят русских на тяжелую работу по 18 ч. в день на солнце в жарком климате, в невыгодных климатических условиях.

Французские тюрьмы переполнены русскими солдатами в различных портах, в особенности около Марселя, где условия заключения невыносимы. Это форменные казематы, прямо ямы и подвалы. Нескольких солдат, которые там сидели, мне удалось видеть, и то, что они рассказывали о пребывании там, превосходит всякие описания. Наиболее активная часть была заточена на острове Экс, находящемся на западном берегу Франции, совершенно необитаемом, отрезанном [1]. И солдаты там даже не имели возможности прогуливаться по этому острову, они находились в тюрьме на голодном режиме.

Я не буду долго задерживать вашего внимания. Те товарищи,

[1] Речь идет об Иль-Д'Экс.

которые вернутся из Финляндии, расскажут вам все подробно. Я надеюсь, что вы их встретите хорошо. Они жаждут вернуться в Советскую Россию. Я вас уверяю, что они лучшего представления о России, чем это на самом деле. Когда мы старались несколько подготовить их к тому продовольственному кризису, который есть, когда мы старались рассеять ту ложь, которую распространяла французская буржуазия относительно положения в России, то они нам говорили: мы этому не верим, мы лучшего представления о России, чем вы нам говорите. Эти товарищи с первого же дня вступят в работу и будут самыми преданными активными революционерами. Поэтому будем стараться всеми силами, чтобы, во-первых, оказать нужное давление на французское правительство, чтобы те, которые остались там, смогли быстрее вернуться сюда. Я думаю, что нам это удастся. Наши успехи на юге дали возможность взять пленных и нам надо стараться, чтобы число заложников офицеров увеличивалось, потому что они являются лучшим способом обмена. Лучшим способом давления на французское правительство являются наши военные успехи. Нужно стараться, чтобы наши успехи распространялись, и чтобы наш престиж как военный, так и политический, поднимался... (*Аплодисменты*).

ЗИНОВЬЕВ: Товарищи, президиум постановил, когда придут товарищи военнопленные, мы их иначе не можем рассматривать, они в плену у французского правительства, мы призываем петроградских рабочих и работниц прибыть к Финляндскому вокзалу чтобы встретить их. Мы хотим сделать демонстрацию сочувствующих рабочих и крестьян рабочим и крестьянам, которых Керенский бросил в лапы французской буржуазии и думаем, что это будет достаточно большой демонстрацией против той шайки буржуев, которая быть может в течение еще нескольких недель, по-видимому, будет царствовать во Франции. (*Аплодисменты*).

Президиум считает доклад настолько крупным событием, что мы хотели бы его отметить особой резолюцией, которую перешлем по радио французскому рабочему классу. Резолюцию прочтет т. Бакаев:

БАКАЕВ: «ознакомившись с докладом, ...» (*Читает*) ...

ЗИНОВЬЕВ: Голосую. Кто за резолюцию прошу поднять руки, прошу опустить. Резолюция принимается.

ЕВДОКИМОВ: Товарищи, события на Украине ^[m], которые разыгрываются там, вам известны ²⁰. Мой доклад рассчитан на то экстраординарное явление, свидетелями которого являемся мы за последние

[m] Здесь и далее так в тексте.

дни. Я говорю о подлой измене атамана Григорьева²¹. Факт этот имеет глубокое значение и над этим фактом мы должны самым серьезным образом остановиться, ибо нужно учесть ту обстановку, в которой произошло это выступление.

Обстановка же, при которой произошло выступление, была такова. С нашей стороны требовался и требуется самый энергичный напор на Румынию для того, чтобы облегчить положение Советской Венгрии, чтобы пробить туда дорогу и, как говорил т. Мануильский, через Венгрию открыть дверь в Западную Европу, открыть дверь к гибели французского и мирового капитализма. В этот ответственный момент авантюрист Григорьев пошел против советской власти. Под каким лозунгом пошел он, я об этом буду потом говорить, но надо объяснить происхождение возможности такого явления, надо объяснить, каким образом тот самый Григорьев, который боролся с нами плечом к плечу против германских империалистов, который боролся с нами против петлюровцев, как этот самый Григорьев, который еще недавно боролся под Одессой вместе с нами против наших дорогих «союзников», как он мог повернуть свой меч против своих вчерашних соратников, против советской власти, за которую вчера еще ратовал, за которую вчера боролся? Это объясняется следующим обстоятельством.

Когда германский империализм рухнул, когда германская армия начала разлагаться, тогда там, в силу этого, начали подниматься на борьбу рабочие и крестьяне для того, чтобы изгнать иноземных завоевателей. Это было движение, которое захватило почти всю Украину за исключением самых верхушек. Даже кулацкие элементы были захвачены этим движением, направленным против германского империализма, ибо и кулаки одинаково терпели от иноземных завоевателей. Выигрывали от них только помещики и верхушка буржуазии. Но затем, когда ходом событий, быстро развивающихся, это движение превратилось в движение не только против иноземных завоевателей, но и превратилось в движение за социализм, в движение за восстановление власти рабочих, тогда и кулацкие элементы были вовлечены в эту борьбу, они не успели отколоться. Вот таким был и Григорьев, который сначала был петлюровцем, потому перешел на нашу сторону. Видя настроение крестьян и рабочих Украины, видя, как там все больше крепнет идея власти Советов, власти рабочих и крестьян, видя, как петлюровщина гибнет под ударами пролетарской революции, Григорьев решил перейти на сторону того, кто оказался сильнее. А сильнее был тот, кто стоял за власть советов, и он перешел на сторону советов. Но в тех силах, которыми он руководил, в тех

партизанских отрядах были сильны эти самые кулацкие элементы. Кроме того, и чисто пролетарские элементы, элементы бедного и среднего крестьянства, которые были в его партизанских отрядах, они были пропитаны духом этой самой партизанщины, авантюризма. Григорьев, опираясь на эти кулацкие элементы, мог рассчитывать на то, что его не удастся ввести в общие рамки регулярной армии. На этой почве начались трения, и они должны были начаться между Григорьевым и теми, кто боролся за советскую власть и знал, какими путями можно и должно бороться за советскую власть.

Григорьевские банды впервые начали испытывать стеснение, когда им стали ставить рогатки, когда они хотели по-прежнему грабить бесконтрольно и распоряжаться всем, что они захватили в областях, занятых советскими войсками. На этой почве, когда им говорили, что надо подчиниться дисциплине, когда их начали переводить на положение организованной Красной армии, начались первые трения, чем дальше, тем положение становилось невыносимее.

Такие господа как Григорьев, вынесенные на волны событиями, не могут понять, что революцию делают не Григорьевы, а массы. Григорьевы что щепочки на гребне волны, но они начинают о себе много думать, что революция без таких Григорьевых погибнет, что им дано быть господами положения. Когда господину Григорьеву пришлось понять, что он может себя называть атаманом Григорьевым, но атаманствовать в Советской Украине он должен перестать, и быть тем, чем ему полагается быть, военным руководителем, комиссаром и пр. С этим положением он не мог примириться и чем дальше, тем процесс становился глубже. Кулацкие элементы, бывшие в его рядах, начали понимать, что борьба, которая разворачивается, теперь есть не только борьба против помещиков и фабрикантов, но и борьба против кулаков. Вот те обстоятельства, которые создали почву для выступления банд Григорьева. Не надо забывать, что среди его банд были и чисто пролетарские элементы, которые воспитались в таком духе партизанщины, что это налаживание дисциплины стремление ввести в определенные рамки на них тоже отозвалось неблагоприятно. Но когда они поняли в чем дело, куда ведет Григорьев, повертывая против советской власти, они стали отходить к нам. Есть ряд известий о том, что эти трудовые пролетарские элементы отходят к нам. Какой вывод отсюда можно сделать. Вывод можно сделать один – когда мы ведем борьбу в областях, освобождаемых от засилья внешних завоевателей или белогвардейцев, мы строгим образом должны учитывать, оценивать элемент, который в таких случаях переходит на нашу сторону, кроме

того, нам надо осторожнейшим образом подходить к партизанским отрядам.

Мы должны наипосторожнейшим образом подходить к партизанским отрядам. Да, партизанщина при известных условиях неизбежна. В тех условиях, в которых жил и боролся украинский пролетариат и крестьяне, в тех условиях партизанщина была неизбежной. Да, за партизанщиной имеется свое громадное значение и свои громадные заслуги, но как только борьба принимает размеры более крупные и широкие, как только борьба назревает до такой степени, что вопрос идет о том, кто будет хозяином положения, старый хозяин жизни или поднявшиеся на восстание трудящиеся массы, в этот момент партизанщина вредна, в этот момент нужна организованная планомерная борьба для организованной и планомерной борьбы по планомерной системе и плану. Нужна Красная организованная армия. В такой момент партизанщина способна преподносить сюрпризы весьма часто неприятные. Там происходит поклонение отдельным личностям, отдельным атаманам-удальцам, и это поклонение развивается, там идут за этим атаманом вслепую, закрыв глаза, а это в гражданской классовой войне недопустимо. Каждый солдат Красной армии должен знать, что для него святы только интересы революции, каждый должен знать твердо, по какому пути он должен идти. В партизанщине этого нет, там есть отсебятина.

Скажу про атамана Григорьева. Он рассчитывал на поддержку другого знаменитого партизана – Махно. Но теперь известно, что Махно отказался поддержать, потому что он считает своим долгом бороться против Григорьева, и его отряды будут бороться против Григорьева и ставят целью уничтожение банд Григорьева²². Григорьев думал захватить ряд пунктов, но это ему не удалось. По последним извещениям его ставка изолирована, он отрезан от своих банд, и некоторые части из его дивизий переходят на нашу сторону. Все это указывает на то, что эта авантюра будет быстро ликвидирована. Но легкость победы, которую мы одерживаем над Григорьевым, не должна останавливать нас перед тем, чтобы впредь не бороться с партизанщиной. Мы должны сказать – с партизанщиной, как только создадутся для того удобные условия, с ней нужно как можно быстрее кончить.

Теперь о характере движения атамана Григорьева. Здесь могут возникать некоторые сомнения, когда я говорил, что там Григорьев, если смог опираться на кого, только смог опираться на кулацкие элементы, ибо, если присмотритесь к характеру движения, то увидите, что атаман Григорьев ничто иное, как авантюрист чистейшей воды,

для которого нет ничего святого. Это тот самый атаман Григорьев, который ратовал за социалистическую революцию, который теперь ищет связи с распавшейся Украинской директорией, с теми самыми, кого он недавно предал, когда перешел на нашу сторону, он теперь хочет связаться с ней. Главным его помощником являются петлюровцы, те, которых он предал, перейдя на нашу сторону. Это говорит за то, что у этого человека нет ничего святого. Это одно говорит за то, что у этого человека ничего святого нет. Под каким лозунгом он выступил? Под каким лозунгом можно было выступить на Украине? Если атаман Григорьев на кого-нибудь мог рассчитывать, так только на те банды, которые на Украине сложились во время первой стадии борьбы, когда не было регулярной армии, когда появилось много самостоятельных партизанских отрядов, чисто грабительских банд, которым с кем бы ни воевать, все равно, лишь бы воевать, захватить пару пулеметов, одну пушку, и грабь себе. Таких отрядов много. Григорьев рассчитывал на них. Опереться ему больше не на кого. На кого он мог опереться еще? На тех трудовых крестьян и кулаков, которых даже эта революция еще недостаточно просветила, на темные элементы деревни. И вот он выступил с таким лозунгом, который мог бы объединить все эти элементы, с лозунгом, при помощи которого орудовало старое самодержавие, он выступил с лозунгом «бей евреев»²³.

Товарищи, вы великолепно знаете, как старое самодержавие в трудные моменты выезжало на этом лозунге, вы великолепно помните те ужасы, которое творило самодержавие, разжигая звериные чувства национализма. Мы знаем более того. Все преступления самодержавия меркнут перед теми преступлениями, свидетелями которых мы являлись за эти четыре года проклятой войны, когда были десятки тысяч убитых и искалеченных. Все, что свалилось на голову человечества, все это явилось результатом того, на чем играли, каким орудием действовали господа мировые империалисты, когда заставляли бороться десятки миллионов рабочих в эту войну — они играли на чувстве национализма. И на Украине атаман Григорьев, недавний поборник власти трудящихся, действует под этим лозунгом. Для атамана Григорьева законы не писаны, это личность, которая ни с чем не считается. Но нашлись люди, называющие себя социалистами, которые также идут с атаманом Григорьевым, с этим самым погромщиком. Я был на собрании профессиональных союзов, там передавались слова т. К. ..., ^[a] который вырвался из поезда, в котором

[n] Так в тексте.

ехала делегация на украинский съезд профессиональных союзов. Этот поезд попал в руки Григорьева. И, как говорят, всех делегатов этот доблестный атаман расстрелял. Этот т. К... рассказывает о тех ужасах, которые творят банды Григорьева в Каменской. Там устраивали такие еврейские погромы, которые не виданы были при самодержавии. Перед каждым домом лежали груды трупов по 12 – 20 человек. Волосы становятся дыбом. Самодержавию, старому самодержавию далеко до этих погромщиков. С этими новыми погромщиками новой высшей марки действуют люди, называющие себя социалистами, левыми эсерами. Там есть меньшинство эсеров, которые откололись и борются против Григорьева, а основное левое эсерство с атаманом Григорьевым.

Товарищи, вспомните прошлогоднюю авантюру левых эсеров, вспомните, что в тот момент, когда нам было особенно трудно, когда казалось, что вот-вот нас задушат, они в этот момент подняли безумное вооруженное восстание в Москве. Вспомните, как они чуть было не втолкнули нас в войну на два фронта, чуть не бросили под ноги германскому империализму, который был тогда достаточно силен для того, чтобы задушить нас тогда ^[о]. Они и сейчас действуют под лозунгом советской власти, да еще в противоположность нам под лозунгом действительной, истинной советской власти, левоэсеровской советской власти. Эти господа, поборники советской власти, не находят лучшего для проведения в жизнь своих идей, как опираться на людей подобных господам Григорьевым. Это еще лишний урок для нас пролетариев Советской России и для пролетариев Украинской Советской Республики и всего мира в том, насколько низко может пасть партия, которая становится на путь авантюры, как быстро может скатиться любая политическая партия в грязную помойную яму, если у нее нет под ногами твердой опоры, нет научных обоснований, нет прочной опоры в среде общественного строя, а левые никогда этого не имели, и мы видим, как эта погибшая, опозорившая себя партия докатилась до того, что действует под лозунгом «бей жидов» (*Голоса: позор*), под лозунгом, под которым действовало старое самодержавие.

Товарищи, мы убедились, что авантюра т. Григорьева будет скоро очень скоро ликвидирована. Наш долг питерских пролетариев сказать украинским рабочим и крестьянам, что если нам суждено победить, то нам суждено победить только в том случае, если мы не будем давать возможность нашим врагам нас обманывать, если нам

[о] Речь идет о левоэсеровском мятеже, прошедшем 6 – 9 июля 1918 г. в Москве.

суждено победить только в том случае, если мы не будем позволять натравливать пролетария на пролетария. Когда говорят – «бей жидов» – то они говорят, что это будет против буржуев и кровопийц, нет, товарищи, банкира еврея не достанешь так скоро, во время погромов обыкновенно гибла беднота, евреи рабочие, мелкие ремесленники и т.д., а буржуазия всегда оставалась цела, во время самодержавия к их квартирам самодержавие специально выставляло охрану, и гибли не буржуи, а пролетарии. Мы тоже не против того, что бить, если нет иного пути для того чтобы сломить буржуазию, мы не против того, чтобы вырезать ее побольше, но мы против того, чтобы пролетарий убил пролетария, наш долг сказать украинским рабочим и крестьянам: товарищи, на лозунг «бей жидов» вы отвечаете – бей буржуазию. (*Аплодисменты*). Президиум предлагает следующую резолюцию: (*Читает*).

ЗИНОВЬЕВ: Товарищи, я полагаю, что резолюцию можно считать принятой без особого голосования, потому что в Петроградском Совете едва ли подвергнут сомнению ту обстановку вопроса, которую имеем. Кто против прошу поднять руки (*Нет*).

ЕВДОКИМОВ: Следующий вопрос об обороне Петрограда. Слово имеет т. Шатов.

ШАТОВ: Товарищи, из доклада т. Мануильского вам теперь должно быть яснее чем прежде, что иностранное вмешательство, вмешательство союзников в дела России становится совершенно невозможным. С другой стороны, из речи товарища Мануильского ясно, как мы и раньше знали, что союзники всеми правдами и неправдами вместо себя стараются натравить на Россию целый ряд окружающих ее мелких народностей. Самыми подлыми средствами, вплоть до угрозы прекращения присылки продовольствия для голодающего населения этих стран, они вынуждают правительства этих стран, и без того ненавидящих Советскую Россию, вмешиваться в дела России и под всеми благовидными и неблагоприятными предложениями начинать военные действия против Советской России. И одной из таких стран, которая теперь особенно сильно за последнее время старается уцепиться за что-нибудь, является Финляндия.

Общее положение наше на Петроградском фронте таково, что, чуя свой конец, чувствуя, что пролетариат Европы, в частности, пролетариат Франции и Англии все чаще выставляют на своем знамени лозунг прекращения вмешательства в дела России, эти мелкие хищники, окружающие Советскую Республику, делают последнюю отчаянную попытку вместе с русскими белогвардейцами к тому, чтобы как можно больше напакостить и нагадить. Так, отряд

негодяя знаменитого Балаховича, продавшегося вместе со своим отрядом белогвардейцам, при поддержании белогвардейцев эстонских, за последние два дня попытался нападать на Гдов и, временно заняв его, испортил железные дороги. Правда, положение можно считать восстановленным, но так или иначе на определенное время это вносит известную сумятицу и дезорганизацию в планомерную работу нашей Красной армии на Эстонском фронте...

С другой стороны, десант высаживается, правда, сравнительно недалеко от славных батарей Красной Горки, пытаюсь нащупать почву, стараясь выведать, что творится у нас на ближайших подступах к Петрограду. Мы знаем, что в ближайшие часы, не дни, а часы, наш Красный флот покажет, что он может сделать этим зарвавшимся негодяям. (*Аплодисменты*). С другой стороны, Финляндия, которая и до того фактически ведет с нами войну на полях Эстонии, не ограничиваясь этим, начала вести активные военные действия против нас. Еще три недели тому назад в Олонии ^[р], здесь, под прикрытием Карельского якобы правительства (нужно сказать, что в этом карельском правительстве нет ни одного карела, это финские белогвардейцы из Гельсингфорса, которые работают за 600 марок в месяц на побегушках у Маннергейма) ²⁴, здесь под Олонцом, воспользовавшись, что наши части от долгого стояния разошлись на пасху отдохнуть, банды белогвардейцев перешли границу и сравнительно за короткое время развили широкий успех, пробравшись чуть ли не к Лодейному Полю. Через самое короткое время, как только подоспели небольшие части нашей Красной армии, мы их выгнали. Белогвардейцы вынуждены были оставить всю дорогу в 45 верст, которую они проделали, они вынуждены были оставить Олонец и теперь рассеиваются по болотам в местности, которую занимает Олония. За это время эти гады успели достаточно напакостить. Нужно сказать, что подобно тому, как эта финская белогвардейская банда не знала пощады товарищам красным финнам, подобно этому она не знает пощады нашим советским работникам, красноармейцам. И в Олонии нет раненых, нет людей, которые остаются в живых, когда проходят эти бандиты. Расстреливаются все – мужчины, женщины, дети. У военного комиссара Олонца Егорова ²⁵ за не нахождением его семьи расстреляли семью его брата, отца, мать и двоих детей. (*Голоса: Позор*). Одному из красноармейцев отряда охранной роты при Астории эти звери бандиты проломили череп, сложили мозги в шапку прикрывши членской карточкой, подписанной т. Зиновьевым.

[р] Имеется в виду Олонецкая губерния.

Эти бандиты ставят последнюю ставку. Они отогнаны далеко от места, которое раньше занимали, в настоящее время положение на том участке можно считать спокойным и благополучным. Но, товарищи, все эти операции вокруг Петрограда без всякого сомнения имеют в виду наш Питер. Белогвардейцы не только Финляндии, белогвардейцы всего мира спят и видят взятый Петроград. Белогвардейцы всего мира радуются всякой вести о том, что Петроград в опасности, им красная столица всемирной революции не дает покоя. Но если так хочется белогвардейцам, то, само собой разумеется, мы, питерские пролетарии, мы, красноармейцы, все те, для которых Питер особенно дорог, с таким же рвением и энергией становимся на защиту красного Петрограда. Не может быть и речи, чтобы маленькая кучка во главе с Маннергеймом могла бы захватить Петроград. Если Ллойд Джордж в Англии говорит, что они не могут дать сил, и Франция не может дать сил, то не эта же жалкая банда захватит Петроград. Но мы сами должны быть достаточно бдительными, стойкими, мы должны не смотреть на Петроград так, что он неприступен сам по себе, а принять меры, чтобы его сделать неприступным. Это надо захотеть, это надо сделать. Мы Питер не сдадим, если достаточно подготовимся. Иначе банды белогвардейцев, пользуясь нашей расхлябанностью, всегда могут, если не завоевать Питер, то, по крайней мере, напасть достаточно под Питером. Надо быть бдительными, осторожными, нужно мобилизовать всех и все для того, чтобы Питер был спокоен, для того, чтобы столица всемирной революции могла праздновать в ближайшем будущем победу пролетариата во всем мире. И меры для этого двоякие.

С одной стороны, идет в настоящее время укрепление Петрограда и приведение в боевую готовность, эти меры принимаются, и в недалеком будущем Петроград будет обезопасен^[q] достаточно. С другой стороны, имеется большая работа по очистке Петрограда от белогвардейского элемента. Петроград слишком близко от фронта – он сам по себе фронт, и мы [не] можем допустить в то время, когда Петроград подвергается непосредственной угрозе нашествия разбойников, не знающих пощады никому, те или иные послабления по отношению к белогвардейцам. Мы ввели осадное положение – если некоторая часть пролетариата испытывает при этом некоторые лишения, пусть она не забывает, что это делается с тем, чтобы зажать буржуазию, которая сидит в Петрограде и каждое утро просыпается с мыслью, не пришел ли Колчак. Мы зажмем ее так, чтобы она могла

[q] Так в тексте.

видеть Колчака только на том свете. (*Аплодисменты*). Это делается для того, чтобы действительно показать, что раньше, чем они попытаются в Петрограде помочь белогвардейцам, тем, что они постараются внести панику внутри самого города, мы от них, не литературно выражаясь, а буквально камня на камне не оставим, мы сотрем их в порошок, мы не допустим, чтобы наши товарищи красноармейцы, сражающиеся там на фронте, боялись за целостность Петрограда. Каждое малейшее выступление в Петрограде будет подавлено без пощады, пусть они нас тогда не обвиняют в бессердечии и жестокости, пусть обвиняют своих братьев белогвардейцев от Колчака или Маннергейма. Петроград на страже. Делегаты на Петроградский Совет пусть понесут на заводы, фабрики, в красноармейские части весть о том, что необходимо быть на чеку, на страже, необходимо мобилизоваться, необходимо готовиться, и не только тем, которые призваны в Красную армию, которые призваны по всеобучу, но и тем, которые работают в предприятиях. В ближайшем будущем устроим во всех частях Петрограда сборные пункты, где будет запасное оружие и вообще снаряжение для пролетариата, и при первой тревоге, я уверен, что на баррикадах, защищающих Петроград, мы увидим всех питерских пролетариев... Вот почему я спокойно говорю, что мы сумеем защитить Петроград, если питерский пролетариат проснется еще раз, от его бдительности зависит спасение Петрограда ^[1].

Если пролетариат питерский проснется, если пролетариат будет понимать, что от его бдительности зависит спасение Петрограда, – Петроград, а вместе с ним и наша революция могут быть спокойны. Товарищи из Москвы делают все возможное, чтобы облегчить положение здесь, нам присылают части для укрепления позиции под Питером. Все делается, и Питер, который давал десятки и сотни тысяч работников для защиты фронтов России, сможет выставить достаточное количество борцов для защиты самого Петрограда. (*Аплодисменты*).

ЗИНОВЬЕВ: Слово принадлежит т. Аксенову.

АКСЕНОВ: Товарищи, я думаю питерские рабочие доказали с момента февральской революции и с октябрьской революции свою работу и теперь, выслушав доклад т. Шатова, мы должны определенно сказать на местах: время слов прошло, мы должны не только рассчитывать на товарищей красноармейцев и мобилизованных по всеобучу ²⁶, а должны рассчитывать каждый пролетарий сам на себя. Я бы предложил на местах заняться подготовкой военного

[1] Написано от руки карандашом.

искусства в полном объеме, чтобы каждая ячейка и каждая группа была подготовлена и могла бы в любой момент быть на сборном пункте, где можно получить оружие, и чтобы со своим руководителем могла пойти туда и получить ружья, чтобы дать отпор тем хищникам, которые бряцают вот уже два года за 25 верст от Петрограда. Я уверен, что напор, который делается со стороны Финского залива, т.е. с моря, им не удастся, ибо мне шесть лет пришлось служить в Красном Кронштадте до прошлого июля месяца, я знаю как моряк форты Кронштадта, знаю минные заграждения и тот узкий канал, по которому флот может идти только в одну шеренгу один за одним, но наши форты перекрестным огнем, конечно, этого никогда не допустят. Можно с уверенностью сказать, что красный Кронштадт этого никогда не допустит. Нам остается подготовиться и дать отпор, и ясно, что они побряцают, побряцают и, в конце концов, [уберут] свои оружия в ножны. Мы свое дело должны сделать. Нам Петроград не так дорог, как Петроград в целом, но дорог как факел на весь мир, и мы этот факел должны отстоять. (*Аплодисменты*).

ЗИНОВЬЕВ: Можно дальнейших прений не вести, вопрос достаточно обсужден. У нас есть организация, которой Совет поручил принимать все меры, чтобы на местах было все сделано. Последнее извещение, которое получено, говорит о том, что десанты, которые делаются, состоят только из небольшой части эстонских белогвардейцев, а в главной части состоят из русских белогвардейцев, из отряда Балаховича и отряда новой восходящей величины некоего Родзянко. Не знаю, в каком он находится родстве с бывшим председателем Государственной Думы ... Я не знаю, в каком родстве он состоит с бывшим председателем, племянник он или сын тому самому господину, который заседал здесь в этом превосходном дворце Урицкого²⁷. Он набрал человек тысячу или две из тех офицеров, которые написали на своем знамени «терять нечего». Они наняты русскими, вероятно, и английскими буржуями. И вот теперь они готовятся, если не взять Питер, на это едва ли хватит их фантазии, так тревожить. Этого достаточно для них. Само собою понятно, что с такими ничтожными силами мы справимся легко, но эти люди, которым терять нечего, у которых есть часть кавалерии, и они не остановятся перед тем, чтобы ворваться в тот или другой пригород. Нам для этого необходимо быть начеку. И надо зарубить себе на носу: пока мы не истребим этой шайки, она будет идти на все. Петроградскому Совету надлежит оказать полное содействие красноармейским частям, которые эту неизбежную работу взяли на себя и которые эту работу доведут до конца. (*Аплодисменты*). Дальнейшим пунктом порядка

дня стоит вопрос о мобилизации всеобща. Этот вопрос вызвал много внимания на всех фабриках и заводах, затронул все рабочее население Петрограда, и президиум считает своим долгом отчет об этой мобилизации представить вам тем более, что предстоит целый ряд других решений в связи с надвинувшимися событиями, и крайне важно, чтобы Совет сказал свое веское слово. Доклад предоставляется т. Залуцкому.

ЗАЛУЦКИЙ: Товарищи, сегодня особая бригада и исполком всеобща выступили и занимают позицию на карельском направлении. Остальные полки, которые будут сформированы на днях, выступят в том направлении, где высаживается десант. В крайнем случае, если Петрограду потребуются еще силы, то это самое всеобщее обучение сможет дать не только бригаду, а одну дивизию и больше, когда Питеру потребуются вооруженные люди. Сейчас, во время выступления этой бригады, было много недоразумений. Люди явились довольно охотно в казармы, встали под ружье. Сперва было не ясно насколько угрожает опасность. Потом пришлось освобождать казармы. Часть солдат осталась на свободе, а часть, которая осталась в казармах, поставила вопрос о расчете. Конечно, вместе со всеми было много кулаков по казармам, но все полки выступили как один. Только один завод на Выборгской стороне, Новый Арсенал, остался желтым пятном во всем Выборгском районе. Выборгский район отдал своих работников на все фронты, все люди разошлись, и это желтое пятно решило воспользоваться этим. Этот завод разошелся по домам, и когда полку надо было выступать, его пришлось задержать. И сегодня утром, когда собрались все, пришлось поставить вопрос, как быть с теми, которые не исполнили приказа. Сегодня часть арсенальцев была разоружена и отправлена в тыловое ополчение. Их было не так много – 132 человека и среди них 6 – 7 человек, которые принимали активное участие, чтобы не выступать. Это та группа, которая ставила вопрос о том, целесообразно ли выступать на фронт, были такие на Выборгской стороне, которых пришлось отправить в казармы тылового ополчения, остальные пошли и заняли позиции. Еще осталось два полка, которые будут скоро готовы к выступлению. Вот приблизительно то, что происходило в эти [дни] во Всеобщем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: По поводу сделанного доклада президиум предлагает Петроградскому Совету уполномочить президиум, как и комитет обороны, в случае надобности еще расширить призыв Всеобща, чтобы товарищи на заводах поняли, что происходит, чтобы они отдали отчет, что это неизбежно. Когда часть призванных была освобождена, то стали говорить, что, если Петрограду угрожает

опасность, то зачем же распускают некоторые части, если части распускают, то значит Петрограду не угрожает опасность, тогда зачем же держать другую часть, и на этой почве происходила демагогическая агитация. Ясно, и каждый, я думаю, сознательный рабочий понимает, что пока Петрограду не угрожает непосредственная опасность, мы не можем остановить все пекарни, все мельницы и прочие важные предприятия. Жизнь требует, чтобы десятки тысяч рабочих и работниц были освобождены, пока Петрограду не угрожает непосредственная опасность.

Возможно, что в ближайшие дни нам придется осуществить то, что мне довелось назвать большой программой мобилизации, до сих пор была малая программа мобилизации Всеобуча, мы брали людей без ущерба для предприятий и для производства; в ближайшее время возможно, что придется взять большее количество людей даже с известным уроном для предприятий, если это будет необходимо, то Петроградский Совет, должен будет это сделать. Вам надо самим на фабриках и заводах принять меры, чтобы пресечь разговоры зачем берут, если опасности нет. У многих мозг так устроен, что они, пока гром не грянет, не перекрестятся. Надо помнить, что защищать Петроград надо не у Нарвских ворот и не за Невской заставой, защищать Петроград, это значит защищать его на подступах, т.е. под Ямбургом, под Олонцом, в худшем случае под Сестрорецком, но это значит, что противник одержал уже первую победу, нам надо вести дело так, чтобы решительный бой разыгрался возможно дальше от стен Петрограда. Необходимо, чтобы рабочие и работницы поняли то, что происходит. В общем и целом, мобилизация Всеобуча прошла гладко, конечно, мелкие недоразумения были, но эти шероховатости были неизбежны. В общем и целом, Петроградский рабочий класс справился с мобилизацией.

Петроградский рабочий справился с этой задачей, но, товарищи, если будет предстоять более широкая мобилизация, надо быть к этому готовым. Я думаю, что мы должны разработать план сначала пробной мобилизации, а потом всамдельничной ^[s]. Нам надо создать аппарат, который бы позволил по гудку Совета в определенное место, где будет заготовлено оружие, собрать всех рабочих, способных носить оружие, чтобы в несколько часов вооружить. Надо иметь определенные пункты скопления, создать гибкий и хорошо действующий аппарат, по которому мы за ночь или за несколько часов могли бы поставить под ружье еще несколько десятков тысяч человек. Петроград

[s] Так в тексте.

стоит того, чтобы его защищать и поставить для его защиты всех тех, кто желает защищать столицу мировой революции...

Вопрос о Версальском мире освещен, и был затронут, и исчерпан по докладам тов. Мануильского. Мое предложение собрание закрыть...

ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 3. Д. 21. Л. 1 – 49. Машинопись.

1. Русский экспедиционный корпус во Франции был сформирован в феврале 1916 г. для укрепления союзнических отношений в рамках Антанты. Вместе с тем значение корпус не было лишь декоративным – но состоял из нескольких особых бригад и к августу 1917 г. численность личного состава корпуса приблизилась к 50 тыс. человек. Полки 1-й и 3-й бригад участвовали в битве при Вердене, Энском сражении на Западном фронте. После Февральской революции, горячо встреченной солдатами корпуса, отношение к нему со стороны французского генерального штаба стало подозрительным. В апреле 1917 г. солдаты и офицеры экспедиционного корпуса понесли тяжелые потери в лобовой атаке на позиции германских войск в ходе т.н. «Наступления Нивеля». Общие потери экспедиционного корпуса на двух фронтах (во Франции, а также на Балканах), по подсчетам французцов, составили 20 тыс. чел. После неудачи наступления Антанты войска были отведены на отдых в лагерь Ла-Крутин под Лиможем. В сентябре 1917 г. в лагере вспыхнуло антивоенное восстание, жестоко подавленное французским правительством с применением артиллерии. В последствии часть корпуса была переведена в Алжир. Возвращение в Россию оставшейся части экспедиционного корпуса продолжалось несколько лет. К сентябрю 1920 г. в Советскую Россию вернулось 15 тыс. солдат и офицеров. (См.: Данилов Ю. Н. Русские отряды на французском и македонском фронтах. 1916 – 1918. Париж, 1933; Лисовенко Д. У. Их хотели лишить Родины. М., 1960; Карев П. Ф. Экспедиционный корпус. М., 1957; Павлов А. Ю. «Русская Одиссея» эпохи Первой мировой. М., 2011).

2. Речь идет о Я. Х. Давтяне, вместе с Арманд и Мануильским интернированный в Дюнкерке в январе 1919 г.

3. «Три признака революционной ситуации» были перечислены В. И. Лениным в статье «Крах II Интернационала», напечатанной в 1915 г. в большевистском журнале «Коммунист» в Швейцарии. Он писал: «Для марксиста не подлежит сомнению, что революция невозможна без революционной ситуации, причем не всякая революционная ситуация приводит к революции. <...> Мы наверное не ошибемся, если укажем следующие три главные признака: 1) Невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде свое господство; тот или иной

кризис «верхов», кризис политики господствующего класса, создающий трещину, в которую прорывается недовольство и возмущение угнетенных классов. Для наступления революции обычно бывает недостаточно, чтобы «низы не хотели», а требуется еще, чтобы «верхи не могли» жить по-старому. 2) Обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов, 3) Значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс, в «мирную» эпоху дающих себя грабить спокойно, а в бурные времена привлекаемых, как всей обстановкой кризиса, так и самими «верхами», к самостоятельному историческому выступлению». (Ленин В. И. Крах II Интернационала / Полн. собр. соч. Изд. 5. Т. 26. С. 218).

4. Располагавшийся в Крыму и Одессе французский флот стал целью активной антивоенной агитации, развернутой большевистской Иностранной коллегией (ИНО). В результате ее деятельности и роста недовольства среди французских моряков, 19 апреля началось восстание на кораблях, стоявших у Севастополя и посланных им на помощь из Одессы линкорах «Франс», «Жан Бар», крейсере «Дю Шела», броненосцах «Жюстис», «Мирабо», «Вольтер» и других судах. В пасхальный день 20 апреля экипажи избрали делегатов и выдвинули требования к командованию. Мятеж продолжался более недели, вовлекая новые команды кораблей. Впоследствии бунт удалось подавить, лишь уведя эскадру во Францию.

5. Речь идет о Филипп д'Ансельме – французском бригадном генерале, командующий силами союзников на Юге России в январе – апреле 1919 г.

6. Ярый монархист Шульгин В. В., один из идеологов «Белого движения» на Юге России позднее вспоминал: «Трудно себе представить, какую бешеную энергию развели большевики, которых было сколько угодно в Одессе, чтобы разложить французские батальоны. Они жужжали им в уши, солдатам и офицерам, всегда одно и то же, что революция в России есть истинно народное, демократическое движение; что Добровольческая армия есть комплот реакционеров, и что помощь им со стороны демократической Франции вопиет к небу! Эта пропаганда имела тем больший успех, что французам ужасно хотелось верить, т.к. отказ от этого предприятия, т.е. интервенции, значило бы – ехать домой». (Михайлов В. В., Пученков А. С. Борьба политических направлений в Одессе в дни французской интервенции // Вопросы истории. 2012. № 6. С. 93 – 104).

7. Имеется в виду выступление в палате депутатов 24 марта 1919 г.

8. См. комментарий 22 к документу № 3. (Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов III состава. (Стенограммы заседаний). Сб. док. Ч. I. 28 декабря 1918 г. – 14 марта 1919 г. СПб., 1919).

9. Речь идет о голосовании в парламенте вопроса о предоставлении военных кредитов правительству для финансирования ведения войны. Голосование европейских социалистов в национальных парламентах за военные кредиты являлось шагом фактически противоречащим решениям Штудгартского конгресса (1907 г.) II Интернационала и означавшим его крах.

10. Идея создания Лиги наций возникла во время первой мировой войны, различные проекты выдвигались в Швейцарии, Англии, Голландии и США. В качестве популярного лозунга идею новой системы государств, основанную на итогах мировой войны и препятствующей новым войнам, использовал президент США В. Вильсон. Требование учреждения Лиги наций было включено в его «Четырнадцать пунктов», опубликованные 8 января 1918 г. За право подготовить проект устава и таким образом обусловить будущие очертания послевоенного мира открылась острая борьба. 25 января 1919 г. на пленарном заседании Парижской мирной конференции была создана под председательством В. Вильсона специальная комиссия для выработки устава Лиги наций (по месту своей работы она носила название «комиссия отеля Крийон»). Во время работы этой комиссии активное участие в дискуссии приняли и французы. 14 февраля 1919 г. на пленарном заседании Парижской мирной конференции Вильсон сделал доклад о завершении работы «комиссии отеля Крийон». Предложенный комиссией проект устава был одобрен конференцией и включен составной частью в Версальский мирный договор и другие мирные договоры версальской системы (Сен-Жерменский, Трианонский, Нейский и Севрский). Устав был подписан 44 государствами, в т. ч. 31 «первоначальным членом» Лиги – США, Великобританией, Францией, Италией, Японией, Канадой, Австралией, Южно-Африканским Союзом, Новой Зеландией, Индией, Китаем, Бельгией, Боливией, Бразилией, Кубой, Эквадором, Грецией, Гаити, Хиджазом, Гондурасом, Либерией, Никарагуа, Панамой, Перу, Польшей, Португалией, Румынией, Югославией, Сиамом, Чехословакией, Уругваем – и 13 государствами, не участвовавшими в войне, но приглашенными подписать устав, – Аргентиной, Чили, Колумбией, Данией, Норвегией, Испанией, Парагваем, Нидерландами, Ираном, Сальвадором, Швецией, Швейцарией и Венесуэлой. Создание Лиги наций не внесло принципиальных изменений в международную систему государств – оно лишь зафиксировало основное изменение баланса сил в Европе и наметило будущую траекторию для трансформации атлантических отношений в плане восхождения США в качестве ведущей империалистической силы. Показательно, что в постоянном органе Лиги наций – Генеральном секретариате – по негласному соглашению между Великобританией и Францией генеральные секретари и их первые заместители должны были выдвигаться только из представителей этих двух стран с тем, чтобы при генеральном секретаре-англичанине первый заместитель был француз, и наоборот. Официальными языками «Лиги» считались французский и английский. «Мандатная статья», относящаяся к разделу ближневосточных территорий бывшей Османской империи – также относилась к Великобритании и Франции. Таким образом, политическое содержание Лиги наций укрепляло позиции двух европейских держав в качестве ведущих в новом международном порядке, основанном на колониализме, прямом или опосредованном использовании

военной силы и ведущей роли фунта стерлингов в международных торговых и финансовых операциях.

11. Образовавшаяся в результате Первой мировой войны и разрушения трех европейских империй Польша требовала для себя удобного выхода к Балтийскому морю с хорошей портовой инфраструктурой. Данциг – приморский город с преимущественно немецким населением (более 90 %) – стал объектом для борьбы между Германией и Польшей, поддержанной Францией. Великобритания и США придерживались более умеренного взгляда, стремясь уравновесить французский и польский экспансионизм. Отделение Данцига от германской территории, и статус «вольного города» под протекторатом Лиги наций, но в рамках таможенного союза с Польшей, стал одним из символов Версальского унижения Германии.

12. Банат – историческая область в Центральной Европе, расположенная к юго-западу от Трансильвании, где проживают сербы, немцы, русины, словаки, хорваты, румыны и венгры. К началу Первой мировой войны Банат входил в состав Австро-Венгерской империи и после краха последней осенью 1918 г. объявил о создании Республики Банат. Эта инициатива не имела успеха, и Банат, являвшийся предметом территориальных интересов сразу трех национальных государств – Венгрии, Румынии и Королевства сербов, хорватов и словенцев – стал одним из вопросов в повестке дня на Парижской мирной конференции 1919 г. После ряда острых межнациональных столкновений территория большая часть региона была поделена между Румынией и Королевством сербов, хорватов и словенцев.

13. В начале XX в. политическое положение на Балканском полуострове сравнивалось современниками с «пороховой бочкой», заложенной под европейским миром. В 1912 – 1913 гг. прошло две «Балканские войны» – сначала объединенного Балканского союза против Османской империи, а затем Албании, Сербии, Греции и Румынии вместе с Турцией против Болгарии. Обе войны унесли жизни, по меньшей мере, полутора сотен тысяч человек, не разрешив, однако, взаимных территориальных претензий государств друг к другу и обострив национальные конфликты в регионе. Балканские войны с высокой вовлеченностью в ход военных событий и влиянием на итоги войны «великих держав» являются прообразом будущей Первой мировой войны. (См. подробнее: Троцкий Л. Д. Перед историческим рубежом. Балканские войны. СПб., 2011).

14. Согласно соглашению Сайкса-Пико 16 мая 1916 г. территория Ближнего Востока разделялась на зоны влияния между Великобританией, Францией и Россией. Эти планы были частью «тайной дипломатии» великих держав, неизвестные лидерам арабского национально-освободительного движения, которое использовалось европейцами против Турции. После краха Российской империи встал вопрос распределении зон влияния, которые должны были отойти ей, кроме того, раздел арабских территорий противоречил идее создания панарабского государства, чрезвычайно популярной на Ближнем

Востоке. К этому добавилась проблема удовлетворить империалистические интересы Италии, желавшей получить свое вознаграждение за присоединение к Антанте. Наконец, интересы американских нефтяных компаний толкали США к активной политике в регионе, где накануне Первой мировой войны обнаружены огромные запасы нефти. Впоследствии Сирия, с определенными европейцами границами, отошла под мандат Франции, а Палестина была передана Великобритании.

15. Анархист Эмиль Коттен 19 февраля 1919 г. совершил покушение на Жоржа Клемансо, легко ранив французского премьер-министра.

16. Сравнение, которое проводит оратор между двумя этими двумя выстрелами, неслучайно. Судебные процессы над Раулем Вилленом (убийцей Жореса) и Эмилем Коттеном прошли в Париже в течение одного месяца – в марте 1919 г. Виллен, совершивший «патриотическое» преступление, был призван присяжными невиновным, а выплата судебных издержек была возложена на гражданского истца – вдову Жореса. Эмиль Коттен был приговорен военным трибуналом к смертной казни, однако получил помилование от Клемансо. Виллен впоследствии мигрировал в Испанию, был казнен испанскими республиканцами в 1937 г. в ходе гражданской войны. Коттен в то же время сражался в рядах республиканской армии против франкистских «фалангистов».

17. Накануне 1 мая 1919 г. французский парламент принял постановление о 8-часовом рабочем дне, желая сыграть на опережение и ослабить левые силы накануне Первомая. Профсоюзы, в которых было велико влияние анархо-синдикалистов, расценили этот шаг как проявление слабости, настаивая на объявлении в первомайский день общенациональной демонстрации. Когда стало очевидно, что манифестация ожидается более массовой, чем прежде, за несколько часов до Первомайского выступления правительство неожиданно объявило, что из-за угрозы волнений проведение демонстрации в Париже запрещается, и в столицу вводятся войска. Столкновение стало неизбежным: «По призыву ВКТ народ должен был собраться на площади Согласия к 14 часам. Когда манифестанты направились к месту сбора, то нашли площадь окруженной. Они попытались все же пройти. Вскоре демонстранты подверглись нападению пресловутых «центральных бригад» и драгун. Первая стычка произошла на улице Руайяль. С этого времени столкновения то и дело возникали на большой территории от площади Согласия до площади Республики и Ратушной площади. На углу улицы Мишодьер молодой механик 18 лет Анри Вильмен был смертельно ранен выстрелом из револьвера». (Россель А. С. Первое мая. 100 лет борьбы трудящихся. М., 1988. С. 187).

18. В духе доклада Д. З. Мануильского в воскресный день 18 мая 1919 г. в Петрограде состоялись большие митинги на тему «Версальская петля». В районах города выступили Зиновьев, Позерн, Евдокимов, Толмачев, Лисовский и др. (Петроградская правда. 18 мая 1919).

19. Реакция солдат на новости о революции в России.

20. Статьи о предательстве атамана Григорьева выходили во всех петроградских и правительственных газетах. Основываясь на информации РОСТА сообщалось о том, что «разнузданные банды Григорьева подняли подлый бунт в тылу у Красной армии, стали убивать советских работников, вырезать евреев и грабить мирных жителей». (Петроградская правда. 17 мая 1919).

21. Костяк вооруженных сил Н. А. Григорьева был сформирован в ходе антигетманского восстания и партизанского движения против австро-германских вооруженных сил на территории Украины осенью 1918 г. В качестве «Херсонской дивизии» отряды Григорьева вошли в состав армии Директории Украинской народной республики (УНР) С. В. Петлюры. В конце января 1919 г. Григорьев порвал с Директорией⁶ объявив ей войну, и, вступив в переговоры с командующим Украинским фронтом РККА В. А. Антоновым-Овсеенко, предложил заключить военный союз. 18 февраля «Херсонская дивизия» была превращена в 1-ю Заднепровскую бригаду. Антибольшевистский мятеж 6-й Украинской советской дивизии во главе с Н. А. Григорьевым произошел в начале мая 1919 г. Получив 7 мая приказ советского командования переместить дивизию в Бессарабию для оказания помощи Венгерской советской республике, атаман Григорьев отказался его выполнять. Опираясь на недовольство крестьян продразверсткой и широко распространенные антисемитские настроения, он поднял мятеж в тылу РККА, сражавшейся с белогвардейской армией на Донбассе. 9 мая он распространил манифест «К народу Украины и бойцам Красной Украинской армии», выдвинув лозунги: «Вся власть Советам народа Украины», «Украина для украинцев», «Свободная торговля хлебом». Общие силы мятежников составляли в начале восстания около 20 тыс. человек, около 50 орудий, 700 пулеметов и 6 бронепоездов. Григорьеву на момент заседания Петросвета удалось захватить Елисаветград, Екатеринослав (теперь – Днепропетровск), Кремчуг, Черкассы, Умань, Херсон, Николаев. В захваченных городах прокатилась волна еврейских погромов, только в Елисаветграде 15 – 17 мая было убито более 1,5 тыс. жителей города. Выступив тремя группами из Киева, Полтавы и Одессы, РККА смогла окружить основные силы «григорьевцев» к 21 мая и к концу мая ликвидировать мятеж.

22. Н. И. Махно к началу 1919 г. возглавлял Гуляйпольский партизанский отряд численностью в несколько десятков тысяч человек. В середине февраля этого года Махно заключил соглашение с командованием РККА, и, сохранив широкую автономию, его отряд вошел в состав 1-й Заднепровской украинской советской дивизии Украинского фронта в качестве 3-й Заднепровской бригады. После начала восстания Григорьева Махно занял сперва выжидательную позицию, заявив одновременно резко отрицательное отношение как к еврейским погромам «григорьевцев», так и к практике большевистских «чрезвычайек» и продразверсток. К концу

мая 1919 г. основные силы «григорьевцев» уже были разгромлены, вновь объединившись с петлюровскими войсками, а затем – с отрядами Махно. В начале июля 1919 г. Григорьев был застрелен «махновцами». В это же время сам Н. Махно был объявлен советской властью вне закона за развал фронта и неподчинение командованию. В дальнейшем Махно вел борьбу против петлюровцев и совершил рейд в тылу Деникинской армии, способствуя провалу Московского похода белой гвардии. Взаимоотношения с советской властью и председателем РВС республики Л. Д. Троцким оставались напряженными, Махно неоднократно объявлялся «вне закона» и вновь заключал временный союз с большевиками. К августу 1921 г. сопротивление махновцев было окончательно подавлено, и 28 августа Н. И. Махно перешел румынскую границу и был интернирован.

23. Вопрос о вспышках антисемитизма и пропагандистской работе в этом плане рассматривался на заседании Оргбюро ЦК РКП (б) 26 апреля 1919 г. В тот же день ЦК направил губкомам партии письмо о необходимости борьбы с антисемитизмом. В частности, в письме говорилось: «ЦК РКП(б) постановил, чтобы наши центральные партийные органы поместили бы ряд руководящих и агитационных статей по этому вопросу [...] и использовали их как материал для широкой агитации, которую необходимо поднять незамедлительно» (Известия ЦК КПСС. 1989. № 12. С. 154). 28 апреля 1919 г. Политбюро рассмотрело вопрос о формировании красных еврейских частей и постановило: «Разрешить формирование еврейских батальонов на общих основаниях с тем, чтобы это были национальные батальоны в смешанных полках [...]» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 5. Л. 2). 11 мая вопрос вновь слушался в Оргбюро. Заслушав доклад о положении евреев в западном крае и изложенные в нем предложения «о необходимости провести меры по привлечению еврейских масс к земледелию, о допущении формирования еврейских частей, о необходимости Оргбюро принимать во внимание национальный состав населения при назначении товарищей», Оргбюро приняло решение признать эти меры желательными (Там же. Оп. 112. Д. 4. Л. 25). 2 июня 1920 г. вопрос о борьбе с антисемитизмом рассматривался на совместном заседании Политбюро и Оргбюро. По итогам обсуждения было принято решение «поручить Каменеву [...] составить план мероприятий партии и Советской власти по борьбе с антисемитизмом» (Там же. Оп. 3. Д. 11. Л. 4).

24. В конце марта 1918 г. отряд финского шюцкора заняли села Ухта и Вокнаволок. В селах и окружающих волостях было организовано местное самоуправление под руководством сторонников независимости Карелии от РСФСР, ориентированных на вхождение в состав Финляндии, – Ухтинский комитет.

25. Егоров Филипп Иванович (1898 – 1962) в 1919 г. – председатель Олонецкого уездного ревкома, олонецкий военный комиссар.

26. Всевобуч – «всеобщее военное обучение» – было утверждено

в качестве программной меры большевистского правительства весной 1918 г. 22 апреля этого года ВЦИК издал декрет «Об обязательном обучении военному искусству». В 1919 г. военную подготовку в системе Всевобуча прошли 100.000 коммунистов и комсомольцев, более 82.000 рабочих и свыше 730.000 крестьян. А всего в период гражданской войны через систему всевобуча прошло около 5.000.000 человек, в 1919 – 1920 годы РККА более чем наполовину пополнялась кадрами, прошедшими всевобуч. (Голуб П. А. Революция защищается: опыт защиты революционных завоеваний Великого Октября, 1917 – 1920. М., 1982. С. 221 – 223).

27. Речь идет об Александре Павловиче Родзянко, генерал-майоре белогвардейских вооруженных сил на Северо-Западе. А. П. Родзянко приходился племянником Михаилу Владимировичу Родзянко – лидеру Октябристской партии, главной политической опоры самодержавия в России после революции 1905 г., а позже – одному из активных деятелей Февральской революции из «высшего света». А. П. Родзянко до революции находился на Западном фронте, летом 1917 г. состоял командиром гарнизона Риги. Заключение перемирия с Германией и расформирование его кавалерийской дивизии он встретил в Пскове, где был интернирован немецкими войсками. В дальнейшем немецкие власти делали на А. П. Родзянко ставку, в конце 1918 г. при поддержке и вооружении германского штаба он организывает вооруженные отряды для противостояния революционным силам в Прибалтике. В апреле 1919 г. он фактически вступает в командование Северным корпусом (будущей Северо-Западной армией) и 13 мая возглавляет весеннее наступление корпуса на Петроград по кратчайшему пути на Ямбург и Гатчину.

Приложение № 19.

Резолюция по поводу бунта атамана Григорьева

Петербургский Совет от лица трудящихся масс Петербурга шлет привет товарищам украинским рабочим и крестьянам, ведущим героическую борьбу за утверждение Советской власти и проклятие подлым изменническим бандам предателя Григорьева. Красные войска Украины уже нанесли ряд сокрушающих ударов бандам погромщиков, близок конец позорной изменнической авантюры.

Изменники действуют старым оружием проклятого самодержавия, натравливая темные несознательные слои крестьян на евреев. Они играют на чувстве звериного национализма, того самого, играя на котором, самодержавие, натравливая одну народность на другую, давило всех, играя на котором, империалисты бросили весь мир в объятия войны.

Товарищи Украины, боритесь с антисемитской агитацией, помните: мы можем победить только тогда, когда не будем делить мир на евреев, русских, немцев, поляков и т.д., а будем делить его только на два лагеря – эксплуататоров и эксплуатируемых.

Вперед на борьбу под лозунгом: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь».

Петроградская правда. 18.05.1919.

Приложение № 20.

Резолюция по докладу Д. З. Мануильского

Единогласно принимается резолюция, в которой Совет приветствует французских рабочих, солдат и матросов, высказывает уверенность, что они не позволят своему правительству идти против советской России.

Петроградский Совет надеется, что французские рабочие возьмут под свою защиту русских солдат и не позволят издеваться над ними.

Петроградская правда. 18.05.1919.

22 мая 1919 г.

О заседании в четверг 22 мая было известно из газет. Открытие собрания в дворце им. Урицкого было намечено на 16.00; судя по отметкам стенографисток, заседание началось около 17.40 и завершилось к 20.10. В порядок дня был записан один пункт: оборона Петрограда. На заседание Петросовета помимо его депутатов приглашались также представители профсоюзов, рабочих кооперативов, судовых команд и красноармейских частей, а также все делегатки II общегородской конференции рабочих, открывшейся накануне.

№ 13. Заседание Петросовета

22 мая 1919 г.

ЗИНОВЬЕВ: Товарищи, по городу, как это бывает в такие напряженные дни, рассказывают самые нелепые вещи, как например, что будто бы в Сестрорецке произошли какие-то десанты, что Сестрорецк занят и прочие чудовищные слухи. Поэтому необходимо рабочему правительству обрисовать положение таким, какое оно есть. Со стороны как раз Сестрорецка до сих пор никаких военных действий не было и насколько можно предположить едва ли последуют в ближайшее время. Позиция финляндского белогвардейского правительства мне рисуется в следующих чертах: финская буржуазия ненавидит нас так же, как и буржуазия других стран. Может быть, эти белогвардейцы с рыбьей кровью^[a], живущие тут особенно близко, видевшие, какую братскую помощь оказывали мы финским рабочим в прошлом году, знающие, что рабочие Гельсингфорса всею душой

[a] Иносказательно, хладнокровные.

с рабочими Петрограда, они ненавидят нас всей душой и еще больше, чем буржуазия какой-либо другой страны. Если бы у них была возможность пойти на Петроград, занять и удержать его, то, конечно, они, не задумываясь, сделали бы это, но конечно, из них есть люди, которые умеют учитывать положение и смотреть несколько вперед и те не могут сомневаться, что удержать Петроград сколько-нибудь надолго у них нет возможности. Допустим худшее, что им удалось занять, пользуясь тем, что в последнее время мы отправили главные силы на восточный фронт, им удалось занять наш город, всем понятно, что советская Россия сделала бы после этого все возможное для того, чтобы Петроград вернуть. Если мы из-за Волги, Урала и Одессы умели бороться и собирать сотни тысяч людей, чтобы отбить наши города, понятно, что для того, чтобы вернуть Петроград, мы соберем не меньшее количество и его вернем потому, что находится под ружьем это у них все, чем они располагают, они считают, что у них 50 тыс. войска, из 50 тыс. по признанию самих же финских буржуев, добрая половина красных, среди этих 50 тыс. есть немалое количество рабочих и крестьян, которые конечно стоят не за палача Маннергейма, а за нас^[b]. Финляндия, по сравнению с Россией, является карликом, она меньше любой из наших крупных губерний, у нас необъятное море человеческих резервов в лице рабочих и крестьян, у них этого нет и быть не может, каждый буржуй руководствуется не только чувством ненависти к нам, он рассчитывает, прикладывает на счетах, желает видеть, что будет завтра, если он сделает, такой-то шаг, каждый финский буржуй должен призадуматься раньше, чем пойти на Петроград.

И вот в этой позе раздумья финские буржуи стоят несколько месяцев. И хочется, и колется. Они бы очень хотели броситься на Петроград, они получили бы за это большую награду от английских и французских банкиров, но они знают, что на этом самом месте они могут погибнуть. Они превосходно знают, если ввяжутся в открытую войну с нами, тогда [нам] никакого другого выхода не остается, кроме как самим перейти в наступление, потому что, понятно, все знают, что лучшая оборона – наступление. И если бы эти наглецы двинулись на наш город, то дело не ограничилось бы тем, что мы стали бы защищаться на Выборгской стороне, а там, где выгоднее для нас. Мы бы собрали достаточный кулак и разгромили бы финскую белую гвардию в конец. Этот риск перед ними стоит, и финляндская буржуазия превосходно знает, что она рискует ни больше, ни меньше,

[b] См. комментарий 9 от 4 февраля 1919 г.

как своей головой в этой игре. Конечно, если бы они не имели шансы выиграть эту войну, они поставили бы ставку и попытались бы. Но шансов выиграть игру нет.

Для всякого сколько-нибудь толкового буржуа, который еще не потерял способности размышлять и который считается с реальными силами, для всякого такого буржуа ясно, что он может нас в том или другом месте укусить, принести ущерб на 2 – 3 недели или месяц, взять верх в том или другом месте, но он не может победить Советской России, потому что, если германские империалисты, если Вильгельм с его десятиmillionной армией не могли, в конце концов, победить Советскую Россию, Брестский мир на наших глазах растаял, как воск перед свечей, если английская и французская буржуазия, богатейшая буржуазия в мире, если она отказывается от войны с нами, они не могут воевать с нами, хотя ненавидят нас достаточно горячо, так понятно, не маленькой жалкой Финляндии справиться с нами. И они откровенно промеж себя говорят.

На этих днях в Гельсингфорсе в их черносотенной «государственной думе», которая называется парламентом, и которая состоит из 115 буржуев всех видов и 85 меньшевиков и левых социал-демократов, которые там стали легальными (конечно, настоящих рабочих представителей там нет) – в этом парламенте обсуждался вопрос, идти или не идти на Петроград. И вышли на трибуну один из представителей социал-демократии и другой профессор-буржуа и говорили открыто: конечно, попросту следовало бы эту шайку разогнать, конечно, это неслыханно, чтобы в Петрограде был какой-то Совет рабочих депутатов, надо бы раздавить советскую власть. Но для этого нужны силенки. И они указывали на то, что Англия могущественная страна, английское правительство резко враждебно Советской России, а все-таки английский министр Ллойд Джордж в своей речи должен был заявить, что Англия не может победить Россию, что Англия могла бы легко вторгнуться в Россию, но надолго победить ее она не сможет. Ллойд Джордж выразился так: в Россию легко войти, но трудно выйти. И он сказал: знаете, сколько понадобится на это солдат? Когда немцы занимали одну Украину, когда население встречало их даже дружелюбно сначала, и то им нужен был миллион солдат. И Вильгельм полетел, главным образом, потому, что позарился на Украину. Так будет и с нами. Если им нужен был миллион для Украины, то нам для того, чтобы побороть всю Россию, нужно пять миллионов дураков, пять миллионов рабочих и крестьян, которые пойдут душить Россию только для того, чтобы банкиры могли бы еще больше прибыли получать.

В Финляндском парламенте финские буржуи читали это место речи Ллойда Джорджа, и, обращаясь к палачу Маннергейму, говорили: батюшка Маннергейм, дело это хорошее раздавить Петроград, но послушайте, что говорит сам Ллойд Джордж, это тебе не чета, у него флот могущественный, армия громадная и то он говорит, что не по зубам орех, неужели же ты попробуешь, если попробуешь, то подавишься, разве маленькая Финляндия может идти в сравнение с Англией, если Англия отказывается от прямого похода на Россию, то Финляндия и тем более.

Вот почему я не придаю особенно большого значения грозной ноте финского белогвардейского правительства, которая была опубликована три [дня] тому назад в газетах. Вы все, вероятно, читали эту ноту, финское правительство утверждает, что мы ищем конфликта, что мы их задираем, что мы хотим войну, а они бедненько ничего не хотят и протестуют против войны и поэтому предупреждают, что если мы будем так действовать дальше, то они примут решительные меры, меры, которые они могли принять, они приняли, нота их фальшива и лжива насквозь, события, которые происходят сейчас, всем известны, свидетелями являются десятки и сотни тысяч людей, живущих вокруг.

В руках финнов сейчас находится форт Ино, о котором много говорил в прошлом году, который принадлежал России, так как там значительная часть, там финское население, которое претендовало на этот форт¹. Когда мы заключали Брестский мир, Вильгельм с его шайкой навязывали нам это, они заставляли нас уступить форт Ино финским белогвардейцам, и мы вынуждены были это сделать, скрепя сердцем, также как были вынуждены вообще подписать этот договор. Перед тем, как сдать форт Ино, мы уничтожили могучую артиллерию, которая была там, осталась небольшая артиллерия, которую сумели поставить за это время финны. Когда была могучая артиллерия, можно было достать до Кронштадта и Красной Горки. Они же из маленьких игрушечных пушек прицеливаются и думают, авось из палки выстрелят, они из этих беззубых пушек думают достать до Кронштадта и Красной Горки, обстреливая рейд Кронштадта... Это нарушение нейтралитета! Когда к нашему побережью подходили отдельные суда, которые делали маленький десант, наш флот, кронштадтский «Андрей»^[с] решил выйти и поуготать господ, когда он встал на рейд, то с форта Ино финны стали обстреливать, понятно, мы отдали приказ тогда открыть с Кронштадта и Красной Горки

[с] Имеется в виду эскадренный броненосец «Андрей Первозванный».

огонь и взорвать форт, который был у нас ограблен и находился все последнее время в руках финнов белогвардейцев, приказ был исполнен, надо сказать, что Кронштадтские матросы вели себя выше всякой похвалы. (*Аплодисменты*). Приказ был исполнен, форт был окончательно взорван и те склады снарядов, которые накопили финские белогвардейцы, тоже вылетели в трубу. (*Аплодисменты*). После этого они написали эту кисло-сладкую или грозную на их взгляд ноту. Они говорят, что мы искали конфликта, всякий честный человек видит, что не мы начали стрелять по форту Ино, а наоборот, они первые открыли огонь, мы не начали и не потому, что особенно любим эту белую Финляндию, нет, она нам сродни только красная, мы уверены, что рабочие и крестьяне Финляндии сами справятся с белой гвардией, у нас достаточно хлопот с нашими врагами, мы поэтому их не задирали и не задираем.

Но вот после того, как они совершили ряд провокационных шагов, они выступают с этой нотой. Действительно, выходит так, что медведь корову дерет, да и сам ревет. Они задирают, они обстреливают рейд, они пытаются обстрелять крейсер, а потом посылают ноту и говорят: ты ищешь конфликта, ты желаешь со мной войны. Этот обман шит белыми нитками. И каждый финский рабочий отлично разберет эту игру. Он увидит, что тут заведомый шантаж, обман. Им хочется подготовить обстановку, при которой можно было бы рискнуть сделать прыжок в неизвестное из Белоострова в Петроград. Они чувствуют, как бы им не свихнуть или не сломать ногу, или обе ноги, а даже, может быть, и голову. Они говорят: если мы их обстреливаем, если мы идем на них войной, когда им ничего не остается другого, они должны отвечать. Они опять хотят создать этот обман об оборонительной войне.

Вы помните, четыре года тому назад, когда началась гнусная кровопролитная бойня, тоже говорили об оборонительной войне. Теперь всем ясно, что это была сплошная позорная бойня, которая нужна была нескольким банкирам и королям. А тогда все изображали, что это была оборонительная война. Француз говорил, что он ведет войну, потому что немец нападает, и он должен обороняться; а немец говорил, и рад бы не воевать, но нужно, потому что француз нападает, и он должен обороняться. Все ложь^[d], все обдували свой народ. Теперь финские белогвардейцы хотят разыграть шулерскую игру, будто бы они ведут оборонительную войну. Они, видите ли, не желали конфликта, но мы нападаем, и они вынуждены точить оружие. Вот чем

[d] Не четко.

названа нота. Открытой войны с Финляндией у нас нет, есть только бумажная нота. Наступления финских войск нет, но что последует дальше – предсказать трудно. Можно сказать, одно, что, во всяком случае, с такой, могущественно державой, которой являются господа несчастные финские белогвардейцы, мы, хотя голодные, разутые, разоренные четырехлетней войной, все-таки воевать сможем. Если пожелают, пусть попробуют, карты на стол. Таково положение на одном из участков.

Передвигаясь дальше направо, надо остановиться на Эстляндии. Потому что мы здесь в Питере живем в национальном переплете – кругом финны и эстонцы. Каково положение там. Вы знаете, что Эстляндия раньше принадлежала России, вы знаете, когда произошла октябрьская революция, мы заявили всем народам, и в том числе и эстонцам, что мы насильно никого не желаем загонять в рай дубиной, мы не будем удерживать в рамках Российского государства. Кто желает создать особое государство, если высказалось за это большинство его народа, может это сделать.

После этого наступил Брестский мир, который закабалил Эстляндию. Немцы заняли Эстляндию, Ревель, Нарву, привели туда своих солдат, соединились с тамошними баронами и буржуями, задавили рабочее движение и хозяйничали там вплоть до того момента, пока в Германии произошла революция. Эстонских рабочих оттуда частью изгнали, а частью они сами ушли, не желая быть под диктатурой буржуазии, под двойным гнетом – германских палачей и эстонских палачей. Из Нарвы, Ревеля, из целого ряда других городов ушли многие и многие тысячи рабочих эстонцев. Они ушли, конечно, в Россию, больше некуда было уходить. И само собою понятно, мы их приняли, как братьев, потому что каждый рабочий, независимо от того, на каком языке он говорит, является нашим другом и братом. Мы приютили их. Многие вошли в Красную армию нашу, другие работали на наших фабриках и заводах, сражались на наших фронтах, на Урале и в других местах.

Когда произошла германская революция, возник вопрос, что будет дальше с Эстляндией. Тогда эстонские рабочие, изгнанные оттуда, собравшись в эстонские полки, двинулись на родину. К этому моменту там захватила власть эстонская буржуазия. Они успели создать свою белую гвардию, они подкупили часть германских офицеров, они получили этих несчастных изменников меньшевиков, которые называли себя социал-демократами, получили часть кораблей и встретили эстонских рабочих, возвращающихся на родину лесом штыков, завязали борьбу. Эстонские рабочие попросили нас

о помощи, и, само собой понятно, мы не колебались оказать ту небольшую помощь, какую мы могли – так же, как они помогли нам против Дутова и чехословаков. Эстонские части в начале имели успех и подходили к Ревелю, эстонский рабочий не так со слезами в голосе рассказывал, как они видели купола церквей, подходя к своей столице^[e], финская буржуазия решила пойти на помощь эстонской буржуазии, собрала несколько тысяч полков белогвардейцев, самые устойчивые части и перебросили из Финляндии в Эстляндию, из Гельсингфорса в Ревель, их подкрепили немецкие белогвардейцы и русские, которые накопились в Финляндии и Эстляндии, эта армия оттеснила эстонских рабочих, отняла Нарву, часть на этом остановилась, часть в Эстляндии. Положение там таково, там выбрана «учредилка», в которой большинство заседают меньшевики и трудовики, рабочие отказались участвовать в этих выборах. Они для демонстрации выставили список, который состоял из расстрелянных рабочих, и сказали: вот, кто кандидаты, это те, которых вы погубили. «Учредилка» собралась без участия рабочих, там фактически власть принадлежит военной партии, которая делает из Эстляндии все, что хочет.

Накопилось русское войско, офицерство воинственное, Балахович, старый царский полковник, который с 500 всадников перешел на сторону белых, генерал Юденич, знаменитый вояка и генерал-майор Родзянко. Эти три светила собрали тысячи две народу и составили наиболее боевой корпус². Вот положение вещей, которое можно себе представить. Точных сведений у нас нет. Эстонские части дальше своих границ не пошли, потому что эти белогвардейские войска, состоящие из крестьян кулаков, частью из мелких зажиточных буржуев чувствуют, как и финская буржуазия, что далеко сюда лезть опасно и дальше не пойдут, мы освободились от большевиков, имеем у себя свободу «учредилки», петлю, диктатуру для рабочих и на этом они остановились. Зато русские белогвардейцы, которые в тылу имеют почтенных финских и эстляндских белогвардейцев, рвутся сюда, и фактически мы имеем дело с ними.

Прошло уже больше недели, 8 дней с тех пор, как произошел прорыв нашего фронта в Ямбурге. И когда я вчера ночью спрашивал военных специалистов и, в частности, командующего армией, сколько сейчас противников на нашем участке, включая десанты, то командующий армией, не колеблясь, отвечал, что не больше трех тысяч. А командующий армией склонен преувеличивать, потому что он

[e] Так в тексте.

потерпел известное поражение, и у него должно быть бессознательное желание сказать, что противник сильнее. Однако, он говорил, что не больше трех тысяч. И действительно, насколько можно обозреть положение, там больше нет. Много кричали о десантах. И были попытки высадить десант в Лужской губе, в Копорской губе. Десант страшное слово, немногим понятное, и думают бог знает что. Там есть три миноноски, небольшие суда, не имеющие большого боевого значения, они могут добраться до берега, иногда высадить 50 – 100 – 200 человек, не более. Но в панике 50 человек превращаются в 5.000, а иногда и в 50.000...

Все их десанты смехотворны. Вот если бы против нас двигался английский флот, тогда наше положение было бы серьезно. Английский флот всегда был сильнее нашего флота во много раз, а теперь, когда они ограбили немецкий флот, когда они не имеют никаких конкурентов во всем мире, само собою понятно, что английский флот громадная величина, и он мог бы разбить Питер в короткое время. Но для того, чтобы флот шел сюда, для этого нужно, чтобы шли матросы. Флот без матросов не бывает; для этого нужны десятки тысяч матросов. А таких матросов, которые согласились бы идти душить Советскую Россию, английские буржуи не найдут. Это показал с полной наглядностью опыт Одессы. Они двинули суда. И что же. На их собственных глазах матросы английские, итальянские, французские поддержали нас, они перешли на сторону Советской России. Потому что иначе никогда бы нам не взяли Одессы, Николаева, Ялты, Крыма, потому что там был могучий флот союзников. Мы взяли Черноморское побережье только потому, что матросы в решающую минуту сказали: мы не белогвардейцы и не мясники, вы достаточно дурачили нас, и мы больше не пойдем расстреливать мирных рабочих и крестьян для торжества буржуазии. (*Аплодисменты*).

Со времени Октябрьской революции прошло два года. Вы знаете, как пугали нас англичанами. Вы помните спор с меньшевиками, которые накануне того, как мы должны были захватить власть, говорили: может быть, и хорошо передать власть рабочим, но как вы передадите, ведь придут англичане со своим флотом и разгромят вдребезги. Действительно, флот – грозная сила. Но мы тогда же говорили: в гражданской войне нельзя считать по-бухгалтерски, что у меня три крейсера, а у англичан – триста крейсеров. Бывают положения такие, что иногда три крейсера сильнее, чем 300. Три красных крейсера имеют в тысячу раз большее значение, чем 300 крейсеров в руках буржуазии без матросов. (*Аплодисменты*). И это положение создалось теперь. Два года уже, как английская буржуазия

объявила нам войну. Английская буржуазия самая хитрая, самая организованная и беспощадная, самая дальновидная буржуазия во всем мире, она не знает никаких угрызений совести, потому что совесть для нее звук пустой, она не признает никаких соображений чести, потому что честь – предрассудок с точки зрения английского джентльмена. Они только знают интересы кармана, выгод, денежного мешка. Они ненавидят нас, и давным-давно пустили бы свой флот против нас. Им не надо было бы 300 судов пускать, а только 25. Однако, вот уже два года мы вокруг этого вопроса ходим, два года европейские газеты говорят об этом, два года говорят о том, что пошлют сюда эскадру, говорят, что не сегодня-завтра она будет в Питере, уже два года наши питерские буржуи дожидаются, что придет долгожданный флот, они ждут, когда раздастся гудок с английского корабля. А он не приходит. И никогда не придет по той простой причине, что в самой Англии происходит глубочайший переворот, что английским буржуям не до жиру, а быть бы живу.

Они сейчас способны только на одно: покупать финских и эстляндских белогвардейцев, жалких Балаховичей или выживших из ума Родзянок, дать несколько миллионов, обмундирование – на это они способны. Они думают, если сломает себе шею какой-нибудь Родзянко, что за беда, одним дураком меньше, только и всего, или если финны полетят вверх тормашками, что они потеряют от этого – одной пешкой будет меньше. Они играют судьбами народа, как шахматисты играют пешками. Что для них Финляндия, когда в тылу у них в Индии, в Египте³, где они сидят верхом на народе, откуда выкачивают каждый год миллиардные прибыли, пылает теперь пожар, станут ли они думать о какой-то Финляндии, когда они теряют жемчужину английской короны, жемчужиной они называют Индию⁴.

Стало быть, все десанты сейчас по зрелому размышлению никакого серьезного значения не имеют. Английский флот против нас не оперирует, он может подвести уголь, поддержать деньгами, ничего другого они сделать не могут. На море против нас имеется небольших четыре суднишка, которые сделали несколько незначительных десантов, добрая часть которых уже прогнана нашими матросами и красноармейцами, которые, надо отдать справедливость, дрались превосходно⁵.

Остается один участок, на котором нас постигли небольшие неудачи, которые и создали опасность для Петрограда, которая не прошла еще и до сих пор. В Ямбургском районе мы потерпели неудачи, насколько можно судить, мы сейчас имеем численное превосходство, могучую артиллерию, там гораздо больше солдат,

чем может выставить противник, у противника было одно только преимущество, это то, что у него была конница, которой не было у нас⁶. Всякий, кто присмотрелся к нынешней гражданской войне в течение двух лет, видит, что это особая война. У нас нет сплоченного фронта, окопов против окопов, нет старой войны со сплоченным фронтом с важными законами стратегии, нынешняя война особая, она ведется путем обходов, у кого побольше конницы, то на время за ним может быть гарантирован успех. Так было и тут. Опираясь на конницу Балаховича, они обходили местами наши войска, местами они прибегали, надо отдать справедливость, к смелостям и хитростям, к такому обману, как вчера на участке Гатчины, в одном месте их группа человек в 150, переодевшись в красноармейские мундиры, притворилась, что это наши отступающие части, они шли в беспорядке с понурыми головами, с винтовками как попало, они подошли к станции, которую мы занимали, и стали говорить, что они отступающие части такого-то полка и потребовали командира или комиссара, чтобы передать ему рапорт, когда тот вышел, они набросились, перестреляли наших и взяли станцию. Целый ряд таких хитростей и конницы дают им преимущество, которое создало тяжелое положение для нас.

Надо сказать, откровенно перед Петроградским Советом, что наши части под Ямбургом были не на высоте своего призвания, это тяжело сказать, но это так. Они отступили из Ямбура по соображению вывести тяжелую артиллерию, надеясь, что, когда через день через два они возьмут обратно, они пошли болотистыми местами, артиллерия застряла и, таким образом, осталась в руках противника, наверно и им не удастся ее вывести^[f]. Но, если бы они стали драться, мы не имели бы этого прорыва, который имеем сейчас. Больше всего губит нашу армию эта паника, эта недостаточная уверенность в себе, эти остатки рабства, которые еще есть в среде наших крестьян и части рабочих.

Вот этакая шайка белогвардейцев, их каких-нибудь 300 человек, а у них нахальства и самоуверенности хоть отбавляй. У каждого из них медный лоб, тратить ему нечего, он привык к тому, что он управляет, он относится с бесконечным презрением к рабочему и крестьянину, он уверен, что он с наскока может взять. И доходило дело до того, что под Олонцом они при помощи деревянных трещоток пугали наши войска. И наши войска отступали, потому что, видите ли, трещит. И нам приходилось самим сделать такие трещотки, чтобы показать, что это не так страшно. Конечно, наша армия, великая

[f] Так в тексте.

народная армия, которая на этих ошибках учится, выправляется, закаляется в огне битв. И, в конце концов, вы видите, как за год она выросла. Год тому назад только ленивый нас не бил. У нас брали Казань, Самару как карточные домики. А теперь вы видите, что за год наша армия возмужала, окрепла.

Надо прямо указывать на те слабости, какие есть, мы не должны хвалить себя, мы не должны закрывать глаза на наши слабости. Нам мешает вот эта внутренняя неуверенность в себе, паника, которую сеют, клевета, ложь, которую пускают. Им достаточно пустить утку, что идет 30.000 человек, и паника растет, и наши уже бегут. А когда спрашиваешь бегущего: что же ты сам видел эти 30.000? Нет, я видел только шесть человек. И это часто бывает, что начинается паника, переполох бог знает из-за чего. Как вчера пришли два броневика на помощь нашим, а они, не разобравши, побежали, потому что говорят, броневики идут. Более смешные случаи были на войне. Это бывает, когда поколеблется фронт, несколько дней пройдет в хаосе. Надо это прямо указывать для того, чтобы наши товарищи имели известную предохранительную прививку. Надо впредь говорить: когда ты придешь на фронт, знай, завтра не будут рассказывать, что десант, что в этом десанте 100.000 войск. Появится трещотка, а тебе скажут, что это новый вид пулемета, который тебя расшибет; а это всего лишь деревянная трещотка. И будут пускать листки, что Питер взят. И сегодня получено радио, что Рига давным-давно занята. А Питер они в своих телеграммах занимали раз 20. Нужно закалить себя, нужно быть спокойными и уравновешенными. Ведь это 9/10 противника против нас, ведь их, что называется, как кот наплакал. Только в силу нашей неуверенности, не спаянности создалось такое положение, что Питер в течение нескольких дней находится в опасности. Таково политическое и стратегическое положение, в котором находится Петроград.

Каковы выводы, и что должен сделать Петроградский Совет и петроградский рабочий класс? По-моему, вывод один, совершенно уже ясный. Как только мы отобьем непосредственную опасность, а мы с нею покончим в ближайшие недели, мы должны крепко зарубить на носу урок, который мы должны помнить, что мы окружены врагами на таком расстоянии, что нам нужно охранять каждую версту территории, каждую шпалу железной дороги. Потому бывает положение и «положение». Возьмите Восточный фронт. Там положение было довольно грозно три недели тому назад, когда Колчак наступал на нас все время победоносно. Но там расстояния громадные, там можно отступить на 300 верст и потом неделю наступать. А у нас

Белоостров в 30 верстах. Расстояния здесь небольшие, и войну нужно вести позиционную, настоящую, старую, чтобы охранить себя от всех врагов. И до тех пор, пока они окончательно не разложатся, мы должны охранять каждую версту своей территории, иметь твердые, закаленные, стальные войска, которые не отступают и не пугаются, потому что иначе они в любой момент могут поставить нам в такое положение, когда три тысячи человек возьмут Петроград. А сейчас у нас положение таково, что в одном Красном Селе 15.000 солдат запасных полков, это все рабочая и крестьянская молодежь, молодец к молодцу, превосходные люди, сторонники советской власти, все не выше 21 – 22 лет. Многие научились владеть оружием, одно это составляет такую силу, что, если бы мы были организованны, если бы мы были стойки, ни один Балахович не мог и мечтать придвинуться к нам. Надо из этого сделать вывод, что мы должны в Петрограде до тех пор, пока мы окружены белой Финляндией и белой Эстляндией, пока там белый цвет не будет заменен красным, до тех пор, пока мы должны иметь достаточное количество закаленных войск, которые бы оберегали Петроград.

Из той картины, которую я вам нарисовал, вы чувствуете что-то старое, что-то знакомое, мне кажется, что всякому приходит здесь на ум сравнение с корниловскими днями, это та же самая история, только в несколько иной обстановке. Здесь есть разница, у Корнилова были обманутые туземцы из «Дикой дивизии», у Юденича и Родзянко – белогвардейские офицеры, которые отлично понимают, то, что происходит, которые по своему [существу] гораздо хуже тех дикарей: то были все-таки люди честные, а это жалкие трусы, отбросы человечества, эти люди знают, чего они хотят, они борются за эполеты. Как голодной работнице снится, что она получила горячий суп и курицу на обед, так этим господам снится, что они вернулись в Петроград, что они порют^[g] солдат, получили снова золотые галуны и ходят гоголем^[h] по Невскому. Эта банда определенно знает, чего она хочет, и предвкушает удовольствие, как они будут полосовать направо и налево петроградских рабочих, которые им так насолили.

Не надо думать, что части этих господ Юденичей и Родзянко представляют собой особую силу и стойкость, мы видели эти офицерские корпуса на Урале и в целом ряде других мест, они храбры и нахальны пока им везет, тогда им сам черт не брат, и они воображают, что они, 300 человек, могут взять 30 тыс., но стоит дать

[g] Так в тексте.

[h] Ходить с самодовольным, гордым видом.

им хороший удар, как эти маменькины сынки, которые, в сущности говоря, горя не видели, воевать по-настоящему не воевали (они это не любят) – так посыпятся^[i] как горох.

Петроградские рабочие, конечно, оценят положение, как оценили его в корниловские дни. Необходимо на несколько дней отрешиться от текущей работы, необходимо мобилизовать все, что можно для того, чтобы отбить удар, и пусть не будет сейчас ропота по поводу мобилизации, конечно, это неприятно, конечно, это выбивает людей из колеи, но нам необходима, как в сентябре месяце [19]17 года, всеобщая мобилизация. Может быть, через три-пять дней мы сможем кончить с этим и часть рабочих вернуть на фабрики и заводы, но до тех пор всякий сознательный рабочий вполне определенно скажет, что надо встать под ружье, надо на несколько дней отказаться от других работ. Необходимо женщин привлечь к этой работе, необходимо их привлечь в милицию к охране города, как это делалось в Риге. Я делал это предложение вчера на общегородской конференции работниц и встретил полное единодушие. Я убежден, что они оценят положение и поддержат нас в трудный момент.

В такой трудный для города момент надо поставить под ружье всех ответственных работников. Сегодня здесь находятся члены всех правлений заводских комитетов, и я обращаюсь к ним. Надо поставить сейчас под ружье всех самых ответственных работников. Сегодня здесь находятся члены правления, заводских комитетов и т.д. Я обращаюсь к ним от имени Центрального Комитета нашей партии. Вы могли читать резолюцию его в «Правде», с указанием, что на ближайшие дни не может быть ссылок, что я ответственный работник. Чем более ответственная работа, тем скорее обязан ты мобилизоваться (*Аплодисменты*), вступать в вооруженные отряды. Это относится буквально ко всем членам комитетов партии, районных комитетов, районных советов, заводских комитетов и всевозможных других учреждений. Когда Корнилов надвигается на Петроград, тогда мы текущую работу на время откладываем, кроме самой необходимой для поддержания жизни города, и все отправляемся на фронт для того, чтобы прогнать Корнилова^[j]. А когда мы прогоним, мы рассудим, как мы расположим свои силы.

Не лишнее указать и на другую задачу, это – обеспечить полное спокойствие в Петрограде. Настроение рабочих и работниц превосходное, боевое, вполне единодушное, оно направленно против этих злоде-

[i] Так в тексте, правильно посыплются.

[j] «Корнилов» используется как имя нарицательное.

ев, да иначе и быть не могло. Но мы знаем на опыте других городов, когда создается напряженная атмосфера, тогда в любом городе находятся кучки шарлатанов, преступников, которые пытаются выкинуть фортель^[k]. И в Питере может найтись такая кучка. Я напоминаю о господах левых эсерах, которые существуют для того, чтобы мешать рабочему классу бороться и помогать белогвардейцам. Они ждут подходящего случая. Когда на Украине представился подходящий случай, они его использовали. Когда на Украине рабочая власть, прогнавши буржуев, взявши Крым, хотела взять Бессарабию и соединиться с венгерскими рабочими и крестьянами, которые ждут нашей помощи, которые нам помогали и могут дать нам хлеба сколько угодно, тогда левые эсеры подняли мятеж и выдвинули негодяя Григорьева, который стал устраивать восстания. Вы помните, в июле 1918 года, в разгаре Брестского мира, когда финны угрожали двинуться на Петроград, когда немцы так и ласкали зубами, как бы броситься на нас, когда французы хотели броситься на нас, тогда левые эсеры решили: пора начать восстание, найти пять пушек и палить по Кремлю. Я не удивлюсь, если в Петрограде найдется несколько кретинов или продажных людей, которые начнут свое гнусное дело. Сейчас положение такое, что так и просится для левого эсера, будто бы специально создана для него обстановка. В каждом полку, на заводе, дома, в районе вы должны быть начеку. И если кто-нибудь попытается нарушить спокойствие города, вызвать панику, тревогу, ложные слухи, их надо немедленно пресечь, и того негодяя, который позволил себе это, вы должны уничтожить на месте же без дальнейших рассуждений. (*Аплодисменты*).

Таковы задачи, товарищи, стоящие перед нами. И я глубоко уверен, что не мы одни будем решать эту задачу. На помощь к нам придет вся честная советская Россия, по постановлению Центрального Комитета нашей партии. Вы могли читать, как он говорит: Питер не жалел десятков тысяч своих сынов, когда он отправлял своих сынов на все фронты России; теперь Центральный Комитет говорит, что настал момент, когда другие города должны прийти на помощь к Петрограду и вернуть долг. Этот голос будет услышан. Да и без особого напоминания он был бы услышан. Вы помните, когда на Восточном фронте было тяжелое положение, а там, у Колчака, похуже войска, чем у этих негодяев, там у него и японцы, и чехословаки, и русские белогвардейцы; там положение резко изменилось, мы там берем по десять тысяч белых в день в плен и продвигаемся к Уфе быстро. Часто бывает так, что пока гром не грянул, мы не перекрестимся.

[k] Прибегать к неожиданным выходкам, трюкам.

Грянул гром, и мы используем его для того, чтобы заручиться полной поддержкой основной Советской России и создать защиту Петрограда, не показную, а броневую защиту, которая даст возможность в нашем городе спокойно продолжать нашу борьбу.

Я убежден, что по всей Советской России, когда узнают, что Петроград в опасности, то, как искра пронесется среди крестьян и рабочих, нет такого города, который пользовался бы большими симпатиями и любовью, как Петроград. И он по заслугам пользуется этим, это первый город, который поднял красное знамя рабоче-крестьянской революции, он показал дорогу рабочим всего мира. Теперь, как только рабочие собираются с силами, местами у них сил еще мало, они идут по этой проложенной дороге. Эта дорога, к нашей величайшей чести, проложена Петроградским рабочим классом. Вот почему я уверен, что клич: на помощь Петрограду, встретит самый живой отклик в сердцах рабочих и крестьян, матросов и красноармейцев, которым выпадет на долю великая честь защищать такой город, очаг всемирной революции. У нас не только превосходство материальное, но и моральное, чего нет и не может быть у этих жалких людишек, которые распинают свою родину, продают ее за золото английским и французским капиталистам, какой может быть у них моральный подъем, когда у них нет ничего святого. Мы боремся за такие великие идеалы, громадные необъятные программы, что симпатии рабочих и крестьян всегда с нами, всегда нам обеспечены. *(Продолжительные аплодисменты).*

ИВАНОВА: Товарищи женщины, я обращаюсь к вам ко всем, как к одной. Я работница Выборгского района Патронного завода, я малограмотная, говорю самым простым языком, а почему я малограмотна? Не по своей вине. Когда мне нужно было учиться, тогда нужно было Николаю II таких малых детей загонять по тюрьмам. Я была в городе Чите и там испытала самую ужасную жизнь, когда я оттуда возвращалась, меня поп иеромонах в городе Киеве спрашивал: где тебя учили политике. Я ответила, что я политике нигде не училась, а что это во мне родился дух политики. Он сказал: как бы это уничтожить этот дух политики. Я сказала: нет, друзья, вы не уничтожите его никогда. Теперь навсегда, везде и всюду он только будет распространяться. Они говорят: а вы в этом уверены? Да, говорю. А почему? Потому что везде и всюду виден беспорядок и *ваше*^[1] дерзкое отношение к рабочим и крестьянам, вы не даете свободы, вы считаете людей ничтожной скотиной.

[1] Слово «ваше» вписано сверху карандашом.

Когда я в 17 лет вышла из тюрьмы, была на свободе, я думаю, – черт возьми, они еще возьмут, да расстреляют, а я, быть может, еще принесу пользу. Видя, что из меня ничего не выйдет, они спрашивают у матери: носила ли ты ее в церковь? Мама говорит: да, носила. Они спрашивают меня, хожу ли я в церковь? Нет, говорю, не хожу и ходить не буду. Почему? Что же ты не любишь царя? Я говорю: как я его могу любить или не любить, когда я его не знаю. А кого же ты знаешь? Я знаю только рабочих, которые поступают справедливо. А где они? Я говорю: дайте свободу, и я буду поступать как нужно. Они говорят: ты малограмотна, а, чтобы было, если бы ее допустить к грамоте, чтобы ты тогда сказала? Я говорю, я бы стояла за благо народа.

Товарищи, когда я приехала в монастырь в Киеве, то, что я там видела, меня привело в ужас, а видела я, извиняюсь, одно только пьянство и первейшую проституцию. Вот что там происходит... (*Шум, голоса – довольно*).

Я хочу сказать, что, когда я приехала в Псков, там слышала разговоры о том, какую роль маленькая деревенская девочка сыграла, и как она нашему правительству принесла *пользу*^[m].

Эта маленькая девочка дочь бедного крестьянина. Когда была власть в наших руках, кулаку было нужно пасти скот. Их дети, конечно, не привыкли ходить в поле, и нашим малоимущим крестьянам приходилось отдавать своих детей, чтобы они смотрели за скотиной. Кулак пришел и говорит – давай мне твою девочку. Крестьянин отдал свою дочку. Вдруг наступили белогвардейцы и заняли место, куда девочка ходила в поле. Ее отец остался на нашей стороне, где была власть нашего совета. Приходит к тому кулаку другой кулак и говорит: черт возьми, у тебя есть пастушка, откуда ты взял? Там, говорит, взял. Как он отдел у него есть два бродячих пса^[n]. Кого он называл бродячими псами, сказано это было, конечно, по адресу красноармейцев. Когда пришли красноармейцы, то они ничего не давали, все спрятали, спускали собак, чтобы они набросились на красноармейцев. Когда пришли белые, то у них все явилось для белогвардейцев. Эта девочка и думает – вот как поступают с нашими братьями и отцами. Она думает, как же это я пойду к своим, чтобы сказать, что они перевозят пулеметы и хотят наброситься на Псков. И вот однажды пришедши домой, говорит: я потеряла корову. Иди скорее, разыскивай, говорят. Девочка пошла,

[m] Слово «пользу» вписано карандашом.

[n] Так в тексте.

подходит, стоит на посту солдат, она просится пропустить. Иди, говорит, пока жива. Солдат был белогвардеец. Когда она пробралась ко второму мосту, там оказался стоящим на посту красноармеец, он взял девочку и сказал, что ее доставят в Псков. Она им говорит: вы примите меры, они, белогвардейцы, сегодня возили пулеметы. Эти красноармейцы приняли меры, организовали силы... (*Шум, голоса – довольно*).

АНЦЕЛОВИЧ: Товарищ как умеет, так и говорит, надо с терпением выслушивать.

ИВАНОВА: Я вас работниц как одну призываю, – раздается много возгласов, что вот придут белогвардейцы и будет лучше. Я скажу, где уже раз были белогвардейцы, там их уже больше не ждут. Я была на Волге и могу сказать, что там говорят: чем попасться белогвардейцам в руки, лучше потопиться^[о] в Волге. Я прошу всех, если завтра Правительство скажет встать под винтовки, все должны пойти как один. (*Аплодисменты*).

ЯБЛОНСКИЙ (*матрос с линейного корабля «Гангут»*): Я пришел сюда от линейного корабля Гангут только что после собрания, которое было там и должен передать то, в каком настроении находится команда. В настоящее время, товарищи, наши моряки линейного корабля «Гангут», они помнят и не забыли те жертвы, которые понесены флотом в 1905 г., они не забыли тех товарищей, которые в последние годы погибли на всех фронтах, и вот я смело могу передать вам, что они в настоящее время высоко держат знамя социалистической республики и клянутся защищать Петроград до последней минуты. (*Аплодисменты*).

Товарищи, моряки линейного корабля «Гангут» готовы выступить на любой фронт и в любую минуту. Кроме того, они также подчеркивают то, что ввиду возможности наступления также финнов со стороны Финляндии, границы которой находятся в нескольких верстах отсюда, моряки готовы в любой момент выступить. Они настойчиво просят передать, чтобы в настоящее время не сидеть зря, а принимать все меры к тому, чтобы очистить Петроград от вредного элемента, который находится здесь, который начинает поднимать голову. Моряки просят, чтобы о них не забыли, что они есть, а если понадобится, то они нагонят такого страха, что белогвардейцы забудут близкое соседство и будут проклинать это соседство. Таков наказ, который мне поручили передать товарищи линейного корабля «Гангут».

[о] Так в тексте.

ВИБЕРГ (*представитель водного транспорта*): Товарищи, как раз пришел момент, когда нам приходится вспомнить старое и когда здесь мы клялись выполнить свой долг перед страной и революцией. Этот момент настал, и этот момент застал нас как раз врасплох, врасплох нашего сознания. Наши товарищи водного транспорта поручили передать, чтобы вы были надежны по отношению к ним. Мы, товарищи, работники водного транспорта, постановили со вчерашнего дня по возможности все наши надежные силы, которые у нас имеются, перевести на казарменную жизнь, т.е. все товарищи днем занимаются на работе, остальные на ночь переходят на казарменную жизнь, получают вооружение и по первому зову для охраны Петрограда должны явиться туда, куда потребуются их силы. Для этого мы вооружаем свои корабли, хотя и мелко плавающие. Я считаю, что лучше с честью и оружием в руках помереть при защите Петрограда, чем качаться на виселице от рук негодяев. (*Аплодисменты*).

Поэтому, товарищи, мы, рабочие водного транспорта, призываем вас, всех товарищей не терять времени, не сидеть по домам, по углам и не распивать чай или проводить время, как покажется более удобным, а стать совместно со всеми сплоченными рядами на защиту революции и на первый удар ответить ударом, на который они нас вызывают. (*Аплодисменты*).

БЕЛОКОНЦЕВ: Здравствуйте, товарищи. Товарищи, конечно, теперь от нас в настоящее время требуется самое решительное напряжение сил. Мы, все рабочие Петрограда, отлично понимаем, что положение совершенно не страшно, но нам, товарищи, нельзя больше медлить ни одного дня с этой белогвардейской бандой, нам она не дает спокойно строить жизнь того социалистического отечества, в котором мы находимся. Я говорю, т. Зиновьев указывал, что пугают наших неорганизованных товарищей красноармейцев теми конницами, которые у них есть. Мы, товарищи, рабочие Ижорского завода, мы даем те броневики, которые в 1.000 раз сильнее конницы. Мы на одном броневике можем выезжать против 50 человек белогвардейской банды вдвоем, и, товарищи, будьте уверены, что мы напряжем все усилия. Мы не подчинились требованию в прошлом году, чтобы не делать броневиков. За год мы сделали 54 броневика. (*Аплодисменты*).

Товарищи, я скажу, когда было ошибочное решение в Москве, чтобы не делать броневых поездов, я поехал сам к Позерну и отстоял, и выяснилось, что это было ошибочное решение, и т. Позерн и т. Зиновьев решили, что надо делать, и мы делали. В течение 3-х месяцев сделали 3 броневых поездов. Я хочу подчеркнуть, что наша сила

за нами. И допустить мысль о взятии Петрограда – для этого надо быть сумасшедшим.

В двух словах должен коснуться того, что, будучи случайно в Череповце (444 версты от Петрограда), где также подъем крестьянства и широких масс настолько силен, что по сравнению с прошлым годом ничего нет похожего, и в настоящее время можно с уверенностью сказать: чья власть на свете так сильна? Только Советов, только Совета солдатских, рабочих депутатов Русской Республики^[р] и больше-ничья^[q]. Я случайно попал туда, там был Губернский съезд крестьян, там присутствовало 50 человек коммунистов-мужиков и 35 беспартийных. И что же, они приняли резолюцию, в виду положения, угрожающего Петрограду, всех дезертиров расстреливать, и имущество конфисковать. (*Аплодисменты*). Провокаторов и спекулянтов расстреливать тоже. (*Аплодисменты*).

Товарищи, было бы стыдно нам, петроградским рабочим, если бы мы заснули, как я должен сказать, что замечаю, что в последнее время мы задремали, мы не чувствовали опасности, мы думали, что все успокоилось, и опустили свои руки, но зато эти же руки быстро и поднялись. На вчерашнем заседании были учителя, которые признали, что следует всячески содействовать своим умом и развивать мысль в темных массах в том отношении, что никакая опасность Петрограду не угрожает. И, товарищи, подъем духа велик.

В двух словах, не буду долго задерживать вашего внимания, но укажу на восточный фронт. Когда не так давно мы отправляли своих товарищей из членов Коллегии, мы отправили из троих одного, который прислал письмо, что он учится в Вятке, где положение выше всякой похвалы, там всего много, и он говорит, что надо покончить раз и навсегда с белогвардейской бандой, надо покончить с Колчаком.

Я призываю товарищей красноармейцев, рабочих, матросов, работниц – наше дело: держи твердо винтовку до того момента, пока не будет разбит последний контрреволюционер, где бы он ни был, пока не будет распорото последнее пузо буржуа, и тогда мы скажем этому освободителю: отдыхай вечно, а мы начнем строить новое социалистическое отечество на развалинах старого. Да здравствует власть Советов! (*Аплодисменты*).

ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦА ОБЩЕГОРОДСКОЙ ЖЕНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ: Товарищи мужчины, шлю вам привет, как представительница от всех женщин города Петрограда, его

[р] Так в тексте.

[q] Зачеркнуто карандашом.

окрестностей и всех деревень. Не смотрите сквозь розовые очки на женщин, не думайте, что они слабы. Да, мы слабы, потому что нас вечно угнетали, не давали нам свободной кафедры, не давали свободной скамьи в школе. Теперь мы раскрепостились первым съездом в Москве, вторым – в Зимнем Дворце, и вчера у нас заседала конференция. Каждая конференция нас сплачивает. Мы поняли свободу, и мы эту свободу даром не отдадим. Мы, все женщины, идем навстречу этой свободе, как одна. Нас призывают охранять Петроград, записываться в милицию, но для женщин, которым дорога революция, этого мало. Для того, чтобы нас поставить в милицию, дайте нам винтовку. И нас нельзя поставить, как пугало ворон, а нас нужно мобилизовать, дать военную дисциплину, военную школу. Товарищи, мы не возьмем женщин тех, которым предстоит стать матерью, которые имеют грудных детей. Нам государство дает помощь, и этим женщинам комиссариат обеспечения пойдет навстречу и обеспечит их детей не хуже, чем мы сами. Товарищи женщины, все идите под ружье, охраняйте город, чтобы мы имели право войти в рынок и сказать мужчинам: довольно спекулировать, мужчина, бери винтовку и защищай революцию.

ТЮШИН: Товарищи, я немного займу ваше внимание. Я хочу сказать по адресу женщин несколько слов. Товарищи женщины, к вам я обращаюсь! Главное, что вы должны сделать, это занять места мужчин, которые посылаются вами. Вы должны занять те места, которые освобождаются во всех учреждениях нашего государства, а главное в красном Питере. Может быть, нам придется снять городскую милицию, вы возьмите, товарищи женщины, винтовку в руки, занимайте эту позицию для охраны Петрограда. Без Петрограда нельзя жить не только нам, не только России, но и всей Европе. Наш учитель – красный Петроград – становится учителем всего мира революционного пролетариата. И я приветствую вас, женщины, которые слились в одну целую могучую организацию с мужчинами, и я надеюсь, что товарищи женщины не уступят шагу своей позиции белогвардейцам! *(Аплодисменты).*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово имеет комиссар Балтийского флота матрос Баранов.

БАРАНОВ: Товарищи, по полученным сведениям, мы как будто являемся виновниками нарушения мирного договора с Финляндией. Прежде всего, товарищи, я должен сказать, что это наглая ложь. Я сам был на одном из миноносцев, который выходил в море и сам лично видел, как форт Ино первый открыл стрельбу по нашему миноносцу, после этого отвечала Красная Горка. Это, товарищи, показывает, что,

очевидно, финским и эстонским белогвардейцам не сидится дома, очевидно, Петроград настолько намозолил им глаза, что они не могут его выносить и, товарищи, надо сказать, что прав был т. Зиновьев, что там были только четыре миноносца немецкого типа, очевидно переданные в распоряжение эстонской и финской белой гвардии, нас атаковали и засыпали снарядами, но ни один из этих снарядов не попал ни в один из наших судов, это показывает насколько опытные и умелые стрелки там сидят, очевидно, они позабыли захватить английских матросов, которые лучше стреляют, чем финляндские и эстонские белогвардейцы, поэтому надо сказать откровенно, что они нам не страшны, крейсировали^[1] они хорошо, очевидно, там был командный состав, который управлял кораблем, но стреляли они никуда негодно. Товарищи, я могу вам сказать, что флот сможет поддержать красный Петроград и не дать возможности белогвардейцам наступить на него со стороны моря, эту гарантию я могу сдавать на основании того, что все матросы, которые сидят на корабле, рвутся в бой, мы еще не выпускаем снаряды потому, что не хотим, зря их тратить, они пригодятся для другого момента. Я могу с уверенностью сказать, что со стороны моря опасности для Петрограда не будет, ибо у нас имеется мощная крепость Кронштадт, которая сможет продержаться месяца два и, если даже Петроград был бы взят, то оттуда можно было бы обстреливать его, чтобы не дать ужиться белогвардейцам. Если бы даже Петроград был взят, то он был бы взят не дольше, как на месяц или полтора, а то и того меньше, ибо Кронштадт сумеет своими снарядами выжить белогвардейцев оттуда. У меня, товарищи, есть запрос относительно того, каково настроение матросов, товарищи, я должен сказать, что настроение матросов великолепно, они рвутся в бой, много моряков уже сражается на фронте, наши части брошены туда.

АНЦЕЛОВИЧ: Ко мне поступила записка с просьбой ограничить время ораторов или прекратить обсуждение. Я предлагаю временем не ограничивать, а самим ораторам говорить в более кратких словах. Прения можно не прекращать, т.к. желающих высказаться очень немного.

НИКИТИН (красноармеец): Товарищи, сегодня я говорить буду немного. Я коснусь своего вопроса. Я лично, как красный командир, и многие мои солдаты, я считаю, что моя маленькая полубатарея были убеждены, что мы попали в бой, но нас отправили для внутренней здешней обороны. Товарищи, настроение во многих частях, я смею

[1] Крейсировать – плавать в определенной части моря (для наблюдения и охраны).

сказать, как член Совета, я обследовал части, настроение стоящих здесь в Петрограде войск весьма хорошее. Красная армия, стоящая здесь в Петрограде, также и моряки, все рвутся в бой, потому что они отлично знают и понимают, что иного выхода нет, кроме, этого решительного боя. Противник сейчас настолько обнаглел, что имеет смелость нападать на красную столицу.

Я коснусь еще вопроса – нужно обратить внимание на нашу внутреннюю жизнь. У нас продолжают шипеть на улицах, в трамваях, в очередях, везде продолжается гнусная белогвардейская провокация. Масса слухов ходит, белогвардейцы в этом отношении ничем не стесняются, говорят о том, что взята Гатчина и чуть ли не Петроград, в Петрограде. Нужно, товарищи, вырвать эти языки.

Товарищи, в некоторых наших военных учреждениях продолжается старая волокита. Время не такое, чтобы ее разводить, нужно зорко и бдительно следить за теми, кто посажен на ответственные места, но не заявил себя как определенный сторонник советской власти.

Товарищи, рабочие и работницы, обращаюсь к вам, обращайтесь внимание на тех людей, которые стараются подрывать дело обороны Петрограда.

КРУМИН (*представитель союза учащихся* ⁷): Товарищи, я хочу сказать несколько слов от имени нашего союза, от имени учащихся города Петрограда и его окрестностей. Товарищи, мы отлично понимаем, за что борются наши отцы, матери и сестры, мы отлично понимаем и знаем, чем грозит нам, молодому поколению, если победит белогвардейская банда. Если белогвардейцы возьмут верх, нам, молодому поколению, будет опять очень трудно. Опять закроют все двери, они скажут: в университет нет дороги кухаркину сыну. Наше дело будет – мытариться по заводам и помирать в чухотке, опять нас будут эксплуатировать. В настоящее время наш союз объединяется, в него входят до 20-летнего возраста; товарищи, уж многих из наших отправили на фронт, они отправляются на фронт не только с целью защищать советскую власть с винтовкой, у них и другая цель, они отправляются как сознательная молодежь, которая понимает, что такое советская власть, это залог нашего будущего, они настолько сознательны, что, хотя бы все белогвардейцы ополчились против нас, они нам будут не страшны. Если у нас будут выбывать из строя наши старые вожди, то на их место будут становиться новые и новые, и там, где наши представители сознательные будут проходить, они будут просвещать деревенскую молодежь.

Они будут стараться это сделать, потому что мы знаем и понимаем, что мы городские учащиеся более просвещены, нежели молодежь

деревенская. И мы будем стараться просвещать крестьянскую рабочую молодежь, будем стараться вредить этим белогвардейцам словом, делом и тем, что будет в наших силах. (*Аплодисменты*). Мы будем всеми силами проводить то, за что боролись наши деды и борются наши отцы. Никто не займет красного Питера. Если в Красном Питере перебыют старых бойцов, то на их сторону встанут новые силы. Я приветствую от имени всех учащихся Петроградский Совет, т. Зиновьева, весь Совет Комиссаров. Да здравствует Красная армия, да здравствуют наши защитники. (*Аплодисменты. Крики: браво*). Да здравствует всемирная пролетарская революция. Кто пойдет против красного Петрограда, тот подавится красным Петроградом. Мы еще не совсем взрослые, но мы будем вредить нашим врагам, чем можем. И пусть только посмеет какой-нибудь подлый белогвардеец сказать какое-нибудь слово против советской власти, мы его стащим на Гороховую. (*Аплодисменты*). Да здравствует советская власть. (*Бурные аплодисменты*).

ГРУНИН (*представитель профсоюза железнодорожников*): Товарищи, к сожалению, я не имею возможности выступать от имени всех железнодорожников по той простой причине, что к великому сожалению в среде железнодорожников сохранились до некоторой степени белогвардейские элементы. И если вы проследите последние периоды гражданской войны, то это особенно заметно. В то время, как на Урале, Волге, в Уфе, Самаре железнодорожники кладут свои силы в защиту советской власти и борются в первых рядах пролетариата, не жалея своей жизни, вы рядом с этим наблюдаете такие явления, которые имеют место в Вильне, где железнодорожники наносили предательский удар в спину Красной армии. (*Голоса: Позор*). Если взять положение Петрограда, то можно с уверенностью сказать, что в Петрограде имеются довольно сплоченные рабочие силы железнодорожников, которые задушат в самом зародыше всякую попытку белогвардейцев железнодорожников оказать какое-либо сопротивление борющемуся пролетариату. Товарищи железнодорожники до сих пор были забронированной группой, до сих пор они не привлекались в ряды Красной армии. Это обстоятельство в настоящее время не может быть оставлено без внимания. В Москве разрабатывается проект о том, чтобы частично привлечь железнодорожников в Красную армию. Но пока этот проект разрабатывается, в настоящее время, когда в Петрограде существует опасное положение, мы не можем оставаться равнодушными. Железнодорожный союз железнодорожников принимает меры к привлечению железнодорожников в ряды Красной армии ^[s].

[s] Так в тексте.

Создан особый железнодорожный отряд, который в настоящее время имеет особо сугубое значение. Всем вам известно, что в большинстве случаев война происходит в полосе железных дорог, всем вам известно, как легко белогвардейцы захватывают одну станцию за другой только потому, что на этих станциях нет сплоченных железнодорожников, нет крупной военной силы, охраняющей железные дороги. Согласно с военным комиссариатом с завтрашнего дня мы приступим к мобилизации железнодорожников. К здесь присутствующим железнодорожникам мое обращение принять горячее участие в этой мобилизации. Всем вам ясна цель той борьбы, которая происходит в настоящее время, отговариваться здесь нечем, надо принять энергичные меры в этом направлении. К этому, товарищи, я призываю вас.

КОРОЛЕВА: Товарищи, мужчины и женщины, позвольте, в-первых, поприветствовать вас от имени тружеников, работающих на Шлиссельбургском пороховом заводе, если вы не знаете этого завода, то вы знаете, вероятно, Шлиссельбургскую крепость, которая стоит на берегу Ладожского озера. Там рабочие и работницы вырабатывают бездымный порох и также динамит, и рабочие, и работницы поклялись, что они будут все силы употреблять для того, чтобы вырабатывать как можно больше его, чтобы истребить эти белогвардейские банды. Мы вчера на конференции поклялись быть вам верными товарищами, если вы пойдете на защиту нашего красного Петрограда, если же вы этого не будете делать, то ни одна из нас вам руки не подаст.

АЛЬБРЕХТ: Товарищи, я являюсь также из рабочей среды. 9-ти лет поступил на завод, в настоящее время занимаю место в Московском центральном Совете, Московском Совете рабочих и солдатских депутатов, занимаю место во Всероссийском Совете химической промышленности. Разрешите в первую очередь приветствовать от имени московского пролетариата петроградский пролетариат, который стоит всегда в авангарде революционной борьбы, разрешите в коротких словах приветствовать. (*Аплодисменты*). Товарищи, на те искренние слова, которые были сказаны т. Зиновьевым, я должен констатировать, как представитель рабочего класса, занимающий место в Совете рабочих и солдатских депутатов Москвы, должен сказать, что та организация, которая стоит под крылом т. Зиновьева, она вполне доказывает революционную борьбу. Товарищи Петроградцы, если решительный момент для вас настал довольно сложный и трудно разрешимый, то нельзя сказать, товарищи, что московский пролетариат об этом не думает, московский пролетариат имеет в виду, и уже

в настоящее время движение профессионального союза доказывает о том и свидетельствует, что он по силе возможности проводит все свои ячейки в смысле организации, и эти товарищи, в рядах которых я нахожусь, вместе с нашими товарищами московскими, мы придем в благовременную минуту вам на помощь, и не следует вам, товарищи, думать и сомневаться, что Петроград мог бы быть оставлен хотя бы на минуту в неприятельских руках, этого не может быть. Я должен сказать от имени московского пролетариата, что мы придем вовремя к вам на помощь, чтобы отрезать всякие белогвардейские попытки нападать на Петроград. Не желая надолго отрывать вашего внимания, я должен только сказать, что ваше положение и наше положение – это есть одно положение, и мы Петрограду, как нашему факелу, должны во всем помогать и всегда, и везде ему следовать, этого отрицать не должны, и никто и не будет...

АНЦЕЛОВИЧ: Представитель коммунистического союза молодежи.

БУРМИСТР: Товарищи, обращаюсь к вашему революционному чувству. В тот момент, когда советской власти и рабочему классу города Петроград угрожает опасность, рабочая молодежь города Петроград клянется умереть на красных баррикадах, но не отдать те завоевания, которые завоеваны в октябре месяце. Как рабочая молодежь первая откликнулась на зов и выступила против Колчака, с таким же энтузиазмом она выступит против Маннергейманских^[t] штыков и все прочей банды. Товарищи, в тот момент, когда рабочий класс начинает налаживать свое государство, в этот самый момент белогвардейские банды хотят задушить Русскую Советскую Федеративную Республику^[u]. От имени юных коммунаров во всеуслышание заявляем, пускай наш юный голос раздастся до границ к Маннергейму, пускай финская рабочая молодежь узнает, что рабочая молодежь города Петрограда и России идет вперед к идеалам коммунизма, и мы говорим, что мы умрем, но не сдадим Петрограда. Когда товарищей взрослых начали мобилизовать, то и Коммунистический союз молодежи дал свои силы, в союзе закипела работа, и она кипит и сейчас, несмотря на то что, рабочая молодежь в данный момент не получает ни матрасов, ни хлеба, все время переносит лишения, но она стоит на страже социальной революции. Да здравствует коммунистическая молодежь, и да здравствуют юные коммунары.

[t] Так в тексте.

[u] Так в тексте.

АНЦЕЛОВИЧ: Товарищи, просит слова другой молодой товарищ. Пусть молодые товарищи, которые умеют бороться на баррикадах, научатся говорить в пролетарском парламенте.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ МОЛОДЕЖИ: Товарищи, перед вами выступал юный пролетарий. Он говорит, что рабочая молодежь начинает понимать смысл происходящих событий. Я должен сказать, что она не только понимает, но умеет ориентироваться в этих событиях, которые мы переживаем. Мы знаем, что делается в Финляндии. Власть Маннергейма в Финляндии беспощадно душит рабочих. Там расстреливают рабочих только за то, что они имеют мозолистые руки. Финляндские рабочие, хотя сейчас побеждены, но они ведут борьбу подпольную, и как лава бурлит под землей и вырывается наружу. И это приводит в бешенство дикого генерала Маннергейма. И он старается задушить революционное движение. И он пускает в ход беспощадное подавление, зверское подавление политических и экономических прав. И это положение заставляет питерскую революционную молодежь и молодежь всей России встать на защиту нашей социалистической республики, где у нас власть принадлежит рабочим и крестьянам. Когда на восточном фронте было не все благополучно, когда прозвучал голос, что наши усталые части начинают отступать под давлением Колчака, в это время революционная молодежь красного Питера сказала: положение серьезное. И рабочая молодежь не одну страницу славную вписала в историю, она оказала пользу. Она сказала: надо 20 % коммунистического союза молодежи отдать на борьбу с генералом Колчаком^[v]. И я говорю здесь, что те две роты, которые созданы из 750 мобилизованных товарищей, полны желанием ринуться в бой. Они пойдут на любой фронт, только бы показать, что мы не только умеем выносить бумажные резолюции, но мы можем бороться и умирать на баррикадах и гореть героическим порывом. И мы уверены, что таким революционным пылом и жаром горит вся революционная молодежь всей пролетарской России. И, несмотря на то что, сейчас генерал Маннергейм и эстонские белогвардейцы наступают на нас и временно пользуются успехом, мы можем сказать, что у нас есть новые резервы, состоящие из рабочей молодежи. Рабочая молодежь по первому призыву выступит на баррикады, они идут впереди всех. И правду сказал Ллойд Джордж: да, против нас идет хотя и не дисциплинированная группа людей, но эта группа горит желанием, полна стремлением к полной победе. И рабочая молодежь не только горит стремлением и желанием, но она организована. И я больше чем уверен, что вы, взрослые товарищи, еще большее внимание обратите

[v] Правильно – адмирал Колчак.

на подрастающее поколение. Мы сумеем создать новые резервы Красной армии.

Товарищи, если сейчас Петрограду угрожает опасность, то мы должны сделать, чтобы через месяц, через два он был бы столицей всемирной пролетарской революции, где будут заседать представители рабочего класса всего мира. (*Аплодисменты*).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово имеет товарищ Баканова.

БАКАНОВА: Товарищи, позвольте, во-первых, поприветствовать собравшихся товарищей, затем я хочу вам сказать, что прошло два года революции, и мы понимаем, как дорога нам советская власть. Товарищи мужчины, вы не должны чувствовать себя одинокими, ибо теперь даже отсталые женщины поняли, как дороги нам завоеванные пролетариатом в октябрьские дни свободы. Мы были темные забитые неученые, мы даже не умели отличить правой от левой руки, советская власть открыла нам широкую дорогу всюду. И мы это поняли, товарищи. Я много, товарищи, говорить не буду, я скажу вам только одно, что вы в своей борьбе не одиноки, ибо женщины будут вам помощниками в борьбе на защиту советской власти. Мы будем всеми силами помогать вам, если можно с винтовкой в руках, если можно с агитацией, мы отдадим своих детей в приюты. Мы, женщины, стремимся всюду и помещаем своих детей в приюты. Мы понимаем прекрасно, что нашим детям намного лучше и спокойнее в приютах и яслях. Мы все матери, жены, сестры, как одна, согласны идти под ружье и на фронт, несмотря на то что, нам могут ранить и даже убить, но мы своей жизнью не дорожим для нашего молодого поколения. Да здравствует советская власть, да здравствует наша юная молодежь, пусть она подрастает. Мы видим, как наша молодежь развивается, несмотря на то что, нам постоянно буржуи говорили: мы от природы умны и разумны, а вы дураки. Неправда, – младенец зарождается без рубашки и голова одна на плечах. За 2 года революции мы поняли, что для нас путь только один. (*Аплодисменты*).

АНЦЕЛОВИЧ: Представитель старого поколения просит дать ему слово.

РАБОЧИЙ ЗАВОДА «ТРЕУГОЛЬНИК»: Вот это я самый то и есть^[w]. Дорогие товарищи, особенно молодежь, я приветствую. Я сразу на 20 лет помолодел, я еще помолодею больше, когда мы приплюснем эту буржуазную сволочь и заставим лезть в угольное ухо.

Я скажу: всем выступать, и со всем выступать для того, чтобы

[w] Так в тексте.

спасти Петроград^[x]. Петроград, это наш центр, это факел и луч, и спасти его мы обязаны, во что бы то ни стало, и тогда, как бы сказал один из апостолов, что последние да будут первыми, да, последние угнетенные должны быть первыми⁸. (*Аплодисменты*).

АНЦЕЛОВИЧ: Выполняя долг председателя, я должен у собрания попросить разрешения – на слове настаивает представитель нашей революционной милиции и пожарных. (*Голоса: просим*).

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ОТ МИЛИЦИИ: Товарищи, нашему красному Питеру, нашему очагу всемирной революции грозит опасность. Не буду, товарищи, вас утруждать долго, я только скажу, что у нас в милиции имеется десяток тысяч людей, большинство которых состоит из людей старых опытных солдат. Я сделаю, товарищи, предложение, чтобы немедленно всех старых опытных работников снять и взять в воинские части. Я надеюсь, товарищи, что выйдем на защиту Питера, ляжем за него, но Питер не сдадим, и им, белогвардейцам, Питера не видать. (*Аплодисменты*).

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ОТ ПОЖАРНЫХ: Товарищи, я представитель от пожарных, член совета. Все товарищи говорили о хорошем настроении, а я скажу о печальном положении в среде пожарных. У нас есть элементы, на которые давно нужно было бы обратить внимание. Когда происходила мобилизация, и когда от пожарных потребовалось двадцать человек, мы обращались к товарищам пожарным и говорили: товарищи, дорога нам советская власть, наши лозунги идти с рабочими рука об руку. И даже в это время нашлись такие, которые скрываются. У нас есть разные элементы, есть и белогвардейцы, разве только попа нет. Когда я призывал к мобилизации, то на завтра последовали телеграммы по всем частям, в которых говорили, чтобы не поддерживать меня, что меня нужно исключить из Центрального Комитета, в котором я находился. И когда некоторые пришли на собрание, и я говорил о мобилизации, то они отвечали: не нужно отдавать ни одного человека, ибо пожарных сейчас мало, мы работаем в две смены. Это правда. Конечно, наш пролетариат будет стремиться вместе с рабочими идти, куда бы ни пришлось, но у нас есть много таких, которые сеют панику, говорят о различных десантах, будто бы они уже высадились. И я бы поэтому просил, чтобы обратили особое внимание на таких пожарных, которые сеют панику в пожарной семье.

РОЦКАН: Товарищи, сегодня с трех часов дня начались два пожара в Петрограде. Один большой пожар в Старой Деревне на Лесопильном заводе Семенова. Там загорелось много штабелей, досок,

[x] Так в тексте.

масса строительного материала, несколько сот зарядных ящиков для артиллерийских снарядов. Теперь пожар подходит к концу. Много добра удалось спасти. Затем второй пожар был на Варшавском вокзале. Загорелось в складах, где помещаются горючие материалы и керосин. Удалось быстро ликвидировать. В обоих случаях найдены признаки умышленного поджога. Поэтому, имеется основание предполагать, что белогвардейцы уже начали разоружение тыла, и будут продолжать пожары и взрывы, как это было недавно. Поэтому, я должен заявить, что городская советская милиция не может взять на себя охрану всех заводов, важных учреждений и складов Совнархоза, Компрода и всяких других важных мест.

Много сил отвлекается на охрану тех постов, которые прежде охранялись красноармейскими частями. Я, товарищи, призываю представителей заводских комитетов и вообще заводов и служащих остальных советских учреждений взять на себя охрану заводов и, проявив в этом отношении самодеятельность, моряки со своей стороны могут дать часть оружия. Время, товарищи, опасное и, заканчивая, я еще раз призываю вас взять на себя охрану заводов и прочих важных учреждений.

АНЦЕЛОВИЧ: Товарищи, у нас было много речей, но мне кажется, что не приходится жалеть о том потерянном времени, оно потеряно не зря, ибо дало возможность и молодому и старому поколению, и женщинам, и мужчинам в своем рабочем парламенте сказать то, что накипело у них на душе, а это значит исполнить свой долг. Товарищи, побольше ясности, ясность нужна для того, чтобы не было сумятицы, ибо всякая сумятица, всякая паника есть наша погибель. В ясности, в сплоченности, в организованности наша победа. Победа нам обеспечена, нас много, в этом наша сила, нас больше, чем всех офицеров во всей России. (*Аплодисменты*).

Хоть в Петрограде и голод и мобилизация, казалось, рассосала все силы, хоть Петроград превратился в тень, но эта тень должна быть роковой и грозной для призрака белой гвардии. Мы в Петрограде все-таки имеем центр промышленный, где рабочих больше, чем в Риге, а посмотрите, товарищи, как в Риге товарищи-латыши держат свои позиции. Сейчас не до зажигательных речей, нас классовый долг обязывает защищать наш красный Петроград. (*Аплодисменты*). Никакой пощады проищам врагов рабочего класса не должно быть. Пусть помнят они, что красный Петроград – это Петроград свободы, черный Петроград – это Петроград неволи, и мы должны всеми силами защищать красный Петроград. Передовые рабочие должны своим примером показать массам, как надо поступать. Петроградский Совет

профессиональных Союзов, представителем которого я являюсь, постановил на критический момент довести работу в союзе до минимума, поставив на посты женщин.

А мы, все члены правлений, союзов, Исполкома Совета [профессиональных] союзов, председатели комитетов, передовые рабочие – на баррикады. (*Аплодисменты*). Но эти баррикады мы должны строить не в Питере, а вне, там, на фронте, ибо, понятно, товарищи, белогвардейцы могут сломать ноги и голову в самом Петрограде, но нам дорога кровь наших пролетарок, кровь нашей пролетарской молодежи, их надо суметь сохранить и надо уметь бороться так, как выгоднее нам, а не врагу. Нашим лозунгом должен быть клич – не допускать на много верст к Петрограду наших врагов, и надо заниматься не только тем, что мы сейчас будем управлять, а надо всем нам поступать соответственно сознанию и революционным обязанностям всех передовых рабочих – надо быть на передовых позициях.

Второе, на что нужно обратить внимание – это то, что где бы рабочие не находились в настоящее время, в казармах или на заводе, они все должны считаться под ружьем, все равно, и те рабочие, которые остаются у станков, они должны осознать, что в такой критический момент, он у станка тот же красноармеец, как красноармеец в казарме. Это сознание и это единство сделает из вас, рабочих Петроградских, один единый прочный батальон Красной армии.

Товарищи, тут подана записка, где пишут: «Я слыхала, что будто бы рабочие путиловцы решили отступать в Петроград и при первой возможности сдать и сдать Петроград». Товарищи, это говорил не рабочий путиловец, а говорил спекулянт в шкуре путиловского рабочего, это тот лавочник, который был учетником во время первой мировой войны, который постольку рабочий, поскольку бланк профессионального союза дает возможность заниматься спекуляцией. Настоящие путиловцы, отчасти на Восточном фронте, и будут на тех фронтах, где долг обязывает быть рабочих, и те путиловцы, которые, помните, весной, такую ужасную левоэсеровскую историю выдвинули, те самые путиловцы в настоящее время такого левого эсера отправили бы, вероятно, на тот свет, а сами будут под красным знаменем бороться не хуже других рабочих, ибо товарищи, рабочие Питера могут быть не довольны отдельным комиссаром, отдельным его распоряжением, они могут быть недовольны отдельным декретом, но выбора между Маннергеймовской и советской властью он никогда не делает, ибо во сне и наяву, как школьник знает, что дважды два четыре, так и рабочие знают, что Маннергейм – это виселицы,

это тюрьма, это потогонная система, это мордобитие, это институт мастеров, это система нагаек, это полицейщина, а Советы, при всех недостатках, – это самоуправление трудящихся. (*Аплодисменты*).

Недостатки будут изжиты только тогда, когда мы все построим так, как хотим, когда мы сможем с вами сказать: у Колчака головы нет, Маннергейм потерял свою голову или у него ее сняли. Вот тогда наша страна будет построена идеально. А пока мы скажем: даже недостатки Советской России нам дороже добродетелей тех стран, где царит режим Ллойд Джорджа и Вильсона, а тем более, где режим белого генерала Маннергейма, построенный на костях финляндских рабочих. Никогда эти иуды, палачи рабочего класса, добродетелей мировых коммун не посеют в нашей среде.

Есть еще записки. На одной из них я бы хотел остановиться. Она написана или простаком, или дураком, или прохвостом. Я ее прочитаю: «Товарищи, ответьте на вопрос, почему у нас нет ни одного иудейского полка. Льется кровь христианская, а евреи занимают тепленькие местечки»⁹. (*Голос: «Это поп пишет»*). Третьего дня сидел поп и аплодировал т. Зиновьеву. У попа и то больше благоразумия. И странно, товарищ, что вы, выбранный делегат, подаете такие записки. Вы, я думаю, читали лекции о том, что ни эллинов, ни иудеев¹⁰. Новые проповедники белогвардейцев стараются на национальной почве разжечь страсти, стараются, ссылаясь на то, что отдельные вожди по национальности евреи, создать атмосферу погромов. На Украине это удастся. Но, товарищи, надо, чтобы каждый из нас сказал: Маркс был еврей, а стоял ли он за капиталистов или за рабочих. Чудновский¹¹, Володарский, Урицкий умерли за рабочих. Очень тепленькие местечки они теперь занимают. А Сикорский, когда бросал бомбу в Плеве, за кого он стоял – за рабочих или за банкиров¹². Есть и среди евреев спекулянты, и тогда борьба с ними. Смерть всяким буржуа, к какой бы национальности они ни принадлежали. (*Аплодисменты*). И конечно, не смерть в том смысле, чтобы распороть этому буржуа брюхо, мы не кровожадны, но смерть буржуазии всех стран, всех национальностей, смерть буржуазии, как класса. (*Аплодисменты*). И да здравствует непоколебимая солидарность латышских, русских, еврейских рабочих. Кстати, в Вильне создаются еврейские отряды, и там кровь еврейских рабочих была смешана с кровью русских крестьян. Так же, как в тюрьмах на каторге Свердлов носил такие же кандалы, как носили рабочие других национальностей. Нас, рабочих, спаяла каторга в прошлом, борьба в прошлом, нас спаивает последняя схватка с мировым империализмом, и на развалинах международного империализма мы построим новую страну, где не будет людей разных

национальностей, где будет одна национальность – национальность трудящихся. (*Аплодисменты*).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Разрешите от имени Исполнительного комитета Петроградского Совета предложить вам следующую резолюцию (*Читает*). Разрешите огласить проект воззвания, обращение к красноармейцам (*Читает*). Разрешите поставить резолюцию на голосование. У меня было предложение, чтобы работники голосовали отдельно от членов совета, я думаю, что мы здесь едины, как едины и в борьбе, и потому я предлагаю голосовать вместе. Кто за оглашенную резолюцию, я прошу поднять руки, кто против? (*Принято единогласно*). Кто за оглашенный проект воззвания, я прошу поднять руки, кто против (*Принято единогласно*). Объявляю заседание закрытым.

(Поют “Интернационал”).

ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 3. Д. 22. Л. 1 – 48. Машинопись.

1. Форт Ино входил в комплекс фортификационных сооружений вокруг Петрограда и располагался на северном побережье Финского залива. Форт возводился в 1909–1916 гг. После поражения революции в Финляндии оборону форта от белофиннов осуществлял гарнизон из полутора сотен кронштадтских матросов, удерживавших позиции до середины мая 1918 г. Сняв замки с орудий и уничтожив ряд построек на территории форта, его гарнизон был эвакуирован в Кронштадт, а укрепления перешли в руки финнов. Стратегическое расположение форта позволяло контролировать проход судов по Финскому заливу. 17 – 18 мая 1919 г. произошло несколько провокаций со стороны Финляндии – сначала были обстреляны укрепления Красной Горки, а на следующий день открыт огонь по русским кораблям. 18 мая 1919 г. финское правительство направило официальный протест против нападений русского флота на позиции финских войск. В историографии существует предположение, что эти провокации являлись частью плана по наступлению в Карелии и поддержке финнами наступления Родзянко на Петроград. (См.: Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г. М., 1941. С. 16 – 19).

2. С. Н. Булак-Балахович никогда не был царским полковником, это звание было получено им лишь весной 1919 г. Отряд Булак-Балаховича, на момент перехода к белым, насчитывал 1.121 человек. Генерал Н. Н. Юденич в это время находился в Гельсингфорсе и никакого отношения наступавшему на Петроград Северному корпусу не имел.

3. До ноября 1914 г. Египет номинально являлся провинцией Османской империи с широкой автономией, гарантированной европейскими державами. Протекторат Великобритании над Египтом, опирающийся на британский флот и вооруженные силы, позволил сохранить этот стратегически важный из-за Суэцкого канала регион под ее контролем. Поддержанное британской администрацией с началом Первой мировой войны арабское национально-освободительное движение (в качестве оружия против турок) вышло с окончанием Первой мировой войны на новый уровень. В начале 1919 г. стало очевидно, что о даровании независимости арабскому государству на Среднем Востоке на Парижской мирной конференции речи не идет. Весной 1919 г. противостояние с колониальными властями превращается в мощную национально-освободительную революцию. Британская администрация, желая пресечь развитие событий, превентивно арестовало и вывезло на остров Мальта лидеров партии Вафд, выступавших за «мирное» достижение национальных целей. Этот акт не мог произвести успокоительного эффекта на уже начавшееся революционное движение. В ответ на забастовки и демонстрации в египетских городах и сельской местности британские войска (в Египте были расквартированы подразделения из Австралии и Новой Зеландии) несколько раз открывали огонь по мирным жителям из пулеметов. В ходе столкновений 1919 г. погибло не менее 800 человек. В 1922 г. Великобритания формально признала независимость Египта.

4. С началом Первой мировой войны в Индии усилилось национально-освободительное движение. Одну из высших точек накала противостояние достигло весной 1919 г.: 13 марта в Индии началась всеобщая забастовка (hartal), а в ряде регионов забастовщики вступили в столкновение с британскими войсками и колониальной администрацией. 13 апреля во время массового митинга в Амритсаре генерал Р. Дайер во главе отряда английских солдат без предупреждения открыл огонь по демонстрантам, убив от 400 до 1.000 человек.

5. После ноябрьской революции в Германии британский флот начал занимать стратегические позиции в Балтийском море, 12 декабря 1918 г. отдельная группа ВМФ Великобритании вошла в Финский залив. Первоначально боевая эскадра англичан состояла из трех легких крейсеров и девяти эсминцев. 23 мая 1919 г. к британской флотилии присоединилось несколько подводных лодок. Активизация действий британской эскадры пришлась на июнь — август 1919 г., когда было совершено несколько рейдов боевых катеров и налетов морской авиации на Кронштадтскую базу Балтийского флота.

6. Традиционно считается, что пересмотреть свои взгляды на кавалерию большевиков заставил успешный рейд по тылам Красной армии 4-го Донского корпуса Донской армии под руководством генерала К. К. Мамонтова (10 августа – 19 сентября 1919 г.). Вскоре после него большевистским

руководством было санкционировано создание Первой конной армии. Тем не менее, мы видим, что необходимость наличия достаточного количества конницы отмечалось и до вышеназванных событий.

7. Союз учащихся пролетарских трудовых школ создан в Петрограде в конце 1918 г. по инициативе Н. П. Куминова. Возможно, опечатка в стенограмме в передаче фамилии представителя союза. (Петроград на переломе эпох. Город и его жители в годы революции и Гражданской войны. М., 2013. С. 445).

8. Фраза из притчи Иисуса Христа «О работниках виноградника». В Новом Завете (Евангелие от Матфея, гл. 19, ст. 30 и Евангелие от Марка, гл. 10, ст. 31) сказано: «Многие же будут первые последними, и последние первыми». То же — в Евангелии от Луки (гл. 13, ст. 30): «И вот, есть последние, которые будут первыми, и есть первые, которые будут последними».

9. Крайне малое число лиц еврейской национальности в строевых частях, но большое их число среди управленцев, действительно являлось лишним раздражающим фактором среди рядового состава РККА. Эта проблема осознавалась высшим партийным руководством РКП(б). Так, 18 апреля 1919 г. на обсуждение в Политбюро Л. Д. Троцкий был вынесен вопрос о антисемитских настроениях среди красноармейцев: «...огромный процент работников прифронтовых ЧК, прифронтовых и тыловых исполкомов составляют латыши и евреи, что процент на самом фронте их сравнительно не велик и что по этому поводу среди красноармейцев ведется и находит некоторый отклик сильная шовинистическая агитация...». В итоге Политбюро решило издать директиву о «более равномерном распределении» партийцев «между фронтом и тылом». Несмотря на это, спустя 14 месяцев Троцкий констатировал «...повторяется вся та же история: крайне ничтожное число евреев в действующих частях. Отсюда неизбежное развитие антисемитизма» (см.: Войтиков С. Высшие кадры Красной армии. М., 2010. С. 384 – 386).

10. По всей видимости речь идет о проповеди с приведением послания апостола Павла Колоссянам из Нового Завета (гл. 3). В нем апостол Павел говорит о нравственном облике истинного христианина, который должен отказаться от «ветхого человека» в себе, то есть от человеческих пороков (гнева, злобы, лжи, злоречия, любостяжания и т. д.) и духовно обновиться (ст. 10 – 11) — «по образу Создавшего его, где нет ни Эллина, ни Иудея, ни обрезания, ни не обрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос».

Та же мысль содержится в другом Послании апостола Павла — к Галатам (гл. 3, ст. 27 – 28) выражена в иной форме: «Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе».

11. Чудновский Григорий Исаакович (1890 – 1918) – русский революционер, член РСДРП с 1905 г., с мая 1917 г. – большевик. С июня 1917 г. – в расположении русской армии на Северо-Западном фронте, в октябре делегатом прибывает в Петроград на II Всероссийский съезд Советов,

входит в Петроградский ВРК, в качестве комиссара Преображенского полка участвует в Октябрьской революции. Во главе красногвардейского отряда сражается с вооруженными частями Краснова под Пулково. В качестве чрезвычайного комиссара Юго-Западного фронта в ноябре 1918 г. отправляется на Украину, участвуя в партизанских операциях против немецких войск и Центральной рады. Арестовывается Центральной радой в декабре, но в ночь на 26 января 1919 г. освобождается благодаря взятию Киева Муравьевым. При наступлении немецких войск погиб в бою под Харьковом 8 апреля 1918 г.

12. Речь идет о Льве Сикорском, участнике покушения на министра внутренних дел В. К. Плеве (1904), член Боевой организации эсеров. Впоследствии был заключен в Шлиссельбургскую крепость, позже переведен в Акатуйскую каторжную тюрьму.

Приложение № 21.

Резолюция о военном положении Петрограда

Петербургский Совет на своем собрании с участием всех остальных рабочих организаций Петербурга и с участием представительниц всех трудящихся женщин Петербурга постановляет: на наш Красный Петербург движется новый Корнилов. Два царских генерала — Юденич и Родзянко, вместе с царским полковником Балаховичем, подкупленные американскими капиталистами, собрали несколько тысяч белогвардейских офицеров и идут на Петербург, чтоб разграбить его и перерезать рабочих и работниц, красноармейцев и матросов. На это может быть только один ответ: такой же ответ, какой в свое время мы дали Корнилову. Все рабочие мобилизуются, все самые ответственные работники мобилизуются. Текущая работа на несколько дней откладывается, до тех пор, пока мы отгоним новоявленных корниловцев. Все рабочие вооружаются. Дезертиров арестовать. Трусов презирать. Всякого, кто посмеет нарушить спокойствие города, уничтожать. Красноармейцы, защищающие Петербург, не смеют отступать. Вся Советская Россия идет нам на помощь. Надо раз [и] навсегда покончить с белыми бандами, рыскающими вокруг Петербурга. Надо отбить охоту у финских и эстонских белогвардейцев покушаться на Петербург.

Красный Петербург спокойно и уверенно заявляет: Петербург отстоит себя и проучит всех наглецов, посягающих на него!

Петроградская правда. 23 мая 1919.

Приложение № 22.

Обращение Петросовета к Красной Армии

Товарищи красноармейцы, застигнутые врасплох некоторые красноармейские части на подступах красного Петербурга поддались панике и отступили. Они забыли при этом, что им придется дать отчет рабочим и работницам, которые не знают страха и презирают тех, кто ему поддается. Они забыли также и о том, что своим отступлением они предали тех, кто остался на своем посту, честно выполняя свой долг перед Советской родиной.

От имени всего пролетариата Красного Петербурга, Совет Рабочих и Красноармейских депутатов клеймит позором всех, кто в такую грозную минуту изменяет общему делу. Совет призывает всех активных и мужественных борцов беспощадно бороться с самыми ужасными врагами Советской власти – паникой и трусостью. Пусть не будет места измене среди нас. Пусть каждый знает, что огня и воды будет лишен всякий, кто в минуту решительной борьбы осмелится думать о себе, а не о всеобщем благе.

Да здравствует гордая непоколебимая Красная армия!

Да здравствует стойкая сила красноармейцев и матросов!

И позор навсегда всем трусам, лижущим сапоги палачам-белогвардейцам!

Петроградская правда. 23 мая 1919.

Именной указатель

Авксентьев Николай Дмитриевич (1878 – 1943) – член ЦК ПСР. Ч.П – 53, 72, 107

Адлер Фридрих (1879 – 1960) – депутат Национального собрания Австрийской республики, лидер австрийских социал-демократов. Ч.П – 78

Аксельрод Павел Борисович (1850 – 1928) – председатель ЦК РСДРП(о). Ч.П – 48

Аксенов – бывший военмор Балтийского флота. Ч.П – 188

Александр II (1818 – 1881) – российский император. Ч.П. – 32

Александр III (1845 – 1894) – российский император. Ч.П. – 33

Александров Зиновий Александрович (1888 – 1961) – с мая 1918 по май 1919 гг. начальник милиции Петроградской губернии СКСО, член Исполкома Петросовета, после ликвидации СКСО с 1 мая и до конца 1919 г. в распоряжении РККА. Ч.П. – 85

Алексеев Петр Алексеевич (1893 – ?) – секретарь Выборгского РК РКП(б), член исполкома Петросовета. Ч.П – 153

Альберт – см. Эберляйн. Ч.П. – 171 – 173

Альбрехт – делегат от Моссовета. Ч.П – 224

Анзельмен – см. д'Ансельм. Ч.П – 166, 193

Антипов Николай Кириллович (1894 – 1938) – председатель Петроградской ЧК. Ч.П. – 217

д'Ансельм Филипп Анри Жозеф (1864 – 1936) – бригадный генерал, командующий силами союзников на Юге России в январе-апреле 1919 г. Ч.П – 166, 193

Анцелович Наум Маркович (1888 – 1952) – председатель Петросовпрофа, член Исполкома и Президиума Петросовета. Ч.П. – 26, 64, 76 – 79, 82, 85; Ч.П. – 217, 221, 225 – 229

Арабажин Константин Иванович (1866 – 1929) – литературовед. Ч.П – 145

Аралов Семен Иванович (1880 – 1969) – начальник Регистрационного управления Полевого штаба РВСР. Ч.П – 164

Арбузов – член правления фабрики «Скороход». Ч.П – 70

Арманд Инесса (1874 – 1920) – заведующая Женским отделом ЦК РКП(б). Ч.II – 163, 192

Арну Артур (1833 – 1895) – французский анархист. Ч.II – 35

Бадаев Алексей Егорович (1883 – 1951) – комиссар продовольствия ПТК. Ч.I – 56 – 61, 62, 189, 217 – 221

Бакаев Иван Петрович (1887 – 1936) – председатель Петроградской ГубЧК, член Исполкома и Президиума Петросовета. Ч.I – 26, 82, 85

Бакаева – работница. Ч.I – 17

Баканова – работница. Ч.II – 227

Баранов – депутат от 3-го рабочего полка. Ч.I – 47– 48

Баранов Алексей Васильевич (1895 – 1956) – член Реввоенсовета Балтфлота. Ч.II – 220 – 221

Барбюс Анри (1873 – 1935) – французский писатель. Ч.I – 106

Бebel Август (1840 – 1913) – лидер СДПГ. Ч.I – 103, 104, 105, 115, 170

Белокозцев – рабочий Ижорского завода. Ч.II – 218 – 219

Бережков Василий Иванович – автор. Ч.II – 133

Беркевич А. Б. – историк. Ч.I – 87

Бернштейн Эдуард (1850 – 1932) – немецкий социал-демократ. Ч.I – 186

Бланки Огюст (1805 – 1881) – французский анархист. Ч.II – 29, 30

Блейхман Иосиф Соломонович (1868 – 1921) – анархо-коммунист. Ч.II – 150 – 151

Богдатыев – представитель вагонных и паровозных мастерских Александровского механического завода. Ч.I – 138

Большаков – представитель фабрики «Скороход». Ч.I – 73 – 74

Бородин – представитель Государственного подковного завода. Ч.I – 207– 208

Бороздин Георгий Алексеевич (1884 – ?) – партийный организатор Василеостровского района, член Исполкома Петросовета, с сентября 1919 г. в распоряжении РККА. Ч.I – 85

Брантинг Карл Ялмар (1860 – 1925) – лидер Социал-демократической партии Швеции. Ч.I – 169, 186

Брендстрем Эдвард (1850 – 1921) – шведский военный дипломат. Ч.I – 124

Брешко-Брешковская Екатерина Константиновна (1844 – 1934) – известный участник русского народнического движения, один из основателей ПСР. Ч.II – 63

Бронский Мечислав Генрихович (1882 – 1938) – член ВСНХ, заместитель наркома промышленности и торговли РСФСР. Ч.I – 171 – 173

Булак-Балахович Станислав Никодимович (1883 – 1940) – командир 2-го корпуса Северо-Западной армии. Ч.I – 83, 164; Ч.II – 232

Буллит Уильям (1891 – 1967) – глава международной дипломатической миссии в Советскую Россию. Ч.І – 225; Ч.ІІ – 159

Бурмистр – представитель рабочей молодежи. Ч.ІІ – 225

Буревой Кость Степанович (1888 – 1934) – член ЦК ПСР. Ч.ІІ – 72

Бутин – депутат Петросовета. Ч.І – 214

Бухарин Николай Иванович (1888 – 1938) – член ЦК РКП(б), главный редактор газеты «Правда». Ч.ІІ – 22

Быстрова Нина Евгеньевна – историк. Ч.І – 141, 143; Ч.ІІ – 159

Вакс Георгий Петрович (1882 – ?) – военный комендант одного из центральных районов Петрограда. Ч.І – 45 – 46

Вальян Эдуард (Мари-Эдуар Вайян) (1840 – 1915) – французский левый политический деятель, член Парижской коммуны. Ч.І – 106

Васильев Антон Ефимович (1885 – 1970) – председатель Петроградского районного правления заводов тяжелой индустрии, член президиума СНХ СР. Ч.І – 196 – 199

Вацетис Иоаким Иоакимович (1873 – 1938) – главнокомандующий Вооруженными силами РСФСР. Ч.І – 84

Вереш Б. – автор. Ч.ІІ – 161

Виберг – представитель служащих водного транспорта. Ч.ІІ – 218

Вильгельм II (1859 – 1941) – германский император. Ч.І – 29, 104, 111, 194, 205, 225

Вильсон Томас Вудро (1858 – 1924) – 28-й президент США. Ч.І – 31, 107, 133, 135, 141 – 142, 169, 225; Ч.ІІ – 49, 157 – 159, 171, 194, 231

Вильт – представитель фабрики «Скороход». Ч.І – 79 – 80

Винклер Генрих Август – историк. Ч.І – 84

Винниг Август (1878 – 1956) – немецкий профсоюзный деятель, генеральный уполномоченный Германии по Прибалтике. Ч.І – 108, 117, 118

Владимиров Александр Владимирович (1884 – ?) – уполномоченный начальника Петроградского укрепленного района, член Исполкома Петросовета. Ч.І – 85

Воинов Иван Авксентьевич (1885 – 1917) – большевик. Ч.І – 94, 114

Войтиков Сергей Сергеевич – историк. Ч.І – 164; Ч.ІІ – 234

Волков – член ПЛСР, Путиловский завод. Ч.І – 200

Володарский В. (Гольдштейн Моисей Мордкович; 1891 – 1918) – комиссар печати, пропаганды и агитации СКСО. Ч.ІІ – 24, 25, 231

Вольский Владимир Казимирович (1877 – 1937) – член ЦК ПСР. Ч.ІІ – 72

Воровский Вацлав Вацлавович (1871 – 1923) – полпред РСФСР в Швеции. Ч.І – 121, 122, 123 – 128, 138

Гаазе Гуго (1863 – 1919) – председатель временного правительства Германии – Совета народных уполномоченных. Ч.І – 30, 31

Габсбурги – династия императоров Священной Римской империи и Австрии. Ч.ІІ – 105

Гаев – рабочий фабрики «Скороход». Ч.І – 69, 71

Гед Жюль (1845 – 1922) – французский социал-демократ. Ч.І – 31

Гессен Сергей Михайлович (1898 – 1937) – член Бюро Петроградского губкома РКП(б), начальник политотдела 7-й армии, член Исполкома Петросовета. Ч.І – 85

Гильбо Анри (1884 – 1938) – французский социалист, поэт. Ч.І – 174 – 176

Гильфердинг Рудольф (1877 – 1941) – австрийский социал-демократ. Ч.І – 186

Гинденбург Пауль фон (1847 – 1934) – начальник Генерального штаба Германии. Ч.І – 168; Ч.ІІ – 105

Гитис Владимир Михайлович (1881 – 1938) – командующий Южным фронтом. Ч.І – 119

Гогенцоллерны – династия курфюрстов и королей Пруссии, императоров Германской империи. Ч.І – 93, 95; Ч.ІІ – 105

Гоголевский Александр Владимирович – историк. Ч.І – 24

Гоголь Николай Васильевич (1809 – 1852) – русский писатель. Ч.ІІ – 73

Горький Максим (Пешков Алексей Максимович; 1868 – 1936) – русский советский писатель, член Исполкома и Президиума Петросовета. Ч.І – 26, 82, 85

Гоф Хьюберт (1870 – 1963) – английский генерал, глава британской военной миссии в Прибалтике. Ч.І – 143

Гоц Абрам Рафаилович (1882 – 1940) – член ЦК ПСР. Ч.ІІ – 53

Григорьев Никифор Александрович (1884 – 1919) – атаман, лидер антибольшевистского восстания на Украине. Ч.ІІ – 144, 157, 163, 170, 180, 181, 182, 183, 184, 197, 198, 200, 214

Гримлунд Отто (1893 – 1969) – шведский социалист. Ч.І – 121, 181– 182

Грубер (Штейнгардт) Карл (1875 – 1963) – австрийский коммунист. Ч.І – 176 – 180; Ч.ІІ – 158

Грунин Григорий Иванович (1885 – ?) – проводник Николаевской железной дороги, представитель профсоюза железнодорожников. Ч.ІІ – 223 – 224

Д'Аннунцио Габриэле (1863 – 1919) – граф, франко-итальянский писатель. Ч.ІІ – 158

Давтян Яков Христофорович (1888 – 1938) – делегат советского Красного Креста во Франции. Ч.ІІ – 176 – 179, 192

Дан (Гурвич) Федор Ильич (1871 – 1947) – один из лидеров РСДРП(м). Ч.ІІ – 53

Дантон Жорж Жак (1759 – 1794) – французский революционер. Ч.І – 181, 188

Даров Иван Александрович (1886 – ?) – член Исполкома Петросовета, член правления и казначей профессионального Союза пищевиков. Ч.І – 85

Дейч Юлиус (1884 – 1968) – военный министр Австрии. Ч.І – 178

Деникин Антон Иванович (1872 – 1947) – главнокомандующий ВСЮР. Ч.І – 119; Ч.ІІ – 31, 54, 63, 64, 167, 198

Дзержинский Феликс Эдмундович (1877 – 1926) – нарком внутренних дел РСФСР. Ч.І – 142, 164– 165; Ч.ІІ – 140

Дмитриев – красноармеец, депутат от 3-го батальона. Ч.І – 213– 214

Дубровин Александр Иванович (1855 – 1921?) – детский врач, один из создателей и лидеров Союза русского народа. Ч.І – 209

Дутов Александр Ильич (1879 – 1921) – атаман Оренбургского казачьего войска. Ч.ІІ – 55, 61, 207

Евдокимов Григорий Еремеевич (1884 – 1936) – член Исполкома Петросовета, особоуполномоченный СК СКСО на псковском направлении. Ч.І – 14, 18, 26, 85; Ч.ІІ – 50, 66, 74, 111, 116, 136, 146, 148, 150, 154 – 155, 156 – 157, 179 – 185, 196

Егоров Александр Ильич (1883 – 1939) – командарм 10-й и 14-й армий РККА. Ч.І – 119

Егоров Филипп Иванович (1898 – 1962) – военный комиссар г. Олонца. Ч.ІІ – 186, 198

Егорова Евгения Николаевна (товарищ Женя) (1892 – 1938) – член Петроградского губкома РКП(б), член Исполкома и Президиума Петросовета. Ч.І – 82, 85

Елизаров Марк Тимофеевич (1863 – 1919) – член коллегии Наркомата торговли и промышленности РСФСР. Ч.І – 224

Жарский Анатолий Петрович – автор. Ч.І – 224

Желябов Андрей Иванович (1851 – 1881) – революционер-народник. Ч.І – 33

Жорес Жан (1859 – 1914) – французский социалист. Ч.ІІ – 173 – 175, 196

Жуо Лео (1879 – 1954) – генеральный секретарь Всеобщей конфедерации труда Франции. Ч.ІІ – 139, 159

Залуцкий Петр Антонович (1887 – 1937) – секретарь ПК РКП(б), член исполкома Петросовета. Ч.ІІ – 12, 104, 190

Заславский Лев Моисеевич (1898 – ?) – председатель Союза табачников. Ч.І – 85

Зейц Карл (1869 – 1950) – президент Австрийской республики. Ч.ІІ – 78

Зеликсон Лазарь Самойлович (1883 – ?) – председатель Рождественского райсовета, заведующий Петрогороно, член Исполкома Петросовета. Ч.ІІ – 133

Зиновьев Григорий Евсеевич (1883 – 1936) – член Исполкома и Президиума Петросовета, председатель Петросовета. Ч.І – 7, 11, 12, 14, 16– 20, 23, 26 – 34, 36, 41, 45, 48, 49, 55, 61– 62, 69, 71, 74, 80– 82, 83, 84, 85, 91, 94, 96, 101– 113, 116, 122, 123, 134, 137, 138, 144, 145, 152– 158, 162, 167– 171, 174, 180– 182, 184, 185, 186, 189 – 196, 197, 199, 200– 201, 203, 204, 208, 209, 213– 217, 221, 222, 223; Ч.ІІ – 6, 7, 10-14, 17, 18, 23, 39– 50, 52– 53, 62, 65, 66– 70, 74, 77, 79, 83, 84, 93, 99, 100, 103, 104, 111, 116, 124, 136, 146, 160, 162, 179, 185, 186, 188, 189, 196, 201, 218, 221, 223, 224, 231

Зиновьев Дмитрий Евгеньевич – архивист. Ч.І – 22

Зорин (Гомбарг) Сергей Семенович (1891 – 1937) – секретарь Петроградского Комитета РКП(б), член Исполкома и Президиума Петросовета. Ч.І – 18, 25, 26, 32, 55, 82, 85, 101, 111, 112, 201– 203, 205, 210, 212, 223

Зоф Вячеслав Иванович (1889 – 1937) – член РВС Балтфлота и Комитета обороны Петрограда. Ч.ІІ – 162

Иванов – депутат Петросовета от стрелкового батальона. Ч.І – 46 – 47; Ч.ІІ – 113, 116, 198

Иванов – член ПЛСР, рабочий Путиловского завода. Ч.І – 200; Ч.ІІ – 113, 116, 198

Иванов Михаил Гаврилович (1889 – ?) – член Президиума СНХ СР. Ч.І – 85, 198; Ч.ІІ – 113, 116, 198

Иванов Николай Иванович (1883 – 1937) – комиссар труда СКСО, член Исполкома Петросовета. Ч.І – 62– 69, 70, 73, 74, 85, 138, 198; Ч.ІІ – 116

Иванова – работница Патронного завода. Ч.ІІ – 215 – 217

Измозик Владлен Семенович – историк. Ч.ІІ – 133

Изотов И.А. – автор. Ч.І – 222

Иммонен Ханну – историк. Ч.І – 85

Иоффе Моисей Борисович (1895 – 1950) – главный бухгалтер и зав. финансовым отделом Комиссариата труда СКСО. Ч.І – 44

Исаков Петр Петрович (1888 – 1956) – член Исполкома Петросовета, председатель Петергофского райсовета военный комиссар Петроградского военного округа. Ч.І – 85

Кавеньяк Луи Эжен (1802 – 1857) – военный министр Франции. Ч.ІІ – 29

Калинин Михаил Иванович (1875 – 1946) – большевик, с 30 марта 1919 г. – Председатель ВЦИК. Ч.ІІ – 8, 10, 67 – 69

Каменев Лев Борисович (1886 – 1936) – член ЦК РКП(б), председатель Моссовета. Ч.ІІ – 21, 198

Камков Борис Давыдович (1885 – 1938) – один из лидеров ПСР и создателей ПЛСР. Ч.І – 196

Карой Михай (1875 – 1955) – первый президент Венгрии. Ч.II – 40, 42, 49

Каутский Карл (1854 – 1938) – немецкий экономист. Ч.І – 18, 24, 31, 186; Ч.II – 61

Кашен Марсель (1869 – 1958) – французский коммунист. Ч.II – 167, 168

Кежуц Матвей Матвеевич (1892 – ?) – старший инспектор политического отдела Балтийского флота, член Исполкома Петросовета. Ч.І – 85

Керенский Александр Федорович (1881 – 1970) – бывший министр-председатель Временного правительства. Ч.І – 27, 28, 30, 37, 69, 94, 97, 168, 175, 187, 190, 196; Ч.II – 40, 138, 179

Керзон Джордж Натаниэл (1859 – 1925) – министр иностранных дел Великобритании. Ч.І – 143

Кибальчич Николай Иванович (1853 – 1881) – революционер-наrodnик Ч.І – 33

Кисельникова Н.В. – историк. Ч.II – 158

Клемансо Жорж (1841 – 1929) – премьер-министр Франции. Ч.І – 133, 169; Ч.II – 41, 42, 47, 71, 140, 145, 157, 170, 171, 174, 196

Клойзнер Давид Борисович (1888 – 1920) – рабочий-наборщик, организатор эвакуации пленных и беженцев из России в Германию. Ч.І – 182– 184

Книф Иоганн (1880 – 1919) – народный комиссар Бременской Советской Республики. Ч.І – 116

Княгницкий Павел Ефимович (1884 – 1937) – командарм 9-й армии. Ч.І – 119

Колокольцев – представитель Ижорского завода. Ч.І – 205– 207

Коняшин Иван Григорьевич (1889 – 1919) – рабочий фабрики «Скорострел», начальник сводного продотряда профсоюзов Петрограда на Дону. Ч.І – 69, 71– 73

Колчак Александр Васильевич (1873 – 1920) – лидер Белого движения, Верховный правитель России. Ч.І – 8, 15, 79, 85, 225; Ч.II – 5, 31, 54 – 56, 58, 61, 64, 66, 71 – 73, 80, 81, 106, 107, 109, 134, 113, 114, 120, 130, 138, 140, 142, 143, 146, 147, 150, 152, 158, 159, 160, 161, 187, 188, 211, 214, 219, 225, 226, 231

Кон Г. – венгерский коммунист. Ч.II – 77

Копяткевич Александр Антонович (1886 – 1960) – член Исполкома Петросовета и ЦИК СКСО, управляющий делами СК СКСО. Ч.І – 85

Кормильцев И. – историк. Ч.II – 158

Корнатовский Николай Арсеньевич (1902 – 1977) – историк. Ч.І – 83, 165

Корнилов Лавр Георгиевич (1870 – 1918) – генерал, лидер Белого движения. Ч.І – 37; Ч.II – 41, 144, 152, 213, 235

Королева – работница Шлиссельбургского порохового завода. Ч. II – 224

Корочкин Сергей Федорович (1887 – ?) – инструктор Петроградского Центрального рабочего кооператива по рабочей кооперации, член правления и заведующий организационным управлением Московского потребительского общества. Ч. II – 93

Корсак (Корсаков, Голубицкий) Антон Антонович (1879 – ?) – член Исполкома и Президиума Петросовета, начальник Управления недвижимых имуществ СКХ, председатель Совета 1-го городского района, ответственный организатор Невского РК ВКП(б). Ч. I – 34 – 36, 82, 85

Корчагин Степан Матвеевич (1888 – ?) – председатель Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной армии и флота при СНХ Северного района. Ч. I – 36 – 44

Коттен Луи Эмиль (1896 – 1936) – французский анархист. Ч. II – 174, 196

Красин Леонид Борисович (1870 – 1926) – в 1918-1920 гг. нарком. торговли и промышленности, с марта 1919 г. – нарком путей сообщения РСФСР. Ч. II – 83, 93, 109

Краснов Петр Николаевич (1869 – 1947) – атаман Всевеликого войска Донского. Ч. I – 119, 163; Ч. II – 48, 54, 64, 235

Крумин – см. Куминов. Ч. II – 222, 234

Кручинин Андрей Сергеевич – историк. Ч. I – 83

Крылов – сотрудник органов советской власти. Ч. I – 45

Кузьмин Николай Николаевич (1883 – 1938) – член РВС 6-й армии и бюро Вологодского губкома РКП(б). Ч. I – 152– 153

Куличкин Сергей – автор. Ч. I – 140

Куминов Н. П. – заведующий школьным подотделом Петрогороно. Ч. II – 222, 234

Кун Бела (1886 – 1938) – один из лидеров венгерских коммунистов, накоминдел Венгерской Советской республики. Ч. II – 39, 161

Кутузов Владислав Александрович (1933 – 2017) – историк. Ч. II – 133

Куусинен Отто Вильгельмович (1881 – 1964) – финский коммунист. Ч. I – 180– 181

Лавтиан – см. Давтян. Ч. II – 163

Лассаль Фердинанд (1825 – 1864) – немецкий философ, экономист. Ч. I – 93

Лебедев Владимир Иванович (1885 – 1956) – социалист-революционер. Ч. II – 107

Лебина Наталья Борисовна – историк. Ч. II – 132

Левин Макс Людвигович (1885 – 1937) – председатель КПГ в Баварии. Ч. II – 105

Легкая Полина Владимировна – архивист. Ч.І – 22

Ледрю-Роллен Александр Огюст (1807 – 1874) – французский левый деятель. Ч.ІІ – 29

Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (1870 – 1924) – председатель СНК РСФСР. Ч.І – 8, 14, 22, 84, 87, 94, 102– 103, 114– 116, 123, 186– 187, 193, 203, 204, 224, 225, 227; Ч.ІІ – 5, 10, 21, 22, 23, 79, 80, 81, 95, 104, 109, 110, 133, 145, 159, 169, 170, 174, 192, 193

Лепсе Иван Иванович (1889 – 1929) – председатель Петроградского союза рабочих-металлистов, член РВС 7-й армии, член Исполкома Петросовета. Ч.І – 85

Либкнехт Вильгельм (1826 – 1900) – немецкий революционер, один из основателей СДПГ и Второго Интернационала. Ч.ІІ – 26, 27, 35

Либкнехт Карл (1871 – 1919) – основатель Коммунистической партии Германии, руководитель восстания Союза Спартака в январе 1919 г. Ч.І – 8, 20, 28, 30, 31, 84, 91– 120, 157, 169, 174; Ч.ІІ – 25, 40, 176

Лиздень (Лиздин, Лиздинь) Георгий Янович (1864 – ?) – революционер, член Исполкома Петросовета. Ч.І – 85

Лисовский Моисей Ионович (1887 – 1938) – комиссар печати, агитации и пропаганды СКСО. Ч.І – 121– 123; Ч.ІІ – 196

Литвиненко Дмитрий Васильевич – автор. Ч.І – 224

Литвинов Максим Максимович (Валлах Меер-Генох Моисеевич; 1876 – 1951) – член коллегии наркомата Иностранных дел РСФСР. Ч.І – 121, 123, 128– 136, 141, 143; Ч.ІІ – 159

Ллойд Джордж Дэвид (1869 – 1947) – премьер-министр Великобритании. Ч.І – 225; Ч.ІІ – 37, 38, 41, 150, 157 – 159, 171, 187, 203, 204, 226, 231

Лорио Фернан (1870 – 1932) – французский коммунист. Ч.І – 176

Лобов Семен Семенович (1888 – 1937) – член президиума ПЧК, зампредседателя ПЧК. Ч.ІІ – 100, 103, 110

Ловен – представитель Петроградской электрической станции. Ч.І – 212

Локкарт Брюс (1887 – 1970) – британский дипломат, глава специальной британской миссии при Советском правительстве, тайный агент. Ч.І – 143

Лонге Жан Лоран Фредерик (1876 – 1938) – французский социалист. Ч.І – 186

Лопатин Герман Александрович (1845 – 1918) – революционер-народник. Ч.І – 32

Луковский Сергей (Сигизмунд) Фомич (1892 – ?) – член Исполкома Петросовета, председатель Володарского райсовета. Ч.І – 85

Луначарский Анатолий Васильевич (1875 – 1933) – нарком просвещения РСФСР, член Исполкома и Президиума Петросовета. Ч.І – 5, 22, 26, 32, 82, 85, 148– 152, 174 – 182, 184 – 185, Ч.ІІ – 18, 26

Люксембург Роза (1871 – 1919) – основательница Коммунистической партии Германии, одна из руководителей восстания Союза Спартака в январе 1919 г. Ч.І – 8, 20, 84, 91– 120, 157, 169, 174; Ч.ІІ – 25, 40.

Лябурб Жанна (1877 – 1919) – член Иностранной коллегии Одесского комитета КП(б) Украины. Ч.ІІ – 159

Майерас Бартелеми (1879 – 1942) – французский социал-демократ. Ч.ІІ – 167, 168

Мак-Магон Мари Эдм Патрис де (1808 – 1893) – президент Франции. Ч.ІІ – 168

Малыгин Николай Николаевич (1886 – ?) – заместитель председателя Нарвского райсовета, член Исполкома Петросовета. Ч.І – 85

Маннергейм Карл Густав (1867 – 1951) – регент Королевства Финляндия. Ч.І – 164, 181; Ч.ІІ – 80, 137, 141 – 145, 148, 149, 150 – 155, 186 – 188, 202, 204, 225, 226, 230, 231

Мануильский Дмитрий Захарович (1883 – 1959) – представитель советского Красного креста во Франции. Ч.ІІ – 164, 176, 180

Маркс Карл (1818 – 1883) – немецкий философ, экономист. Ч.І – 23, 32, 33, 80, 95, 106, 122, 138, 149, 177, 214; Ч.ІІ – 27, 30, 77, 231

Мартов (Цедербаум) Юлий Осипович (1873 – 1923) – меньшевик, публицист. Ч.ІІ – 29, 59

Мартынова – член Исполкома Петросовета. Ч.І – 85

Махно Нестор Иванович (1888 – 1934) – лидер украинских анархистов. Ч.ІІ – 182, 197, 198

Маяковский Владимир Владимирович (1893 – 1930) – русский советский поэт. Ч.І – 186.

Мерзляков Константин Николаевич – составитель. Ч.І – 22; Ч.ІІ – 17

Милкич Илия (1882 – 1968) – сербский социал-демократ. Ч.І – 180

Милоков Павел Николаевич (1859 – 1943) – один из руководителей партии КД, член Временного правительства. Ч.І – 174, 187, 209

Милютин Владимир Павлович (1884 – 1937) – заместитель комиссара труда СКСО, член Исполкома Петросовета. Ч.І – 85

Мирбах Вильгельм фон (1871 – 1918) – граф, посол Германской империи при правительстве РСФСР. Ч.І – 225

Митрофанов Сергей Алексеевич (1895 – ?) – член Исполкома и секретарь Петросовета. Ч.І – 85

Михайлов Лев Михайлович (1872 – 1928) – председатель Совета коммунального хозяйства ПТК. Ч.ІІ – 116 – 119, 121, 128

Мольтке Хельмут фон мл. (1848 – 1916) – граф, генерал-полковник, начальник германского Генерального штаба. Ч.І – 114

Монтегюс Гастон (1872 – 1952) – французский музыкант. Ч.ІІ – 37

Морозов – представитель вагонных и паровозных мастерских Александровского механического завода. Ч.І – 138

Муравьев Михаил Артемьевич (1880 – 1918) – эсер, командующий Восточным фронтом. Ч.І – 164; Ч.ІІ – 235

Мюзам Эрих Курт (1878 – 1934) – немецкий писатель. Ч.ІІ – 105

Мюллер Рихард (1880 – 1943) – председатель Исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов Берлина. Ч.І – 188

Наполеон III (Бонапарт Луи-Наполеон, 1808-1873) – французский император. Ч.ІІ – 26 – 28

Нацаренус Сергей Петрович (1882 – 1938) – чрезвычайный комиссар Петроградского военного округа, член РВС 7-й армии, член РВС Балтийского флота. Ч.І – 44

Никитин – командир артиллерийской полубатарей, депутат Петросовета. Ч.ІІ – 221

Николай II (1868 – 1918) – российский император. Ч.І – 12, 55, 113, 205; Ч.ІІ – 178

Новоселова Зинаида Анатольевна – историк. Ч.ІІ – 70

Овсянкин Евгений Иванович – историк. Ч.ІІ – 73

Орав Владимир Алексеевич – архивист. Ч.І – 22; Ч.ІІ – 17

Орландо Витторио Эмануэле (1860 – 1952) – председатель Совета министров Италии. Ч.ІІ – 35, 137, 157, 171

Орлов – депутат Петросовета от линкора «Гангут». Ч.І – 215

Пабст Вальдемар (1880 – 1970) – начальник штаба фрайкора, гауптман, руководитель убийства Карла Либкнехта и Розы Люксембург. Ч.І – 113

Парвиайнен Эдвард (1896 – ?) – финский коммунист. Ч.ІІ – 148

Первухин Евгений Порфирьевич (1873 – 1941) – комиссар здравоохранения СКСО. Ч.І – 47; Ч.ІІ – 119

Пермикин Борис Сергеевич (1890 – 1971) – подполковник Северного корпуса. Ч.І – 83, 164

Перовская Софья Львовна (1853 – 1881) – революционерка-народница. Ч.І – 33

Перц Отто – председатель Петроградского Совета германских революционных рабочих и солдат. Ч.І – 101

Пилсудский Юзеф (1867 – 1935) – временный Начальник государства (Польша). Ч.ІІ – 140, 160

Пишон Стефан (1857 – 1933) – министр иностранных дел Франции. Ч.ІІ – 48, 49, 150

Платтен Фридрих (Фриц) (1883 – 1942) – швейцарский социалист. Ч.І – 182– 184, 188

Плотников [Александр Иванович] – член Исполкома Петросовета. Ч.І – 85

Победоносцев Константин Петрович (1827 – 1907) – обер-прокурор Святейшего синода. Ч.І – 33

Позерн Борис Павлович (1882 – 1939) – военный комиссар Петроградского округа. Ч.І – 43, 49– 55, 158– 162; Ч.ІІ – 162, 196, 218

Пуанкаре Раймон (1860 – 1934) – президент Французской Республики. Ч.І – 187

Пунтервольд Микаэль (1879 – 1937) – норвежский социалист. Ч.І – 122– 123

Пуришкевич Владимир Митрофанович (1870 – 1920) – монархист, организатор Всероссийской народно-государственной партии. Ч.І – 209

Пятковский С. А. – историк. Ч.ІІ – 106

Рабинович Александр – историк. Редакционная коллегия. Ч.І – 24

Равич Сарра Наумовна (1879 – 1957) – комиссар внутренних дел СКСО, член Исполкома Петросовета. Ч.І – 85

Радек Карл Бернгардович (1885 – 1939) – член ЦК РКП(б). Ч.І – 116

Разумов – представитель профсоюза фабрики «Скороход». Ч.І – 74– 76

Ракитников Николай Иванович (1864 – 1938) – член ЦК ПСР. Ч.ІІ – 72

Рене Вивиани (1863 – 1925) – французский социал-демократ. Ч.І – 31

Реннер Карл (1870 – 1950) – федеральный канцлер Австрийской республики. Ч.ІІ – 78

Ренодель Пьер (1871 – 1935) – французский социал-демократ. Ч.І – 31, 176

Родзянко Александр Павлович (1879 – 1970) – командующий Северным корпусом Северо-Западной армии. Ч.ІІ – 189, 199, 207, 209, 212, 232, 235

Родзянко Михаил Владимирович (1859 – 1924) – лидер партии «Союз 17 октября». Ч.І – 209; Ч.ІІ – 189, 199

Рожсковский – представитель 7-й армии РККА. Ч.І – 211

Роцкан Петр Эдуардович (1894 – 1937) – зам. начальника Петроградской рабоче-крестьянской милиции. Ч.ІІ – 228 – 229

Рубанович Илья Адольфович (1859 – 1922) – член заграничной делегации ПСР. Ч.ІІ – 63

Рудаш Ласло (1885 – 1950) – венгерский коммунист, философ. Ч.ІІ – 76, 77

Руднянский Эндре (1885 – [1943]) – представитель Венгерской Советской республики в РСФСР. Ч.ІІ – 41

Рузаев – депутат от завода «Сименс и Шуккерт». Ч.І – 204, 205

Рунге Отто (1875 – 1945) – боец фрайкора, рядовой, один из убийц Карла Либкнехта и Розы Люксембург. Ч.І – 113

Рупасов Александр Иванович – историк. Ч.І – 83; Ч.ІІ – 17

Русанов Николай Сергеевич (1859 – 1939) – основатель ПСР. Ч.ІІ – 63

Руссо Жан Жак (1712 – 1778) – французский философ, мыслитель эпохи Просвещения. Ч.І – 20

Рутыч Николай Николаевич (1916 – 2013) – историк. Ч.І – 141

Рысаков Николай Иванович (1861 – 1881) – революционер-народник. Ч.І – 33

Савинков Борис Викторович (1879 – 1925) – один из лидеров ПСР. Ч.ІІ – 48, 49, 59, 62, 71

Савицкий – представитель кавалерийской школы. Ч.І – 44

Савич – представитель пожарной охраны. Ч.ІІ – 102

Савченко Виктор Анатольевич – историк. Ч.І – 165. Ч.ІІ – 106

Сазонов Сергей Дмитриевич (1860 – 1927) – министр иностранных дел Особого совещания при главкоме ВСЮР и Всероссийского правительства А.В. Колчака. Ч.І – 55

Салтыков-Щедрин Михаил Евграфович (1826 – 1889) – русский писатель. Ч.І – 186

Самойлова – сотрудник Комиссариата социального обеспечения, член Исполкома Петросовета. Ч.І – 85

Сапронов Игорь Михайлович – ответственный составитель. Ч.І – 20, 22; Ч.ІІ – 17

Свердлов Яков Михайлович (1885 – 1919) – член ЦК РКП(б), председатель ВЦИК. Ч.І – 6, 17, 22, 145– 148; Ч.ІІ – 8, 18, 19, 21 – 26, 66, 68, 231

Свешников Николай Федорович (1888 – 1969) – член Исполкома Петросовета. Ч.І – 85

Свинхувуд Пер Эвинд (1861 – 1944) – регент Финляндии. Ч.ІІ – 145

Святицкий Н. В. (1886 – 1937) – член ЦК ПСР. Ч.ІІ – 72

Сергеев – депутат от водопроводной станции. Ч.І – 203, 204

Сикорский – см. Созонов Егор. Ч.ІІ – 231

Силин [Карл Петрович] – член Исполкома Петросовета. Ч.І – 85

Славен Петр Антонович (1874 – 1919) – командующий Южным фронтом. Ч.І – 119

Смолин Анатолий Васильевич – историк. Ч.І – 165

Созонов Егор Сергеевич (1879 – 1910) – революционер. Ч.ІІ – 231

Сормус (Сырмус) Эдуард (1878 – 1940) – эстонский музыкант. Ч.ІІ – 36, 37, 39, 41, 70

Спиридонова Мария Александровна (1884 – 1941) – лидер ПЛСР. Ч.І – 28, 83

Сталин Иосиф Виссарионович (1878 – 1953) – член ВЦИК, нарком по делам национальностей РСФСР, член РВСР. Ч.І – 142

Станг Эмиль (1882 – 1964) – норвежский социалист. Ч.І – 122

Стасова Елена Дмитриевна (1873 – 1966) – секретарь Петербургского комитета РКП(б), член Президиума ПЧК, член Исполкома Петросовета. Ч.І – 85

Стеклов (Нехамкес) Юрий Михайлович (1873 – 1941) – главный редактор газеты «Известия». Ч.II – 36, 53

Стрем Фредрик (1880 – 1948) – шведский социалист, один из основателей шведского коммунистического движения. Ч.I – 138

Суриц Яков Захарович (1882 – 1952) – полпред РСФСР в Дании. Ч.I – 123, 138

Суханов Николай Николаевич (1882 – 1940) – меньшевик, мемуарист. Ч.II – 72

Табарков – член Исполкома Петросовета. Ч.I – 85

Тома Альбер (1878 – 1932) – французский социал-демократ, депутат парламента Франции, председатель Международной организации труда при Лиге наций. Ч.I – 31, 175, 176; Ч.II – 139

Торнийнен Эдуард (1900 – ?) – финский социал-демократ. Ч.II – 70

Трепов Александр Федорович (1862 – 1928) – председатель Особого комитета по делам русских в Финляндии. Ч.I – 140; Ч.II – 137, 144, 145

Тросс – работница, представитель Союза табачников. Ч.I – 17; Ч.II – 155, 156

Трофимович – член Исполкома Петросовета. Ч.I – 85

Троцкий Лев Давидович (1879 – 1940) – нарком по военным и морским делам РСФСР, председатель РВСР. Ч.I – 17, 20, 82, 84, 91–101, 111–114, 164, 187; Ч.II – 21, 23, 106, 169, 195, 234

Тухачевский Михаил Николаевич (1893 – 1937) – военачальник РККА, командарм. Ч.I – 119

Тьер Мари Жозеф Луи Адольф (1797 – 1877) – президент Франции. Ч.II – 29, 30

Тюшин Петр Артемьевич (1866 – 1934) – председатель Союза текстильщиков, член коллегии отдела социального обеспечения 1-го городского района, член Исполкома Петросовета. Ч.I – 85, 209 – 210; Ч.II – 130, 220

Угланов Николай Александрович (1886 – 1937) – член Петербургского комитета РКП(б), член коллегии Петроградского отделения Наркомпрода, член Исполкома Петросовета. Ч.I – 85; Ч.II – 12, 13

Улманис Карлис (1877 – 1942) – премьер-министр Временного правительства Латвийской Республики. Ч.I – 117, 118

Урицкий Моисей Соломонович (1873 – 1918) – председатель Петроградской ЧК. Ч.I – 12, 121, 184; Ч.II – 24, 25, 231

Файнберг Иосиф (1886 – 1957) – английский коммунист, английский делегат учредительного съезда Коминтерна. Ч.I – 186

Фахрутдинов Р. Р. – историк. Ч.I – 222

Фигнер Вера Николаевна (1852 – 1942) – революционерка-народница. Ч.I – 33

Фишман Михаил Абрамович (1890 – ?) – военный комиссар 2-го

городского района. Ч.І – 53

Фогель Курт – боец фрайкора, старший лейтенант, один из убийц Карла Либкнехта и Розы Люксембург. Ч.І – 113

Фош Фердинанд (1859 – 1929) – маршал Франции. Ч.І – 168; Ч.ІІ – 64, 139

Фрейлих Пауль (1884 – 1953) – немецкий коммунист. Ч.ІІ – 77, 105

Хаффнер Себастьян (1907 – 1999) – историк. Ч.І – 84

Церетели Ираклий Георгиевич (1881 – 1959) – представитель Грузинской Демократической республики на Версальской мирной конференции. Ч.ІІ – 53, 80

Цеткин Клара (1857 – 1933) – немецкая коммунистка. Ч.І – 104

Чайковский Николай Васильевич (1851 – 1926) – председатель Временного правительства Северной области. Ч.ІІ – 63, 73

Черенева Вера – автор. Ч.І – 224

Чернов Виктор Михайлович (1873 – 1952) – лидер ПСР. Ч.І – 27, 28, 31, 85, 190; Ч.ІІ – 16, 53, 57, 58, 72, 107, 138

Чистиков Александр Николаевич – историк. Член редколлегий. Ч.І – 24

Чудновский Григорий Исаакович (1890 – 1918) – революционер. Ч.ІІ – 231, 234

Чхеидзе Николай Семенович (1864 – 1926) – председатель Закавказского сейма и Учредительного собрания Грузинской демократической республики. Ч.І – 169; Ч.ІІ – 80, 152

Чернышева – работница текстильной фабрики. Ч.І – 212

Чичерин Георгий Васильевич (1872 – 1936) – нарком иностранных дел РСФСР. Ч.І – 125, 142, 226; Ч.ІІ – 159

Шатов Владимир Сергеевич (1887 – 1937) – член Комитета обороны Петрограда. Ч.ІІ – 185, 188

Шейдеман Филипп Генрих (1865 – 1939) – рейхсканцлер Германии. Ч.І – 31, 94– 97, 99, 103, 104, 106– 108, 110, 111, 117, 120, 156, 157, 170, 175; Ч.ІІ – 35, 40, 46, 79

Шлиффен Альфред фон (1833 – 1913) – граф, генерал-фельдмаршал, начальник германского Генерального штаба. Ч.І – 114

Штейнберг – член правления фабрики «Скорород». Ч.І – 70

Штюргк Карл фон (1859 – 1916) – граф, австро-венгерский государственный деятель. Ч.І – 188

Шувалов А. А. – автор. Ч.І – 222

Эберляйн Гуго (Альберт Макс; 1887 – 1941) – немецкий коммунист. Ч.І – 171 – 173

Эберт Фридрих (1871 – 1925) – рейхспрезидент Германии. Ч.І – 30, 31, 84, 94, 95– 97, 99, 110, 111, 117, 120

Эйсмонт Николай Борисович (1891 – 1935) – зампредседателя Совета коммунального хозяйства ПТК. Ч.ІІ – 81

Энгельс Фридрих (1820 – 1895) – немецкий философ, экономист. Ч.І – 22, 23, 32, 106, 149, 214; Ч.ІІ – 77

Юденич Николай Николаевич (1862 – 1933) – генерал, главнокомандующий Северо-Западной армией. Ч.І – 127, 140–141, 143; Ч.ІІ – 16, 137, 145, 207, 212, 232, 235

Яблонский В. А. – матрос линкора «Гангут». Ч.ІІ – 217

Яров Сергей Викторович (1959 – 2015) – историк. Ч.І – 24

Hamilton A. – историк. Ч.ІІ – 158

Johnson N. – историк. Ч.ІІ – 132

McAuley Mary – историк. Ч.І – 24

Najdus-Smolar W. – историк. Ч.ІІ – 106

Список сокращений

- бр. – братья
 Всеобуч – всеобщее обучение
 ВСЮР – Вооруженные силы Юга России
 ВЦИК, Всероссийский ЦИК – Всероссийский Центральный исполнительный комитет
 ВЧК – Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем
 г. – год
 г.г. – господа
 Горпродукт – городское управления распределения продуктов
 губ. – губерния
 ГубЧК – Губернская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем
 ж-д – железнодорожный
 Исполком – Исполнительный комитет
 Комгорхоз – Комиссариат городского хозяйства
 Коминтерн – Третий Коммунистический Интернационал
 КПА – Коммунистическая партия Австрии
 КПГ – Коммунистическая партия Германии
 КРПП – Коммунистическая рабочая партия Польши
 млн. – миллион
 Наркомпрод – Народный комиссариат продовольствия
 НКВД – Народный комиссариат иностранных дел
 о-ва – острова
 Петрокомпрод – Петроградский комитет продовольствия
 Петросовет – Петроградский Совет рабочих и красноармейских депутатов
 Петросовпроф – Петроградский Совет профессиональных союзов
 Петроцеркопе – Петроградский центр кооперации
 ПК – Петербургский комитет
 ПЛСР – Партия левых социалистов-революционеров
 пр. – прочий
 продорган – продовольственный орган
 пуд. – пудов
 Реввоенсовет, РВС – Революционный военный совет
 РККА – Рабоче-крестьянская Красная армия
 РКП(б) – Российская коммунистическая партия (большевиков)
 РСДРП(б) – Российская социал-демократическая партия (большевиков)
 РСФСР – Российская Советская Социалистическая республика
 руб. – рублей
 СДКПиЛ – Социал-демократия Королевства Польского и Литвы
 СДПГ – Социал-демократическая партия Германии
 СКСО – Совет (Союз) коммун Северной области
 СНК – Совет народных комиссаров
 Совнархоз, СНХ – Совет народного хозяйства
 т., тов. – товарищ
 т.т. – товарищи
 тыс. – тысяча
 хоз. – хозяйственный
 ЦК – Центральный комитет
 шт. – штук
 эсер – социалист-революционер
 эсеры, ПСР – Партия социалистов-революционеров

Петроградский Совет
рабочих и красноармейских депутатов
III состава
(Стенограммы заседаний)

Сборник документов

Часть II

18 марта 1919 г. — 22 мая 1919 г.

Редакционная коллегия:

А. Рабинович, А. И. Рупасов, А. Н. Чистиков, Н. Ю. Черепенина
Ответственный редактор: доктор исторических наук А. И. Рупасов

Составители: К. Н. Мерзляков, И. М. Сапронов (отв. составитель)

Рецензенты: кандидат исторических наук А. И. Богомолов,

кандидат исторических наук Т. А. Абросимова

Макет, верстка, обложка: Д. Е. Зиновьев, Г. М. Ильина.

Для обложки книги были использованы фотодокументы из ЦГАКФФД
СПб – ЦГАКФФД СПб. Др 303. Заседание президиума исполкома
Петроградского совета рабочих, крестьянских и красноармейских
депутатов под председательством Г.Е.Зиновьева (4-й справа). Октябрь
1919 г. Петроград.

Архивный комитет Санкт-Петербурга
Центральный государственный архив Санкт-Петербурга

Изготовитель: ООО "Рекламно-издательское агентство "Лиза" (ООО РИАЛ)
195655, г. Санкт-Петербург, г. Колпино, Вознесенское ш., 49-2-253

Подписано в печать 30.08.2022. Формат 62х94 1/16.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,94. Бумага офсетная. Тираж 150 экз.
Отпечатано с электронного носителя ООО РИАЛ в типографии:

ООО "ПСП-Принт"

192236, Санкт-Петербург г, Белы Куна ул, дом № 32, литера А, помещение 15-Н, №24